

ВКП(б) В БОРЬБЕ С УКЛОНАМИ
СЕРИЯ ПОСОВИЙ
ДЛЯ ПАРТИЙНОГО САМООБРАЗОВАНИЯ И СОВПАРТШКОЛ

ДИСКУССИЯ О ПРОФСОЮЗАХ

1920 — 1921 гг.

—
ПРЕДИСЛОВИЕ
Я. РУДЗУТАКА

★

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1 ★ 9 ★ 2 ★ 7

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

ВКП (б) В БОРЬБЕ С УКЛОНАМИ

СЕРИЯ ПОСОБИЙ ДЛЯ ПАРТИЙНОГО САМООБРАЗОВАНИЯ
И СОВПАРТИШКОЛ

РАБОЧАЯ ОППОЗИЦИЯ

Материалы и документы 1920—1926 гг.

Составил М. Зоркий. С предисловием Ем. Ярославского

Допущено подсекцией по работе со взрослыми
Научно-политической секции ГУС'а

Стр. 263.

Ц. 1 р. 20 к.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Ем. Ярославский. От составителя. 1920—1922 гг.

А. ИЗ ИСТОРИИ „РАБОЧЕЙ ОППОЗИЦИИ“

Введение. X съезд ВКП (б). От X до XI съезда ВКП (б). XI съезд ВКП (б).

Б. СУЩНОСТЬ РАЗНОГЛАСИЙ МЕЖДУ ПАРТИЕЙ И „РАБОЧЕЙ ОППОЗИЦИЕЙ“

Введение. Профсоюзы, партия, государство. Союз пролетариата и крестьянства. Нэп. Вопросы партийного строительства.

В. „РАБОЧАЯ ОППОЗИЦИЯ“ КАК АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКИЙ УКЛОН

Введение. 1924—1926 гг. Приложения.

В К П (Б) В Б О Р Ь Б Е С У К Л О Н А М И
С Е Р И Я П О С О Б И Й
Д Л Я П А Р Т И Й Н О Г О С А М О О Б Р А З О В А Н И Я И С О В П А Р Т Ш К О Л

ДИСКУССИЯ О ПРОФСОЮЗАХ

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ
1920 — 1921 гг.

ПРЕДИСЛОВИЕ
Я. РУДЗУТАКА

*Допущено подсекцией по работе среди взрослых
Научно-Политической секции ГУС'а*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ 1927 ★ ЛЕНИНГРАД

Типография Госиздата „Красный
Пролетарий“. Москва, Пименов-
ская улица, 16. Главлит № 74472.
Гиз. № 18267. Тираж 10000 экз.

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаемый сборник по методу расположения материала значительно отличается от других выпусков серии. Расчленив сумму вопросов, которые были предметом партийного спора, на ряд отдельных тем или разбить сборник на несколько частей, посвященных отдельным точкам зрения, боровшимся во время дискуссии,—означало бы чрезвычайно затруднить изучение материала. Перед читателем или учащимся оказался бы ворох материалов, несколько не приспособленный к задачам их серьезной проработки, не дающий достаточно четкого представления о дискуссии. Самая логика и установка материала в данном случае и для данной задачи исключает искусственную группировку его по какой-либо надуманной схеме.

Между тем Владимир Ильич дал совершенно определенное указание относительно метода изучения профсоюзной дискуссии 1920—1921 г.г. «Надо, чтоб все члены партии,—писал Владимир Ильич,—с полным хладнокровием и величайшей честностью принялись изучать, во-первых, сущность разногласий и, во-вторых, развитие партийной борьбы. Необходимо и то и другое, ибо сущность разногласий разворачивается, разъясняется, конкретизируется (а сплошь и рядом и видоизменяется) в ходе борьбы, которая, проходя разные этапы, показывает нам всегда, на каждом этапе, неодинаковый состав и число борющихся, неодинаковые позиции в борьбе и т. д. Надо изучать то и другое, обязательно требуя точнейших документов»...

К счастью, Владимир Ильич не ограничился этим указанием, а в той же статье («Кризис партии») набросал конспект своего понимания «как сущности разногласий, так и смены этапов борьбы». Этот конспект и положен в основу настоящего сборника. Но статья «Кризис партии», опубликованная 21 января 1921 г., сама явилась только звеном еще не завершившейся дискуссии. Поэтому мы добавили к семи этапам, намеченным Владимиром Ильичом, еще два: восьмой этап (борьба, непосредственно предшествовавшая съезду; окончательное слияние группы

Троцкого с «буфером») и девятый (партсъезд, положивший конец внутрипартийным спорам).

«Рабочая оппозиция» и «группа демократического централизма», взгляды которых достаточно выяснены в специальных выпусках серии, исключены из поля зрения настоящего сборника (платформы этих групп даны в отделе приложений). Во избежание перегрузки сборника оставлены равным образом в стороне и мелкие группировки (точки зрения Игнатова, Ногина, Рязанова). Таким образом содержание сборника несколько уже его названия. Речь идет об основных участниках дискуссии: защитниках «платформы десяти», с одной стороны, и сторонниках точки зрения Троцкого, к которой скатился и так называемый «буфер», — с другой.

Общая редакция сборника принадлежит тов. К. Попову; подбор и группировка материала выполнены тов. М. Зорким.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выступление нового «оппозиционного блока», потерпевшее поражение перед рабочими и осужденное XV партконференцией и VII расширенным пленумом Коминтерна, обнаружило отход лидеров этого блока от большевистской позиции по основным вопросам. Это идейное банкротство руководителей оппозиции вызвало в партийных кругах усиленный интерес к изучению важнейших исторических этапов развития нашей партии. Для выяснения идейной сущности уклонов от основной линии партии недостаточно ограничиться одним фактом их осуждения партией и рабочей массой. Необходимо также теоретическое изучение, на основании документов, проявлений оппортунистических течений на разных этапах партийной истории. Выпускаемый ныне сборник о профсоюзной дискуссии 1920—1921 г.г. является весьма ценным вкладом в нашу еще скромную литературу по изучению уклонов в партии. Не представляя собой самостоятельного труда по исследованию одного из наиболее критических периодов в истории партии,—а дискуссия о профсоюзах отражала кризис в партии,—сборник дает ценнейшие исторические материалы и документы о периоде 1920—1921 г.г. и вскрывает принципиальное содержание происшедшей пять-шесть лет тому назад дискуссии.

Изучение на основании партийных документов оппортунизма вчерашнего дня дает нам ключ к пониманию и правильной оценке его сегодняшних выступлений под видом ли «объединенной», «рабочей» или какой-либо другой оппозиции. Иного метода теоретического познания оппортунизма, кроме изучения его генезиса, его развития на разных этапах истории партии, его превращения и появления под новой личиной, приспособленной к обстановке, вообще не существует. Только путем изучения тактики партии на разных исторических поворотах, только путем анализа отдельных проявлений оппортунизма на разных этапах борьбы мы можем выработать себе правильный ленинский подход к явлениям в текущих, меняющихся условиях борьбы.

Профессиональные союзы, как показывает их история, выросли и развивались вместе с развитием и ростом современной промышленности. Первоначальная задача профсоюзов заключалась в устранении конкуренции между рабочими как продавцами рабочей силы. В дальнейшем задача их сводилась к объединению рабочих, как класса, в борьбе против капитала. Борьба рабочих масс, объединенных общим положением, общими интересами и целями, превратилась в классовую борьбу, в борьбу политическую. «Степень развития коалиций в данной стране с точностью указывает на ее место в иерархии мирового рынка». (К. Маркс.) Если до войны мировое профдвижение насчитывало не более 10 милл. организованных в профессиональные союзы рабочих, то в послевоенное время армия труда под знаменем профессиональных организаций достигла свыше 50 миллионов. Это развитие мирового профессионального движения указывает на приближение окончательной развязки в борьбе между трудом и капиталом. В грандиозных всплесках классовой борьбы за последние годы—всеобщая забастовка и стачка горнорабочих в Англии, героическая борьба китайских рабочих, ряд забастовок в отдельных странах—развиваются и укрепляются элементы, необходимые для окончательного уничтожения наемного рабства. «Освобождение угнетенного класса необходимым образом подразумевает образование нового общественного строя». (К. Маркс.)

Русский рабочий класс освобожден Октябрьской революцией от буржуазного рабства. В эпоху диктатуры пролетариата профсоюзы имеют своей задачей посильное участие в строительстве социалистического общества.

Октябрьская революция превратила русский рабочий класс из продавца рабочей силы в владельца средств производства. В эпоху пролетарской диктатуры профсоюзы из органов борьбы с капиталом становятся органами хозяйственного строительства. Союзы организуют труд в производстве и для производства. Они подходят к производству с точки зрения класса-хозяина, которому в данной стране принадлежит производство. Диктатура пролетариата, осуществляемая его коммунистическим авангардом, опирается на профсоюзы, как на свой основной базис и неисчерпаемый резерв. «Профсоюзы являются организацией правящего, господствующего, правительствующего класса, того класса, который осуществляет диктатуру, того класса, который осуществляет государственное принуждение. Но это не есть организация государственная, это не есть организация принуждения, это есть организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма». (Ленин.) Задачи профсоюзов в эпоху пролетарской диктатуры конкретно намечены в

программе нашей партии и в решениях IX, X, XI и XIV* съездов нашей партии.

Дискуссия о задачах и роли профессиональных союзов в производстве в 1920—1921 г.г. представляла собой одну из наиболее опасных дискуссионных «лпхорадок» в жизни нашей партии. Эта дискуссия была после «брестских» разногласий наиболее серьезной открытой принципиальной стычкой ленинизма с мелкобуржуазным оппортунизмом в послеоктябрьский период. Дискуссия охватила всю страну, она проникла во все разветвления партийной периферии. Поэтому историческое значение дискуссии 1920—1921 г.г. особенно велико. Дискуссия всколыхнула самые широкие массы рабочих. Положение усугублялось дезорганизаторски-фракционным поведением отдельных лидеров, особенно т. Троцкого, и руководящих центров некоторых профессиональных объединений.

Дискуссия 1920—1921 г.г. вскрыла перед партией принципиальную невыдержанность, эклектизм и оппортунизм оппозиционных групп и течений, выявившихся в процессе борьбы. Отличительной чертой кампании 1920—1921 г.г. было обилие участвовавших в дискуссии групп и подгруппок: группа т. Троцкого, «рабочей оппозиции», «демократического централизма», «шгнатовцев» и др. Против этих течений и групп самую решительную и последовательную борьбу повел Вл. Ильич. Все эти оппозиционные группировки были осуждены X съездом партии (апрель 1921 г.), подтвердившим резолюцию V всероссийского съезда профсоюзов и принявшим принципиальную точку зрения Ленина и группиравшихся вокруг него товарищей («десятки»).

Если пять-шесть лет тому назад было нелегко уяснить себе оппортунизм «рабочей», «демократической» и др. оппозиционных групп и группок, то за короткий промежуток времени с 1921 года по 1927 год события и факты разоблачили мелкобуржуазную сущность всех этих оппозиционных настроений и подтвердили правильность принципиальной и тактической позиции Вл. Ильича. После введения в 1921 году новой экономической политики, нашего бурного роста в последующие годы, нашего экономического строительства, укрепления международного положения СССР,—совершенно очевидна антибольшевистская суть оппозиционных настроений 1920—1921 г.г., выразившихся в стремлении передать профсоюзам управление над промышленностью, в пропаганде ускоренного «сращивания» профсоюзов с государственным аппаратом, в проповедывании «огосударствления» профессиональных союзов. Воля о «кризисе» профсоюзов, оппозиционеры фактически вопили против партии. Оппозиция собиралась освободить профсоюзы от «кризиса», передавая им новую функцию по органи-

зации и управлению промышленностью и этим вовлекая их в действительный кризис. Тов. Троцкий, а вместе с ним и вся оппозиция, исходил из абсолютно неправильной оценки исторического этапа, в который в 1920—1921 г.г. вступила диктатура пролетариата. Оппозиция строила свою тактику, исходя из положения, что предстоит переход непосредственно к развернутому социализму, к слиянию государственных органов с профсоюзами, к передаче управления промышленностью профсоюзам. Оппозиция, во главе с тов. Троцким, не оценила мелкобуржуазного характера страны, длительности развития, необходимости учета крестьянского хозяйства в товарообороте. Оппозиция не оценила роли профсоюзов в данной стадии развития диктатуры пролетариата как органов классового воспитания, обучения и сплочения рабочих масс. Нет сомнений, что в случае победы оппозиционной точки зрения не только профсоюзы, но и партия и вся страна попали бы в кризис, из которого, возможно, не нашлось бы выхода.

Другая важная сторона дискуссии 1920—1921 г.г. заключается в том, что эта дискуссия проводилась под непосредственным руководством Вл. Ильича. В борьбе с оппозицией Вл. Ильич вновь доказал свой блестящий гений тактика и стратега рабочей революции. Это была вместе с тем последняя проводимая Вл. Ильичом дискуссионная кампания. Изучая речи Вл. Ильича, статьи и отдельные документы того времени, вышедшие из-под его пера, мы поражаемся принципиальной глубине и тактической обоснованности его платформы. Внимание партии и Вл. Ильича, на-ряду с «рабочей» «оппозицией», особенно привлекала позиция т. Троцкого. После разногласий о брестском мире (1918 г.) выступление т. Троцкого по вопросу о профсоюзах было первой открытой атакой, направленной против линии партии, а вместе с тем против самой партии. Тов. Ленин разоблачил антипартийный, бюрократический, фракционный характер этого выступления.

Дискуссия о профсоюзах в 1920—1921 г.г. велась в обстановке военного коммунизма, когда уже явно стал обозначаться неизбежный окончательный разгром белых армий и переход к мирному строительству. В этой дискуссии гениальность Вл. Ильича заключалась в том, что он сумел еще до наступления разгрома белых армий и до перехода к мирной обстановке правильно учесть исторический момент, сумел еще до введения нэпа определить задачи и роль профсоюзов на целый исторический этап вперед. Тов. Ленин сумел из кучи разных проектов и тезисов выбрать наиболее соответствующие исторической обстановке формулировки и отстоять их перед партийной и профессиональной массой. Все величие Вл. Ильича обнаружилось в этом его предви-

дении неизбежного хода исторического развития нашей страны и наметении правильного пути для профсоюзов на предстоящий период.

Период 1920—1921 г.г. был наиболее трудный для партии и советской власти. Страна переживала глубочайший экономический кризис. Профсоюзы были подавлены всеящей над ними тяжестью недовольства голодной и оборванной рабочей массы. Годы гражданской войны, блокады, военного коммунизма были годами величайших испытаний для советской республики и величайшего напряжения сил революционного пролетариата и крестьянства. Производство на фабриках и заводах неимоверно упало: продукция промышленности в 1919 году составила 21,6%, а в 1920 году 26% выработки 1913 года. Численный состав профсоюзов на II всеросс. съезде профсоюзов в 1919 г. выразился в 3 422 000, а на III всеросс. съезде профсоюзов в 1920 г. в 4 227 000 человек. Прирост в 1920 г. продукции и числа организованных в профсоюзах рабочих не означал, однако, ощутимого улучшения положения.

Политическое положение в стране ко времени разбушевавшейся дискуссионной стихии т. Ленин охарактеризовал, как «переходный период в переходном периоде». Это была крайне меткая и правильная характеристика. Октябрьская революция открыла эпоху пролетарской диктатуры, в которую мы непосредственно вступили. С освобождением из тисков буржуазной блокады и белогвардейского мятежа перед нами все более выявлялась необходимость перехода от военного коммунизма к следующему этапу. К началу дискуссии неизбежность этого перехода не была ясна всем ее участникам. Только один Вл. Ильич открыто провозгласил о наступлении «переходного периода», вызванного окончанием гражданской войны, демобилизацией, необходимостью организовать производство на новых началах, переходом от военного фронта на трудовой фронт. «От одного этого, только от этого уже изменяется отношение класса пролетариата к классу крестьянства». (Ленин.) К условиям предстоящей «длительной мирной передышки» мы должны были готовиться, между тем, как «потребности увеличились, а производство не увеличилось или недостаточно увеличилось». (Ленин.) Находясь накануне перехода на длительное хозяйственное строительство, партия не могла пойти на огосударствление профсоюзов, на превращение их целиком в государственный аппарат, а должна была осуществить более тесное участие профсоюзов в хозяйственном строительстве.

Дискуссия о профсоюзах вскрыла абсолютно неправильную оценку т. Троцким и оппозицией периода пролетарской диктатуры. В вопросе о профсоюзах оппозиция пыталась рассматривать

период диктатуры как период непосредственного перехода к развернутому социалистическому строительству, как фактическое осуществление социализма без всяких переходных ступеней. Между тем «вся диктатура пролетариата есть переходный период» Ленин), который неизбежно должен пройти через известные этапы развития, или, как выразился т. Ленин, через ряд «новых переходных периодов». Диктатура кончится, когда не будет классов. По мере продвижения от диктатуры к коммунизму происходит постепенное слияние экономических органов управления с профсоюзами, создается одно единое руководство всей производственной организацией. Программа нашей партии говорит, что «профсоюзы должны притти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единого хозяйственного целого». Эта формулировка совершенно правильно предусматривает известную длительность процесса сосредоточения управления хозяйством. С развитием социалистических форм хозяйства, с укреплением и расширением социального базиса диктатуры, с отпадением классов все выделяемые для руководства экономическим строительством органы сливаются в одно целое в бесклассовом обществе. Оппозиция и т. Троцкий неправильно оценили переходный этап 1920—1921 г.г., воображая, что можно на третьем году диктатуры непосредственно приступить к слиянию профсоюзов с органами государственного управления и производства. Оппозиция и т. Троцкий обнаружили незнание с характером переходного периода пролетарской диктатуры, определение которого дано еще К. Марксом в его «Критике Готской программы».

Дискуссия о профсоюзах выявила глубоко ошибочное объяснение оппозицией задач партии на предстоящий период перехода от военного коммунизма на мирное строительство. Дискуссия о профсоюзах явилась предвосхищением дискуссии о новой экономической политике. Она предрешила вопрос о переходе к новому этапу борьбы, к периоду новой экономической политики. Оппозиция в споре о профсоюзах проглядела надвигающиеся действительно важные задачи в связи с ликвидацией фронтов и переходом к длительному экономическому строительству. Тезис т. Троцкого о том, что «в рабочем государстве профсоюз имеет смысл постольку, поскольку он фактически овладевает производством» изобличал в нем мелкобуржуазного социалиста, требующего «фактического овладения» независимо от социально-классовой структуры страны и без учета перемещения классовых сил в послевоенный период. При определении задач профсоюзов партия должна была взвесить и учесть наступление мирного периода, в котором являлось бы совершенно необходимым устано-

вление ряда экономических уступок в отношении крестьянского товаро-производящего хозяйства. Оппозиция в дискуссии 1920—1921 г.г. про-глядела неизбежность наступления новой экономической политики. Тов. Троцкий и оппозиция подходили к основным вопросам партийной тактики с объяснением «смысла» профсоюзов без малейшего понимания действительного смысла наступающего нового этапа пролетарской диктатуры.

В дискуссии обнаружилась еще одна крупнейшая ошибка оппозиции. Она в своих принципиальных выводах совершенно игнориро-вала значение крестьянства и его хозяйства в предстоящем этапе борьбы. Тов. Троцкий и оппозиция, предлагая курс на «сращивание» и «огосударствление» профсоюзов, совершенно упустили из виду союзника рабочего класса—крестьянство. Переход от военного режима на мирное строительство предполагал как неизбежное правило изме-нения в области товарообмена, товароснабжения и денежного обра-щения. Эти изменения должны были приниматься во внимание при определении партийной линии. Во время дискуссии Вл. Ильич под-черкнул, что мы имеем «рабочее государство, во-первых, с той осо-бенностью, что в стране преобладает не рабочее, а крестьянское насе-ление, и, во-вторых, рабочее государство с бюрократическим извращением». Ввиду этих особенностей нашего государства рабочий класс должен сохранить профсоюзы, должен в лице их найти и защиту своих интересов и защиту своего пролетарского государства. Вл. Ильич указывал, что партия, считаясь с этими особенностями, должна тре-бовать известного сплетения, увязки, сращивания этих элементов, но принципиально не может допускать сращения или слияния профсоюзов с государственными органами на данной стадии пролетарской дикта-туры. Это своеобразие нашего государства и его классовый состав не были учтены т. Троцким и оппозицией в дискуссии. Повторение этой кардинальной ошибки в отношении крестьянства мы находим в декларациях т. Троцкого и его единомышленников и в 1925—1926 г.г.

Опыт дискуссии о профсоюзах помогает нам уяснить очень многое в дискуссиях последующих годов. Уроки дискуссии 1920—1921 г.г. немало помогли уяснению ошибок нынешнего нового «оппозиционного блока» и его идейного главы т. Троцкого. В дискуссии о роли проф-союзов в производстве, как в фокусе, отражалось—это подтверждено выступлениями т. Троцкого и его единомышленников за последние годы—оппортунистическое содержание троцкизма. В вопросе о задачах профсоюзов в эпоху пролетарской диктатуры троцкизм в полной мере разоблачил свой эклектический метод и свою мелкобуржуазную сущ-ность. Тезисы т. Троцкого, «вопреки его сознанию и воле, оказались поддерживающими не лучшее, а худшее в военном опыте». (Ленин.)

Попытка т. Троцкого толковать пункт партийной программы о сосредоточении в руках профсоюзов всего управления всем народным хозяйством (какое сосредоточение подразумевается как более или менее длительный исторический процесс), в смысле немедленного «превращения профессиональных союзов в производственные» — оказалась неудачной попыткой ревизовать программные положения нашей партии. В дискуссии 1920—1921 г.г. т. Троцкий выступил как мелкобуржуазный ревизионист, как метафизик, как идеолог мелкобуржуазного социализма.

Оппортунизм т. Троцкого в профсоюзной дискуссии особенно ярко выявился в методологии, с которой он подходил к анализу проблемы, и в мелкобуржуазной сущности его позиции.

Заявления т. Троцкого во время дискуссии, что профсоюзы переживают «тягчайший кризис», что «при нынешнем положении общества профсоюзы могут стать либо аппаратом, который всосет в себя всю отсталость и предрассудки наиболее отсталых масс, либо стать важнейшим органом производства», что необходимо произвести «перетряхивание» профсоюзов, что для «срачивания» профсоюзов требуется механическое — в пропорции $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ — слияние хозяйственных и профсоюзных верхушек, — обнаружили в нем идеалиста-метафизика, ставящего альтернативу: «или-или», стремящегося дать профсоюзам новое принципиальное направление при помощи механического воздействия. Этот же метод применялся т. Троцким и в дискуссии 1926 г.: либо победоносное строительство социализма в нашей стране возможно при наличии международной революции, либо оно невозможно в случае ее замедления. Мы видим, что т. Троцкий не отказался и в 1926 году от своего интеллигентского метода разрешения тактических задач. В речи, произнесенной Владимиром Ильичом 30 декабря 1920 г. на заседании фракции РКП(б) VIII съезда советов, он о брошюре т. Троцкого сказал: «Я удивляюсь, какое количество теоретических ошибок и вопиющих неправильностей концентрировано в ней». Методология т. Троцкого не имеет ничего общего с диалектическим материализмом. Предлагаемая им тактика резко расходится с основными принципами большевизма.

Принципиальная позиция т. Троцкого во время дискуссии 1920—1921 г.г. представляла собой сплошное смешение большевизма с оппортунизмом. В своих тезисах о профсоюзах т. Троцкий настаивал на толковании партийной программы в смысле «превращения профсоюзов в аппараты рабочего государства и постепенного срачивания союзных органов с органами хозяйственными». Тов. Троцкий выставил тезис: «Огосударствление есть творческий процесс, совер-

шающийся этапами». Он считал необходимым «организационное сращивание параллельно существующих аппаратов в единый аппарат». Выставляя лозунг о постепенной передаче профсоюзам управления промышленностью, т. Троцкий это свое положение связывал с «организационным сращиванием» аппаратов. По существу это положение т. Троцкого ничем не отличалось от требования «рабочей оппозиции» о немедленной передаче управления промышленностью профсоюзам. Огосударствление средств производства, путей сообщения, земли и капиталистической частной собственности вовсе не означает одновременного немедленного огосударствления профессиональных союзов, состоящих из (по выражению К. Маркса) «ассоциированных производителей».

В резолюции IX съезда партии (1920 г.), происшедшего накануне дискуссии, подчеркивалось, что «задачи профсоюзов лежат главным образом в области организационно-хозяйственной и воспитательной» и что «профсоюзы, по мере развития коммунистического сознания и творческой роли масс, должны постепенно превращаться в вспомогательные органы пролетарского государства». Но отсюда—громднейшая дистанция до троцкистского огосударствления профсоюзов.

В своих практических выводах т. Троцкий предлагал слить верхушки профсоюзов и хозяйственных аппаратов по управлению промышленностью, требовал одновременно назначения комиссаров при администраторах-специалистах и «единовластия в промышленном предприятии». Эти практические выводы, к которым сводилась вся его теоретическая позиция, являлись отрывком «наркомвоенмора» т. Троцкого. Как в дискуссии 1926 г. т. Троцкий заступался за «демократический» режим в партии, так и в 1920—1921 г.г. он заступался за комиссаров и единоначальников в промышленности. Позиция т. Троцкого в дискуссии 1920—1921 г.г. была позицией растерявшегося интеллигента, кричащего о «тягчайшем кризисе», ищущего спасения в комиссарах, предлагающего провести «огосударствление этапами» профессиональных союзов. Эта позиция была обречена на провал. На X съезде партии (1921 г.) была отвергнута резолюция, внесенная в поправленном виде т. Троцким совместно с группой «демократического централизма». X съезд партии в резолюции, предложенной Вл. Ильичом, констатировал, что «быстрое огосударствление профсоюзов было бы крупной политической ошибкой» и что «задача состоит в том, чтобы все больше и больше завоевывать на деле для советского государства эти массовые беспартийные организации». Платформа троцкизма получила на X съезде партии достойную оценку.

Основной вывод, который мы можем сделать из профсоюзной дискуссии, относится к вопросу о прогнозе развития пролетарской рево-

люции. Всей историей борьбы нашей партии за последние пять лет доказана ошибочность установленного тов. Троцким прогноза развития профессионального движения. Его тактика форсирования процесса превращения профсоюзов в государственные органы оказалась не совпадающей с интересами пролетарской диктатуры и темпом наступления международной революции. Отсюда следует, что установленный тов. Троцким прогноз оказался неправильным не только по отношению к задачам нашей партии, но и к задачам всего международного революционного движения. В главнейшем вопросе об исторических этапах пролетарской диктатуры не оправдалась мелкобуржуазная, ревизионистская позиция троцкизма. Дискуссия 1920—1921 г.г. наглядно доказала несостоятельность теоретических предпосылок троцкизма. Идейное банкротство троцкизма в 1925—1926 г.г. является логическим следствием неправильного прогноза в профсоюзной дискуссии. Прогноз т. Троцкого оказался негодным в 1920—1921 г.г. и неприемлемым в 1925—1926 г.г. Этот вывод из исторической дискуссии о профессиональных союзах мы должны хорошо запомнить.

Я. РУДЗУТАК.

ВВЕДЕНИЕ

I

Внутрипартийная дискуссия о профсоюзах происходила в конце 1920 и в начале 1921 года. Это был канун нэпа, один из наиболее критических моментов в истории пролетарской диктатуры. С каждым месяцем, с каждой неделей угрожающе прогрессировал развал промышленности, хаос на транспорте, упадок сельского хозяйства, обесценение денег. Страна переживала глубокий хозяйственный кризис. На этом фоне шел процесс деклассирования рабочего класса; мелкобуржуазные настроения заметно выростали в его рядах.

А в то же время злоеде раздвигалась трещина между рабочим классом и крестьянством.

Гражданская война была доведена до победного конца. Это был величайший исторический триумф русского пролетариата, достигнутый благодаря поддержке широчайших масс крестьянства. Но ликвидация фронтов означала обострение трудностей внутри страны. Тот «кредит», который деревня оказывала пролетарской власти на время обороны от буржуазно-помещичьих армий,—иссякал. В деревне нарастала вражда городу, который не переставал брать, но почти ничего не давал взамен. Кронштадтское восстание пушками говорило и о колебаниях пролетариата и о колебаниях крестьянства.

При таких условиях партии приходилось разрешать важнейшую задачу перехода от войны к мирному хозяйственному строительству. Можно ли было разрешить эту задачу методами, сложившимися в годы гражданской войны и интервенции?

Политика «военного коммунизма» была до поры до времени исторически неизбежной. «Та стройная система, которая создавалась, она диктовалась потребностями, соображениями и условиями военными, а не экономическими. В тех условиях неслыханного разорения, в которых мы находились, когда мы вынуждены были после большой войны

вынести ряд гражданских войн, другого выхода не было»¹⁾. Но прекращение войны коренным образом меняло обстановку.

Ко времени начала дискуссии (ноябрь 1920 г.) перед партией стояла основная задача: по-марксистски оценить эту новую обстановку; в свете этого анализа вновь пересмотреть вопрос о соотношении двух главных классов в нашей революции: пролетариата и крестьянства; исходя из задачи укрепления союза этих классов,—определить линию политики партии.

Можно ли было пройти мимо этой основной задачи, продолжать по инерции политику «военного коммунизма», а тем более—пытаться «углубить» эту политику, еще «туже завинтив гайки»? Так поступить в условиях конца 1920 года означало бы повести партию по пути неизбежного краха пролетарской диктатуры. Но именно в этом и состояла коренная ошибка тов. Троцкого в дискуссии 1920—1921 гг.

II

Что считал тов. Троцкий накануне исторического поворота к новой центральной задаче нашей партии?

В предисловии к своей фракционной платформе, изданной 25 декабря 1920 года, тов. Троцкий писал: «Важнейшим вопросом на X съезде партии—и вместе с тем, повидимому, единственным спорным вопросом—явится вопрос о роли профсоюзов и о методах их работы»²⁾. Разрешение этого вопроса и должно якобы определить «новую хозяйственную эпоху в развитии советской власти». Через несколько дней, на дискуссии 30 декабря, тов. Троцкий высказался еще определеннее: «В зависимости от того, какую позицию займут профсоюзы и партия по отношению к профсоюзам—от этого зависит судьба рабочей диктатуры в течение ближайшего исторического периода». Итак, за несколько недель до X съезда тов. Троцкий не оказался в состоянии понять исторического значения той полосы, которую переживала партия и советская страна.

Владимир Ильич, как в этом нетрудно убедиться из просмотра его дискуссионных речей и статей, считал, что выступление тов. Троцкого отвлекает внимание партии от действительно насущных вопросов. «Надо ли было выносить все такие споры на широкую дискуссию? заниматься этим бездельем? занимать нужные для нас недели перед партийным

1) Ленин. Заключит. слово на X съезде по вопросу о натуралогии. Собр. соч., т. XVIII, ч. 1, стр. 139.

2) Разрядка всюду наша.

съездом?»¹⁾. Владимир Ильич вменял себе в заслугу, что он старался «сорвать дискуссию в том виде, как она пошла»²⁾.

Тов. Троцкий и не пытался дать марксистский анализ того нового, что возникло в сфере взаимоотношений между основными классами в стране. Он пытался разрешить вопрос о профсоюзах, отвлекаясь от всей политической обстановки. «Вы ставите вопрос не по-марксистски,—упрекал тов. Троцкого Владимир Ильич.—Мало того, в тезисах ряд теоретических ошибок. Подход к оценке «роли и задач профсоюзов» потому не марксистский, что нельзя подходить к столь широкой теме, не вдумавшись в особенности текущего момента с его политической стороны». И Ленин не устал разъяснять эти особенности. Своеобразие момента состоит в том, что страна переживает «переходный период в переходном периоде». «Вся диктатура пролетариата есть переходный период, но теперь мы имеем, так сказать, целую кучу новых переходных периодов. Демобилизация армии, конец войны, возможность гораздо более длительной передышки, чем прежде, более прочного перехода с военного фронта на трудовой фронт. От одного этого, только от этого уже изменяется отношение класса пролетариата к классу крестьянства. Как изменяется? К этому надо внимательно присмотреться, а из ваших тезисов этого не выходит. Пока мы не присмотрелись, до тех пор надо уметь выжидать»³⁾. В ответ на это тов. Троцкий не нашел возможным заявить ничего более глубокомысленного, чем то, что «тов. Ленин подходит к вопросу о значении и роли профсоюзов под углом зрения политики сегодняшнего (!) дня», потому что он хочет... «отвести наше внимание от этого вопроса».

Ленин тщательно изучает изменения классовой диспозиции, выдвигает на первый план вопрос о продналоге, подготовляет гениальный стратегический поворот,—поворот на рельсы нэпа. Исторический смысл «переходного периода в переходном периоде» Ленин видит в том, чтобы «искать новых путей соглашения рабочего класса с крестьянством, применять, испытывать это новое»⁴⁾. Троцкий не замечает уже начавшегося исторического поворота; он досадливо отмахивается от «политики сегодняшнего дня»; ему мерещится некая «новая хозяйственная эпоха» на основе возведенных в квадрат принципов военного коммунизма,—эпоха, переход к которой должен прежде всего состоять в жестком «подборе руководящего персонала» профсоюзов...

1) Ленин. Речь 30 декабря 1920 г. Собр. соч., т. XVIII, ч. 1, стр. 21.

2) Речь на X съезде по вопросу о профсоюзах. Там же, стр. 123.

3) Речь 30 декабря 1920 г. Там же, стр. 17—18.

4) Речь 30 декабря 1920 г. Там же, стр. 8.

Таковы исходные пункты политических позиций Ленина и Троцкого накануне перехода к напу.

III

Но было бы неверно утверждать, что вопрос о роли профсоюзов всплыл случайно. Этот вопрос означал по сути дела вопрос об отношении партии как пролетарского авангарда к пролетариату в целом; об отношении профсоюзов как массовой организации рабочего класса к государственной организации того же класса; другими словами, это был вопрос о системе диктатуры пролетариата, о функциях партийной, профессиональной и советской организаций в этой системе.

Тов. Троцкий выступал с предложением огосударствить профессиональные союзы, срастить их форсированным темпом с аппаратом советского государства. Этим самым тов. Троцкий обнаружил полное непонимание своеобразной роли профсоюзов в системе диктатуры пролетариата, их места «между партией и государственной властью» ¹⁾. Профсоюзы есть фундамент советского государства, «резервуар» пролетарской партии и пролетарской власти. Но профсоюзы «не есть организация государственная, это не есть организация принуждения, это есть организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа, школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма» ²⁾. Пролетарская диктатура неосуществима без системы приводов от передового отряда (партии) к массе «ведущего класса» (пролетариата) и далее, ко всей массе трудящихся. Профсоюзы в этой системе являются важнейшим приводом. Политика огосударствления, бюрократизации профсоюзов, которую предлагал Троцкий, была бы политикой дезорганизации пролетарских рядов, политикой разрушения одного из основных организационных устоев рабочей диктатуры.

Тов. Троцкий игнорировал ту своеобразную задачу советских профсоюзов, которая состоит в «защите рабочих от своего государства» ³⁾. Из того, что по своей классовой природе наше государство является пролетарским, не следует, что задача защиты профсоюзами интересов пролетариата целиком отпадает. И у нас в советской стране «поголовно организованный пролетариат защищать себя должен». «Надо уметь использовать мероприятия государственной власти для защиты мате-

¹⁾ Ленин. Речь 30 декабря 1920 г. Собр. соч., т. XVIII, ч. 1, стр. 8.

²⁾ Там же.

³⁾ Там же, стр. 12.

риальных и духовных интересов поголовно объединенного пролетариата от этой государственной власти» ¹⁾).

Тов. Троцкий не видел путей действительной борьбы рабочих масс с бюрократическими извращениями нашего госаппарата; самую организацию этих масс—профсоюзы—тов. Троцкий был готов свести на положение безжизненного придатка к этому аппарату. Тов. Троцкий, по мнению Ленина, «впал в ряд ошибок, связанных с самой сутью вопроса о диктатуре пролетариата» ²⁾).

IV

Вопрос о методах работы профсоюзов есть вопрос о подходе к пролетарским массам. «Действительное расхождение,—говорил Владимир Ильич, совсем не в том, в чем видит его тов. Троцкий, а в вопросе о том, как овладеть массой, в вопросе о подходе к ней, о связи с ней» ³⁾).

Не отказываясь от метода принуждения, применяя его тогда, когда это диктуется революционной целесообразностью, партия считает основным методом подхода к массам метод убеждения. Позиция тов. Троцкого в дискуссии о профсоюзах являлась проповедью политики бюрократического нажима, уснащенной фразами об «идее долга» и «производственной демократии». Цектран, название профсоюза, где тов. Троцкий имел возможность на опыте познакомиться с неизбежными результатами «перетряхивания»,—Цектран стал символом той троцкистской политики, которую Ленин назвал «политикой бюрократического дергания профсоюзов».

Почему тов. Ленин видел именно в этом вопросе центр тяжести всех споров о профсоюзах? Потому что именно с этого конца позиция Троцкого представляла непосредственную, ближайшую опасность. Дискуссионный сыр-бор загорелся именно тогда, когда тов. Троцкий предложил «перетряхнуть с песочком» профсоюзные кадры. По мнению тов. Ленина, пресловутое словечко о «перетряхивании сверху» выражает в кратчайшей форме весь дух, всю тенденцию (разрядка Ленина) брошюры-платформы тов. Троцкого ⁴⁾. Вся эта платформа была соткана из вреднейших политических ошибок, объективно угрожавших расколом профдвижения. А такой раскол означал бы прямую угрозу существованию советской республики. В случае

1) Ленин. Речь 30 декабря 1920 г. Собр. соч., т. XIII, ч. 1, стр. 12.

2) Там же, стр. 10.

3) Там же.

4) Ленин. Еще раз о профсоюзах и т. д. Там же стр. 40.

такого раскола «все летит по той причине, что профессиональные союзы не только ведомства, а источник, из которого берется вся наша власть» ¹⁾. «Эта ошибка,—писал Ленин о лозунге «перетряхивания»,—если ее не сознать, не исправить, ведет к падению диктатуры пролетариата» ²⁾.

V

Владимир Ильич на протяжении всей дискуссии неустанно подчеркивал еще одну чрезвычайную опасность, которую представляло выступление Троцкого для нашей партии. Это—фракционный характер самого выступления.

Тактика тов. Троцкого приняла ярко фракционную окраску уже тогда, когда он отказался от «келийного» рассмотрения практических вопросов и потребовал их передачи на суд партийных масс. Появление пресловутой троцкистской брошюры от 25 декабря Ленин рассматривал как «создание фракции (разрядка Ленина) на ошибочной платформе» ³⁾. В дальнейшем борьба приняла открыто фракционный характер ⁴⁾. Тов. Троцкий, оставаясь на почве формального демократизма, не видел опасности своей фракционной тактики, в то время как Ленин подчеркивал, что именно сложность обстановки требует исключительной сплоченности пролетарского авангарда.

Уже в 1920—1921 г.г. позиция тов. Троцкого угрожала не только расколом профдвижения, но и расколом партии. Когда Ленин призывал оппозицию найти «мужество смотреть прямо в лицо горькой истине» и утверждал, что раскол партии неминуем, если не вылечиться от болезни быстро и радикально»,—троцкисты обвиняли Владимира Ильича в «запугивании» и «оглушении» партии. Обвинение в «запугивании» с тех пор неизменно фигурировало в дискуссиях.

Но опыт этих дискуссий только подтверждает всю основательность предостережений, сделанных в 1920 году Лениным. Фракционная политика тов. Троцкого есть путь раскола партии. Чтобы предотвратить

1) Ленин. Речь на фракции съезда горнорабочих. Собр. соч., т. XX, ч. 2, стр. 445.

2) Еще раз о профсоюзах и т. д. Собр. соч., т. XVIII, ч. 2, стр. 48.

3) Кризис партии. Там же, стр. 29.

4) См., например, материалы о фракционных подвигах троцкистов на Урале ниже, стр. 120. На всех съездах и конференциях троцкисты выступали как оформленная фракционная группа. Кое-что о работе троцкистской фракции на X съезде партии сообщил с трибуны XIII партконференции троцкист тов. Врагов: „Во время съезда было маленькое частное совещаньице. (Смех, шум.) Многие из участников этого частного совещания и сейчас присутствуют в этом зале, большинство из них, во всяком случае, присутствует здесь. Естественно, мы обменялись мнениями, да и как не обменяться, когда съезд разбился на фракции?“... (Стеногр. отчет XIII конференции, стр. 129.)

возможность раскола, необходимо, по совету Ленина, «быстро и радикально» излечить болезнь. Партия усвоила этот совет, и только благодаря этому ни одна вспышка троцкистской лихорадки не привела к расколу.

Дискуссия о профсоюзах есть лишь один из этапов той фракционной войны, которую тов. Троцкий объявил руководящим кадрам ленинской партии на другой день после своего вступления в партию, и которую он ведет по сей день. «Теоретический размах» и масштаб фракционной борьбы тов. Троцкого в 1920—1921 г.г. еще чрезвычайно скромны—по сравнению с его последующими все более развернутыми и все более ожесточенными выступлениями против ленинского партийного руководства.

Но именно в связи с последующей борьбой тов. Троцкого против партийной линии следует настойчиво рекомендовать изучение материалов профсоюзной дискуссии. Это изучение наглядно покажет, что и в 1920—1921 г.г. для позиции тов. Троцкого характерны те специфические черты, которые позволяют говорить о троцкизме как о системе взглядов, на каждом этапе нашей революции приходящей в столкновение с теорией и практикой ленинизма. Опыт этой дискуссии тем драгоценнее для нас, что в ней выступал сам Ленин. Правда, тов. Троцкий в те времена еще не осмеливался притязать на роль теоретического обличителя ленинской партии, якобы «сползающей» с пролетарского пути; эту пророческую позу тов. Троцкий в 1920—1921 г.г. еще оставлял за тов. Шляпниковым. Но как бы ни отличались по тону и существу выступления тов. Троцкого в профсоюзной дискуссии от его последующих выступлений, оценка, данная Лениным позиции тов. Троцкого в 1920—1921 г.г., достаточно недвусмысленна. Устами Ленина уже в 1920—1921 г.г. позиция тов. Троцкого была разоблачена как позиция антибольшевистская и гибельная для партии и пролетарской диктатуры.

VI

В 1920—1921 г.г. ошибочную позицию тов. Троцкого разделяли и многие из лучших работников нашей партии, которые впоследствии нашли в себе «физическую силу мысли и характера», чтобы мужественно признать свою неправоту и стать на почву ленинских взглядов. Но сам тов. Троцкий до сих пор не нашел возможным разъяснить партии, какие элементы своей позиции 1920—1921 г.г., осужденной Лениным и отвергнутой X съездом, он считает ошибочными. Верный своему обычаю, тов. Троцкий предпочел молчаливо «перевернуть данную страничку истории».

Впрочем, ряд упоминаний о профсоюзной дискуссии можно найти в позднейших произведениях тов. Троцкого. Все они сводятся к оригинальнейшему положению: дискуссия о профсоюзах не имела, дескать, ничего общего с вопросом о переходе к нэпу ¹⁾.

«Дискуссия о профсоюзах», — писал тов. Троцкий в своем «Новом курсе», — выросла из хозяйственной безвыходности на основании продразверстки и главкократии... Эти эпизодические споры были целиком покрыты решением привлечь на помощь рынок, при чем это капитальнейшее решение не вызвало никаких разногласий» ²⁾. К этому же вопросу тов. Троцкий вернулся и в 1926 году на XV партконференции. «Но разве же при переходе к нэпу были разногласия?» вопрошал тов. Троцкий и тут же категорически отвечал: «При переходе к нэпу разногласий не было. (Шум.) Были разногласия по профсоюзному вопросу накануне перехода к нэпу, когда партия искала выхода из хозяйственного тупика; эти разногласия имели серьезное значение (!), но по вопросу о нэпе, когда на X съезде Владимир Ильич выдвинул платформу нэпа, — мы за нее голосовали целиком... И к нэпу, повторяю, мы переходили солидарно, без каких-либо разногласий» ³⁾.

Нетрудно установить, что тов. Троцкий здесь прибегает к совершенно недопустимой исторической передержке. К нэпу партия переходила через дискуссию 1920—1921 г.г. А эта дискуссия вовсе не была просто спором о профсоюзах. Даже тов. Преображенский, один из верных соратников тов. Троцкого, еще в 1923 г. не мог скрыть того, что «были очень крушные разногласия по вопросу о профсоюзах, хотя и оказалось, что спорили мы вовсе не о профсоюзах» ⁴⁾.

Спор шел в первую очередь о том, как вывести страну из «хозяйственного тупика»: исходить при этом из задачи укрепления союза с крестьянством, «строить нашу государственную экономику применительно к экономике середняка», вести за собой деревню и вместе с ней двигаться к социализму, — или, игнорируя крестьянство, еще плотнее прижать пресс «военного коммунизма» и этим предрешишь неминуемое торжество контр-революции. Спор шел о том, можно ли

1) Тот же прием тов. Троцкий повторил в 1923 г., когда заявлял, что вопрос о плановом зажиме нашего хозяйства „не имеет отношения“ к вопросу о смычке. Тот же прием т. Троцкий повторяет, когда твердит, что теория перманентной революции „не имеет отношения“ к платформе современного оппозиционного блока.

2) Л. Троцкий. Новый курс, стр. 54.

3) Бюллетень XV партконференции № 10, стр. 57—59, речь тов. Троцкого.

4) Из речи т. Е. Преображенского на XI моск. губ. парт. конференции.

преодолеть «хозяйственную безвыходность», основанную на главкократии, путем усугубления этой самой главкократии, путем бюрократического умерщвления профсоюзов. Спор шел, далее, о том, останется ли партия в этот труднейший поворотный момент единой, или она узаконит практику фракционного «дергания и трясения», практику перманентной дискуссионной лихорадки, и этим предрешит неминуемый раскол партийных рядов. Никакими передержками не прикрыть того исторического факта, что когда Владимир Ильич выдвинул вопрос о продналоге и этим вступил на путь новой экономической политики, ему пришлось преодолеть троцкистскую оппозицию, т я н у в ш у ю п а р т и ю н а з а д. И эта борьба была не мимолетным эпизодом, как изображает ее тов. Троцкий, а серьезнейшим испытанием для партии, «кризисом партии», связанным с непосредственной опасностью не только для единства партийных рядов, но и для самого существования пролетарской диктатуры.

Партия, руководимая Лениным, эту опасность преодолела. Она выбрала «между двумя тенденциями», как ее настойчиво приглашал тов. Троцкий, и, отвергнув троцкистскую тенденцию, осталась на почве ленинизма.

С тех пор тов. Троцкий неоднократно предлагал партии тот же выбор, и партия неизменно выбирала ленинскую линию. Уроки борьбы против троцкизма, проведенной под руководством тов. Ленина в 1920—1921 г.г., составили часть того драгоценного опыта, которым так сильна наша партия. Этот опыт становится достоянием все более и более широких пролетарских масс. В этом—надежнейшая гарантия того, что троцкистские рецидивы никогда не найдут почвы в рядах большевистской партии.

М. З.

I

1-й этап. V Всероссийская конференция профессиональных союзов 2—6 ноября. Завязка борьбы. Единственные борцы из цехистов—Троцкий и Томский. Троцкий бросил „крылатое словечко“ о „неретряхивании“ профессиональных союзов. Томский резко спорил. Большинство цехистов присматривается. И громадной ошибкой (и моей в первую голову) было то, что мы „прглядели“ тезисы Рудзутака о „производственных задачах профессиональных союзов“, принятые V конференцией. Это — самый важный документ во всем споре.

Ленин

(„Кризис партии“)

1. Производственные задачи профсоюзов

(Тезисы тов. Я. Рудзутака, утвержденные V всероссийской конференцией профсоюзов)

1. Непосредственно после Октябрьской революции профессиональные союзы оказались почти единственными органами, которые на-ряду с проведением рабочего контроля могли и должны были взять на себя работу по организации и управлению производством. Государственный аппарат управления народным хозяйством в первый период существования советской власти не был еще налажен, а саботаж владельцев предприятий и высшего технического персонала остро ставил перед рабочим классом задачи сохранения промышленности и восстановления нормального функционирования всего хозяйственного аппарата страны.

2. В последующий период работы ВСНХ, когда значительная часть этой работы свелась к ликвидации частных предприятий и к организации государственного управления ими, профессиональные союзы вели эту работу на-ряду и совместно с государственными органами экономического управления.

Слабость государственных органов не только объясняла, но и оправдывала подобный параллелизм: исторически он был оправдан фактом установления полного контакта между профсоюзами и органами экономического управления.

3. Управление государственных экономических органов, постепенное овладение ими аппаратом производства и управления, согласование отдельных частей этого аппарата—все это перенесло центр тяжести работы по управлению промышленностью и выработки производственной программы в эти органы. В связи с этим работа профсоюзов в области организаций производства свелась к участию в формировании коллегии главков, центров и заводоуправлений.

4. В настоящий момент мы снова подошли вплотную к вопросу об установлении теснейшей связи между хозяйственными органами Советской республики и профсоюзами, когда необходимо во что бы то ни стало целесообразно использовать каждую трудовую единицу, вовлечь в сознательное участие в процессе производства всю массу производителей в целом; когда государственный аппарат экономического управления, постепенно возрастая и усложняясь, превратился в несоразмерно громадную по сравнению с самым производством бюрократическую машину и неизбежно толкает профсоюзы к непосредственному участию в организации производств не только персональным представительством в экономических органах, но как организацию в целом.

5. Если ВСНХ подходит к установлению общей производственной программы, исходя из наличия материальных элементов производства (сырья, топлива, состояния машин и т. п.), профессиональные союзы должны подходить к этому вопросу с точки зрения организации труда для производственных задач и целесообразного его использования. Поэтому общая производственная программа по частям и в целом должна быть составлена при обязательном участии профсоюзов, чтобы наиболее целесообразно сочетать использование материальных ресурсов производства и труда.

6. Введение действительной трудовой дисциплины, усиленная борьба с трудовым дезертирством и т. д. мыслимы лишь при сознательном участии всей массы участников производства в осуществлении этих задач. Этого не достигают бюрократические методы и приказы сверху, а необходимо, чтобы каждый участник производства понял необходимость и целесообразность выполняемых им производственных задач, чтобы каждый участник производства участвовал не только в выполнении заданий сверху, но и сознательно принимал участие в исправлении всех недочетов, технических и организационных, в области производства.

Задачи профсоюзов в этой области огромны. Они должны научить своих членов в каждом цехе, на каждой фабрике отметить

и учесть все недочеты в использовании рабочей силы, вытекающей из неправильного использования технических средств или неудовлетворительности административной работы. Сумма опыта отдельных предприятий и производства должна быть использована для решительной борьбы с волокитой, разгильдяйством и бюрократизмом.

7. Чтобы особо подчеркнуть важность всех производственных задач, организационно они должны быть поставлены на определенное место в текущей определенной работе. Организуемые при профсоюзах, согласно постановления III всероссийского съезда, экономические отделы, развертывая свою работу, должны постепенно освещать и определять характер всей союзной работы. Так, например, в современных общественных условиях, когда все производство направлено к удовлетворению нужд самих трудящихся, тариф и премирование должны находиться в теснейшей связи и зависимости от степени выполнения производственного плана. Натуральное премирование и частичная натурализация заработной платы должны постепенно превратиться в систему снабжения рабочих в зависимости от высоты производительности труда.

8. Такая постановка работы профсоюзов, с одной стороны, должна покончить с существованием параллельных органов (политотделов и т. п.) и, с другой стороны,—восстановить тесную связь масс с органами экономического управления.

9. После III съезда союзам не удалось осуществить в значительной мере своей программы в деле своего участия в строительстве народного хозяйства, с одной стороны, благодаря военным условиям, с другой—вследствие своей организационной слабости и оторванности от руководящей и практической работы хозяйственных органов.

10. В связи с этим профсоюзы должны поставить себе следующие ближайшие практические задачи: а) самое активное участие в решении вопросов производства и управления; б) непосредственное участие совместно с соответствующими хозяйственными органами в организации компетентных органов управления; в) тщательный учет и влияние на производство различных типов управления; г) обязательное участие в выработке и в установлении хозяйственных планов и производственных программ; д) организация труда в соответствии с ударностью хозяйственных задач; е) развитие широкой организации производственной агитации и пропаганды.

11. Экономические отделы при союзах и союзных организациях необходимо действительно превратить в быстро действующие мощные рычаги планомерного участия союзов в организации производства.

12. В деле планомерности материального обеспечения рабочих со-

юзам необходимо перенести свое влияние на распределительные органы Компрода как местного, так и центрального, осуществляя практическое деловое участие и контроль во всех распределительных органах, с обращением особого внимания на деятельность центральных и губернских комиссий по рабочему снабжению.

13. Так как так называемая «ударность» благодаря узковедомственным стремлениям отдельных главков, центров и т. д. успела приобрести самый беспорядочный характер, союзам надо стать всюду и везде на защиту действительного проведения ударности в хозяйстве и пересмотра существующей системы определения ударности в соответствии с важностью производства и наличия материальных ресурсов страны.

14. Особенное внимание необходимо сосредоточить на так называемой образцовой группе предприятий, превращая их в действительно образцовые посредством создания компетентных управлений, дисциплины труда и работы союзной организации.

15. В деле организации труда помимо приведения тарифных мероприятий в стройную систему, всестороннего пересмотра норм выработки, союзам надо твердо взять в руки все дело борьбы с отдельными видами трудового дезертирства (прогулами, опозданиями и т. д.). Дисциплинарные суды, на которые не было обращено должного внимания до сих пор, должны быть превращены в действительное средство борьбы с нарушением пролетарской трудовой дисциплины.

16. Выполнение перечисленных задач так же, как и выработка практического плана производственной пропаганды и ряда мер по улучшению экономического положения рабочих, должно быть возложено на экономические отделы. Поэтому является необходимым поручить экономическому отделу ВЦСПС в ближайшее время созвать специальное всероссийское совещание экономических отделов по практическим вопросам хозяйственного строительства в связи с работой государственных экономических органов.

У всероссийская конференция профсоюзов состоялась 3—7 ноября 1920 г. Спор по поводу „новых задач“ профсоюзов вспыхнул на фракции конференции, при чем здесь и был впервые дущен т. Троцкий в оборот пресловутый термин „перетряхивание“.

Возникшие на заседании фракции разногласия на пленум конференции не переносились, за исключением инцидента с заявлением т. Томского (см. „Стен. отчет“ конференции, стр. 133 и 177), осудившего высказывание троцкистами внутрипартийных разногласий в беспартийные органы профдвижения (деятели Цектрана в печати и протестовали против речей Шляникова, Томского, Лутовнинова и Лозовского, произнесенных на фракции конференции и содержавших „выпады по адресу руководителей Цектрана“).

На последнем заседании фракции (8 ноября) была одобрена резолюция, предложенная ЦК и утвержденная 9 ноября пленумом ЦК ВКП.

В связи с тезисами т. Рудзутака, которые Владимир Ильич считал „самым важным документом во всем споре“, произошел инцидент, который начался с заявления Троцкого и Бухарина на дискуссионном собрании фракции VIII Съезда Советов 30 декабря. Бухарин заявил следующее: „Дальше я должен сделать два замечания по поводу тех тезисов, о которых здесь шла речь. Первые тезисы это те, которые т. Ленин превозносил, как самые священные, и приписывал их Рудзутaku. Но разрешите дать справку. Практическая часть этих тезисов была выработана коллективно и была составлена гг. Гольцманом, Андреевым и Любимовым, т.-е. как раз теми самыми товарищами, против которых направлялась критика т. Ленина“. В этом же духе высказался и Троцкий: по его мнению, Ленин „неосторожно приписал Рудзутaku“ резолюцию, „тогда как в ней половина, лучшая половина полна цектрановского яда, который был введен туда гг. Андреевым, Гольцманом и др. И мне показывали в свое время отдельные части ее, из которых я кое-что одобрил, кое в чем не согласился. Итак, т. Ленин взглянул на них под углом зрения дипломатическим. Когда ему нужен был громоствод, он говорит: вот вам тезисы, лучше не надо, и против Цектрана и против Троцкого, и случайно ухватился рукой не за громоствод, а за Цектран“.

На том же собрании т. Рудзук выступил со следующим разъяснением: „Тов. Бухарин сказал, что прочитанные т. Лениным тезисы написаны, кроме меня, Гольцманом, Любимовым и еще кем-то. Я должен заявить, что та кухарка, у которой информировался т. Бухарин, ввела его в заблуждение. В прочитанных тезисах Гольцманом не написано ни одного слова. Он в президиуме голосовал против них. Любимова в природе Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов вовсе не существует. Основные тезисы написаны исключительно мною и пополнены некоторыми пунктами, написанными коллективно гг. Андреевым, Цыперовичем и мною. Тов. Троцкий, осведомленный из тех же крупных сфер, обвинил т. Ленина, что он схватился за тезисы Цектрана. Если бы Троцкий потрудился прочесть тезисы, то он нашел бы там специальный пункт, направленный против методов работы Цектрана и политотделов. Таким образом шум, поднятый гг. Бухариным и Троцким вокруг тезисов, объясняется исключительно их неосведомленностью“.

Тов. Ленин затребовал документальные данные по вопросу о происхождении тезисов и получил выписку из протокола № 44 заседания президиума ВЦСПС от 1 ноября 1920 г. Согласно этой выписки дело обстояло так: заслушав тезисы Рудзутака, президиум ВЦСПС постановил „принять тезисы за основу и для окончательной редакции передать их в комиссию в составе Томского и Рудзутака. Комиссии поручить подчеркнуть основные мысли и пополнить вторую часть тезисов практическими указаниями“. Пересылая выписку Владимиру Ильичу, Лозовский сообщил, что „комиссия в составе гг. Томского и Рудзутака не работала. Тезисы переработал сам Рудзук. Пятая конференция, заслушав доклад Рудзутака, приняла его тезисы за основу и поручила комиссии в составе Цыперовича, Андреева и Рудзутака тезисы окончательно проредактировать и утвердить. Опубликованные тезисы есть результат работы вышеуказанной комиссии, которая сделала некоторые дополнения в отдельных пунктах“.

21 января 1921 г. в „Правде“ появилось следующее письмо Владимира Ильича:

„Прошу редакцию поместить тезисы Рудзутака, принятые V Всероссийской конференцией профсоюзов 2—6 ноября 1920 г.; как материал для дискуссии, они крайние и необходимы. Добавляю еще материал по возбужденному в парткругах спору о происхождении этих тезисов“. („Собр. соч.“, т. XVIII, ч. 1, стр. 26—27).

II

2-й этап. Пленум ЦК 9 ноября. Троцкий вносит „черновой набросок тезисов“: „Профессиональные союзы и их дальнейшая роль“, где проводится политика „перетряхивания“, прикрытая или приукрашенная рассуждениями о „тягчайшем кризисе“ профессиональных союзов и о новых задачах и методах. Томский, усиленно поддержанный Лениным, считает центром тяжести споров именно „перетряхивание“, в связи с неправильностями и преувеличением бюрократизма у Цектрана.

...Тезисы Троцкого отклонены. Приняты тезисы Ленина. В окончательной форме резолюция проходит 10 голосами против 4 (Троцкий, Андреев, Крестинский, Рыков).

...ЦК выбирает профессионалистскую комиссию, включая в нее т. Троцкого. Троцкий отказывается работать в ней, и только этим шагом вносится преувеличение первоначальной ошибки т. Троцкого, ведущее в дальнейшем к фракционности.

Ленин

(„Кризис партии“)

2. Профсоюзы и их дальнейшая роль

(„Черновой набросок тезисов“, внесенный т. Троцким в пленум ЦК РКП 9 ноября 1920 г.)

1. Наши профессиональные союзы переживают тягчайший кризис, который ощущается, сознается и подтверждается почти всеми работниками профессионального движения как местными, так и центральными. Этот кризис обуславливается многими причинами и у разных союзов принимает разную форму. Кризис профессиональных союзов осложняется теми болезненными явлениями, которые входят в проблему «верхов» и «низов». Но необходимо отвлечься от тех общих условий, затруднений и явлений, которые характеризуют жизнь всех организаций и учреждений Советской России, для того чтобы уяснить себе особый, специальный характер кризиса, переживаемого профессиональными союзами как таковыми.

2. Основной причиной кризиса являются неопределенность

и двойственность положения и роли профессиональных союзов в производстве. В первый период советской власти союзы—в том виде, в каком их застигла революция,—пытались непосредственно овладеть аппаратом производства. Они оказались для этого неприспособленными. Параллельно с ними стал складываться советский аппарат управления промышленностью и другими отраслями хозяйства. Опираясь в той или другой мере на союзы, этот советский аппарат стал, однако, совершенно независимым от них, и руководство хозяйством сосредоточил в своих руках.

Таким образом аппарат союза существует параллельно с аппаратом, управляющим данной отраслью промышленности. Чем далее, тем более развивается самостоятельность и замкнутость административно-хозяйственных органов, а стало быть, и их независимость от профессиональных союзов. Другими словами, чем дальше, тем более профессиональные союзы оттираются от действительного участия в хозяйственной жизни.

Им отводится довольно неопределенная и во всяком случае очень ограниченная роль по выдвижению кандидатов на хозяйственные посты и по производственной пропаганде.

Никаких дальнейших перспектив перед союзами не открывается. Между тем для обнаружения подходящих кандидатов, а также и для производственной пропаганды можно создать органы гораздо более экономные, чем профессиональные союзы. Многие активные работники союзов тяготеют таким положением и стремятся уйти из профессиональной работы. Если кризис в нынешнем его виде затянется, союзам грозит полный развал.

3. В рабочем государстве профессиональный союз есть организация, охватывающая рабочих данной отрасли хозяйства в целях наиболее правильного и успешного обслуживания интересов самого производства и в целях одновременного повышения материального и духовного уровня самих работников. Производственный союз не значит союз при производстве, а значит союз для производства, т.-е. для всестороннего в нем участия, в том числе и для руководства производством. В таком случае очевидно, что параллелизм органов хозяйства и профессиональных организаций может быть терпим только как временное явление, а не как принцип рабочего государства. Мысль и энергия коммунистической партии, производственных союзов и органов рабочего государства должны направляться на то, чтобы в более или менее близком будущем слить хозяйственные органы с союзными так, чтобы союз охватывал всех без исключения работников, участвующих в данной отрасли промышленности, и чтобы административно-хозяйственный аппарат являлся не чем иным, как производственным, т.-е. важнейшим

органом союза, за которым следуют органы агитационно-просветительного, снабженческого, дисциплинарного характера и пр.

4. Таким образом для рабочего класса, стоящего у власти, задача в отношении профессиональных союзов представляется с двоякой точки зрения: с одной стороны, необходимо, чтобы союзы овладели производством, с другой стороны, нужно сделать союзы способными овладеть производством, а не только оказывать ему «содействие».

Именно эту цель нужно ясно и отчетливо поставить перед профессиональными союзами. Производственная роль профессиональных союзов в рабочем государстве коренным образом отличается от их «тред-юнионистской» (в своей основе) роли в капиталистическом государстве. Между тем при сохраняющейся и укрепляющейся независимости государственно-хозяйственных и союзных органов, внутри союзов продолжает сохраняться отношение к государству, как к договаривающейся стороне. Этот тред-юнионистский элемент, проникающий в психологию многих профессионалистов в результате охарактеризованного выше положения вещей, является чрезвычайно опасным как для профессиональных союзов, так и для хозяйственных органов, другими словами, для рабочего класса в целом.

5. Поставив перед собой и союзами ясную и отчетливую задачу, именно, обеспечение за союзами господствующего положения в хозяйственной жизни, партия должна перед собой и союзами поставить задачу реорганизации, перестройки, перевоспитания союзов во имя этой цели.

Хозяйственно-советские органы мы строим, перестраиваем, ломаем и снова строим, подбирая и проверяя разных работников на разных постах. Союзы стоят почти целиком в стороне от этой работы. Между тем совершенно очевидно, что если поставить перед союзом задачу в течение года, двух, трех овладеть своим производством, то необходимо теперь же приступить к реорганизации союзов, т.-е. прежде всего к подбору руководящего персонала под этим именно углом зрения.

6. Совершенно очевидно, что только партия, ВЦСПС и советское государство в целом способны как идейно руководить перестройкой союза из профессионального в производственный, так и обеспечить необходимые для такой перестройки персонально-материальные условия (личный состав, технический аппарат и т. д.). В одном случае (Цектран) организованные изменения с целью приближения союза к производственному типу были достигнуты путем крайне резких и крутых организационных мер, вызывавшихся особыми условиями. Если ясно и точно определить цель профессиональной организации в Советском государ-

стве и сделать эту цель достоянием всех профессиональных работников, то организационные мероприятия по перестройке союзов могут принять гораздо более спокойный характер, при минимуме трений. Но совершенно очевидно, что в этом решающем вопросе, от которого зависит дальнейшая судьба союзов (либо разложится, либо поднимется на более высокую историческую ступень), союзы не могут быть предоставлены самим себе, но должны получать ясные и отчетливые руководящие указания от партии и полную организационно-материальную помощь от рабочего государства. В одном случае таким органом руководства и действия явился Политотдел (Главполитпуть), в другом — временная комиссия при ВЦСПС с участием представителей ЦК партии, ЦК соответственного союза, хозяйственного главка и пр.

7. Из сказанного вытекает, насколько несерьезным является обвинение очерченной точки зрения в синдикализме. Под синдикализмом понимается стремление профессиональных союзов, т.-е. рабочих, организаций в капиталистическом обществе овладеть производством без и помимо пролетарской партии и пролетарского государства. Марксистская точка зрения на вопрос гласит, что только пролетарская партия и пролетарское государство могут помочь профессиональным союзам реорганизоваться таким образом, чтобы сделать их вполне способными овладеть производством.

8. Реорганизация союзов должна состоять в том, чтобы: 1) дать им широкую производственную цель (овладение производством), которая должна лечь в основу агитации и пропаганды, организации, подбора личного состава; 2) немедленно усилить союзы значительным числом работников, хозяйственные и вообще организационные качества которых проверены на опыте в разных областях; 3) обеспечить за союзами необходимый аппарат, способный действительно охватить технически стоящие перед союзами задачи.

9. Общее состояние страны исключает возможность единовременного и равномерного поднятия хозяйства и тем самым делает невозможным единовременное и равномерное усиление всех профессиональных союзов: для этого нехватило бы ни сил, ни средств. Принцип ударности неизбежно вытекает из нынешних условий, и в общем и целом необходимость его понята широкими массами, и в том числе профессиональными работниками. Деятели тех отраслей хозяйства и тех союзов, которые сейчас не могут претендовать на исключительное внимание, сами применяют ударный принцип в том смысле, что выделяют небольшое число предприятий, на возрождении которых сосредоточивают свою энергию. Насколько принцип ударности, несмотря на все заключающиеся в нем отрицательные стороны, пользуется сейчас признанием, как не-

избежный метод возрождения хозяйства, явствует из того, что на нынешней конференции профессиональных союзов подавляющим большинством принята резолюция по докладу ВЦСПС, в которой руководящему органу профессиональных союзов ставится в упрек недостаточно решительное применение методов ударности.

Только получение серьезных производственных результатов на этом пути создаст действительные условия для большей уравнительности и главным образом для действительного улучшения материального положения рабочих масс.

10. Сейчас на очереди должен быть поставлен вопрос о всемерном укреплении профессионального союза металлистов. Необходимо немедленно же создать комиссию с участием представителей ВЦСПС, ЦК металлистов, ЦК партии, Отдела металла для всестороннего выяснения положения союза металлистов и для принятия самых широких и энергичных мер по укреплению союза в центре и на местах энергичными работниками и организаторами.

11. Производственный союз должен охватывать всех работников, необходимых данной отрасли хозяйства, от чернорабочего и до наиболее квалифицированного инженера.

Союз должен вести учет своих членов под производственным углом зрения, имея всегда достаточно полную и точную характеристику производственной пригодности каждого работника.

Союз должен налагать определенные союзные обязанности на всех работников, занимающих те или другие административные и административно-технические посты. Нужно, чтобы работа для союза составляла необходимое и обязательное дополнение к производственной работе.

Нужно, чтобы рабочая масса прониклась сознанием, что лучше всего защищают ее интересы те деятели, которые повышают производительность труда, возрождают хозяйство, увеличивают количество материальных благ. Нужно, чтобы такого рода организаторы и администраторы выбирались в руководящие органы союзов на-ряду с рабочими, продолжающими работать у станка, и на-ряду со специальными работниками-профессионалистами.

12. В союзах, где на основе возрождения данной отрасли промышленности уже совершился внутренний перелом в сторону трудового подъема, можно и должно все шире применять методы рабочей демократии: систематическое обсуждение на широких массовых собраниях всех хозяйственно-производственных мероприятий, выборности на целый ряд постов хозяйственно-административного значения, сседи-

няя эти посты с определенным положением внутри производственной организации, и пр. и т. д.

13. Известные трудности представляет вопрос о специалистах, т.-е. об установлении соответствия между их местом в производстве и в профессиональном союзе. Однако и этот вопрос при настойчивости и последовательности может быть разрешен.

14. Все специалисты без исключения должны пропускаться через фильтр профессионального союза. В силу условий прошлого и еще не завершенной гражданской войны специалисты могут быть разбиты на 3 категории: 1) испытуемые (вчерашние колчаковцы, врагелевцы и пр.); 2) кандидаты; 3) полноправные члены союза.

Только специалисты последней категории могут назначаться на ответственные посты без комиссаров. Специалисты второй категории могут занимать ответственные посты лишь при комиссарах от производственного союза. Специалисты первой категории могут быть только помощниками или консультантами при администраторах, состоящих членами союза. Таким путем звание члена союза получит большой производственный вес, который отразится одинаково благотворным образом как на сознании рабочих, так и на сознании специалистов.

Между принципом производственной демократии, самостоятельности трудящихся, возможно широкого применения выборности и пр. и принципом милитаризации труда и ударности (в духе резолюции IX съезда партии) нет никакого противоречия. Милитаризация труда является неизбежным и необходимым методом при переходе от уничтоженного и разрушенного рынка труда к плановой всеобщей трудовой повинности—в тягчайших хозяйственных условиях страны. Но эта милитаризация, как разъяснил IX съезд партии, может быть осуществлена только под руководством всех сознательных рабочих и революционных крестьян, при чем неизбежные в переходную эпоху меры принуждения должны опираться на все более и более широкую работу по вовлечению, организации, развитию инициативы, поднятию производственного и общекультурного уровня десятков миллионов рабочих и крестьян.

Голое противопоставление «военных» методов (приказ, кара) профессионалистским методам (разъяснение, пропаганда, самостоятельность) представляет собой проявление каутскиански-меньшевистски-асеровских предрассудков. Милитаризация труда в рабочем государстве не может быть осуществлена без самостоятельности сотен и сотен тысяч рабочих и крестьян, которая превращается в самостоятельность миллионов и миллионов, постепенно поглощая и растворяя в себе наиболее суровые методы и приемы принуждения. Само противопоставление трудовой и

военной организации в рабочем государстве представляет собой позорную капитуляцию перед каутскианством. Красная армия является плодом самостоятельности пролетариата и революционного крестьянства. На этой самостоятельности, на непрерывной агитации и пропаганде в среде отсталых слоев крестьянства целиком основана «милитаризация» самой Красной армии, т.-е. воспитание ее в духе исполнительности и самоотвержения в борьбе за защиту Советской Республики.

15. Развивая эту систему далее, увеличивая постепенно применение принципа выборности от основания вверх, все теснее связывая ответственную роль в союзе с ответственной ролью в производстве, мы придем в более или менее близкий срок к такому положению, при котором союз, охватывая данную отрасль производства целиком и со всех сторон, будет, путем комбинации методов выбора и отбора, выделять из себя весь административно-хозяйственный аппарат под общим контролем и руководством рабочего государства, согласующего работу всех отраслей хозяйства.

3. О роли профсоюзов

(Резолюция пленума ЦК РКП 9 ноября 1920 г.)

1. Решение IX съезда РКП о необходимости сосредоточить силы на хозяйственном возрождении страны вновь приобретает теперь актуальность в связи с перспективой победы над Врангелем и возможностью для партии, советских организаций и профсоюзов перенести центр тяжести на борьбу с разрухой.

ЦК еще раз напоминает всем рабочим организациям решение IX съезда партии, указавшего на абсолютную необходимость прибегать к формам работы по-военному в эпоху, когда рабоче-крестьянское государство вплотную приступает к ликвидации неслыханного хозяйственного развала.

2. С другой стороны, для успешности этой работы необходима максимальная самостоятельность рабочих организаций, в первую очередь профсоюзов, и наибольшая связь их с самыми широкими массами трудящихся. Для этого необходима самая энергичная и планомерная борьба с вырождением централизма и милитаризованных форм работы в бюрократизм, самодурство, казенщину и мелочную опеку над профессиональными союзами. Здоровые формы милитаризации труда увенчаются успехом лишь в той мере, в какой партия, советы и профсоюзы сумеют объяснить необходимость этих методов для спасения страны самым широким массам трудящихся и организационно втянуть в эту работу наиболее передовые слои.

3. Роль профсоюзов в производстве и в управлении достаточно подробно обрисована в резолюции IX съезда партии. IX съезд нашей партии характеризовал текущие задачи профсоюзов в следующих словах:

«Соответственно этому должны быть радикально изменены методы и темп работы профсоюзов. Если перед пролетариатом как классом стоит задача перехода к работе по-военному, т.-е. к величайшей точности, исполнительности, ответственности, быстроте работы, ее напряженности, безаветному самопожертвованию со стороны работников, то в первую очередь это относится к органам промышленной администрации вообще и, следовательно, к профсоюзам».

Задачей нынешнего момента является возрождение и усиление самого аппарата профсоюзов для того, чтобы дать возможность профсоюзам на деле все более расширять свою роль в производстве и заинтересовать (между прочим, путем производственной пропаганды) широчайшие круги пролетариата в наиболее рациональной постановке народного хозяйства.

4. Признавая необходимым сохранить принцип ударности в проведении хозяйственного плана, ЦК в полной солидарности с решением последней всероссийской партконференции находит необходимым постепенный, но неуклонный переход к уравниванию в положении различных групп рабочих и соответствующих профсоюзов, все время усиливая общесоюзную организацию.

5. Ввиду достигнутых производственных успехов, ЦК считает, что и для Цектрана ¹⁾ время специфических методов управления (во имя которых был создан Главполитпуть), вызванных особыми условиями, начинает проходить, и потому рекомендует Цектрану усилить и развить нормальные методы пролетарской демократии внутри союза, что уже поставлено на очередь самим Цектраном. Вместе с тем ЦК считает необходимым, чтобы Цектран принял более деятельное участие в общей работе ВЦСПС, входя в его состав на одинаковых с другими союзными объединениями правах.

6. ЦК постановляет создать комиссию с участием профессионалистов для выработки подробной инструкции для всех профсоюзов по следующим вопросам:

- а) детальная программа усиления (работниками, газетами, финансами и т. д.) всего ВЦСПС и его общесоюзной работы в целом;
- б) развитие и более широкое применение методов рабочей демократии, т.-е. демократизма внутри профсоюзов;

¹⁾ Цектран — ЦК объединенного союза работников жел.-дор. и водного транспорта.

в) развитие участия профсоюзов в управлении производства по отдельным пунктам (приемы, методы, способы);

г) то же о спецах, их деление на три или более категорий, на правильное привлечение, систематическое использование и т. д.;

д) об изменении методов работ профессиональных центров в связи с возлагаемыми на профсоюзы новыми задачами.

4. Состав профессионалистской комиссии

(Из сообщения ЦК РКП)

Комиссия избрана Пленумом ЦК в составе следующих товарищей: Зиновьев, Томский, Рудзутак, Троцкий. Председателем этой комиссии избран т. Зиновьев.

В комиссию от имени комитета фракции V Всероссийской конференции профсоюзов вошли еще гг. Андреев, Шляпников, Лозовский и Лутовинов.

5. Почему Троцкий отказался работать в комиссии

(Из доклада и заключительного слова т. Троцкого на дискуссионном собрании фракции VIII Съезда Советов 30 декабря 1920 г.)

Почему я в комиссию не входил, об этом я в ЦК ясно сказал: до тех пор пока не будет разрешено мне, наравне со всеми другими товарищами, эти вопросы в полном объеме поставить в партийной печати, до тех пор я не жду никакой пользы от келейного рассмотрения этих вопросов, а стало быть, и от работы в комиссии.

...Я утверждал тогда, что решение ЦК, урезывавшее свободу обсуждения по такому вопросу, было абсурдно... Я заявил, что я готов работать в комиссии при условии, если будет одновременно дана возможность апеллировать к широким кругам партии. Это никаким расколом, никаким срывом решения не грозило и не грозит. Мы—дисциплинированные члены партии. Но самый вопрос так содержателен и важен, и от него в такой большой степени зависит направление работы в течение годов и годов, что широкое обсуждение казалось мне абсолютно необходимым. В зависимости от того, какую позицию займут профсоюзы и партия по отношению к профсоюзам,—от этого зависит судьба рабочей диктатуры в течение ближайшего периода.

III

3-й этап. Конфликт водников с Цектраном в декабре месяце. Пленум ЦК 7 декабря... Зиновьев вносит практическое предложение немедленно изменить состав Цектрана. Большинство Центрального Комитета высказывается против этого. Рыков переходит на сторону Зиновьева. Принимается резолюция Бухарина, которая в практической части высказывается на три четверти за водников, а в введении, отвергая „перестройку сверху“ профессиональных союзов (параграф третий), одобряет пресловутую „производственную демократию“ (параграф пятый). Наша группа цекистов остается в меньшинстве, будучи против резолюции Бухарина, главным образом потому, что считает „буфер“ бумажным, ибо неучастие Троцкого в профессиональной комиссии фактически означает продолжение борьбы и вынесение ее за пределы ЦК.

Ленин

(„Кризис партии“)

В начале декабря 1920 г. раскол Цектрана стал фактом... Это событие есть основное, главное, коренное для оценки политической сути наших споров.

Ленин

(„Еще раз о профсоюзах“)

6. О конфликте между коммунистами-водниками и комфракцией Цектрана

(Резолюция пленума ЦК ВКП 7 декабря 1920 г.)

1. Основной задачей в области профессионального движения является, как и в области партийно-политической, оживление самостоятельности организации, т.-е. в первую голову обсуждение вопросов профдвижения по возможности во всех ячейках организации сверху донизу.

2. Точно так же необходимо провести во что бы то ни стало методы рабочей демократии и в области организационной, т.-е. осуществить широкую выборность всех органов профессионального движения и сокращение до минимума всякого назначения.

3. В силу общей политической конъюнктуры этой задачи должны быть соподчинены приемы и формы работы. Поэтому в настоящее время целесообразен метод перестройки профессиональных организаций

сверху, как метод, идущий вразрез с общей линией партии в текущий момент.

4. Второй—отнодь не менее важной задачей—является задача вовлечения широких масс в дело организации производства (не контроля только), а именно организации и фактического управления.

5. Поэтому методы рабочей демократии должны быть методами производственной рабочей демократии. Это значит, что все выборы, выставление кандидатов, их поддержка и т. д. должны проходить под углом зрения не только политической выдержанности, но и хозяйственных способностей, административного стажа, организаторских качеств и проведенной на деле заботы о материальных и духовных интересах трудящихся масс.

6. Партия обязана всеми мерами поддерживать и воспитывать новый тип профессионалиста, энергичного, инициативного хозяйственника, смотрящего на экономическую жизнь не с точки зрения распределения и потребления, а с точки зрения роста производства, не глазами требующего и договаривающегося с советской властью, а глазами организатора-хозяина.

7. Ближайший съезд партии должен выработать конкретные формы повышения именно производственной роли профсоюзов, в силу чего ЦК предлагает работникам профсоюзов и хозяйственных органов республики подготовить соответственные предложения и внести их в ЦК.

В связи с конфликтом между Цектраном и водниками ЦК постановил:

1. Создать в объединенном Цектрane секцию водников.
2. Созвать в феврале съезд железнодорожников и водников, на котором провести нормальные выборы в новый Цектран.
3. До этого оставить функционировать старый состав Цектрана.
4. Немедленно упразднить Главполитвод и Главполитпуть с передачей всех их сил и средств профорганизации на началах нормального демократизма.

Комментируя постановления пленума, ЦК ВКП в своем отчете (за время с 15 сентября по 15 декабря 1920 года) писал:

„Третий раз ЦК пришлось вернуться к этому вопросу в пленарном заседании 7 декабря. Это заседание происходило сейчас же после всероссийского совещания Цектрана, на котором возник конфликт между частью совещания—представителями профессионально организованных рабочих водного транспорта и большинством совещания. Так как одним из моментов конфликта было обвинение водниками (а затем и частью железнодорожников) Цектрана в том, что он не проводит в жизнь постановления всероссийской конференции и пленума ЦК о необходимости перехода от специфических методов работы на транспорте к методам, сближающим его с другими профессиями, то ЦК специально принял резолюцию и с вызывавшейся обстоятельствами

дела на стойчивостью и определенностью подчеркнул неизменность и обязательность своего решения от 8 ноября, а также то, что временные органы политической работы на транспорте (Главполитвод и Главполитпуть) и их местные органы должны быть уничтожены немедленно“.

7. К истории Главполитпути и Цектрана

(Из речи Ленина на дискуссионном собрании фракции VIII Съезда Советов

30 декабря 1920 г.)

... Я перейду теперь к ноябрьскому (8—XI) и декабрьскому (7—XII) пленуму ЦК, которые все эти ошибки выразили уже не как логические расчленения, посылки, теоретические рассуждения, а в действии. Получилась в ЦК каша и кутерьма; это в первый раз в истории нашей партии во время революции—и это опасно. Гвоздем было то, что получилось раздвоение, получилась «буферная группа» Бухарина, Преображенского и Серебрякова, которая больше всех навредила и напутала.

Припомните историю Главполитпути и Цектрана. В резолюции IX съезда РКП в апреле 1920 года говорилось, что создается Главполитпуть, учреждение «временное», при чем в «возможно короткий срок» необходимо перейти к нормальному положению. В сентябре вы читаете: «переходи к нормальному положению»¹⁾.

В ноябре (8—XI) собирается пленум, и Троцкий приносит свои тезисы, свои рассуждения о тред-юнионизме. Как бы ни были хороши отдельные фразы у него насчет производственной пропаганды, надо было сказать, что все это совершенно не туда, не к делу, это шаг назад, нельзя этим сейчас в ЦК заниматься. Бухарин говорит: «Это очень хорошо!». Может быть, и очень хорошо, но это не ответ на вопрос. После отчаянных дебатов принимается резолюция 10 против 4, в которой говорится в вежливой и товарищеской форме, что Цектран сам уже «поставил на очередь... усиление и развитие методов пролетарской демократии внутри союза». Говорится, что Цектран должен «принять деятельное участие в общей работе в ВЦСПС, входя в его состав на одинаковых с другими союзными объединениями правах».

¹⁾ См. „Известия ЦК РКП“ № 26; резолюция сентябрьского пленума ЦК: „3, ЦК полагает далее, что тяжелое положение транспортных союзов, вызвавшее к жизни Главполитпуть и Политвод, временные рычаги для поддержки и налаживания работы, в настоящее время значительно улучшилось. Поэтому теперь можно и должно начать работу по включению этих организаций в союз в качестве союзных органов, приспособляющихся и растворяющихся в союзном аппарате“.

В чем основная мысль такого решения ЦК? Она ясна: «Товарищи из Цектрана, выполняйте не формально только, а по существу решения съезда и ЦК, чтобы своей работой помогать всем союзам, чтобы не было ни следа бюрократизма, предпочтения, чванства, будто бы мы де лучше вас, богаче вас, больше получаем помощи».

После этого мы переходим к деловой работе. Создается комиссия, состав ее напечатан. Из комиссии Троцкий уходит, срывает ее, не желает работать. Почему? Мотив один: у Лутовинова бывает игра в оппозицию. Правда! У Осинского тоже. Это неприятная игра, по совести скажу! Но разве это довод? Осинский семенную кампанию вел великолепно. С ним работать надо было, несмотря на его «оппозиционную кампанию», и такой прием, как срыв комиссии, является бюрократическим, несоветским, несоциалистическим, неправильным, политически вредным. В момент, когда надо отделить здоровое от нездорового в «оппозиции», такой прием втрое не правилен и политически вреден. Когда Осинский ведет «оппозиционную кампанию», — я говорю ему: «кампания вредная», а когда он ведет семенную кампанию — пальчики оближешь! Что Лутовинов делает ошибку в своей «оппозиционной кампании», я никогда отрицать не стану, как и Ищенко и Шляпников ¹⁾, но из-за этого срывать комиссию нельзя!

Между тем, что означала эта комиссия? Она означала переход от интеллигентских разговоров о пустых разногласиях к деловой работе. О производственной пропаганде, о премиях, о дисциплинарных судах, — вот о чем надо было говорить и над чем комиссии надо было работать. Тут т. Бухарин, глава «буферной группы», с Преображенским и Серебряковым, видя «опасное раздвоение» в ЦК, принялся создавать «буфер», такой буфер, что я затрудняюсь подыскать парламентское выражение для определения этого буфера. Если бы я умел рисовать карикатуры так, как умеет рисовать т. Бухарин, то я бы т. Бухарина нарисовал таким образом: человек с ведром керосина, который подливает этот керосин в огонь, и подписал бы: «буферный керосин!». Тов. Бухарин хотел что-то создать; нет сомнения, что у него желание было самое искреннее и «буферное». Но буфера не вышло, а вышло то, что он не учел политического момента и, кроме этого, делал теоретические ошибки.

Надо ли было выносить все такие споры на широкую дискуссию? Заниматься этим бездельем? Занимать нужные для нас недели перед партийным съездом? В это время мы могли бы разработать и изучить вопрос о премиях, о дисциплинарных судах, о сращивании. Вот эти

¹⁾ Лутовинов, Шляпников, Ищенко — руководители «рабочей оппозиции». *Сост.*

вопросы мы разрешили бы деловито в цекистской комиссии. Если т. Бухарин хотел создать буфер и не хотел оказаться в положении человека, про которого говорится: «шел в комнату, попал в другую», то ему надо было бы сказать и настоять, чтобы т. Троцкий остался в комиссии. Вот если бы он это сказал и сделал, тогда мы вышли бы на деловой путь, тогда бы мы в этой комиссии разбирались бы, каково на деле единоличие, какова демократия, каковы назначенцы и т. д.

Дальше. В декабре месяце (пленум 7—XII) налицо был уже взрыв с водниками, который привел к усилению конфликта, и в результате в ЦК собралось уже 8 голосов против наших. 7. Тов. Бухарин второпях написал «теоретическую» часть резолюции декабрьского пленума, стараясь «примирить» и пустить в ход «буфер», но, разумеется, после срыва комиссии ничего выйти из этого не могло.

Надо помнить, что политический руководитель отвечает не только за свою политику, но и за то, что делают руководимые им.

В чем же была ошибка Главполитпути и Цектрана? Вовсе не в том, что они применяли принуждение. В этом, напротив, была их заслуга. Их ошибка была в том, что они не сумели во-время и без конфликтов перейти, согласно требованию IX съезда РКП, к нормальной союзной работе, не сумели приспособиться, как следовало, к профсоюзам, не сумели помочь им, встав в равноправное отношение к ним. Есть ценный военный опыт: героизм, исполнительность и пр. Есть худое в опыте худших элементов из военных: бюрократизм, чванство. Тезисы Троцкого, вопреки его сознанию и воле, оказались поддерживающими не лучшее, а худшее в военном опыте. Надо помнить, что политический руководитель отвечает не только за свою политику, но и за то, что делают руководимые им.

8. Ошибочность центрановской политики „перетряхивания“

(Из предисловия т. Сталина к книге „Вопросы ленинизма“)

... Метод убеждения является основным методом руководства партии классом... Это не значит, конечно, что партия должна убедить всех рабочих, до последнего человека, что только после этого можно приступить к действиям, что только после этого можно открыть действия. Нисколько. Это означает лишь то, что раньше чем пойти на решающие политические действия, партия должна обеспечить себе, путем длительной революционной работы, поддержку большинства рабочих масс, по крайней мере, благоприятный нейтралитет большинства

класса. В противном случае ленинское положение о том, что завоевание большинства рабочего класса на сторону партии является необходимым условием победоносной революции,—было бы лишено всякого смысла.

Ну, а как быть с меньшинством, если оно не хочет, если оно не согласно добровольно подчиниться воле большинства? Может ли партия, должна ли партия, имея за собой доверие большинства, принудить меньшинство к подчинению воле большинства? Да, может и должна. Руководство обеспечивается методом убеждения масс, как основным методом воздействия партии на массы. Но это не исключает, а предполагает принуждение, если это принуждение имеет своей базой доверие и поддержку партии со стороны большинства рабочего класса, если оно применяется к меньшинству, после того как сумели убедить большинство.

Следовало бы вспомнить споры в нашей партии на этот счет, имевшие место в период профсоюзной дискуссии. В чем состояла тогда ошибка в оппозиции, ошибка Цектрана? Не в том ли, что оппозиция считала тогда возможным принуждение? Нет, не в этом. Ошибка оппозиции состояла тогда в том, что она, не будучи в состоянии убедить большинство в правильности своей позиции, потеряв доверие большинства, стала тем не менее применять принуждение, стала настаивать на «перетряхивании» людей, облеченных доверием большинства.

9. Две тенденции в Цектроне

(Из речи т. Троцкого на совещании Цектрона в начале декабря 1920 г.)

При нынешнем положении общества профсоюзы могут стать либо аппаратом, который всосет в себя всю отсталость и предрассудки наиболее отсталых масс, либо стать важнейшим органом производства. Ничего третьего ему не дано. Промежуточное состояние производственного союза сводит его на-нет.

Это мы видим в нашем союзе ¹⁾. В то время как в водном транспорте мы видим элементы первого порядка, железнодорожный взял правильную линию, стоящую перед произсоюзом. Это объясняется тем, что водный транспорт—более отсталый, более разобщен технически и административно, менее приспособлен к централизации. Совершенно

¹⁾ В Цектроне. *Сост.*

естественно, что водный транспорт в силу этих причин есть более косный, кустарнический, более воспринимающий демагогию, чем железнодорожный. Это есть наш основной вывод, и мы ни в коем случае не можем допустить попытки заставить более революционное, передовое крыло союза—транспортных рабочих—равняться по более отсталому крылу. Наша задача состоит в том, чтобы путем переброски большого количества работников-железнодорожников на пути водные выравнивать это более кустарническое крыло по общему нашему фронту производственного союза. Это есть одна из важнейших задач предстоящего времени.

Троцкий и троцкисты о политике ЦК.

(Из отчета о партдискуссии, — „Правда“ от 26 января 1921 г.)

Дискуссия в Сокольниках была особенно страстная. Интересно отметить два важных момента в этой дискуссии.

Первый—выступление члена Цектрана Амосова, который в самой запальчивой форме полемизировал против той части ЦК ВКП, которая возглавляется т. Лениным, и который упрекал эту часть ЦК в том, что последний ради «разных демократий» и ради того, чтобы завоевать благоволение оппозиции, играет судьбой железных дорог. Это выступление виднейшего работника Цектрана сразу показало громадному большинству присутствовавших, что с такими настроениями товарищи цектранисты будут только разрушать свой союз и ни в коем случае не смогут отказаться от тех ошибок, которые им указал Центральный комитет. Нет никакого сомнения в том, что дружному голосованию за тезисы десяти сильно содействовало выступление т. Амосова.

Другой интересный момент в прениях в Сокольниках заключался в речи т. Лейбита, близко стоящего к железнодорожной среде. Тов. Лейбит заявил в присутствии докладчика т. Троцкого, что этот последний на собрании Цектрана после декабрьского постановления ЦК заявил железнодорожникам:

«ЦК принял резолюцию о том, чтобы союз железнодорожников стал применять методы нормальной рабочей демократии»—я призываю подчиниться этому решению, хотя лично не согласен с ним.

11. Политическая опасность расколов в профдвижении

(Из брошюры т. Ленина „Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина“)

Всякий знает, что большие разногласия вырастают иногда из самых маленьких—ничтожных даже вначале—расхождений. Всякий знает, что ничтожная ранка или даже царапина, которые каждому приходилось получать в своей жизни десятками, способна превратиться в опаснейшую, а то и безусловно смертельную болезнь, если ранка начала загнивать, если возникает заражение крови. Так бывает во всяких, даже чисто личных конфликтах. Так бывает и в политике.

Любое, даже ничтожное расхождение может стать политически опасным, если является возможность того, что оно разрастется в раскол, и притом такого именно рода раскол, который способен поколебать и разрушить все политическое здание, привести—говоря сравнением т. Бухарина—к крушению поезда.

Ясно, что в такой стране, которая переживает диктатуру пролетариата, раскол среди пролетариата или между пролетарской партией и массой пролетариата является уже не только опасным, но и опаснейшим, особенно если в этой стране пролетариат составляет небольшое меньшинство населения. А расколы в профдвижении (которое, как я старался из всех сил подчеркнуть в своей речи 30 декабря 1920 г., есть движение почти поголовно организованного в профсоюзы пролетариата) означают расколы именно в массе пролетариата.

Вот почему, когда «сыр-бор загорелся» на V всероссийской конференции профсоюзов 2—6 ноября 1920 года (а он загорелся именно на ней), когда тотчас после этой конференции... нет, я ошибаюсь, во время этой конференции, в Политбюро явился неслыханно возбужденный т. Томский и, при полной поддержке уравновешеннейшего т. Рудзутака, стал рассказывать о том, как т. Троцкий говорил на этой конференции о «перетряхивании» профсоюзов и как он, Томский, с этим полемизировал,—когда это произошло, я сразу и бесповоротно решил для себя, что суть спора именно в политике (т.-е. в политике партии по отношению к профсоюзам) и что в корне неправ в этом споре т. Троцкий со своей политикой «перетряхивания» против т. Томского. Ибо политика «перетряхивания», даже если бы она частично оправдывалась «новыми задачами и методами» (тезис 12-й у Троцкого), есть политика в данный момент и в данной обстановке совершенно недопустимая, как грозящая расколом.

Тов. Троцкому теперь кажется, что приписыванье ему политики «перетряхивания сверху» «представляет собой чистейшую карикатуру»

(Л. Троцкий: «Ответ петроградским товарищам» в «Правде» № 9 от 15 января 1921 г.)¹⁾. Но словечко «перетряхивание» является настоящим «крылатым словечком» не только в том смысле, что, будучи сказано т. Троцким на V всероссийской конференции профсоюзов, оно «облетело» уже, так сказать, и партию и профсоюзы. Нет. Оно остается, к сожалению, верным и по сей час в гораздо более глубоком смысле. Именно: оно одно выражает в кратчайшей форме весь дух, всю тенденцию брошюры-платформы «Роль и задачи профсоюзов». От начала до конца вся эта брошюра-платформа т. Троцкого насквозь пропитана именно духом политики «перетряхивания сверху». Достаточно вспомнить обвинение т. Томского или «многих профессионалистов» в том, что они «развивают в своей среде дух неприязни к новым работникам»!

Но если на V всероссийской конференции профсоюзов 2—6 ноября 1920 года только еще начиналась создаваться атмосфера, угрожающая расколами, то в начале декабря 1920 года раскол Цектрана стал фактом.

Это событие есть основное, главное, коренное для оценки политической сути наших споров; и напрасно думают гг. Троцкий и Бухарин, что замалчивание тут чему-нибудь поможет. Замалчивание не «буферит», а разжигает в данном случае, ибо вопрос не только поставлен на очередь дня жизни, но и подчеркнут т. Троцким в его брошюре-платформе. Ибо именно эта брошюра многократно в приведенных мною местах, особенно в тезисе 12-м, ставит вопрос: в том ли суть, что «многие профессионалисты развивают в своей среде дух неприязни к новым работникам», или в том, что «неприязнь» масс законна ввиду некоторых ненужных и вредных крайностей бюрократизма, например в Цектроне?

Тов. Зиновьев в первой же своей речи 30 декабря 1920 г. вполне основательно и поставил этот вопрос прямо, говоря, что до раскола довели «неумеренные сторонники т. Троцкого». Может быть за это т. Бухарин обругал т. Зиновьева «водолейством»? Но в несправедливости этого упрека убедится теперь всякий член партии, который прочтет стенографический отчет дискуссии 30 декабря 1920 г. и увидит, что точные факты цитирует и на точные факты опирается именно т. Зиновьев, а преобладает «интеллигентская словесность» без всяких фактов именно у Троцкого и Бухарина.

Когда т. Зиновьев сказал: «Цектран стоит на глиняных ногах, он уже раскололся на три части», то т. Сосновский перебил его возгласом: «А вы это поощряли!» (стен. отчет, стр. 15).

Вот это обвинение серьезное. Если бы оно было доказано, то, ко-

¹⁾ См. стр. 86 настоящего сборника.

печно, виновным в поощрении раскола хотя бы одного из профсоюзов не было бы места ни в ЦК, ни в партии РКП, ни в профсоюзах нашей республики. К счастью, серьезное обвинение выдвинуто в несерьезной форме товарищем, не раз уже, к сожалению, показывавшим примеры своих несерьезных полемических «увлечений». Тов. Сосновский даже превосходные статьи свои, скажем, из области производственной пропаганды, умел иногда снабжать такой «ложкой дегтя», которая далеко перевешивала все плюсы самой производственной пропаганды. Бывают такие счастливые натуры (как, например, Бухарин), которые даже при наибольшем ожесточении борьбы меньше всего способны заражать ядом свои нападки; бывают такие не очень счастливые натуры, которые чересчур часто заражают свои нападки ядом. Тов. Сосновскому полезно было бы за собой по этой части присматривать и даже друзей своих попросить, чтобы они за ним присматривали.

Но—могут сказать—обвинение все же выставлено. Пусть в несерьезной, неудачной, явно «фракционной» форме. Но лучше неудачно сказать правду, чем умолчать о ней, если дело серьезное.

Дело, несомненно, серьезное, ибо здесь, повторяю, больше чем думают, гвоздь всего спора. И мы имеем, к счастью, достаточно убедительные и достаточно объективные данные, чтобы дать ответ на поднятый т. Сосновским вопрос по существу.

Во-первых, на той же странице стенографического отчета мы читаем заявление т. Зиновьева, который не только ответил т. Сосновскому «неверно», но и привел точные ссылки на решающие факты. Тов. Зиновьев указал, что т. Троцкий пытался выдвигать (добавлю от себя: явно находясь во фракционном увлечении) далеко не такое обвинение, какое выдвинул т. Сосновский, а обвинение т. Зиновьева в том, что он, Зиновьев, своим выступлением на сентябрьской всероссийской конференции РКП содействовал расколу или вызвал раскол. (Обвинение, в скобках замечу, несостоятельное уже потому, что сентябрьское выступление Зиновьева по существу одобрено и ЦК и партией и ни разу никем формально не опротестовано.)

И т. Зиновьев ответил, что т. Рудзутак на заседании ЦК с протоколом в руках доказал, что этот вопрос (вопрос о некоторых ненужных и вредных крайностях бюрократизма в Цектрane) рассматривался в Сибири, и на Волге, и на Севере, и на Юге задолго до каких бы то ни было моих (т.-е. Зиновьева) выступлений и задолго до всероссийской конференции.

Это совершенно ясное, точное, фактическое заявление. Его сделал т. Зиновьев в первой своей речи перед тысячами ответственных чле-

пов РКП, при чем ни т. Троцкий, дважды говоривший после этой речи Зиновьева, ни т. Бухарин, говоривший тоже после этой речи Зиновьева, не опровергли фактических указаний Зиновьева.

Во-вторых. Еще более точным и официальным опровержением обвинения т. Сосновского является помещенная в том же stenographic отчете резолюция пленума ЦК РКП по вопросу о конфликте между коммунистами-водниками и коммунистической фракцией совещания Цектрана, принятая 7 декабря 1920 года. Та часть этой резолюции, которая посвящена Цектрану, гласит:

«В связи с конфликтом между Цектраном и водниками ЦК постановил: 1) Создать в объединенном Цектрane секцию водников. 2) Созвать в феврале съезд железнодорожников и водников, на котором провести нормальные выборы в новый Цектран. 3) До этого оставить функционировать старый состав Цектрана. 4) Немедленно упразднить Главполитвод и Главполитпуть, с передачей всех сил и средств профессиональной организации на началах нормального демократизма».

Читатель видит отсюда, что не только нет и речи об осуждении водников, а напротив, во всем существенном признана их правота. Между тем за эту резолюцию не голосовал ни один (кроме Каменева) из тех цекистов, которые подписали общую платформу 14 января 1921 г. («О роли и задачах профсоюзов»). Проект постановления X съезда РКП, внесенный в ЦК группой членов ЦК и членов профессиональной комиссии). Не членом ЦК, но членом профкомиссии, подписал Лозовский, остальные: Томский, Калинин, Рудзутак, Зиновьев, Сталин, Ленин, Каменев, Петровский, Артем (Сергеев).

Эта резолюция проведена против названных цекистов, т.-е. против нашей группы. Ибо мы голосовали против временного оставления старого Цектрана. И неизбежность победы нашей группы принудила Троцкого голосовать за резолюцию Бухарина, ибо иначе прошло бы наше решение. Тов. Рыков, бывший в ноябре за Троцкого, участвовал в декабре в работах профкомиссии по разбору конфликта водников с Цектраном и убедился в правоте водников.

Итог: декабрьское (7 декабря) большинство ЦК состояло из тт. Троцкого, Бухарина, Преображенского, Серебрякова и т. д., т.-е. цекистов, которых в пристрастности против Цектрана не заподозрит никто. И это большинство, по пути его решения, осудило не водников, а Цектран, отказавшись только немедленно смещать его. Значит, несостоятельность обвинения Сосновского доказана.

Чтобы не оставлять места неясности, надо коснуться еще одного пункта. В чем же состояли «некоторые ненужные и вредные крайности

бюрократизма», о которых я не раз упоминал? Не было ли и нет ли голословности или преувеличения в этом обвинении?

Опять-таки: ответ дан т. Зиновьевым в первой же его речи 30 декабря 1920 года и ответ такой, который не оставляет ничего желать по точности. Тов. Зиновьев привел выписку из напечатанного отчета т. Зофа по водному транспорту (от 3 мая 1920 года) с заявлением: «отпадает комитетчина». Тов. Зиновьев правильно назвал это коренной ошибкой. Вот это и есть образец ненужной и вредной крайности бюрократизма и «назначенства». При этом т. Зиновьев сразу оговорился, что есть «гораздо менее испытанные и менее опытные товарищи-назначенцы», чем т. Зоф. Я слышал в ЦК оценку его, как ценнейшего работника, и мои наблюдения в Совобороне вполне подтверждают эту оценку. Никто не думает ни подрывать авторитет таких товарищей, ни делать их «козлами отпущения» (как заподозрил т. Троцкий в своем докладе, стр. 25, не имея на то ни тени оснований). Авторитет «назначенцев» подрывает не тот, кто исправляет ошибки их, а тот, кто вздумал бы защищать их даже тогда, когда они делают ошибки.

Мы видим таким образом, что опасность расколов в профдвижении была не выдуманная, а реальная. Мы видим также наглядно, в чем именно была непреувеличенная сущность разногласия: в борьбе за то, чтобы некоторые ненужные и вредные крайности бюрократизма и назначенства не защищались, не оправдывались, а исправлялись. Только и всего.

IV

4-й этап. VIII Съезд Советов. Выступление Троцкого 25 декабря с „брошюрой-платформой“: „Роль и задачи профессиональных союзов“. С точки зрения формального демократизма Троцкий имел безусловное право выступить с платформой, ибо ЦК 24 декабря разрешил свободу дискуссии. С точки зрения революционной целесообразности это было уже громадным преувеличением ошибки, созданием франции на ошибочной платформе. Брошюра цитирует из резолюции ЦК от 7 декабря лишь то, что относится к „производственной демократии“, и не цитирует того, что сказано против „перестройки сверху“. Буфер, созданный Бугариным 7 декабря, при поддержке Троцкого, разбит Троцким 25 декабря. Все содержание брошюры от начала до конца насквозь пропитано духом „перетряхивания“. „Новых“ же „задач и методов“, которые должны были приукрасить, или прикрасить, или оправдать „перетряхивание“, брошюре не удалось указать, если не считать интеллигентских выкрутасов („производственная атмосфера“, „производственная демократия“), теоретически неверных, а в своей деловой части всецело входящих в понятие, в задачи, в рамки производственной пропаганды.

Ленин

(„Кризис партии“)

12. Роль и задачи профсоюзов

(Тезисы т. Троцкого к X Съезду ВКП)

I. Кризис в профессиональной организации

1. Наши профессиональные союзы переживают тяжелый кризис, который выражается в ослаблении связи с массами, в постоянных трениях и частых конфликтах с хозяйственными органами и партийными организациями, в топтании союзов на месте, в неопределенности стоящих перед ними задач и происходящей отсюда идейной сумятице, которая отбрасывает некоторых работников профессионального движения вспять, на тред-юнионистские позиции, принципиально давно ликвидированные партией.

2. Одной из наиболее бесспорных причин кризиса является ослабление и обескровление профессиональных союзов вследствие понесенных

ими тяжелых жертв за весь период гражданской войны. Многие активные и инициативные элементы профессиональных союзов были, кроме того, брошены на продовольственную и в разные области административно-советской работы. Ослабление руководящих кадров не могло не сказаться на работе профессиональных союзов, на связи руководящих органов с массами и пр.

3. В том же направлении, но еще более решительно, действовал сдвиг всего внимания и всех усилий партии в сторону фронтов. Задачи хозяйственные, а вместе с ними и вопросы профессионального движения, отступили на второй и третий план.

В условиях сверхчеловеческого военного напряжения всех сил рабочего класса, внутренняя жизнь и самостоятельность рабочих организаций, в том числе и профессиональных, неизбежно слабела. Методы рабочей демократии (широкое обсуждение, критика, идейная борьба, выборность и пр.) оказались чрезвычайно ограничены и урезаны.

4. Однако указанные выше причины, общие для всех организаций рабочего класса,—для партийных, советских, как и профессиональных,—отнодь не покрывают собою особых, специфических черт профессионального кризиса как такового. И этот факт яснее всего выступает в настоящий момент.

В то время как переход к методам самостоятельности, выборности и пр. диктуется сам собою и является совершенно бесспорным для всей партии,—в области профессионального движения мы стоим перед различными тенденциями в вопросе о роли и значении профессиональных союзов и о методах их работы. Предстоящему партийному съезду останется только единодушно зафиксировать все более расширяющееся и углубляющееся применение методов рабочей демократии во всех областях нашей работы. Но этому же съезду придется выбирать между двумя тенденциями в области профессионального движения.

5. Основной причиной кризиса профессиональных союзов является несоответствие между теми задачами, которые объективно встают перед нашими профессиональными союзами на данной стадии развития, и теми навыками мысли и методами и приемами работы, которые господствуют в профессиональных союзах, как наследие прошлого. Несоответствие между профсоюзом, как он есть, и союзом, как он должен быть, выросло сейчас в самое большое противоречие внутри рабочего государства. Не совладав с этим противоречием, мы не сделаем серьезного шага вперед в области хозяйства.

6. По вопросу о роли и задачах профессиональной организации наша партийная программа говорит:

«Организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы. Они должны все больше освобождаться от цеховой узости и превращаться в крупные производственные объединения, охватывающие большинство, а постепенно и всех поголовно трудящихся данной отрасли производства».

«Будучи уже, согласно законам Советской Республики и установившейся практике, участниками всех местных и центральных органов управления промышленности, профессиональные союзы должны притти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством как единым хозяйственным целым. Обеспечивая таким образом неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства. Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс является вместе с тем и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства».

На практике мы за последний период не приблизились к поставленной в программе цели, а удалились от нее. Если бы развитие и дальше пошло по тому же пути, это означало бы величайшую опасность как для союзов, так и для хозяйства.

7. В буржуазном обществе профессиональные союзы объединяли рабочий класс для борьбы за улучшение положения рабочих, а затем и для революционного низвержения капиталистического способа производства.

В эпоху керенщины союзы перешли к контролю над промышленностью, который был одной из форм классовой борьбы труда с капиталом.

После Октября рабочий класс—главным образом через посредство профессиональных союзов—выделил из себя примитивные органы для овладения национализированными предприятиями. Движение это получило, без достаточного основания, название стихийного синдикализма.

По существу дела рабочие массы в этот первоначальный период революции одними и теми же методами полустихийного массового творчества строили советские государственные органы, хозяйственные аппараты, армию и пр.

По мере дальнейшего развития хозяйственных учреждений, их уточнения, специализации и пр., совершалось их отпочкование от профессиональных союзов. Рост самостоятельности хозяйственных органов повлек за собою неизбежные явления параллелизма, борьбы компетенций, организационных трений и конфликтов. Усилия хозяйственных органов, а в значительной мере и советской власти в целом направляются в этот период специализации и размеживания на то, чтобы ввести союзы в известные пределы, ограничив их вмешательство в хозяйственную жизнь.

То, что составляло существо профессионального союза в буржуазном обществе, отпало: в рабочем государстве профессиональный союз не может вести классовой экономической борьбы. С другой стороны, по мере того как отделившиеся от союзов хозяйственные органы развивались все более самостоятельно, подбирали себе необходимых работников, создавали новые методы и навыки работы, строили и перестраивали свои аппараты,—участие союзов в хозяйственном строительстве становилось все более урезанным, бессистемным и поверхностным. Именно отсюда возник и развился глубокий кризис профессионального движения.

8. Отстранение союзов от активного и ответственного строительства чрезвычайно способствовало развитию профессионалистского консерватизма в руководящем слое профессиональных работников.

Союзы за истекшие три года советского режима в гораздо меньшей степени, чем все остальные организации рабочего государства, подвергались изменению в своей структуре, методах работы и в личном составе своих руководящих органов. Утратив старую основу своего существования, классовую экономическую борьбу, союзы, в силу ряда условий, не успели собрать в своих рядах необходимые силы и выработать необходимые методы для того, чтобы оказаться способными разрешить новую задачу, поставленную перед ними пролетарской революцией и сформулированную нашей программой: организовать производство.

9. Нынешнее положение, когда ВЦСПС и центральные комитеты отдельных производственных союзов остаются целиком вне основной хозяйственной работы, совершенно нетерпимо. Та система, в силу которой почти всякий работник союза, успевший выделиться своими организаторскими, хозяйственными и административными качествами, автоматически отрывается от союза, целиком поглощаясь аппаратом произ-

водства, — совершенно ненормальна. Однако тот факт, что главки и комиссариаты все более и более отделяются от производственных союзов, изолируя от последних и как бы монополизируя в своих руках руководство хозяйством, не может ни в каком случае быть поставлен в вину одним только хозяйственным органам. Для выработки более правильных взаимоотношений необходимо, чтобы сами профсоюзы хотели и были способны участвовать непосредственно в выработке хозяйственных планов и методов их действительного осуществления. Нужно, чтобы они поставили перед собой эту задачу во всем ее объеме.

В рабочем государстве не может быть организационно отделенных друг от друга специалистов по организации производства и специалистов по профессиональному движению. В качестве общего принципа должно быть признано, что всякий, кто нужен социалистическому производству, тем самым нужен союзу, и наоборот — всякий ценный профессиональный работник тем самым должен быть участником в организации производства.

10. Сосредоточение в руках союзов всего управления производством, как того требует наша программа, означает планомерное превращение союзов в аппараты рабочего государства и постепенное сращивание союзных органов с органами хозяйственными. Дело идет не о формальном провозглашении союзов государственными органами, а об их фактическом превращении в производственные организации, охватывающие каждую отрасль промышленности со всех сторон и ответственные за интересы как производства, так и производителей.

11. Эта точка зрения, нашедшая свое выражение и в резолюции IX съезда партии, формально, т.-е. на словах, признается большинством профессионалистов. Так, т. Томский на IX съезде отказался от содоклада, присоединившись к т. Бухарину, развившему точку зрения нашей программы.

Недавно переизданная издательством ВЦСПС брошюра следующим образом характеризует роль и положение союзов в рабочем государстве:

«В результате наметившегося процесса профессиональные союзы неизбежно превратятся в органы социалистического государства, участие в которых для всех лиц, занятых в данном производстве, будет государственной обязанностью».

«Профессиональные союзы превращаются из органов борьбы с капиталом в органы социалистического строительства, при чем по мере продвижения от капитализма к коммунизму центр тяжести работы союзов переходит в область организационно-хозяйственную. На профессиональных союзах лежит главная работа по организации труда и про-

изводства, и чем больше союзы овладевают этой своей задачей, тем больше срачиваются они с народным хозяйством, становясь хребтом его».

«Советы рабочих депутатов и профессиональные союзы создают совместно в переходную эпоху органы управления производством (советы народного хозяйства, главные комитеты по управлению национализированными предприятиями и пр.), а сами они, по мере продвижения к социализму, теряют свои специфические особенности: вся работа советов и профсоюзов сосредоточивается на организации труда и производства; непроизводственные функции их исчезают. Происходит слияние профессиональных союзов и советских экономических органов; возникает единый хозяйственно-экономический аппарат»¹⁾.

12. Задача, следовательно, состоит не в том, чтобы пересмотреть программные предпосылки в вопросе о профсоюзах, а в том, чтобы сделать новый фактический шаг на пути осуществления принципа, признанного партией и закрепленного в ее программе. За год, прошедший со времени IX съезда, хозяйственные организации сделали значительный шаг вперед. В некоторых областях достигнуты серьезные производственные результаты. Вопрос об единстве хозяйственного плана получает все более конкретные, практические очертания. Между тем на профессиональных союзах вся эта работа почти не отражается. Если общее направление развития, в смысле срачивания союзных органов с органами производственными, является для нас бесспорным, то совершенно очевидно, что каждый новый этап в области хозяйства должен вместе с тем означать новый этап на пути сочетания союзов с хозяйственными органами. До тех пор, пока это не будет достигнуто, кризис будет углубляться.

Между тем мы наблюдаем тот факт, что по мере того как задачи хозяйства выдвигаются на передний план, многие профессионалисты все резче и непримиримее выступают против перспективы «срачивания» и вытекающих из нее практических выводов. В числе этих профессионалистов мы находим гг. Томского и Лозовского.

Мало того. Отбиваясь от новых задач и методов, многие профессионалисты развивают в своей среде дух корпоративной замкнутости, неприязни к новым работникам, привлекаемым в данную область хозяйства, и таким образом фактически поддерживают пережитки цеховщины среди профессионально-организованных рабочих.

¹⁾ А. Лозовский. „Профессиональные союзы в Советской России“. Издание ВЦСПС. 1920 г., стр. 34—35.

13. При правильной постановке вопроса задача организации труда в рабочем государстве может иметь только производственные основы и цель. Другими словами, организация труда и организация производства должны совпасть. Отсюда именно и вытекает постепенное «сращивание» союзных аппаратов и хозяйственных. Такова, как мы видели, точка зрения партийной программы.

14. Ей противостоит точка зрения советского тред-юнионизма, которая в рядах нашей партии формулируется более или менее законченно и открыто только т. Рязановым (см., например, его доклад на IX съезде партии).

Тов. Рязанов сохраняет за союзами их старое положение в государстве как организаций, которые объединяют рабочих для защиты или отстаивания их материальных и духовных интересов. Разумеется, т. Рязанов отказывается от боевых методов, т.-е. от стачек, и с этой стороны сводит задачу к организованному давлению или воздействию на государственную власть. Но и в буржуазных, особенно англо-саксонских странах вожди больших тред-юнионов отказываются от боевых методов по отношению к буржуазии и к буржуазному государству, сводя свою задачу к идейному, парламентскому и прочему давлению на государство. Таким образом т. Рязанов по существу стремится сохранить для профсоюзов то положение в рабочем государстве, какое могущественные оппортунистические тред-юнионы имеют в капиталистическом государстве. Тов. Рязанов хочет, чтобы т. Томский был Гомперсом рабочего государства.

15. Мы выше видели, что т. Томский на IX съезде партии формально присоединился к докладу т. Бухарина, а т. Лозовский довольно резко формулировал точку зрения «сращивания» и «слияния» союзных органов и хозяйственных. Однако противоречие между старыми методами, навыками и организацией профсоюзов и принципиально новой задачей (организация производства) так велико, что оно почти автоматически отбрасывает многих профессиональных вождей от практических выводов из программной позиции. Поскольку т. Томский и его единомышленники противопоставляют постепенному сращиванию и огосударствлению собственную позицию, они все больше и больше сближаются на советский тред-юнионизм т. Рязанова.

16. Тов. Шляпников и группа его единомышленников предлагает немедленно и целиком передать руководство хозяйством профсоюзам— «осоюзить» государство. Такого рода мера, явно продиктованная синдикалистским уклоном мысли, кажется очень радикальной, но на самом деле лишена какого бы то ни было делового содержания. Передать

руководство производством значит при настоящем положении дел передать союзам существующие аппараты этого руководства, другими словами, это значит вместо коллегии Отдела металла поставить президиум ЦК металлистов с соответственными заменами на местах. Никакого своего аппарата для непосредственного руководства металлической промышленностью у ЦК металлистов нет. Ему пришлось бы, осязав формально Отдел металла, пользоваться тем аппаратом, какой фактически сложился за три года в Отделе металла при участии союза металлистов.

Разумеется, в дальнейшем новая коллегия Отдела металла, составленная союзом, могла бы приступить к преобразованию органов управления, обновлению личного состава путем введения соответственных союзных работников и пр. Но в таком случае получилось бы не единовременное овладение производством со стороны профсоюза, а нечто весьма приближающееся к сращиванию—только вряд ли вполне правильному и систематическому, так как вовсе не доказано, что при нынешнем состоянии союзов президиум ЦК металлистов окажется более приспособленным для руководства металлической промышленностью, чем нынешняя коллегия Отдела металла. Попытка же обойти все затруднения простым массовым налетом на производство, где уже существует определенный, не случайно создавшийся аппарат, несколько не повышая производственной роли союза, только внесла бы чудовищный организационный хаос.

Минимо-радикальная позиция т. Шляпникова совпадает с позицией консервативных профессионалистов в том отношении, что не видит основной задачи: необходимости перегруппировки, перестройки и перевоспитания союзов в соответствии с задачами организации производства.

IV. Производственный критерий и производственное воспитание

17. Превращение профессиональных союзов в производственные—не по имени только, но по содержанию работы—представляет собою величайшую задачу эпохи, в которую мы вступаем. Профессионалист должен видеть в себе не ходатая по делам об удовлетворении нужд и потребностей рабочих, но организатора трудящихся для производства на все повышающейся технической основе.

В рабочем государстве профсоюз имеет смысл постольку, поскольку он фактически овладевает производством, вовлекая в свои ряды всех его работников, улучшает организацию труда, повышает его механизацию и производительность и на этой основе улучшает материальное положение масс и повышает их духовный уровень.

Всякую другую работу в области производственной, просветитель-

вой, военной профессиональный союз совершает без нарушения своего основного характера как производственной организации трудящихся.

18. Производственный союз должен охватывать всех работников, необходимых данной отрасли хозяйства, от чернорабочего и до наиболее квалифицированного инженера.

Союз должен вести учет своих членов под производственным углом зрения, имея всегда достаточно полную и точную характеристику производственной ценности каждого работника.

Союз должен налагать определенные союзные обязанности на всех работников, занимающих те или другие административные и технические посты. Работа для союза должна составлять необходимое и обязательное дополнение к административно-производственной работе.

Нужно, чтобы рабочая масса прониклась сознанием, что лучше всего защищают ее интересы те, которые повышают производительность труда, возрождают хозяйство, увеличивают количество материальных благ. Нужно, чтобы такого рода организаторы и администраторы выбирались в руководящие органы союзов на-ряду с рабочими, продолжающими работать у станка, и на-ряду со специальными работниками-профессионалистами.

«Все выборы, выставление кандидатов, их поддержка и т. д. должны проходить под углом зрения не только политической выдержанности, но и хозяйственных способностей, административного стажа, организаторских качеств и проверенной на деле заботы о материальных и духовных интересах трудящихся масс».

«Партия обязана всеми мерами поддерживать и воспитывать новый тип профессионалиста, энергичного, инициативного хозяйственника, смотрящего на экономическую жизнь не с точки зрения распределения и потребления, а с точки зрения роста производства, не глазами требующего и договаривающегося с советской властью, а глазами организатора-хозяина» (резолюция ЦК партии от 7 декабря).

19. Производственное перевоспитание, разумеется, в первую голову должно распространиться на работников-профессионалистов, состав которых должен быть всемерно усилен и освежен. Руководители Профсоюзов в центре и на местах должны будут войти в сферу чисто хозяйственных вопросов и тем самым внести производственный критерий в свою повседневную работу в профсоюзах. С другой стороны, руководящие работники хозяйственных органов должны научиться ко всем вопросам производства, в том числе и к чисто техническим, подходить прежде всего как к вопросам организации живой рабочей силы с возрастающей сознательностью и солидарностью. Только взаимооплодотворение этих

двух точек зрения создаст необходимую психологическую основу для организационного сращивания параллельно существующих аппаратов в единый аппарат, который в равной мере будет обеспечивать общие интересы производства и непосредственно интересы производителей.

20. Производственная пропаганда, являющаяся составной частью производственного воспитания, имеет своей задачей установить новые взаимоотношения между рабочими и производством. Если при капиталистическом строе критическая мысль рабочего развивалась постольку, поскольку она вырывалась из тисков наемного труда, то в настоящих условиях необходимо мысль, критику, инициативу и волю рабочего направить на лучшую постановку самого производства, на более правильное построение и применение инструментов и станков, на механизацию и машинизацию труда, на научную его организацию в пределах мастерской, завода, района, всего государства.

Эта детальная, неутомимая, снова и снова возобновляемая на основе практического опыта агитация и пропаганда—преимущественно делом и примером, но также устным и печатным словом—должна отныне составить важнейшее содержание жизни и работы профессиональных союзов. Одним из вернейших критериев жизнеспособности и ценности союза явится деловитость, конкретность его производственной пропаганды.

Массы должны научиться с презрением относиться к внешнему, хозяйственно бессодержательному, показному строительству, к чисто декоративным формам рабочей демократии без делового, т.-е. прежде всего производственного содержания.

Рабочая масса пробуждалась и воспитывалась большевиком-стачечником, баррикадным борцом и пошла за ним на штурм буржуазного государства. Она затем узнала этого большевика на полях сражений, в виде командира и комиссара, обучалась и закалялась вместе с ним и под его руководством одержала ряд побед. Теперь самая широкая и самая отсталая масса должна во вчерашнем стачечнике, баррикадном бойце, красном воине узнать производственника, организатора, хозяйственника и обновить и закалить свое к нему доверие, как к практическому строителю коммунистического общества.

V. Рабочая демократия и производство, военные методы, бюрократизм, специалисты и „обрабочение“

21. Стремление некоторых профессионалистов представить нынешнюю идейную борьбу по вопросу о роли профсоюзов как борьбу «демократических методов» и методов «назначенства», «комиссарства и приказа», создает в корне ложное представление о существе дела.

Назначенство и комиссарство в области хозяйства является только

неизбежным дополнением производственного бессилия данного профсоюза, его неспособности в данный момент справиться с неотложными задачами хозяйства. Недостаточно принципиально осудить назначенство и комиссарство как чрезвычайные меры, к которым советская власть прибегала на наиболее угрожаемых участках хозяйственного фронта. Нужно практически устранить необходимость чрезвычайных мер методами производственной демократии. Нужно, чтобы профсоюзы, ставши обеими ногами на почву хозяйства, научились разрешать своими методами те важнейшие хозяйственные задачи, которые до сих пор разрешались обычно помимо союзов.

22. Производственная точка зрения ни в коем случае не может быть истолковываема как противостоящая идее рабочей демократии. Наоборот, рабочая демократия может расцвести только как производственная демократия. Рабочая демократия не может развиваться в условиях истощения и нищеты. Самодеятельность масс может развернуться только на основе растущей материальной обеспеченности. Устремление в сторону хозяйства всех сил и всего внимания должно составить содержание внутренней жизни всех органов и форм рабочей демократии.

Чем более разовьется работа союзов в новом направлении, чем глубже они проникнут в массы, давая им принципиально новую, производственную точку зрения, тем более и более окажется возможным в области хозяйства применение методов демократии, т.-е. не только систематическое обсуждение на широких массовых собраниях важнейших хозяйственных мероприятий, но и все более широкое применение выборности на целый ряд постов хозяйственно-административного значения путем соединения этих постов с определенным положением внутри производственной организации.

23. Рабочая демократия должна сознательно поставить себя под производственный критерий. Совершенно очевидно, что заседания, предложения, обсуждения, критика, пропаганда, выборы необходимы и допустимы в тех пределах, в каких они не нарушают хода производства. Степень и способ применения демократических методов приходится определять в зависимости от объективных обстоятельств. Подходить ко всем задачам с точки зрения отвлеченных, т.-е. опустошенных, лозунгов рабочей демократии в корне неправильно.

Ярким образчиком формально-демократического отношения к хозяйственным вопросам являются те ожесточенные нападки, которым подвергается со стороны части профессионалистов прошлая деятельность Главполитпути в области транспорта. Несмотря на то, что партия создавала Главполитпуть как орган временный, ввиду чрезвычайно тяжелого положения железных дорог, несмотря на то, что Главполитпуть

с поставленной ему задачей справился, т.-е. помог вывести транспорт из того состояния, которое грозило гибелью всей стране,—некоторые профессионалисты, совершенно игнорируя производственную сторону вопроса, подходят к делу с формально-демократическим критерием и осуждают Главполитупуть, не задаваясь вопросом о том, можно ли было в данных условиях достигнуть необходимых результатов при помощи методов профессиональной демократии. Точка зрения рабочей демократии становится тут формальной и потому вульгарной. Рабочая демократия не знает фетишей. Она знает только революционную целесообразность.

24. Между принципом производственной демократии (самостоятельности трудящихся, возможно широкого применения выборности и пр.) и принципом милитаризации труда и хозяйственной ударности (в духе резолюции IX съезда партии) нет никакого противоречия. Милитаризация труда является неизбежным методом при переходе от уничтоженного и разрушенного рынка труда к плановой всеобщей трудовой повинности—в тягчайших хозяйственных условиях страны. Но эта милитаризация, как разъяснил IX съезд партии, может быть осуществлена только под руководством профессиональных союзов, при чем неизбежные в переходную эпоху меры принуждения должны опираться на все более и более широкую работу по вовлечению, организации и развитию инициативы, поднятию производственного и общекультурного уровня десятков миллионов рабочих и крестьян.

Признание военных методов и милитаризации труда исходило не так давно и со стороны консервативного крыла профессиональной организации.

«Милитаризация труда в обстановке диктатуры пролетариата,—писал в октябре 1920 г. т. Томский,—есть не что иное, как распределение рабочей силы, согласно общегосударственному плану и текущим хозяйственным потребностям, хотя бы и против воли отдельных групп рабочих, которых в тот или иной момент касается эта мера. Пора понять и усвоить, что на фронте труда идет такая же тяжелая борьба, как на военном. Каждое нерадение, бесхозяйственность, апатия в хозяйственной деятельности несут за собой нужду, холод и голод для сотни тысяч трудящихся, с неизбежными спутниками—эпидемиями и смертностью. Здесь требуется такая же энергия и решительность, как на войне. Плаксивые вопли о «принудительности» не могут остановить рабочий класс и его организацию от принятия неотложных мер во имя интересов рабочего класса и его избавления от поражения, нужды и болезней».

«Как бы ни кричали представители мещанского социализма, являю-

щиеся в данный момент идеологами старых шкурнических слоев в рабочем классе, профессиональные союзы, исходя из интересов класса в целом, проводят и обязаны проводить милитаризацию труда, как одну из необходимейших предпосылок, приводящих к победе российского пролетариата на хозяйственном фронте ¹⁾.

«Промышленный фронт,—писал т. Лозовский,—самый важный фронт русской революции, и каждый гражданин является трудообязанным. Трудовым дезертирам не будет пощады. Вот что значит трудовая повинность, вот что такое милитаризация труда. Кто может отрицать за пролетарским государством такое право в период уничтожения частной собственности на орудия производства и обмена? Кто может отрицать за ним обязанность требовать в пользу общества от каждого определенной суммы труда? Никто, кроме жалких филистеров, круглых дураков или бесчестных демагогов ²⁾.

25. «Работать по-военному» вовсе не означает для нас работать только или главным образом путем устрашения, а не путем убеждения. Военная работа коммуниста требует высшего самоотвержения и воспитывает героическое отношение к идее долга: погибнуть, но выполнить. Отсюда—исполнительность, точность, ответственность. Мы разрешим наши нынешние гигантские задачи только при том условии, если придадим нашей хозяйственной работе тот же героический характер, какой имеет работа на фронтах. В этом смысле работа по-военному есть прямая противоположность внешней дисциплине и казенщине и представляет собою не отрицание рабочей демократии, а, наоборот, ее наиболее героическое выражение.

26. Производственная демократия означает преодоление бюрократизма. Наша партийная программа с превосходной проницательностью говорит о том, что именно «участие профсоюзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс является главным средством борьбы с бюрократизмом экономического аппарата»... Таким образом борьба с бюрократизмом не есть, с точки зрения нашей программы, самодовлеющая задача, которая может быть разрешена при помощи отдельных организационных приемов, но является прежде всего составной частью работы профсоюзов по производственному воспитанию масс и фактическому овладению производством.

Отсюда, в частности, вытекает тот вывод, что в области борьбы с бюрократизмом рабочему государству надлежит расходовать свои силы

¹⁾ М. Томский. „Вестник Труда“. Ежемесячный орган ВЦСПС, октябрь 1920 г., стр. 24.

²⁾ А. Лозовский. „Профессиональные союзы в Советской России“, 1920 г., стр. 63—64.

не столько на нагромождение контрольных органов, сколько на выправление и улучшение существующих хозяйственных аппаратов, посредством сочетания их с массовыми производственными союзами.

Поскольку профессиональные союзы не становятся на почву творческой производственной работы, они начинают топтаться на месте, окостеневают и проявляют сами все отрицательные черты бюрократизма.

27. Так называемое «бробочение» советских органов—не в смысле механического вытеснения специалистов и замены их некомпетентными работниками, а в смысле систематического овладения организованным пролетариатом всеми отраслями государственной деятельности, может быть достигнуто в полном объеме только на основе производственной демократии. Только воспитывая, отбирая, выдвигая рабочих-хозяйственников, организаторов, создавая в союзах и во всей стране производственную атмосферу, партия и союзы могут уже в ближайший период вызвать необходимый приток свежих творческих сил снизу. Хозяйственный подъем не только обеспечит духовный подъем пролетариата в целом, но и создаст условия для творческого расцвета наиболее одаренных его сынов.

28. Возможное возражение, что не нужно форсировать (чрезвычайно ускорять) сращивание союзных и хозяйственных органов, что нужно считаться с уровнем сознания масс, что огосударствление союзов создаст почву для враждебного рабочему государству меньшевистского тред-юнионизма и пр. и пр., бьет мимо цели. Темп развития может быть различным в зависимости от тех основных условий, в которых будет протекать наше развитие в целом в ближайший период. Но нужно, чтобы направление развития профсоюзов было ясно всем их работникам и определяло собою каждый шаг вперед, как бы скромн он ни был.

Совершенно недопустимо превращать огосударствление союзов в заоблачную «конечную цель», остающуюся без всякого влияния на сегодняшнюю практику, в сфере которой именно поэтому и возрождаются тред-юнионистские тенденции. Огосударствление есть творческий процесс, совершающийся этапами. Нужно внимательно и тщательно определять эти этапы, учитывая общий уровень массы и особенности отдельных отраслей промышленности, но нужно ясно соблюдать направление, чтобы не делать шагов назад, когда обстановка решительно требует шагов вперед.

29. Во всяком случае, в корне неверно то соображение, будто рабочая масса не поймет превращения профессиональных союзов в производственные и повернется к ним спиной. Тред-юнионистская политика, т.-е. давление на государство извне, не открывает ныне перед массой никаких перспектив. Наоборот, производственная политика, улучшая

хозяйство, преодолевает нужду масс. Трудящиеся хотят прежде всего хозяйственных успехов: они поддержат всякое серьезное и разумное усилие в этом направлении. Они проявят величайший производственный энтузиазм, как только будут достигнуты первые, осязательные для масс хозяйственные успехи. Если кто противодействует новому производственному курсу в профессиональных союзах, то никак не массы, а более консервативная часть профессионалистской бюрократии.

VI. Практические выводы

30. Исходя из развитых выше соображений, необходимо незамедлительно принять ряд организационных мер, которые должны устранить инертность союзов, практически ввести их в область новых задач и согласовать их работу с хозяйственными органами. Нужно, чтобы в состав ВЦСПС и президиума ВСНХ входило уже сейчас от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ общего числа членов. Таким образом односторонняя специализация двух наиболее ответственных производственных коллегий станет невозможной. В составе каждой из них будет часть работников, непосредственно испытывающих на себе давление административных и технических потребностей производства и в то же время живущих в атмосфере профессиональной организации.

На-ряду с этим в каждой коллегии будет от $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{3}$ «чистых» администраторов и «чистых» профессионалистов, что в достаточной мере обеспечит на переходный период как необходимую специализацию в работе, так и достаточную эластичность во взаимоотношениях хозяйственных и профессиональных организаций.

Обе коллегии, ВЦСПС и ВСНХ, в полном составе, на совместных заседаниях периодически отчитываются в своей работе, обсуждают и разрешают все принципиальные вопросы организации хозяйства и в том числе организации труда.

Такой же порядок организационных взаимоотношений и совместительство от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ членов, с обязательством правильной работы в обоих учреждениях, устанавливается по отношению к экономическим комиссиям, главам и центральным комитетам соответственных производственных союзов.

Этот же организационный принцип применяется в отношении к нижшим звеньям хозяйственных и союзных организаций (области и округа, губернии, районы и кусты, дороги, заводы и фабрики и пр.).

В тех условиях, где административно-хозяйственный орган построен на принципе единоличия, необходимо включение ~~единоличного админи-~~

стратора в соответственную ячейку союза, хотя бы с совещательным голосом.

Поскольку дело идет о работнике, пользующемся полным доверием союза, желательно проведение такого администратора выборным путем в состав союзной ячейки с решающим голосом.

Если дело идет о специалисте, которого союз по тем или иным причинам считает невозможным включить в свою ячейку, хотя бы и с совещательным голосом, союзная ячейка выделяет своего уполномоченного (комиссара), который олицетворяет собой контроль союза над администратором-специалистом.

Примечание. Назначение уполномоченных (с комиссарскими правами) составляет исключительную прерогативу производственного союза, являясь одним из средств проведения пролетарского режима в аппарате хозяйства.

На отдельных заводах, рудниках и пр. организационное и личное сочетание административных и союзных органов станет тем легче, чем решительнее союзы возьмут производственный курс, чем глубже массы усвоят производственный критерий при всякого рода выборах. Представляется вполне целесообразным назначение начальником завода одного из членов завкома, при условии, разумеется, подходящего лица. И наоборот, если начальник завода назначен извне и сумел своей работой заслужить доверие рабочих, союзная ячейка должна приложить все силы к тому, чтобы включить его в свой состав.

31. Экономические отделы профсоюзов, усиленные лучшими административными и техническими работниками соответственных хозяйственных учреждений, должны стать могущественными орудиями улучшения всей организации хозяйства, научной постановки производства, механизации, тейлоризации и т. д.

Соответственные ячейки на заводах должны стать в определенные отношения к заводууправлению, которое обязано внимательно рассматривать все технические и организационные предложения, идущие через ячейки содействия и тому подобные организации, и периодически отчитываться в использовании внесенных предложений по возможности перед общим собранием завода.

32. Распределение рабочей силы и тарифно-нормировочная регулировка ее передается органам союза.

33. Конфликты между рабочими и хозяйственными органами в процессе производства разрешаются исключительно профсоюзами за их ответственностью перед рабоче-крестьянским государством.

34. Известные трудности, с точки зрения производственной демократии, представляет вопрос о специалистах, т.-е. об установлении соответствия между их местом в производстве и в профес-

сиональной организации. Однако и этот вопрос может быть с полным успехом разрешен при настойчивой и твердой политике со стороны производственных союзов.

Все специалисты без исключения должны пропускаться через фильтр профессионального союза. В силу условий всего прошлого и едва завершенной гражданской войны специалисты должны быть разбиты примерно на 3 категории: 1) испытуемые (вчерашние колчаковцы, врангелевцы и пр.), 2) кандидаты, 3) полноправные члены союза.

Только специалисты последней категории могут назначаться на ответственные посты без комиссаров. Специалисты второй категории могут занимать ответственные посты лишь при комиссарах от производственного союза. Специалисты первой категории могут быть только помощниками или консультантами при администраторах, состоящих членами союза. Таким путем звание члена союза получит большой производственный вес, который отразится одинаково благотворным образом как на сознании рабочих, так и на сознании специалистов.

35. Единовластие в промышленном предприятии остается неизбежным законом на весь переходный период, несмотря на параллельное до известной степени существование производственных союзов и хозяйственных органов. Распорядительная власть принадлежит тому правлению, которое установлено соответственным порядком. Но самый порядок назначения правления, подготовки для него кандидатов, его отношения к союзу в целом и та производственная атмосфера, в которой правление работает, должны все больше и больше превращать правления в административно-хозяйственные органы, выделенные для этой цели производственным союзом. При этих условиях должен исчезнуть самый вопрос о вмешательстве или невмешательстве союзов в управление производством, ибо совершенно естественно, что отдел по производственной пропаганде или отдел по улучшению быта рабочих не сможет вмешиваться в административную работу, которая выполняется специально для этого созданным отделом.

36. Для достижения полной согласованности в работе производственного союза и хозяйственного органа тот и другой должны быть построены в общем и в целом по одному и тому же типу, в соответствии со структурой и потребностями данной отрасли производства.

При перестройке и реорганизации профсоюзов, их районов и пр. должно руководствоваться не самодовлеющими потребностями и удобствами союзного аппарата, а более глубокими потребностями самого хозяйства.

37. Нет и не может быть готового организационного рецепта, охватывающего все случаи взаимоотношений хозяйственных и союзных организаций. В этой области необходимы творчество, инициатива, личные

и организационные комбинации, отвечающие конкретным условиям обстановки. Но все эти опыты должны быть освещены единством задачи:

воспитать и выдвинуть в среде профессионалистов хозяйственников, производителей и администраторов;

сблизить и организационно сочетать работу союзов и хозяйственных аппаратов;

выделить общую часть их работы и заставить разрешать ее совместно;

систематически стремиться к тому, чтобы эта общая часть работы становилась все шире и шире и в конце концов поглотила бы всю работу, т.-е. окончательно слила бы союзные и хозяйственные органы.

38. Развивая всесторонне эту систему, увеличивая постепенно применение принципа выборности, все теснее связывая ответственную роль в союзе с ответственной ролью в производстве, мы придем раньше или позже к такому положению, при котором союз, охватывая данную отрасль производства, целиком и со всех сторон будет путем комбинации методов выбора и отбора выделять из себя весь административно-хозяйственный аппарат, под общим контролем и руководством рабочего государства, согласующего работу всех отраслей хозяйства.

39. Вопрос о темпе развития в указанном направлении не может быть сколько-нибудь точно предрешен, так как зависит в огромной степени от международной обстановки и развития мировой революции, т.-е. от того, в какой мере мы получим возможность все наши силы и средства сосредоточить на хозяйственной работе. Совершенно очевидно, однако, что как при благоприятных, так и при неблагоприятных условиях темп развития будет разный в разных отраслях хозяйства, в зависимости от технических особенностей данной отрасли промышленности и уровня занятых в ней рабочих.

Несомненно, что в области транспорта, особенно железнодорожного, и металлопромышленности вопрос о взаимоотношениях хозяйственных и союзных органов может найти свое разрешение значительно ранее, чем в области текстильной и деревообделочной промышленности, а тем более в области сельского хозяйства, где вопрос пока еще даже не поставлен в сколько-нибудь широком объеме.

Политика ВЦСПС и хозяйственных органов должна быть в этом отношении гибкой, руководствоваться конкретным учетом особенностей каждой данной отрасли хозяйства и отнюдь не может иметь своей целью механическое уравнивание всех союзов и отраслей хозяйства на некотором среднем организационном шаблоне, который для одних окажется слишком широким, а для других—слишком узким.

Не только не будет никакого ущерба единству и солидарности рабочего класса, но будет величайшая выгода для всей его работы, если

более передовые производства будут в своем социалистическом строительстве обгонять более отсталые, давая им образец и тем ускоряя развитие.

40. Из всего сказанного вытекает, что реорганизация союзов должна состоять в том, чтобы: 1) дать им широкую производственную цель (овладение производством), которая должна лечь в основу агитации, пропаганды, организации подбора личного состава; 2) немедленно усилить союзы значительным числом работников, хозяйственные и вообще организационные качества которых проверены на опыте в разных областях; 3) обеспечить за союзами необходимый аппарат, способный действительно охватить стоящие перед союзами задачи.

41. Общее состояние страны исключает возможность одновременного и равномерного поднятия всего хозяйства и тем самым делает невозможным единовременное и равномерное усиление всех профессиональных союзов: для этого не хватило бы ни сил, ни средств.

В области потребления, т.-е. условий личного существования трудящихся, необходимо вести линию уравнительности. В области производства принцип ударности еще надолго останется для нас решающим: только пройдя через стадию ударности, мы достигнем необходимой пропорциональности в основных отраслях хозяйства.

Насколько глубоко эта мысль проникла в ряды самих профессионалистов, явствует из того, что на последней (5) конференции профессиональных союзов подавляющим большинством принята резолюция по докладу ВЦСПС, в которой руководящему профессиональному органу ставится в упрек недостаточно решительное применение методов ударности.

42. В настоящее время, в соответствии с общими потребностями хозяйства, на очереди стоят союзы горнорабочих и металлистов. Их всемерное усиление должно составить предмет особого внимания партии и ВЦСПС.

43. Производственное воспитание не ограничивается только стенами заводов и клубов. Вопросы личной жизни и быта рабочих должны составить предмет особого внимания каждого производственного союза. При всех хозяйственных затруднениях нашей страны имеются довольно широкие возможности улучшить жилищное, одежное и продовольственное положение рабочих при содействии местных советских органов, при надлежащей инициативе самих рабочих и работниц и при внесении элементов коллективизма в область житейского обихода (дома-коммуны, общественные столовые, ясли, товарищеские починочные мастерские и пр. и т. п.). Каждый ответственный работник союза обязан изыскивать

пути к улучшению условий существования рабочих и периодически оповещать о принятых им мерах и достигнутых результатах как вышестоящие союзные органы, так и союзную печать.

Своим тезисам т. Троцкий предпослал „вместо предисловия“ следующие строки, датированные 25 декабря 1920 года:

„Важнейшим вопросом на X съезде партии — и вместе с тем, повидимому, единственным спорным вопросом — является вопрос о роли профессиональных союзов и методах их работы. В предлагаемой брошюре сделана попытка в сжатой, почти конспективной форме дать ответ на основные вопросы, подлежащие определить дальнейшую судьбу профессиональных союзов.

Хотя брошюра и подписана моим именем, но по существу дела она является плодом коллективной работы. Целый ряд ответственных работников, особенно профессионалистов (члены президиума ВЦСПС, ЦК металлистов, Цектрана и др.), принимал участие в формулировке принципиальных положений и в выработке практических предложений, составляющих содержание настоящей брошюры.

Вместе со всеми этими товарищами я выражаю надежду на то, что настоящая брошюра-плагформа поможет более точной ориентировке товарищей в вопросе о новых задачах профессиональных союзов в связи с новой хозяйственной эпохой в развитии советской власти и тем самым сослужит свою службу.

Л. Троцкий“.

13. О фракционной платформе Троцкого

(Из брошюры Ленина „Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина“)

Партийная опасность фракционных выступлений

Является ли брошюра т. Троцкого: «Роль и задачи профсоюзов» фракционным выступлением? Есть ли в такого рода выступлении, независимо от его содержания, нечто партийно-опасное? Замалчивать этот вопрос особенно любят (кроме, разумеется, т. Троцкого) члены МК, видящие фракционность питерцев, и т. Бухарин, который, однако, выступая 30 декабря 1920 года от имени «буферной фракции», счел себя вынужденным заявить:

«...Когда поезд имеет некоторый уклон к тому, чтобы потерпеть крушение, то буфера являются уже не такой плохой вещью» (стр. 45 отчета о дискуссии 30 декабря 1920 г.).

Итак, некоторый уклон к крушению есть. Что же, мыслимы такие сознательные члены партии, которые беззаботны насчет вопроса, где именно, в чем именно, как именно начался этот уклон?

Брошюра Троцкого открывается заявлением, что «она является плодом коллективной работы»; что принимал участие в ее составлении «целый ряд ответственных работников, особенно профессионалистов» (члены президиума ВЦСПС, ЦК металлистов, Цектрана и др.); что это — «брошюра-платформа». А в конце тезиса № 4 читаем, что «предстоящему партийному съезду придется выбирать (разрядка Троцкого) между двумя тенденциями в области профдвижения».

Если это не есть образование фракции одним членом ЦК, если это не есть «некоторый уклон к крушению», то пусть попробует объяснить партии т. Бухарин или любой из его единомышленников, какой же иной смысл имеют русские слова: «фракционность» и «уклон к крушению» партии?? Можно ли себе представить более чудовищное ослепление, чем это ослепление людей, желающих «буферить» и закрывающих глаза на этакий «уклон в крушению»??

Подумайте только: после двух пленумов ЦК — 9 января и 7 декабря, посвященных неслыханно подробно, долгому, горячему обсуждению первоначального наброска тезисов т. Троцкого и всей защищаемой им политики партии в профсоюзах, один член ЦК остается одним из 19, который подбирает себе группу вне ЦК и с «коллективным» «трудом» этой группы выступает как с «платформой», предлагая партсъезду «выбирать между двумя тенденциями»!! Я не говорю уже о том, что это провозглашение т. Троцким именно двух и только двух тенденций 25 декабря 1920 г., хотя Бухарин уже 9 ноября выступил как «буферщик», наглядно разоблачает истинную роль группы Бухарина как пособника худшей и вреднейшей фракционности. Это мимоходом. Но я спрашиваю любого члена партии: подобный натиск и налет на «выбор» между двумя тенденциями в области профдвижения не поражает ли своей головокружительностью? Не приходится ли только развести руками, если после трех лет пролетарской диктатуры в партии мог пойти хоть один член ее, способный таким образом «налететь» на вопрос о двух тенденциях в области профдвижения?

Мало того. Посмотрите на фракционные выпады, которыми уснащена эта брошюра. В 1-м же тезисе читаем грозный «замах» на «некоторых работников профдвижения», отбрасываемых «вспять на тредюнионистские позиции, принципиально давно ликвидированные партией» (очевидно только один член ЦК из 19-ти представляет партию). В тезисе 8-м велеречиво осуждается «профессионалистский консерватизм в руководящем слое профработников» (заметьте это истинно-бюрократическое устремление внимания на — «руководящий слой»!). В тезисе 11-м вначале удивительно тактичный, доказательный, деловой... как бы это повежливее выразиться... «намекает» на то, что «большинство профес-

сионалистов» «формально, т.-е. на словах, признает» резолюций IX съезда РКП.

Вот перед нами какие авторитетные судьи того, что большинство (!!) профессионалистов признают парттрешения на словах!

В тезисе 12-м: «...многие профессионалисты все резче и непримиримее выступают против перспективы сращивания... В числе этих профессионалистов мы находим тт. Томского и Лозовского. Мало того. Отбиваясь от новых задач и методов, многие профессионалисты развивают в своей среде дух корпоративной замкнутости, неприязни к новым работникам, привлекаемым в данную область хозяйства, и таким образом фактически поддерживают пережитки цеховщины среди профессионально-организованных рабочих».

Пусть читатель внимательно перечитает эти рассуждения и хорошенько вдумается в них. Богатство «перлов» тут поразительное.

Во-первых, оцените это выступление с точки зрения его фракционности! Представьте себе, что бы сказал и как бы выступил Троцкий, если бы Томский опубликовал платформу, обвиняя Троцкого и «многих» военных работников в развитии духа бюрократизма, поддержке пережитков дикости и т. п.? Какова «роль» Бухарина, Преображенского, Серебрякова и др., которые не видят—ну, прямо-таки не замечают, совсем не замечают—резкости и фракционности здесь, не видят, во сколько раз это фракционнее, чем выступление питерцев?

Во-вторых. Вникните в этот подход к делу: многие профессионалисты «развивают в своей среде дух»... Подход насквозь бюрократический. Все дело, видите ли, в том, какой «дух» развивают «в своей среде» Томский и Лозовский, а вовсе не в уровне развития и условиях жизни массы, миллионов.

В-третьих. Нечаянно т. Троцкий выразил здесь суть всего спора, столь тщательно обходимую и затушевываемую как им, так и «буферными» Бухариным и К^о.

В том ли суть всего спора и источник борьбы, что многие профессионалисты отбиваются от новых задач и методов, развивая в своей среде дух неприязни к новым работникам?

Или в том, что массы профессионально-организованных рабочих законно протестуют и неизбежно выражают готовность отшвырнуть прочь тех из новых работников, которые не хотят исправить ненужных и вредных крайностей бюрократизма?

В том ли суть спора, что кто-то не хочет понять «новых задач и методов»?

Или в том, что кто-то словесностью насчет новых задач и ме-

тодов неудачно прикрывает защиту некоторых ненужных и вредных крайностей бюрократизма?

Пусть читатель запомнит эту суть всего спора.

Формальный демократизм и революционная целесообразность

«Рабочая демократия не знает фетишей», пишет т. Троцкий в своих тезисах, которые являются «плодом коллективной работы». «Она знает только революционную целесообразность» (тез. 23-й).

С этими тезисами т. Троцкого вышла неприятная история. То, что в них есть верного, не только не ново, но и обращается против Троцкого. А то, что в них ново, сплошь неверно.

Я выписал верные положения т. Троцкого. Они обращаются против него не только по тому вопросу (о Главполитпути), который в тезисе 23-м затронут, но и по другим вопросам.

Формально-демократически Троцкий имел право выступить с фракционной платформой, хотя бы и против всего ЦК. Это бесспорно. Бесспорно и то, что это формальное право ЦК подтвердил своим решением от 24 декабря 1920 года о свободе дискуссии. Это формальное право «буферный» Бухарин признает за Троцким, но не признает за питерской организацией—вероятно потому, что Бухарин договорился 30 декабря 1920 года до «священного лозунга рабочей демократии» (стр. 45 стеног. отчета)...

Ну, а революционная целесообразность?

Найдется ли хоть один серьезный человек, не ослепленный фракционным самолюбием «цектрановской» или «буферной» фракции, который бы, в здравом уме и твердой памяти, нашел революционно-целесообразным такое выступление по вопросам продвижения такого авторитетного вождя, как Троцкий?!

Можно ли отрицать, что даже если бы «новые задачи и методы» были указываемы Троцким столь же высоко правильно, сколь они на деле указаны им сплошь неправильно (о чем ниже), то одним подобным подходом к делу Троцкий приносил бы вред и себе, и партии, и продвижению, и воспитанию миллионов членов профсоюзов и Республике?

Добрый Бухарин и его группа потому называют себя, вероятно, «буферными», что они твердо решили не думать о том, какие обязанности это звание налагает.

14. Как Троцкий толкует партпрограмму?

(Из брошюры Ленина „Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина“)

В тезисе 6-м своей «платформы» т. Троцкий воспроизвел § 5-й экономической части программы РКП, говорящий о профсоюзах. Через две странички, в тезисе 8-м, т. Троцкий заявил:

«...Утратив старую основу своего существования, классовую экономическую борьбу, союзы...» (это неверно, это торопливое преувеличение; союзы утратили такую основу как классовую экономическую борьбу, но далеко не утратили и долгие годы еще, к сожалению, не смогут утратить такую основу, как неклассовую «экономическую борьбу» в смысле борьбы с бюрократическими извращениями советского аппарата, в смысле охраны материальных и духовных интересов массы трудящихся путями и средствами, недоступными для этого аппарата и т. п.)...—«союзы, в силу ряда условий, не успели собрать в своих рядах необходимые силы и выработать необходимые методы для того, чтобы оказаться способными разрешить новую задачу, поставленную перед ними пролетарской революцией и формулированную нашей программой: **организовать производство**» (разрядка Троцкого, стр. 9, тезис 8).

Это опять-таки торопливое преувеличение, которое содержит в себе зародыш большой неверности. Программа не дает такой формулировки и не дает союзам такой задачи, как «организовать производство». Проследим шаг за шагом за каждой мыслью, за каждым положением нашей партийной программы в том самом порядке, в котором эти положения стоят в тексте программы:

1) «Организационный» (не всякий) «аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову» (а не исключительно) на «профсоюзы». 2) «Они должны все больше освобождаться от цеховой узости» (как освобождаться? под руководством партии и в ходе воспитательного и всякого иного воздействия пролетариата на непролетарскую трудящуюся массу) «и превращаться в крупные производственные объединения, охватывающие большинство, а постепенно и всех поголовно трудящихся данной отрасли производства...»

Это—первая часть того отдела, который посвящен в партпрограмме профсоюзам. Как видите, эта часть ставит сразу очень «строгие» и очень длительной работы требующие «условия» для дальнейшего. А дальше идет вот что:

«... Будучи уже, согласно законам советской республики и установившейся практике, участниками...» (слово, как видите, очень осто-

рожное: только участниками) «...всех местных и центральных органов управления промышленностью, профсоюзы должны прийти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством как единым хозяйственным целым...» (заметьте: должны прийти к фактическому сосредоточению управления не отраслями промышленности и не промышленностью, а всем народным хозяйством и притом как единым хозяйственным целым: это условие как экономическое условие действительно выполненным можно считать не раньше, чем тогда, когда за мелкими производителями и в промышленности и в земледелии осталась меньшая, чем половина, доля в населении и в народном хозяйстве). «... Обеспечивая таким образом...» (именно «таким образом», который реализует постепенно все указанные раньше условия) «... неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профсоюзы должны в самых широких размерах вовлекать последние...» (т.-е. массы, т.-е. большинство населения) «...в непосредственную работу по ведению хозяйства. Участие профсоюзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс является вместе с тем и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства».

Итак, в последней фразе опять очень осторожное слово: «участие в ведении хозяйства», опять указание на привлечение широких масс как главное (но не единственное) средство борьбы с бюрократизмом; и в заключение сугубо осторожное указание: «дает возможность» поставить «народный», т.-е. рабоче-крестьянский, отнюдь не только пролетарский, «контроль».

«Резюмировать все это таким образом, что наша партпрограмма «формулировала» задачу профсоюзов «организовать производство», ясно неправильно. И если на этой неправильности настаивать, заносить ее в тезисы-платформы, то ничего иного, кроме антикоммунистического, синдикалистского уклона, отсюда получить нельзя.

Кстати т. Троцкий пишет в своих тезисах, что «мы за последний период не приблизились к поставленной программой цели, а удалились от нее» (стр. 7, тезис 6). Это голословно и, я думаю, неверно. Нельзя доказывать это, как делал Троцкий в дискуссиях, ссылкой на признание такого факта «самими» профсоюзами. Для партии это не окончательная инстанция. И вообще доказать это можно только серьезнейшим объективным изучением большого количества фактов. Это во-первых. А во-вторых, если бы даже это было доказано, то оставался бы еще открытый вопрос: от чего удалились? От того, что «многие профессиона-

листы» «отбиваются от новых задач и методов», как думает Троцкий, или от того, что «мы» «не успели собрать в своих рядах необходимые силы и выработать необходимые методы для того, чтобы пресечь и исправить некоторые ненужные и вредные крайности бюрократизма».

В связи с этим уместно будет коснуться того упрека, который сделал нам т. Бухарин 30 декабря (а Троцкий повторил вчера, 24 января, на дискуссии нашей конференции II съезда горнорабочих), именно упрека в «отречении от линии, которую намечал IX партийный съезд» (стр. 46 отчета о дискуссии 30 декабря). Дескать, Ленин на IX съезде защищал милитаризацию труда и издевался над ссылками на демократию, а теперь «отрекся» от этого. В заключительном слове 30 декабря т. Троцкий снабдил этот упрек особым, так сказать, перцем: «Ленин учитывает тот факт, что в профсоюзах происходит... группировка оппозиционно настроенных товарищей» (стр. 65); Ленин подходит «под углом зрения дипломатически» (стр. 69); «лабиринты внутрипартийных группировок» (стр. 70) и т. п. Такое изложение дела т. Троцкий, конечно, очень лестно для т. Троцкого и хуже, чем не лестно, для меня. Но взглянем на факты:

На той же дискуссии 30 декабря Троцкий и Крестинский устанавливают факт, что «т. Преображенский в июле еще (1920 г.) внес в ЦК вопрос о том, что мы должны перейти на новые рельсы в отношении внутренней жизни наших рабочих организаций» (стр. 25). В августе т. Зиновьев пишет проект письма, и ЦК утверждает письмо ЦК о борьбе с бюрократизмом и расширении демократизма. В сентябре вопрос ставится на партийной конференции, и решение ее утверждает ЦК. В декабре вопрос о борьбе с бюрократизмом поставлен на VIII Съезде Советов. Значит, весь ЦК, вся партия и вся рабоче-крестьянская республика признали необходимость поставить на очередь дня вопрос о бюрократизме и борьбе с ним. Вытекает ли отсюда «отречение» от IX съезда РКП? Нет. Никакого отречения тут нет. Неоспоримы решения насчет милитаризации труда и т. д., и нет мне ни малейшей надобности брать назад мои насмешки над ссылками на демократизм со стороны тех, кто эти решения оспаривал. Вытекает отсюда только то, что в рабочих организациях мы будем расширять демократизм, отнюдь не делая из него фетиша, что делу борьбы с бюрократизмом мы будем уделять сугубое внимание, что мы будем особенно тщательно исправлять всякие ненужные и вредные крайности бюрократизма, кто бы на них ни указывал.

Наши разногласия о профсоюзах не лежат в области принципиальной оценки профсоюзов. Цитируемые нередко т. Троцким известные пункты нашей программы о роли профсоюзов и резолюция IX съезда партии о профсоюзах остаются и останутся в силе. Никто не спорит, что профсоюзы и органы хозяйства должны проникать и будут проникать друг друга взаимно («срачивание»). Никто не спорит, что настоящий момент хозяйственного возрождения страны диктует постепенное превращение пока еще на словах только производственных союзов в союзы действительно производственные, способные поставить на ноги основные отрасли нашей промышленности. Короче: наши разногласия не есть принципиальные разногласия.

Столь же мало касаются наши разногласия вопроса о необходимости трудовой дисциплины в профсоюзах и в рабочем классе вообще. Разговоры о том, что одна часть нашей партии «выпускает из рук вожжи» и предоставляет массы игре стихийных сил, являются результатом недомыслия. Руководящая роль партийных элементов внутри профсоюзов и профсоюзов внутри рабочего класса остается неоспоримой истиной.

Еще меньше касаются наши разногласия вопроса о составе ЦК профсоюзов и ВЦСПС с точки зрения качества. Все сходится в том, что состав этих учреждений далеко не идеален, что союзы опустошены рядом военных и иных мобилизаций, что союзам надо вернуть их старых работников, влить новых, нужно предоставить им технические средства и пр.

Нет, не в этой области лежат наши разногласия.

1. Два метода подхода к рабочим массам

Наши разногласия лежат в области вопросов о способах укрепления трудовой дисциплины в рабочем классе, о методах подхода к рабочим массам, вовлекаемым в дело возрождения промышленности, о путях превращения нынешних слабых профсоюзов в союзы мощные, действительно производственные, способные возродить нашу промышленность.

Существуют два метода: метод принуждения (военный метод)

¹) Статья была предназначена для дискуссионного сборника, изданного по постановлению ЦК («Партия и профсоюзы»); но еще до выхода сборника статья была помещена в «Правду» (№ 12 за январь 1921 г.).

и метод убеждения (профсоюзский метод). Первый метод отнюдь не исключает элементов убеждения, но элементы убеждения подчинены здесь требованиям метода принуждения и составляют для него подсобное средство. Второй метод в свою очередь не исключает элементов принуждения, но элементы принуждения подчинены здесь требованиям метода убеждения и составляют для него подсобное средство. Смешивать эти два метода так же непозволительно, как непозволительно сваливать в одну кучу армию и рабочий класс.

Одна группа партийных работников во главе с т. Троцким, упоенная успехами военных методов в армейской среде, полагает, что можно и нужно пересадить эти методы в рабочую среду, в профсоюзы для того, чтобы достичь таких же успехов в деле укрепления союзов, в деле возрождения промышленности. Но эта группа забывает, что армия и рабочий класс представляют две различные среды, что метод, пригодный для армии, может оказаться непригодным, вредным для рабочего класса и его профсоюзов.

Армия не есть однородная величина, она состоит из двух основных социальных групп, крестьян и рабочих, из коих первые преобладают над вторыми в несколько раз. Обосновывая необходимость преимущественного применения в армии методов принуждения, VIII съезд партии исходил из того, что армия наша состоит главным образом из крестьян, что крестьяне не пойдут бороться за социализм, что их можно и нужно заставить бороться за социализм, применяя методы принуждения. Отсюда выросли такие чисто военные способы воздействия, как система комиссаров с политотделами, ревтрибуналы, дисциплинарные взыскания, сплошное назначенство и т. д.

В противоположность армии рабочий класс представляет однородную социальную среду, предрасположенную в силу экономического положения к социализму, легко поддающуюся коммунистической агитации, добровольно организующуюся в профсоюзы и составляющую ввиду всего этого основу, соль Советского государства. Неудивительно поэтому, что преобладающее применение методов убеждения легло в основу практической работы наших производственных профсоюзов. Отсюда выросли те чисто профсоюзские методы воздействия, как разъяснение, массовая пропаганда, развитие инициативы и самостоятельности рабочих масс, выборность и т. д.

Ошибка т. Троцкого состоит в том, что он не дооценивает разницы между армией и рабочим классом, ставит на одну доску военные организации и профсоюзы, пытается, должно быть по инерции, перенести военные методы из армии в профсоюзы, в рабочий класс.

«Голое противопоставление, — говорит т. Троцкий в одном из до-

кументов,—военных методов (приказ, кара) профессионалистским методам (разъяснение, пропаганда, самодеятельность) представляет собой проявление каутскиански-меньшевистски-эсеровских предрассудков... Само противопоставление трудовой и военной организации в рабочем государстве представляет собой позорную капитуляцию перед каутскианством» (см. «Черновой набросок тезисов» т. Троцкого о профсоюзах, разосланный членам ЦК в ноябре).

Так говорят т. Троцкий.

Если отвлечься от ненужной словесности о «каутскианстве», «меньшевизме» и пр., то ясно, что т. Троцкий не понял разницы между рабочими и военными организациями, не понял, что противопоставление методов военных методам демократическим (профсоюзным) в момент ликвидации войны и возрождения промышленности необходимо, неизбежно, что, ввиду этого, перенесение военных методов в профсоюзы ошибочно, вредно.

Это непонимание легло в основу вышедших недавно полемических брошюр т. Троцкого о профсоюзах.

В этом непонимании источник ошибок т. Троцкого.

2. „Демократизм“ сознательный и „демократизм“ вынужденный

Иные думают, что разговоры о демократизме в профсоюзах есть пустая декламация, мода, вызванная некоторыми явлениями внутрипартийной жизни, что современем «болтовня» о демократизме надоеет, и все пойдет «по-старому». Другие полагают, что демократизм в профсоюзах есть в сущности уступка, вынужденная уступка требованиям рабочих, что тут мы имеем дело скорее с дипломатией, чем с настоящим, подлинным делом. Нечего и говорить, что и те и другие товарищи глубоко ошибаются. Демократизм в профсоюзах, т.-е. то, что принято называть «нормальными методами пролетарской демократии внутри союзов»,—есть присущий массовым рабочим организациям сознательный демократизм, предполагающий сознание необходимости и полезности систематического применения методов убеждения к миллионам рабочих масс, организуемых в профсоюзы. Без такого сознания демократизм превращается в пустой звук.

Пока была война и опасность стояла у ворот, призывы наших организаций «на помощь фронту» встречали живой отклик рабочих, ибо опасность гибели была слишком осязательна, ибо опасность эта имела совершенно конкретную и для всех очевидную форму в виде армий Колчака, Юденича, Деникина, Пилсудского, Врангеля, двигавшихся вперед и восстанавливавших власть помещиков и капиталистов. Тогда поднять массы было нетрудно. Но теперь, когда военная

опасность устранена, а новая опасность, опасность хозяйственная (хозяйственная разруха) далеко не так осязательна для масс, поднять широкие массы одними лишь призывами нельзя. Конечно, недостаток хлеба и мануфактуры чувствуется всеми, но, во-первых, люди все же изворачиваются и так или иначе находят себе и хлеб и мануфактуру, ввиду чего опасность бесхлебья и бестоварья далеко не так подстегивает массы, как подстегивала их опасность военная, во-вторых, никто не станет утверждать, что хозяйственная опасность (недостаток паровозов, машин для сельского хозяйства, текстильных фабрик, металлургических заводов, недостаток оборудования для электростанций и пр.) столь же реально для сознания масс, как военная опасность в недавнем прошлом. Для того чтобы выдвинуть миллионы рабочего класса против хозяйственной разрухи, необходимо поднять инициативу, сознательность, самодеятельность широких масс, необходимо убедить их на конкретных фактах, что хозяйственная разруха представляет столь же реальную и смертельную опасность, какую представляла вчера опасность военная, необходимо вовлечь миллионы рабочих в дело возрождения производства через демократически построенные профсоюзы. Только таким образом можно превратить борьбу хозяйственных органов с хозяйственной разрухой в кровное дело всего рабочего класса. Без этого невозможно победить на хозяйственном фронте.

Короче: демократизм сознательный, метод пролетарской демократии внутри союзов, является единственно правильным методом производственных профсоюзов.

С этим демократизмом не имеет ничего общего «демократизм» вынужденный.

Читая брошюру т. Троцкого «Роль и задачи профсоюзов», можно подумать, что т. Троцкий в сущности «тоже» за «демократический» метод. На этом основании некоторые товарищи думают, что вопрос о методах работы профсоюзов не есть предмет наших разногласий. Но это совершенно неверно. Ибо «демократизм» т. Троцкого есть вынужденный, половинчатый, беспринципный, и как таковой лишь дополняет военно-бюрократический метод, непригодный для профсоюзов.

В своем заключительном слове на дискуссионном собрании коммунистической фракции Съезда Советов т. Троцкий протестовал против внесения политического элемента в споры о профсоюзах, утверждая, что политика тут не при чем. Следует заявить, что т. Троцкий тут неправ в корне. Едва ли нужно долго доказывать, что в рабоче-крестьянском государстве ни одно важное решение, имеющее общегосударственное значение, особенно если оно касается непосредственно рабочего класса, не может быть проведено без того, чтобы не отрази-

лось оно так или иначе на политическом состоянии страны. Но именно поэтому необходимо, чтобы каждое такое решение предварительно оценивалось и с политической точки зрения.

Можно считать теперь доказанным, что методы Цектрана, руководимого т. Троцким, осуждены самой практикой Цектрана. Руководя Цектраном и действуя через Цектран на другие союзы, т. Троцкий хотел достичь оживления и возрождения союзов, вовлечения рабочих в дело возрождения промышленности. Чего же он достиг на деле? Конфликта с большинством коммунистов внутри профсоюзов, конфликта большинства профсоюзов с Цектраном, фактического раскола Цектрана, озлобления профессионально-организованных рабочих «низов» против «комиссаров». Иначе говоря, не только возрождения союзов не получилось, но даже сам Цектран стал разлагаться. Несомненно, что если бы методы Цектрана были перенесены и в другие союзы, там получилась бы такая же картина конфликтов, раскола и разложения. В результате мы имели бы разброд и раскол в рабочем классе.

В начале ноября 1920 года ЦК постановляет, а коммунистическая фракция V всероссийской конференции профсоюзов проводит решение, что «необходима самая энергичная и планомерная борьба с вырождением централизма милитаризованных форм работы в бюрократизм, самодурство, казенщину и мелочную опеку над профсоюзами», что «и для Цектрана (ЦК транспортных рабочих, руководимый т. Троцким), время специфических методов управления, во имя которых был создан Главполитпуть, вызванных особыми условиями, начинает проходить», что ввиду этого коммунистическая фракция конференции «рекомендует Цектрану усилить и развить нормальные методы пролетарской демократии внутри союза», обязывая Цектран к тому, чтобы он «принял деятельное участие в общей работе ВЦСПС, входя в его состав на одинаковых с другими союзными объединениями правах» (см. «Правда», № 255). Но т. Троцкий и Цектран, несмотря на это постановление, весь ноябрь продолжают вести старую полубюрократическую—полувоенную линию, по-старому опираясь на Главполитпуть и Главполитвод, пытаются «перетряхнуть», взорвать ВЦСПС, отстаивая привилегированное положение Цектрана в ряду других профессиональных объединений. Более того, в письме «членам политбюро ЦК» от 30 ноября т. Троцкий «неожиданно» заявляет, что «Главполитвод... в ближайшие два-три месяца ни в каком случае не может быть еще расформирован». И что же? Через 6 дней после этого письма (6 декабря) тот же т. Троцкий столь же «неожиданно» голосует в ЦК за то, чтобы «немедленно упразднить Главполитвод и Главполитпуть с передачей всех их сил и средств профорганизации на началах нор-

мального демократизма!». И голосует он за это в числе 8 членов ЦК против 7 его членов, считающих упразднение этих учреждений уже недостаточным и требующих, кроме того, изменения нынешнего состава Цектрана. Чтобы спасти нынешний состав Цектрана, т. Троцкий голосует за упразднение политических главков в Цектрane.

Что изменилось за эти шесть дней? Может быть железнодорожники и водники выросли за эти шесть дней до того, что Главполитпуть и Главполитвод перестали быть для них необходимыми? Или, может быть, за этот короткий период произошло важное изменение во внутренней или внешней политической обстановке? Конечно, нет! Дело в том, что водники решительно потребовали от Цектрана упразднения политических главков и изменения состава Цектрана, и группа т. Троцкого, боясь провала и желая, по крайней мере, сохранить старый состав Цектрана, вынуждена была отступить, пойти на частичные уступки, никого, впрочем, не удовлетворившие.

Таковы факты.

Едва ли нужно доказывать, что этот вынужденный, половинчатый, беспринципный «демократизм» не имеет ничего общего с теми «нормальными методами пролетарской демократии внутри союзов», которые рекомендовал ЦК партии еще в начале ноября и которые так необходимы для возрождения наших производственных профсоюзов.

Может ли политическая партия рабочего класса пройти мимо этих фактов? Можно ли утверждать, что для политического состояния нашей страны безразлично, имеем ли мы, дело со сплоченным в единые профсоюзы рабочим классом или с расколотым на разные, враждебные друг другу группы? Можно ли говорить, что в деле оценки методов подхода к массам политический момент не должен играть никакой роли, что политика тут не при чем?

Ясно, что нет!

РСФСР и союзные с ней республики имеют теперь около 150 миллионов населения. Из них 80% крестьяне. Для того чтобы править такой страной, необходимо иметь на стороне советской власти прочное доверие рабочего класса, ибо только через рабочий класс и силами рабочего класса можно руководить такой страной. Но для того чтобы сохранить и укрепить доверие большинства рабочих, нужно систематически развивать сознательность, самостоятельность, инициативу рабочего класса, нужно систематически воспитывать рабочий класс в духе коммунизма, организуя его в профсоюзы, вовлекая его в дело строительства коммунистического хозяйства.

Осуществить эту задачу методами принуждения и «перетряхивания» союзов сверху, практикуемыми группой т. Троцкого, очевидно нельзя,

ибо эти методы раскалывают рабочий класс (Цектран!) и порождают недоверие к советской власти. Кроме того нетрудно понять, что методами принуждения, вообще говоря, немисливо развить ни сознательность масс, ни доверие их к советской власти.

Ясно, что только «нормальными методами пролетарской демократии внутри союзов», только методами убеждения можно будет осуществить задачу сплочения рабочего класса, поднятия его самостоятельности и упрочнения его доверия к советской власти, доверия, столь необходимого теперь для того, чтобы поднять страну на борьбу с хозяйственной разрухой.

Как видите, политика говорит тоже за методы убеждения.

V

5-й этап. Дискуссия перед тысячами ответственных партийных работников всей России на фракции РКП VIII Съезда Советов, 30 декабря. Споры развертываются во-всю. Зиновьев и Ленин, с одной стороны, Троцкий и Бухарин — с другой. Бухарин хочет „буферить“, но говорит только против Ленина и Зиновьева, ни слова против Троцкого. Бухарин читает кусочек своих тезисов (опубликованных 15 января), но только тот кусочек, где о разрыве с коммунизмом и переходе к синдикализму нет и речи. ...Гвоздем всей дискуссии 30 декабря я лично считаю оглашение тезисов Рудзутака.

Ленин

(„Кризис партии“)

16. О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибке т. Троцкого

(Из речи Ленина на дискуссионном собрании фракции VIII Съезда Советов 30 декабря 1920 г.)

Товарищи, я должен прежде всего извиниться, что я нарушаю порядок, ибо для участия в прениях, конечно, следовало слушать доклад, содоклад и прения. К сожалению, я чувствую себя настолько нездоровым, что я не в состоянии выполнить этого. Но я имел возможность вчера прочитать основные печатные документы и приготовить свои замечания. Естественно, что нарушение порядка, о котором я говорил, влечет для вас за собой неудобства: я буду, возможно, повторяться, не зная того, что говорили другие, не отвечая на то, на что следовало бы отвечать. Но иначе я поступить не могу.

Основным моим материалом является брошюра т. Троцкого «О роли и задачах профсоюзов». Сличая эту брошюру с теми тезисами, которые были им предложены в ЦК, вчитываясь в нее, я удивляюсь, какое количество теоретических ошибок и вопиющих ненормальностей сконцентрировано в ней. Как можно было, переходя к большой партийной дискуссии по этому вопросу, вместо того, чтобы дать вещь наиболее

обдуманную, изготовить вещь столь неудачную? Я намечу вкратце те основные пункты, в которых, по-моему, коренные теоретические неверности содержатся.

1. Место профсоюзов в системе диктатуры пролетариата

Профсоюзы являются не только исторически необходимыми, но исторически неизбежной организацией индустриального пролетариата, охватывающей его, при условиях диктатуры пролетариата, почти поголовно. Это самое основное соображение, а его постоянно забывает, из него не исходит, его не оценивает т. Троцкий. Ведь поставленная им тема «Роль и задачи профсоюзов» — необъятно широкая тема.

Из сказанного уже вытекает, что во всем осуществлении диктатуры пролетариата роль профсоюзов крайне существенна. Но какова эта роль? Переходя к обсуждению этого вопроса, одного из наиболее основных теоретических вопросов, я прихожу к выводу, что мы имеем тут роль чрезвычайно своеобразную. С одной стороны, поголовно охватывая, включая в ряды организации индустриальных рабочих, профсоюзы являются организацией правящего, господствующего, правительствующего класса, того класса, который осуществляет диктатуру, того класса, который осуществляет государственное принуждение. Но это не есть организация государственная, это не есть организация принуждения, это есть организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа, школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма. Это совсем необычного типа школа, ибо мы имеем дело не с преподавателями и учениками, а мы имеем дело с некоторым чрезвычайно своеобразным сочетанием того, что осталось от капитализма и что не могло не остаться, и того, что выдвигают из своей среды революционно-передовые отряды, так сказать, революционный авангард пролетариата. Говорить о роли профсоюзов, не учитывая этих истин, значит — неизбежно притти к ряду неправильностей.

Профсоюзы, по месту их в системе диктатуры пролетариата, стоят, если можно так выразиться, между партией и государственной властью. При переходе к социализму неизбежна диктатура пролетариата, но поголовной организацией промышленных рабочих не осуществляется эта диктатура. Почему? Мы можем об этом прочесть в тезисах II съезда Коминтерна о роли политической партии вообще. Здесь я не буду на этом останавливаться. Получается такая вещь, что партия, так сказать, вбирает в себя авангард пролетариата, и этот авангард осуществляет диктатуру пролетариата. Не имея такого фундамента, как профсоюзы, нельзя осуществлять диктатуру, нельзя выполнить государственные функции. Осуществлять же их приходится через ряд особых учреждений

опять-таки нового какого-то типа, именно через советский аппарат. В чем своеобразность этого положения в отношении практических выводов? В том, что профсоюзы создают связь авангарда с массами, профсоюзы повседневной работой убеждают массы, массы того класса, который один только в состоянии перевести нас от капитализма к коммунизму. Это—с одной стороны. С другой стороны, профсоюзы—«резервуар» государственной власти. Вот что такое профсоюзы в период, переходный от капитализма к коммунизму. Вообще нельзя осуществить этот переход, не имея главенства того класса, который один только воспитан капитализмом для крупного производства и один только оторван от интересов мелкого собственника. Но диктатуру пролетариата через его поголовную организацию осуществить нельзя, ибо не только у нас, в одной из самых отсталых капиталистических стран, но и во всех других капиталистических странах пролетариат все еще так раздроблен, так принижен, так подкуплен кое-где (именно, империализмом в отдельных странах), что поголовная организация пролетариата диктатуры его осуществить непосредственно не может. Диктатуру может осуществлять только тот авангард, который вобрал в себя революционную энергию класса. Таким образом получается как бы ряд зубчатых колес. Таков механизм самой основы диктатуры пролетариата, самой сущности перехода от капитализма к коммунизму. Уже отсюда видно, что когда в первом тезисе т. Троцкий говорит, указывая на «идейную сумятицу», о кризисе специально и именно профсоюзов, то тут в основном есть нечто принципиально неверное. Если говорить о кризисе, то можно говорить о нем лишь после анализа политического момента. «Идейная сумятица» получается именно у Троцкого, потому что он как раз в основном вопросе о роли профсоюзов с точки зрения переходной от капитализма к коммунизму упустил из виду, не учел того, что здесь имеется сложная система нескольких зубчатых колес, и не может быть простой системы, ибо нельзя осуществлять диктатуры пролетариата через поголовно организованный пролетариат. Нельзя осуществлять диктатуры без нескольких «приводов» от авангарда к массе передового класса, от него к массе трудящихся. В России эта масса крестьянская, в других странах такой массы нет, но даже в самых передовых странах есть масса непролетарская или не чисто пролетарская. Уже отсюда идейная путаница, действительно, выходит. Троцкий только напрасно в ней обвиняет других.

Когда я беру вопрос о производственной роли профсоюзов, я вижу ту коренную неправильность у Троцкого, что он все время говорит об этом «в принципе», об «общем принципе». У него во всех тезисах речь идет с точки зрения «общего принципа». Постановка уже в этом ко-

ренным образом неправильна. Не говорю уже о том, что IX съезд партии о производственной роли профсоюзов говорил достаточно и достаточно. Не говорю о том, что сам Троцкий цитирует, в своих собственных тезисах, вполне ясные заявления Лозовского и Томского, которые должны у него фигурировать, как говорят по-немецки, как «мальчик для битья» или как предмет, на котором можно упражнять свою полемику. Принципиальных разногласий не оказывается, и неудачно выбраны для этого Томский и Лозовский, которые написали вещи, цитируемые самим Троцким. Ничего серьезного в области принципиальных разногласий тут мы не найдем, как бы усердно их ни искали. Вообще гигантская ошибка, принципиальная ошибка состоит в том, что т. Троцкий тащит партию и советскую власть назад, ставя «принципиально» вопрос теперь. Мы перешли, слава богу, от принципов к практической, деловой работе. В Смольном мы калякали о принципах и, несомненно, больше, чем следовало. Теперь, после трех лет, по всем пунктам производственного вопроса, по целому ряду составных элементов этого вопроса есть декреты—такая печальная штука эти декреты,—которые подписываются, а потом нами самими забываются и нами самими не исполняются. А потом выдумываются рассуждения о принципах, выдумываются принципиальные разногласия. Я приведу потом указания на декрет, который относится к вопросу о производственной роли профсоюзов,—декрет, который все забыли, в том числе и я, в чем должен покаяться.

2. Стержень разногласий—вопрос о подходе к массам

Действительные расхождения, которые имеются, касаются вовсе не вопросов об общих принципах, если не считать те, которые я перечислил. Перечисленные же мной мои «разногласия» с т. Троцким я должен был указать, ибо, взяв широкую тему: «Роль и задачи профсоюзов», т. Троцкий, по моему убеждению, впал в ряд ошибок, связанных с самой сутью вопроса о диктатуре пролетариата. Но если это оставить в стороне, то спрашивается, из-за чего же, действительно, у нас дружная работа не получается, которая нам так нужна? Из-за расхождения по вопросу о методах подхода к массе, овладения массой, связи с массой! В этом вся суть! И в этом как раз своеобразие профсоюзов, как учреждения, при капитализме созданного, при переходе от капитализма к коммунизму неизбежного, в дальнейшем будущем стоящего под знаком вопроса. Это—далекое будущее, когда профсоюзы встанут под знак вопроса; внуки наши о нем поговорят. А сейчас дело в том, как к массе подойти, овладеть ею, с нею связаться, как сложные приводы работы, работы по осуществлению диктатуры пролетариата, наладить. Заметьте, когда я говорю о сложных приводах работы, я не имею мысли

о советском аппарате, что там еще будет по части сложности приводов, это—особь статья. Я говорю пока только абстрактно и принципиально об отношении между классами в капиталистическом обществе; там есть пролетариат, есть непролетарские трудящиеся массы, есть мелкая буржуазия и есть буржуазия.

С этой уже точки зрения, хотя бы даже не было бюрократизма в аппарате советской власти, уже получается чрезвычайная сложность приводов в силу того, что создано капитализмом. И об этом прежде всего думать надо, если ставить вопрос о том, в чем трудность «задачи» профсоюзов. Действительное расхождение, повторяю, совсем не в том, в чем видит его т. Троцкий, а в вопросе о том, как овладеть массой, в вопросе о подходе к ней, о связи с ней. Я должен сказать, что если бы мы нашу собственную практику, наш опыт, хотя бы в маленьких размерах, изучали детально, подробно, то мы бы сотни лишних «разногласий» и принципиальных ошибок, которыми эта брошюра т. Троцкого полна, избежали бы. Например, целые тезисы в этой брошюре посвящены полемике с «советским тред-юнионизмом». Не было печали, изобрели новое пугало! И кто же это? Тов. Рязанов. Я т. Рязанова знаю лет двадцать с хвостиком. Вы его знаете меньше моего сроком, но не меньше делом. Вы прекрасно знаете, что к сильным сторонам, которые у него есть, не принадлежит оценка лозунгов. И мы будем в тезисах изображать как «советский тред-юнионизм» то, что иногда сказал не совсем впопад т. Рязанов! Ну, неужели это серьезно? Если так, тогда у нас будет «советский тред-юнионизм», «советское анти-заклучение мира», и я не знаю, что еще? Нет ни одного пункта, по которому нельзя сочинить советского «изма» (Рязанов с места: Советский анти-брестизм!). Да! совершенно верно: «Советский анти-брестизм».

3. Профсоюзы и советское государство

А между тем, совершая эту несерьезность, т. Троцкий тут же делает со своей стороны ошибку. У него выходит, что защита материальных и духовных интересов рабочего класса не есть роль профсоюзов в рабочем государстве. Это ошибка! Тов. Троцкий говорит о «рабочем государстве». Позвольте, это абстракция! Когда мы в 1917 г. писали о рабочем государстве, то было понятно; но теперь, когда нам говорят: «зачем защищать, от кого защищать рабочий класс, так как буржуазии нет, так как государство рабочее», то тут делают явную ошибку. Не совсем рабочее, в том-то и штука. Тут и заключается одна из основных ошибок т. Троцкого. Сейчас мы от общих принципов перешли к деловому обсуждению и к декретам, а нас от приступа к практическому и деловому тянут назад. Так нельзя! У нас

Государство на деле не рабочее, а рабоче-крестьянское—это во-первых. А из этого очень многое вытекает (Бухарин с места: «Какое?»). И хотя т. Бухарин сзади кричит: «Какое рабоче-крестьянское?», но на это я отвечать ему не стану. А кто желает, пусть припомнит только что закончившийся Съезд Советов, и в этом уже будет ответ ¹⁾.

Но мало того! Из нашей партийной программы видно: документ, который автору «Азбуки коммунизма» известен очень хорошо,—из этой уже программы видно, что государство у нас рабочее с бюрократическим извращением. И мы этот печальный—как бы это сказать?—ярлык, что ли, должны были бы на него навесить. Вот вам реальность перехода. Что же, при такого рода практически сложившемся государстве профсоюзам нечего защищать, можно обойтись без них для защиты материальных и духовных интересов пролетариата, поголовно организованного? Это совершенно неверное теоретическое рассуждение. Это переносит нас в область абстракции или идеала, которого мы через 15—20 лет достигнем, но я и в этом не уверен, что достигнем в такой именно срок. Перед нами же действительность, которую мы хорошо знаем, если только мы не опьяняем себя, не увлекаемся интеллигентскими разговорами или абстрактными рассуждениями, или тем, что иногда кажется «теорией», а на деле является ошибкой, неверным учетом особенностей перехода. Наше теперешнее государство таково, что поголовно организованный пролетариат защищать себя должен, а мы должны эти рабочие организации использовать для защиты рабочих от своего государства и для защиты рабочими нашего государства. И та и другая защита осуществляется через своеобразное сплетение наших государственных мер и нашего соглашения, «срачивания»—с нашими профсоюзами.

Я об этом срачивании должен буду еще говорить. Но одно уже это слово показывает, что здесь сочинить себе врага в лице «советского тред-юнионизма», значит—сделать ошибку. Ибо понятие «сра-

¹⁾ В своей статье „Кризис партии“, опубликованной 21/1 — 1924 г. в № 13 „Правды“, т. Ленин сделал следующее пояснение:

„Говоря о дискуссии 30 декабря, я должен исправить еще одну свою ошибку.

„Я сказал: „У нас / государство на деле не рабочее, а рабоче - крестьянское“, т. Бухарин сразу же воскликнул: „Какое?“, а я в ответ ему сослался на только что закончившийся VIII Съезд Советов. Читая теперь отчет о дискуссии, я вижу, что я был неправ, а т. Бухарин прав. Мне надо было сказать: „Рабочее государство есть абстракция, а на деле мы имеем рабочее государство, во-первых, с той особенностью, что в стране преобладает не рабочее, а крестьянское население, и во-вторых, рабочее государство с бюрократическим извращением“. (Собр. соч., т. XVIII, ч. 1, стр. 33). См. настоящий сборник, стр. 114.

щивание» означает, что есть налицо разные вещи, которые надо еще сращивать; в понятие «сращивания» входит то, что надо уметь использовать мероприятия государственной власти для защиты материальных и духовных интересов поголовно объединенного пролетариата от этой государственной власти. А когда мы вместо сращивания получим сращение и слияние, тогда мы соберемся на съезд, на котором будет деловое обсуждение практического опыта, а не принципиальных «разногласий» или абстрактно-теоретических рассуждений. Попытка найти принципиальные разногласия с т. Томским и т. Лозовским, которые фигурируют у т. Троцкого как профессионалистские «бюрократы» — о том, на чьей стороне в этом споре есть бюрократические тенденции, я буду говорить дальше — тоже неудачна. Мы прекрасно знаем, что если у т. Рязанова бывает иногда маленькая слабость сочинять непременно лозунг и почти что принципиальный, то т. Томский ко многим своим грехам этого греха не прибавляет. Поэтому, мне кажется, тут с т. Томским открыть принципиальный бой (как делает т. Троцкий) — это выше всякой меры. Этому я прямо-таки удивляюсь. Было время, когда мы по части разногласий фракционных, теоретических и всяких иных все много грешили, — но кое-что, конечно, и полезного сделали — и как будто бы мы с тех пор выросли. И пора перейти от выдумывания и преувеличения принципиальных разногласий к деловой работе. Я никогда не слышал, чтобы в Томском преобладал теоретик, чтобы Томский претендовал на звание теоретика; может быть, это его недостаток, это другой вопрос. Но что Томский, сработавшийся с профессиональным движением, должен отражать, сознательно или бессознательно — это другой вопрос, я не говорю, что он делает это всегда сознательно, — что он в своем положении должен отражать этот сложный переход, и если у массы что-то болит, и она сама не знает, что болит, и он не знает, что болит, — если он при этом вопит, то я утверждаю, что это заслуга, а не недостаток. Я совершенно уверен, что частичных теоретических ошибок у Томского найдется много. И мы все, если сядем за стол и будем обдуманно писать резолюцию или тезисы, мы все поправим, а может быть, и поправлять не станем, ибо производственная работа интереснее, чем исправление мельчайших теоретических разногласий.

4. О лозунге „производственная демократия“

Теперь я перехожу к «производственной демократии»; это, так сказать, для Бухарина. Мы прекрасно знаем, что у каждого человека бывают маленькие слабости, и у большого человека бывают маленькие слабости, в том числе и у Бухарина. Если словечко с выкрутасом, то

тут он уж не может не быть за! О «производственной демократии» он на пленуме ЦК 7 декабря писал резолюцию почти что со сладострастием. И чем больше я в эту «производственную демократию» вдумываюсь, тем яснее я вижу теоретическую фальшь, вижу непродуманность. Ничего, кроме каши, тут нет. На этом примере еще раз, по крайней мере в партийном собрании, надо сказать: «т. Н. И. Бухарин, поменьше словесных выкрутасов!—польза будет для вас, для теории, для республики!». Производство нужно всегда. Демократия есть одна из категорий области только политической. Против того, чтобы употребить это слово в речи, статье возразить нельзя. Статья берет и ярко выражает одно соотношение—и довольно. Но когда вы превращаете это в тезис, когда из этого хотите делать лозунг, объединяющий «согласных» и несогласных, когда говорится, как у Троцкого, что партии надо будет «выбирать между двумя тенденциями», это совсем звучит странно. Я оособо буду говорить о том, надо ли будет партии «выбирать», и чья вина, что поставили партию в положение, когда надо «выбирать». Поскольку уже это так вышло, постольку мы должны сказать: во всяком случае, выбирайте поменьше таких теоретически неверных, ничего в себе кроме путаницы не заключающих лозунгов, как «производственная демократия». И Троцкий и Бухарин ясно теоретически оба не продумали этого термина и запутались. «Производственная демократия» наводит на мысли, которые вовсе не стоят тех идей, которые их увлекли. Им хотелось подчеркнуть, больше внимания сосредоточить на производстве. Подчеркивать в статье, в речи, это—одно, но когда превращают в тезисы и когда партия должна выбирать, я говорю—выбирайте против этого, ибо это—путаница. Производственная демократия порождает ряд мыслей, в корне фальшивых. Сапог не износили, когда единоличие проповедывали. Нельзя вносить кашу, создавать опасность, что люди запутаются, когда демократия, когда единоличие, когда диктатура! Ни в коем случае не надо отрекаться и от диктатуры; я слышу, что сзади Бухарин говорит: «совершенно верно».

5. Ударность и уравнительность

Дальше. С сентября говорим мы о переходе от ударности к уравнительности, говорим это в резолюции общепартийной конференции, утвержденной ЦК. Вопрос трудный. Ибо так или иначе сочетать приходится уравнительность и ударность, и эти понятия исключают друг друга. Но мы все-таки марксизму немножко учились, учились, как и когда можно и должно соединять противоположности, а главное: в нашей революции за три и три с половиной года мы практически неоднократно соединяли противоположности.

Очевидно, что надо подходить к вопросу очень осторожно и обдуманно. Мы ведь еще на этих печальных пленумах ЦК, на которых получились семерки и восьмерки и знаменитая «буферная группа» т. Бухарина, мы там об этих принципиальных вопросах говорили и там уже установили, что от ударности к уравнительности переход нелегкий. И вот, чтобы исполнить это постановление сентябрьской конференции, мы должны немного поработать. Ведь можно облетать эти противоположные понятия так, что получится какофония, а может и так, что получится симфония. Ударность, есть предпочтение одного производства из всех необходимых производств во имя наибольшей насущности. В чем же предпочтение? Насколько велико может быть предпочтение? Это трудный вопрос, и я должен сказать, что для решения его одной исполнительности мало, тут мало и человека героического, у которого, быть может, много прекрасных качеств, но который хорош на своем месте: тут надо уметь подойти к очень своеобразному вопросу. И вот, если ставить вопрос об ударности и уравнительности, то надо первым делом вдумчиво к нему отнестись, а этого как раз и не заметно в работе т. Троцкого; чем дальше он свои первоначальные тезисы переделывает, тем больше у него неверных положений. Вот что мы читаем в его последних тезисах:

«...В области потребления, т.-е. условий личного существования трудящихся, необходимо вести линию уравнительности. В области производства принцип ударности еще надолго останется для нас решающим...» (тезис 41, стр. 31 в брошюре Троцкого).

Это теоретически совершенная путаница. Это совершенно неверно. Ударность есть предпочтение, а предпочтение без потребления ничто. Если меня так будут предпочитать, что я буду получать восьмушку хлеба, так благодарю покорно за такое предпочтение! Предпочтение в ударности есть предпочтение и в потреблении. Без этого ударность — мечтание, облачко, а мы все-таки материалисты. И рабочие — материалисты; если говоришь ударность, тогда дай и хлеба, и одежды, и мяса! Только так мы понимали и понимаем, когда сотни раз обсуждали эти вопросы, по конкретным поводам в Совете обороны, когда один тянет себе сапоги, говорит: «у меня ударность!», а другой говорит: «мне сапоги, иначе не выдержат твои ударные рабочие, и твоя ударность пропадет!».

Мы получаем, что в отношении уравнительности и ударности в тезисах вопрос в корне ставится неверно. А кроме того, получается отход назад от того, что практически проверено и завоевано. Так нельзя, и ничего доброго на таком пути быть не может.

Дальше, вопрос о «сращивании». Самое правильное было бы в настоящее время относительно «сращивания» помолчать. Слово серебро, а молчание золото. Почему? Потому что сращивание мы занялись уже практически; у нас нет ни одного крупного губсовнархоза, нет ни высовнархоза, ни наркомпути и т. д., где бы не было практически сращивания. Но вполне ли хороши результаты? Вот тут-то и заковыка. Изучи практический опыт того, как произведено сращивание, и что этим достигнуто! Декретов, которыми в том или другом учреждении введено сращивание, так много, что их не перечесть. А практически изучить, что из этого вышло, что дало вот такое-то сращивание такой-то отрасли промышленности, когда такой-то член губпрофсоюза занимал такую-то должность в губсовнархозе, к чему это привело, сколько месяцев он осуществлял это сращивание и т. д.,—деловито изучить наш собственный практический опыт мы еще не сумели, мы сумели сочинить принципиальное разногласие о сращивании и при этом сделать ошибку, на это мы мастера, а изучить наш собственный опыт и поверить его—на это нас нет.

Когда у нас будут съезды советов, на которых, кроме секций об изучении сельскохозяйственных районов с точки зрения того или иного применения закона об улучшении земледелия, будут секции по изучению сращивания, по изучению итогов сращивания в мукомольной промышленности Саратовской губ., в металлической—Петрограда, в угольной промышленности Донбасса и т. д., когда эти секции, собравши кучу материалов, заявят: «мы изучили то-то и то-то», тогда я скажу: «да, мы стали делом заниматься, мы из детского возраста «выросли». А если после того, как мы три года употребляли на сращивание, нам преподносят «тезисы», в которых сочиняют принципиальные разногласия о сращивании, то что может быть печальнее и ошибочнее этого? Мы на путь сращивания вступили, и я не сомневаюсь, что вступили правильно, но еще не изучили как следует итогов нашего опыта. Поэтому единственная умная тактика по вопросу о сращивании—это: «помолчи!».

Нужно изучить практический опыт. Я подписывал декреты и постановления, в которых содержатся указания на сращивания практические, а практика в сто раз важнее всякой теории. Поэтому, когда говорят: «давайте поговорим о сращивании», я отвечаю: «давайте изучим то, что мы сделали». Что мы сделали много ошибок, в этом нет сомнений. Точно так же может быть, что большая часть наших декретов подлежит изменению. Я с этим согласен, и ни малейшей влюбленности в декреты у меня не существует. Но тогда дайте практические предложения: переделать то-то и то-то. Вот это будет деловая постановка. Вот

это не будет непроизводительная работа. Вот это не приведет к бюрократическому прожекторству. Когда я беру в брошюре Троцкого отдел 6, «Практические выводы», то как раз этим грехом практические выводы и грешат, ибо там говорится, что в состав ВЦСПС и президиума ВСНХ должно входить от одной трети до половины общих общим учреждениям членов, а в коллегии—от половины до двух третей и т. д. Почему? Просто так себе, «на-глаз». Конечно, в наших декретах неоднократно подобные соотношения устанавливаются именно «на-глаз», но почему в декретах это неизбежно? Я не защитник всех декретов и не хочу изображать декреты лучшими, чем они есть на самом деле. Там, сплошь да рядом, такие условные величины, как половина, одна треть общих членов и т. п., взяты на-глаз. Когда декрет говорит такую вещь, это значит: вы попробуйте так сделать, а мы потом взвесим итог вашего «пробования». Мы потом разберем, что именно вышло. Когда мы разберем, мы будем двигаться вперед. Сращивание мы делаем и будем все лучше делать, ибо мы становимся все практичнее и деловитее.

7. Производственная роль профсоюзов

Но я, кажется, начал заниматься «производственной пропагандой». Ничего не поделаешь. При разговорах о производственной роли профессиональных союзов необходимо этого вопроса коснуться. И я перехожу к этому вопросу о производственной пропаганде. Опять-таки это—деловой вопрос, и его мы ставим деловым образом. Есть государственные учреждения для ведения производственной пропаганды, которые уже созданы. Плохи они или хороши, я не знаю; надо их испытать; и вовсе не требуется писать об этом вопросе «тезисы».

Если говорить в целом о производственной роли профсоюзов, то по вопросу о демократии ничего, кроме обычного демократизма, не надо. Ухищрения, вроде «производственной демократии», неверны, и из них ничего не выйдет. Это первое. Второе—производственная пропаганда. Учреждения уже созданы. Тезисы Троцкого говорят о производственной пропаганде. Напрасно, потому что «тезисы» тут уже устаревшая вещь. Хорошо или плохо учреждение, пока не знаем. Испытаем на деле, тогда и скажем. Давайте изучать и опрашивать. Положим, устраиваются на съезде 10 секций по десяти человек: «ты занимался производственной пропагандой? как и что вышло?». Изучив это, наградим того, кто особенно преуспел, отбросим неудачный опыт. У нас есть уже практический опыт, слабый, маленький, но есть, и от него нас тащат назад к «принципиальным тезисам». Это скорее есть «реакционное» движение, чем «тред-юнионизм».

Дальше, в-третьих, премии. Вот производственная роль и задача

профсоюзов: производство премий натурой. Это начато. Дело двинуто. Пятьсот тысяч пудов хлеба на это дано; и сто семьдесят тысяч уже израсходовано. Хорошо ли, правильно ли израсходовано, не знаю. В Совнаркоме было указано: не хорошо раздают, вместо премий получается прибавка к заработной плате, это указывали и профессионалисты и наркомтрудовцы. Мы назначили комиссию изучить дело, но еще не изучили. Сто семьдесят тысяч пудов хлеба дано, но надо давать так, чтобы наградить того, кто проявил героизм, исполнительность, талант и преданность хозяйственника,—словом, те качества, которые Троцкий воспекает. Но дело теперь не в том, чтобы в тезисах воспевать, а в том, чтобы хлеба и мяса дать. Не лучше ли отнять, скажем, мясо у какой-то категории рабочих и дать его в виде премии другим, «ударным» рабочим? От такой ударности мы не отказываемся. Эта ударность нужна. Будем тщательно изучать практический опыт нашего применения ударности.

Затем, в-четвертых, дисциплинарные суды. Производственная роль профсоюзов, «производственная демократия», не во гнев будь сказано т. Бухарину, это сплошные пустяки, если у нас нет дисциплинарных судов. А у вас в тезисах этого нет. Таким образом и принципиально, и теоретически, и практически один вывод—про тезисы Троцкого и позиции Бухарина: «унеси ты мое горе!».

8. Особенности „переходного периода в переходном периоде“

И я еще более к этому выводу прихожу, когда говорю: вы ставите вопрос не по-марксистски. Мало того, что в «тезисах» ряд ошибок. Подход к оценке «роли и задач профсоюзов» потому не марксистский, что нельзя подходить к столь широкой теме, не вдумавшись в особенности текущего момента с его политической стороны. Ведь не даром же мы с т. Бухариным писали в резолюции IX съезда РКП о профсоюзах, что политика есть самое концентрированное выражение экономики.

Анализируя текущий политический момент, мы могли бы сказать, что переживаем переходный период в переходном периоде. Вся диктатура пролетариата есть переходный период, но теперь мы имеем, так сказать, целую кучу новых переходных периодов. Демобилизация армии, конец войны, возможность гораздо более длительной мирной передышки, чем прежде, более прочного перехода с военного фронта на трудовой фронт. От одного этого, только от этого, уже изменяется отношение класса пролетариата к классу крестьянства. Как изменяется? К этому надо внимательно присмотреться, а из ваших тезисов этого не выходит. Пока мы не присмотрелись, до тех пор надо уметь выжидать. Народ переустал; целый ряд запасов, которые надо было употребить на не-

которые ударные производства, уже употреблены; отношение пролетариата к крестьянству изменяется. Усталость от войны колоссальная, потребности увеличились, а производство не увеличилось или недостаточно увеличилось. С другой стороны, я указывал уже в своем докладе на VIII Съезде Советов на то обстоятельство, что мы тогда правильно и успешно применяли принуждение, когда умели сначала подвести под него базу убеждения. Я должен сказать, что это важнейшее соображение Троцкий и Бухарин абсолютно не учли.

Подвели ли мы достаточно широкую и солидную базу убеждения под все новые производственные задачи? Нет, мы только едва-едва это начали. Массы мы еще не втянули. А могут ли массы сразу перейти к этим новым задачам? Не могут, потому что вопрос о том, скажем, надо ли сбросить Врангеля-помещика, надо ли жалеть жертвы ради этого, такой вопрос не требует уже особой пропаганды. А вопрос о производственной роли профессиональных союзов, если иметь в виду не «принципиальный» вопрос, не рассуждения о «советском гред-юнионизме» и тому подобные пустяки, если иметь в виду деловую сторону вопроса, то мы только еще вопрос начали разрабатывать, мы учреждение для производственной пропаганды только еще создали; у нас еще нет опыта. Премии натурой мы ввели, но опыта у нас еще нет. Дисциплинарные суды мы создали, но итогов еще не знаем. А с политической точки зрения подготовка именно масс есть самое важное. Подготовлен ли вопрос, изучен ли, обдуман ли, взвешен ли с этой стороны? Далеко нет... В этом коренная, глубочайшая и опасная политическая ошибка, потому что тут больше, чем в каком угодно вопросе, надо действовать по правилу: «семь раз примерь, а один раз отрежь», а тут принялись резать, ни разу не примерив. Говорят, что «партия должна выбирать между двумя течениями», но не примерили еще ни разу и выдумали фальшивый лозунг «производственной демократии».

Надо понять значение этого лозунга, в особенности в такой политической момент, когда бюрократизм предстал массам в наглядном для них виде и когда мы в порядок дня поставили вопрос о нем. Тов. Троцкий говорит в тезисах, что по вопросу о рабочей демократии съезду остается «только единодушно зафиксировать». Это неверно. Недостаточно зафиксировать; зафиксировать—значит закрепить то, что вполне взвешено и измерено, а между тем вопрос о производственной демократии далеко еще не взвешен до конца, не испытан, не проверен. Подумайте, какое истолкование может получиться у масс, когда дают лозунг «производственной демократии».

«Мы, середняки, массовики, говорим, что надо обновить, надо исправить, надо повыгнать бюрократов, а ты зубы заговариваешь, займись де

производством, прояви демократию в успехах производства, но я хочу заниматься производством не с таким бюрократическим составом правления, главков и пр., а с другими». Вы не дали массам поговорить, усвоить, обдумать, вы не дали партии приобрести новый опыт, и уже торопитесь, перебарщиваете, создаете формулы, которые теоретически фальшивы. А во сколько раз усилят эту ошибку слишком усердные исполнители? Политический руководитель отвечает не только за то, как он руководит, но и за то, что делают руководимые им. Этого он иногда не знает, этого он часто не хочет, но ответственность ложится на него.

9. Тезисы Троцкого и тезисы Рудзутана

... Последнее, что я хотел вам сказать и за что я вчера должен был себя обругать, это то, что я проглядел тезисы т. Рудзутака. Рудзутак имеет тот недостаток, что не умеет говорить громко, внушительно, красиво. Не заметишь, пропустишь мимо. Вчера, не имея возможности посещать собрания, я просматривал свои материалы и нашел в них печатный листок, изданный к V всероссийской конференции профсоюзов, состоявшейся 2—6 ноября 1920 года. Этот листок озаглавлен: «Производственные задачи профсоюзов». Я вам прочту весь этот листок, он невелик ¹⁾:

... Я надеюсь, что теперь вы увидите, почему мне пришлось себя обругать. Вот это—платформа! Она во сто раз лучше и того, что написал т. Троцкий, много раз обдумав, и того, что написал т. Бухарин (резолюция пленума 7—XII), совершенно не обдумав. Нам всем, чекистам, не работавшим многие годы в профдвижении, надо поучиться у т. Рудзутака, и т. Троцкому, и т. Бухарину следовало бы поучиться у него!

Эту платформу профсоюзы приняли.

Дисциплинарные суды мы все забыли, а «производственная демократия», без премий натурой, без дисциплинарных судов—одна болтовня.

Тезисы Рудзутака я сравниваю с тезисами Троцкого, внесенными им в ЦК. В конце 5-го тезиса я читаю: «необходимо теперь же приступить к реорганизации союзов, т.-е. прежде всего к подбору руководящего персонала под этим именно углом зрения»...

Вот вам настоящий бюрократизм! Троцкий и Крестинский будут подбирать «руководящий персонал» профсоюзов.

Еще раз: вот вам пояснение ошибки Цектрана! Не в том его ошибка, что он применял нажим; в этом его заслуга. Ошибка в том, что он

1) Вл. Ильич оглашает далее текст тезисов Рудзутака, напечатанных выше (стр. 1—4)

не сумел подойти к общим задачам всех профсоюзов, не сумел перейти сам и помочь всем союзам перейти к более правильному, быстрому и успешному применению товарищеских дисциплинарных судов. Когда я прочитал в тезисах т. Рудзутака о дисциплинарных судах, я подумал: наверное, есть уже декрет об этом. И оказалось, что декрет есть. «Положение о рабочих дисциплинарных товарищеских судах» издано 14 ноября 1919 года (Сборн. узакон. № 537).

В этих судах важнейшая роль за профсоюзами. Хороши ли эти суды, насколько успешно они действуют, и всегда ли действуют, я не знаю. Если бы мы свой собственный практический опыт изучали, это было бы в миллионы раз полезнее всего того, что писали тт. Троцкий и Бухарин.

Я кончаю. Подытоживая все, что имеется по этому вопросу, я должен сказать, что вынесение этих разногласий на широкую партийную дискуссию и на партсъезд есть величайшая ошибка. Политически это ошибка. В комиссии, и только в комиссии, мы бы имели деловое обсуждение и двигались бы вперед, а сейчас мы идем назад и несколько недель пойдем назад к абстрактным теоретическим положениям вместо делового подхода к задаче. Что касается меня, то мне это надоело смертельно, я с величайшим удовольствием от этого удалился бы; независимо от болезни, я готов бы спастись, куда угодно!

Итог: в тезисах Троцкого и Бухарина есть целый ряд теоретических ошибок. Ряд принципиальных неверностей. Политически весь подход к делу есть сплошная бестактность. «Тезисы» т. Троцкого—политически вредная вещь. Его политика в сумме есть политика бюрократического дергания профсоюзов. И наш партийный съезд, я уверен, эту политику осудит и отвергнет.

17. Еще раз об ударности и уравнительности

(Из брошюры Ленина „Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина“)

Еще одно последнее замечание по небольшому вопросу об ударности и уравнительности. На дискуссии 30 декабря я сказал, что формулировка тезиса 41-го у т. Троцкого по этому пункту теоретически неверна, ибо у него вышло, что в потреблении уравнительность, а в производстве—ударность. Ударность есть предпочтение, отвечал я, а предпочтение без потребления ничто. Тов. Троцкий упрекает меня за это, и за величайшую забывчивость, «и за терроризирование» (стр. 67 и 68)—

удивляюсь еще, что нет упрека в лавировании, дипломатии и т. п. Он, Троцкий, делал уступки в пользу моей уравнилительной линии, а я же на Троцкого нападаю.

На самом деле перед читателем, который интересуется делами партии, есть точные партийные документы: ноябрьская резолюция пленума ЦК, п. 4, и тезисы-платформа Троцкого, тезис 41-й. Как бы я ни был «забывчив», как бы ни была хороша память т. Троцкого, остается факт, что тезис 41-й содержит в себе теоретическую неверность, которой нет в резолюции ЦК 9 ноября. Эта резолюция гласит: «Признавая необходимость сохранить принцип ударности в проведении хозяйственного плана, ЦК, в полной солидарности с решением последней (т.-е. сентябрьской) всероссийской конференции, находит необходимым постепенный, но неуклонный переход к уравнилительности в положении различных групп рабочих и соответствующих профсоюзов, все время усиливая общесоюзную организацию». Ясно, что это направлено против Цектрана, и точного смысла этой резолюции перетолковать никак нельзя. Ударность не отменяется. Предпочтение ударному (в проведении хозяйственного плана) предприятию, профсоюзу, тресту, ведомству остается, но вместе с тем «уравнилительная линия», которую отстаивал не «т. Ленин», а утвердила партконференция и ЦК, т.-е. вся партия, требует ясно: переходи к уравнилительности постепенно, но неуклонно. Что Цектран этой ноябрьской резолюции ЦК не исполнил, видно из декабрьского (Троцким и Бухариным проведенного) решения ЦК, где читаем еще раз напоминание о «началах нормального демократизма». Теоретическая неверность в тезисе 41-м та, что там говорится: в области потребления—уравнилительность, в области производства—ударность. Это абсурд экономический, ибо это разрыв потребления с производством. Ни о чем подобном я не говорил и говорить не мог. Не нужен завод—закрыть его. Закрыть все не абсолютно нужные заводы. Из абсолютно нужных предпочтение ударному. Скажем, предпочтение транспорту. Бесспорно. Но чтобы это предпочтение не было чрезмерным, и ввиду того, что у Цектрана оно было чрезмерным, директива партии (а не Ленин): переходи постепенно, но неуклонно, к уравнилительности. Если Троцкий после ноябрьского пленума, давшего точное решение и теоретически правильное, выступает с фракционной брошюрой о «двух тенденциях» и в тезисе 41-м предлагает свою формулировку, которая экономически неверна, то пусть пеняет на себя.

18. О профсоюзах и о позиции Ленина

(Из доклада и заключительного слова т. Троцкого на дискуссионном собрании фракции VIII Съезда Советов 30 декабря 1930 г.)

Главная задача — создание производственной атмосферы

Теперь должна создаться в рабочей массе, в толще ее, не только на поверхности, производственная атмосфера, т.-е. такое же напряжение, деловой интерес, внимание к производству, какие были к фронтам, где мы знали, что от неустойки на любом участке может зависеть судьба Советской Республики. В этом смысле я и говорил о производственной атмосфере. Ее надо создать.

...Здесь мы подходим к существу вопроса. Есть ли у рабочих это производственное воспитание? Есть ли у наших рабочих, у работников партии и профсоюзов производственное воспитание? да или нет? Я отвечаю: нет. Есть у нас в партии большое революционное воспитание, большой закал подполья, дальше есть боевое военное воспитание, которое нам далось с большим трудом, которое мы, коммунисты, приобрели и которое мы прививали остальным более отсталым элементам. Но все предшествующее содержание нашей работы является лишь маленькой дробью по сравнению с задачей производственной и по сравнению с производственным воспитанием, которое нужно дать рабочим массам.

О „школе коммунизма“

«Профессиональные союзы являются школой коммунизма» — бесспорно. Профессиональные союзы являются школой коммунизма. И советы являются школой коммунизма. Плохи те советы, которые в рабочем государстве не являются школой коммунизма. А рабочие собрания, а съезды, а беспартийные конференции рабочих и крестьян разве не являются школой коммунизма? Плохи, из рук вон плохи те объединения, те организации, те советы, которые, выполняя свою работу, не являются в то же время школой коммунизма. Может быть профсоюзы являются какой-либо особой школой коммунизма? Но в чем же их качественное отличие от массовых собраний, от совокупности клубов, от беспартийных конференций и пр.? В чем их основное отличие, почему они построены как союзы, как производственные организации? Определение школы коммунизма есть очень ценное, теоретически и практически правильное определение, но нужно, товарищи, бояться, как огня, того, чтобы превратить это определение в бессодержательность, в общую фразу, в стертую монету, которую пускают в ход, забывая, что за ней скрывается. Ибо сказать агитатору, орга-

низатору: ты участвуешь в профсоюзе, помни, что профсоюз есть школа коммунизма. Агитатор, организатор скажет: а митинг, не есть ли он школа коммунизма? В чем моя работа в профсоюзе будет отличаться от работы на любом рабочем митинге? Здесь мы никакого ответа на это не слышали.

Политика и экономика в позиции т. Ленина

Товарищи, в числе многих других записок, которые я здесь получил, одна записка говорит следующее: «Товарищ Ленин в своем заключительном слове на VIII Съезде Советов по докладу о нашем положении говорил, что нам нужно поменьше политики, побольше хозяйственности, а по вопросу о профсоюзах он на первый план выдвигал политическую сторону дела». Я прочитал эту записку потому, что она, по-моему, дает чрезвычайно меткую и точную характеристику позиции т. Ленина в этом вопросе. Тов. Ленин подходит к вопросу о значении и роли профсоюзов под углом зрения политики сегодняшнего дня. Разумеется, эта точка зрения не может быть игнорируема.

Об этом нам говорил т. Бухарин, разъясняя, что в этом вопросе есть две стороны—экономическая и политическая, что совершенно правильно, но нужно только их правильно соподчинить в условиях данного момента. Если говорить совершенно отчетливо, то т. Ленин учитывает тот факт, что в профсоюзах происходит в силу тех или других причин группировка оппозиционно настроенных товарищей.

Тов. Ленин выражает опасения, что товарищи из оппозиции, как он сказал, бессознательно, т.-е. сами того не сознавая, могут явиться выражением того более глубокого недовольства, которое имеется в трудящихся массах в силу голода, нужды, лишений, вызванных раньше войной, затем гражданской войной и блокадой. И вот эта бессознательная роль значительной части работников профессионального движения, эта бессознательная роль оппозиционных элементов далеко может перейти те пределы, какие они имеют в виду. И поэтому т. Ленин требует от себя и от других рассматривать отношение к профсоюзам под политическим углом зрения и притом чрезвычайно осторожно,—чтобы не оттолкнуть... он несколько раз на это напирал. Эта точка зрения—верна она или не верна—совершенно вне тех хозяйственных, производственных задач, о которых он сам говорил в своем докладе на съезде.

Я предлагаю ставить вопрос о профсоюзах под углом зрения производства и на этой основе определять отношения с товарищами-профессионалистами. В этом различие подхода к вопросу.

... У меня говорится,—и в этом центр тяжести вопроса,—что за

истекший год противоречия между профсоюзами и органами хозяйства не уменьшились, а возросли. Но т. Ленин об этом не хочет разговаривать. Его подход—чисто политический... Тов. Ленин не дал нам ни единой мысли по вопросу о производственной роли союзов, не пытался дать, ибо не хотел дать, а хотел отвести наше внимание от этого вопроса, который у нас поставлен.

...Тов. Ленин попросту отводит вопрос о перестройке профсоюзов по производственной линии—по чисто политическим соображениям.

Что касается самого политического момента, это, конечно, не последнее дело. Политический момент, конечно, имеет большое значение, но я смотрю так, что лозунг рабочей демократии, поскольку он является выражением расширившейся активности партии, и поскольку наше настоящее собрание есть одно из проявлений рабочей демократии, где важнейшие вопросы обсуждаются и решаются в широких массовых партийных собраниях, я прежде всего считаю, что этими приемами и методами рабочей демократии мы можем только вскрыть, выяснить наши нужды и беды, но вовсе не устранить их, ибо корни их не в политическом режиме, а в хозяйстве.

19. Позиция „буферной фракции“

(Из содоклада т. Бухарина на дискуссионном собрании фракции VIII Съезда Советов 30 декабря 1930 г.)

Священный лозунг рабочей демократии

В своей тяжело-артиллерийской речи т. Ленин протестовал против того, что мы такой маленький вопрос, вопрос о профсоюзах, выносим на такую большую дискуссию, когда это можно было бы сделать в комиссии, состоящей из 6 человек. Но я, товарищи, должен буду здесь напомнить вам следующее обстоятельство: ведь мы провозгласили новый священный лозунг—рабочей демократии, которая заключается в том, чтобы все вопросы обсуждать не в узких коллегиях, не в маленьких собраниях, не в какой-нибудь своей корпорации, а выносить все вопросы на широкие собрания. И вот, я утверждаю, что, вынося вопрос о роли профсоюзов на такое громадное собрание, как сегодняшнее,—мы тем самым делаем шаг не назад, а шаг вперед. Это и есть самое реальное осуществление рабочей демократии, ибо всеу законы писать, если их не выполнять.

...Может быть, на многих из вас споры, которые здесь происходят, производят впечатление, примерно, такого характера: приходят два человека и спрашивают друг у друга, что такое стакан, который стоит на кафедре. Один говорит: «Это—стеклянный цилиндр, и да будет предан анафеме всякий, кто говорит, что это не так». Второй говорит: «Стакан—инструмент для питья, и да будет предан анафеме тот, кто говорит, что это не так». Когда речь идет о том вопросе, по поводу которого сейчас поднята дискуссия, то мне кажется, что она ведется именно в такой странной, чтобы не сказать больше, плоскости. Перед нами уже выкристаллизовались—правда, сейчас они немножко поистерлись—две точки зрения: одна, которая рассматривает вопрос о профессиональном движении под углом зрения исключительно политическим; другая—исключительно под углом зрения развития производительных сил и поднятия нашего хозяйства. Выразителями первой являются т. Зиновьев и т. Ленин, с той только разницей, что формулировка т. Ленина не страдает вульгарностью, как у т. Зиновьева, который в значительной мере занимается водолейством.

Теоретическая сущность „буферной фракции“

...Я считаю абсолютно необходимым,—в этом состоит теоретическая сущность того, что здесь называется «буферной фракцией», или ее идеологии,—и мне представляется совершенно бесспорным, что нельзя отбросить ни этот политический ни этот хозяйственный момент, что спор становится совершенно бессмысленным, если вести все в одной плоскости: или кричать об удовлетворении всего того, чего хочет оппозиция, или налегать только на хозяйственную сторону дела. Специфичность момента заключается в том, что самое основное, самое характерное, что должно двинуть нас в области осуществления задач профессиональных союзов и построения хозяйственного аппарата, как раз и состоит в том, чтобы найти такие организационные формы и наполнить их таким содержанием, которое убивало бы обоих этих зайцев, потому что мы должны во что бы то ни стало обоих зайцев убить. Если т. Ленин говорит: вы берете кусочек одного, кусочек другого,—при чем т. Ленин не знает, что, куда и откуда я беру,—если т. Ленин говорит, что это есть механическое объединение, то я прошу логических аргументов, которые бы показали, что то, что я говорю,—неправильно. Я утверждаю, что это правда абсолютная; и не склеивание разных кусочков, а некоторое объединение, диктуемое всем ходом исторического развития революции, ибо обе эти задачи теперь необычайно выпукло стоят перед всеми нами.

...Если мы присмотримся к спору о задачах профессиональных союзов, то опять мы найдем, мне кажется, повторение того же спора о стакане, о котором я говорил. Тов. Зиновьев говорил, что профсоюзы—школа коммунизма, а т. Троцкий говорил, что это—административно-технический аппарат управления производством. Я не вижу никаких логических оснований, которые бы доказывали, что верно не первое и не второе; верны оба эти положения и соединение этих обоих положений. Верно то, что профсоюзы есть одновременно и школы коммунизма и в то же время в возрастающей степени административно-технический аппарат по управлению производством.

„Сращивание“

...Профсоюзы в предыдущую эпоху выполняли массу всевозможных функций вплоть до военных мобилизаций, и поэтому они не могли так концентрированно выполнять свои основные, экономические функции. Когда теперь с нас снято бремя войны, совершенно естественно, что мы должны идти по линии сокращения неэкономических функций профсоюзов и усиления их экономических функций. Во-вторых, мы должны идти по линии дальнейшего сращивания аппарата профессиональных союзов с аппаратом общехозяйственного управления. И тут целиком прав Троцкий, когда говорит: если вы на IX съезде приняли пункт о сращивании профсоюзов, вы должны сделать из этого вывод—нельзя сращивание оставить на том же месте, на котором оно было, скажем, год тому назад.

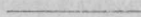
Мы должны по этой линии двигаться вперед и стремиться к тому, чтобы мы теперь в несколько раз быстрее двигались по этой линии, по той простой причине, что у нас теперь есть возможность это сделать, а раньше ее не было.

„Производственная демократия“

...Воспитательная функция должна быть наполнена основным содержанием. И здесь на первый план должна выдвигаться производственная пропаганда, а в качестве метода должны быть выдвинуты методы производственной демократии. Сколько бы ни смеялись над этим, как бы ни говорили, что это—«абсурд и чепуха», я утверждаю, что это неправда: это не абсурд. Профсоюзы имеют воспитательные функции, они должны воспитывать в производстве, должны приучаться к управлению производством. Правильно ли это или нет? И раз это правильно, я спрашиваю—правильно ли выдвигаемое нами с т. Троцким положение, что выборы должны производиться таким образом,

чтобы обсуждать кандидатов о пригодности их к хозяйственной деятельности? Нам говорят, что это само собой разумеется. Но если это так, почему бы это не написать? Вы говорите, что производственная демократия—это неудачное слово, потому что оно путает, потому что производственная пропаганда и производственное воспитание—важнейшие, но не единственные функции профсоюзов. Это так, но для определения функций нужно выбрать и сказать важнейшее. А таким важнейшим в данном случае является производственная пропаганда.

Так почему же не годятся слова «производственная демократия»?

VI

6-й этап. Выступление питерской организации с „обращением к партии“ против платформы Троцкого и контрвыступление Московского комитета („Правда“ от 13 января).

Переход от борьбы фракций, образуемых сверху, к емешательству организаций снизу — большой шаг вперед к оздоровлению. Курьезно, что МК заметил „опасную“ сторону выступления с платформой питерской организации, не желая заметить опасной стороны создания фракции т. Троцким 25 декабря... Шутники называют подобную слепоту (на один глаз) „буферной“...

Ленин

(„Кризис партии“)

20. Обращение к партии

6 марта 1921 г. состоится X съезд нашей партии. Этот съезд подведет итог трехлетней гражданской войны и наметит новые пути в нашей работе. Открывается новый этап. Новые задачи встают перед нами во всей их сложности и трудности.

На предстоящем X съезде нашей партии главным боевым вопросом, вызывающим сейчас большие разногласия, несомненно, будет вопрос о роли и задачах профсоюзов. От решения этого вопроса будут зависеть судьбы пролетарского движения в России на долгие годы.

Партия должна поэтому отнестись к нему со всей серьезностью. До сих пор наметилось две точки зрения в вопросе о профсоюзах. Одна из них представлена т. Троцким и той группой, которая поддерживает его, и нашла выражение в тезисах и брошюрах т. Троцкого.

Другую точку зрения защищает коммунистическая фракция ВЦСПС, и эта точка зрения нашла наиболее полное выражение до сих пор в речах тт. Ленина и Зиновьева (произнесенных 30 декабря 1920 г. в Москве на заседании коммунистической фракции VIII Съезда Советов и фракции ВЦСПС; обе речи напечатаны отдельными брошюрами) и в тезисах члена президиума ВЦСПС т. Рудзутака.

Тов. Троцкий и его сторонники утверждают, что их позиция в вопросе о профсоюзах характеризуется тем, что они требуют большего участия профсоюзов в производстве и более быстрого «срачивания» профсоюзов с государственными органами нашего хозяйства.

Фракция ВЦСПС, выразителями мнений которой выступают тт. Ленин и Зиновьев, утверждает, что разница не в этом. Необходимость увеличения роли профсоюзов в производстве все без исключения признают. Необходимость постепенного «срачивания» профсоюзов с органами хозяйства также признается всеми.

Действительная разница заключается в том, что группа т. Троцкого забывает функции профсоюзов как школы коммунизма. Коренная разница в том, что т. Троцкий и его группа пытаются перетряхивать профсоюзы сверху и фактически вплотную подходят к уничтожению профсоюзов. В лучшем случае позиция т. Троцкого в вопросе о профсоюзах есть, по правильному выражению т. Ленина, «бюрократическое дерганье профсоюзов», которое может привести к чему угодно, только не к увеличению роли профсоюзов в производстве.

Ошибка т. Троцкого и его группы в вопросе о профсоюзах чревата громадными опасностями для партии и для всей пролетарской революции. В тенденции эта ошибка может привести к расколу, к разрыву между коммунистической партией, с одной стороны, и всероссийским профессиональным движением, с другой стороны. А это было бы чревато губительнейшими последствиями для судеб нашей революции.

Не только разрыв, но даже простое охлаждение между партией и союзами обошлось бы нам чрезвычайно дорого. Этого партия ни в коем случае не должна допустить.

Петроградская организация РКП в ряде общегородских собраний активных работников шаг за шагом обсудила разногласия, возникавшие в партии за последнее время. Петроградский комитет партий (в расширенном составе), а также специальные общегородские собрания активных работников всех районов подвергли подробной дискуссии вопрос о профсоюзах уже после всероссийской дискуссии, имевшей место 30 декабря 1920 г. в Москве.

Петроградская организация заявляет, что в вопросе о профсоюзах она целиком стоит на точке зрения ВЦСПС, выразителями которой на всероссийском дискуссионном собрании 30 декабря явились тт. Ленин и Зиновьев. Петроградская организация обращается ко всем другим организациям партии с предложением обсудить вопрос и поддержать указанную позицию.

Ввиду того, что вопрос имеет чрезвычайно большую важность для партии и для всей нашей революции, петроградская организация предлагает предстоящие выборы на X партийный съезд произвести по платформам. Необходимо, чтобы делегаты, которые приедут на X партийный съезд, выражали не только свое собственное мнение, но и мнение их организации по данному вопросу. Выборы по платформам связаны с пропорциональным представительством различных оттенков в главном спорном вопросе. Выборы по платформам не только не противоречат идее рабочей демократии в партии, но, напротив, такие выборы сами являются выражением рабочей демократии.

Нам нужно избегать какой бы то ни было раздвоенности в партии и не допустить хотя бы самой малейшей трещины между партией, с одной стороны, и профессиональным движением, с другой стороны.

Нет лучшего пути для этого, как выборы по платформам и как единая поддержка подавляющим большинством партии той линии, которая намечена коммунистической фракцией ВЦСПС.

До съезда остается всего лишь два месяца. За это время каждая организация должна обсудить этот вопрос и занять определенную позицию.

Петроградская организация, совершенно единодушно поддерживающая позицию ВЦСПС, по приглашению тех или других местных организаций нашей партии и с согласия Центрального комитета партии будет, по мере возможности, посылать в различные города своих докладчиков для того, чтобы защищать перед товарищами те взгляды, которые являются взглядами нашей организации.

С коммунистическим приветом

Петербургская организация РКП.

„За первым фракционным выступлением, именно—за выступлением т. Троцкого,—писал Владимир Ильич (том XVIII, ч. 1, стр. 35),—...последовало резкое (читатель увидит из дальнейшего, что оно было заслуженно резким) выступление петроградской организации РКП“.

„Обращение к партии“ было принято 3 января 1921 г. на общегородском дискуссионном собрании, по докладу Зиновьева и содокладу Бухарина. Согласно официальному сообщению петроградской организации, приложенному к „Обращению“, был приглашен в качестве докладчика и Троцкий, но он не приехал. За „Обращение“ высказалось подавляющее большинство голосов на собрании.

Через три дня (6 января) в петроградском Народном доме состоялось еще одно чрезвычайно многолюдное собрание членов партии по вопросу о профсоюзах. За „Обращение“ голосовало все собрание, против—10 человек.

Группа активных работников петроградской организации, стоящих на точке зрения Троцкого и Бухарина, опубликовала 14 января 1921 г. заявление о том, что

„Обращение к партии“ „не может считаться выражением общепартийного мнения нашей организации, так как мнение партии только сейчас выкристаллизовывается“. По мнению группы, „Обращение к партии“ отразило настроение не петроградской организации, а „случайной совокупности членов партии, пришедших на то или иное собрание“. Заявление „по поручению группы активных работников“ подписано С. Гессеном, Ф. Раскольниковым, С. Леоновым, Чугуриным и М. Левиным и датировано 13 января 1921 г.

По поводу этого заявления петербургская организация РКП в ответе т. Троцкому („Правда“ от 21 января) заявила, что „кроме себя самих и, быть может, еще самой маленькой горсточки, вышеупомянутые пять товарищей (из которых, в скобках сказать, часть работает в Петрограде лишь самое короткое время) никого не представляют“.

Что касается мнения петроградской организации партии, то за платформу Ленина во всех районах „высказалось, по крайней мере, 95, если не 98% членов организации“.

21. По поводу „Обращения“ петроградской организации РКП

(Из ответа Московского комитета РКП)

Московский комитет считает безусловно невозможным присоединиться к тем предложениям по созыву съезда, которые заключаются в обращении петроградской организации.

Вопрос о профессиональных союзах в высшей степени важен и подлежит тщательному обсуждению во всех ячейках партийных организаций для действительной подготовки партийного общественного мнения к партийному съезду. Проводя эту дискуссию, Московский комитет в то же время считает безусловно необходимым при всей важности разногласий строго соблюдать нормы организационных отношений внутри партии и отклоняет такие формы и приемы идейной борьбы, которые могут создать у трудящихся масс России и всего мира ложное представление о положении и характере нашей партии и даже способны фактически парализовать ее дееспособность.

Московский комитет требует, чтоб ЦК взял в свои руки подготовку съезда во всех отношениях, в том числе и в отношении профдискуссии.

Поскольку ЦК не имеет в спорном вопросе единой позиции, обязанностью ЦК является представить своевременно всем партийным организациям все необходимые материалы и докладчиков, способных осветить все точки зрения—как по вопросу о профсоюзах, так и по другим вопросам порядка дня съезда.

Только таким путем обращение петроградской организации будет

лишено своей нынешней крайне опасной стороны, т.-е. тенденции петроградской организации превратиться в особый центр по подготовке партийного съезда.

Резолюция по поводу „Обращения к партии“ петербургской организации принята Московским комитетом после оживленных дебатов. За резолюцию высказалось 14 голосов, против—13, воздержался—1. Позднее МК занял другую позицию (см. ниже—„Уроки дискуссии в Москве“ стр. настоящего сборника).

22. Из ответа т. Троцкого петроградской организации РКП

...Радикальное изменение приемов и методов работы профсоюзов, предписанное IX съездом, сейчас более неотложно, чем год тому назад.

Утверждение, будто кто-то стремится достигнуть этого радикального изменения путем «перетряхивания сверху» представляет собой чистейшую карикатуру.

Вопрос идет о том, чтоб сосредоточить внимание всей партии на профсоюзах и чтоб выработка методов работы производственных союзов была не частной задачей фракции ВЦСПС, а центральной задачей партии в целом.

Утверждение, что существует какая-то правильная и законченная позиция ВЦСПС, на которую кто-то извне покушается, есть казенщина. Дружные отношения не только с производственными союзами, но хотя бы с одной только фракцией ВЦСПС, могут быть достигнуты вовсе не замалчиванием действительного положения вещей, явно угрожающего судьбе профессиональных союзов, а открытой, отчетливой и вместе с тем товарищеской критикой, широко-партийным подбором и выдвиганием профессиональных работников и совместной выработкой деловых постановлений, обязательных для всех. Если бы партия под влиянием преходящих политических соображений прошла мимо основного вопроса—неприспособленности союзов в их нынешнем виде для разрешения производственных, а следовательно, и всех других задач,—это сделало бы кризис только более затяжным, чрезвычайно углубило бы его и создало бы—полугодом или годом позже—для партии затруднения несравненно более острые и болезненные, чем те, перед которыми мы стоим сейчас.

Аппараты профессиональных союзов нуждаются не только в немедленном техническом усилении, но и в укреплении и освежении своего личного состава. Эта задача не может быть достигнута только сверху через какую-либо «комиссию при ЦК», а должна быть раз-

решена всей партией, всеми ее местными органами, которые обязаны в центре своего внимания поставить профессиональные союзы, ближе изучать их работу и их взаимоотношения с органами хозяйства, подвести итоги изменениям, происшедшим в этой области после IX съезда, чтоб таким образом предстать на X съезд партии с определенными выводами и конкретными предложениями.

23. Из ответа петроградской организации РКП т. Троцкому

...Определение профсоюзов как школы коммунизма т. Троцкий называет «бессодержательной фразой» по той причине, что он не дооценивает и не видит этой важнейшей роли профсоюзов. Тов. Троцкий педовольно замечает, что заявление о том, что он и его группа хотят реорганизовать профсоюзы путем перетряхивания сверху, является «чистейшей карикатурой». Увы, это не карикатура к сожалению, а чистейшая действительность. Неужели это случайно, что из всех 23 производственных союзов, какие существуют в Советской России, только один союз—союз транспортных рабочих, над которым проделали свои опыты т. Троцкий и его единомышленники, доведен почти до полного раскола? Неужели это случайно, что Цектрап, руководимый т. Троцким, противопоставил себя всей остальной общесоюзной организации Советской России? Неужели это случайно, что т. Троцкий и его ближайшие единомышленники пытались сделать из Цектрапа второй центр профессионального движения? На словах профсоюз должен быть все, а на деле он в руках цектрапистов становится ничто.

Увеличение роли профсоюзов в производстве является делом насущно необходимым. Три года неустанно эту задачу подчеркивают все наши съезды. Гражданская война до сих пор не позволяла нам сколько-нибудь систематически приступить к проведению в жизнь указаний партии. Но действительное увеличение производственной роли профсоюзов возможно лишь в меру того, насколько мы втянем подлинные массы в активную работу профсоюзов, насколько мы возродим в союзах методы рабочей демократии и отбросим цектрапистские приемы замены профсоюзов политическими отделами. А до сих пор слова об увеличении производственной роли профсоюзов являются пустыми словами, прикрывающими лишь такую тактику, которая на деле ведет к упразднению профсоюзов, этой главной базы пролетарской диктатуры.

VII

7-й этап. Профессиональная комиссия кончает свою работу и выпускает платформу (брошюра под заглавием: „Проект постановления X съезда РКП по вопросу о роли и задачах профессиональных союзов“) от 14 января, подписанную 9 чехистами: Зиновьевым, Сталиным, Томским, Рудзутаком, Ка-лининым, Каменевым, Петровским, Артемом, Лени-ным и членом профессиональной комиссии Лозов-ским...

В „Правде“ от 16 января появляются плат-формы бухаринская... сапроновская... На расширен-ном собрании МК 17 января выступают представи-тели и этих платформ и „инатовцы“...

Мы видим здесь, со одной стороны, рост сплс-чения (ибо платформа 9 чехистов вполне согласна с решением V всероссийской конференции профес-сиональных союзов); с другой — разброд и распад.

Ленин

(„Кризис партии“)

24. „Платформа десяти“

(Проект постановления X съезда РКП по вопросу о роли и задачах профсоюзов внесенный на рассмотрение ЦК РКП группой членов ЦК и членов профессиональ-ной комиссии при ЦК)

I

Роль профсоюзов в эпоху диктатуры

1. Общие задачи и роль профессиональных союзов в эпоху дик-татуры пролетариата вполне правильно определены целым рядом ре-шений предыдущих съездов и конференций—как партийных, так и профессиональных. Уже первый всероссийский съезд профессиональных союзов, состоявшийся в начале января 1918 года, т.-е. непосред-ственно после перехода власти в руки советов, указал в своей резо-люции следующее:

«Центр тяжести работы профессиональных союзов в настоящий мо-мент должен быть перенесен в область организационно-хозяйственную. Профессиональные союзы как классовые организации пролетариата, построенные по производственному принципу, должны взять на себя

главную работу по организации производства и воссозданию подорванных производственных сил страны. Самое энергичное участие во всех центрах, регулирующих производство, организация рабочего контроля, регистрация и распределение рабочей силы, организация обмена между городом и деревней, деятельнейшее участие в демобилизации промышленности, борьба с саботажем, проведение всеобщей трудовой повинности и т. п.—таковы задачи дня.

«В развитом виде профессиональные союзы в процессе происходящей социалистической революции должны стать органами социалистической власти, работающими как таковые в соподчинении с другими организациями по проведению в жизнь новых начал организации хозяйственной жизни».

Уже программа нашей партии (1919 г.) указала на то, что «организационный аппарат обобщественной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы».

«Будучи уже, согласно законов Советской Республики и установившейся практики, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, профсоюзы—так заявляет дальше программа нашей партии—должны перейти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством как единым хозяйственным целым. Обеспечивая таким образом неразрывную связь между центральным государственным управлением народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства».

Уже IX съезд РКП (1920 г.) постановил:

«Задачи профессиональных союзов лежат главным образом в области организационно-хозяйственной и воспитательной. Эти задачи профессиональные союзы должны выполнять не в качестве самодовлеющей организационно-изолированной силы, а в качестве одного из основных аппаратов Советского государства, руководимого коммунистической партией». IX съезд партии продолжает: «Так как советская власть является наиболее широкой организацией, концентрирующей всю социальную мощь пролетариата, ясно, что профессиональные союзы, по мере развития коммунистического сознания и творческой роли масс, должны постепенно превращаться в вспомогательные органы пролетарского государства, а не наоборот».

В таком же духе определили общие задачи профсоюзов в эпоху диктатуры пролетариата II и III всероссийские съезды профессиональных союзов и V всероссийская конференция профсоюзов.

Эти определения сохраняют свою полную силу и не нуждаются

в каких-либо изменениях. Перед X съездом стоит не задача найти какие-либо новые теоретические формулировки профсоюзов в эпоху диктатуры, а определить пути к проведению принятых в жизнь.

Не кризис, а рост

2. Тяжелые условия жесточайшей трехлетней гражданской войны все время мешали профессиональным союзам успешно выполнять указанные выше задачи. Профессиональные союзы, как и все другие рабочие организации, должны были отдавать почти все свои силы фронту ¹⁾.

Тем не менее, профессиональные союзы играли серьезную роль в деле хозяйственного строительства.

Непосредственно после Октябрьской революции профсоюзы оказались почти единственными органами, которые, на-ряду с проведением рабочего контроля, могли и должны были взять на себя работу по организации производства и управлению предприятиями. Государственный аппарат управления народным хозяйством в первый период существования советской власти не был еще налажен, а саботаж владельцев предприятий и высшего технического персонала остро ставил перед рабочим классом задачи сохранения промышленности и восстановления нормального функционирования всего хозяйственного аппарата страны.

В последующий период работы ВСНХ, когда значительная часть этой работы свелась к организации государственного управления предприятиями, профсоюзы вели эту работу на-ряду и совместно с государственными органами экономического управления. Слабость государственных органов не только объясняла, но и оправдывала подобный параллелизм.

В этот период работа профсоюзов в области организации производства свелась главным образом к участию в формировании коллегий главков, центров и заводууправлений и дала возможность приступить к орабочению этих органов ²⁾.

1) За один 1919 год на приемные пункты по одной профессиональной мобилизации (производившейся сверх всяких других мобилизаций) явилось 79 368 членов профсоюзов. За одну первую половину 1919 года профессиональные союзы отдали в продовольственные отряды 31 000 своих членов. При повторных мобилизациях дело доходило до того, что многие из правлений профсоюзов в течение целого ряда месяцев оставались без председателей и секретарей.

2) Согласно данным ВСНХ, к 1 января 1921 г. в президиумах ВСНХ и Губсовнархозов, в коллегиях отделов, главков и центров, в коллегиях и среди единоличных заведующих фабрик и заводов числилось рабочих 61,6% (служащих и др. — 7,7%, спецов — 30,7%).

Но откомандирование профсоюзными рабочими в хозяйственные органы до сих пор носило слишком эпизодический характер и, что особенно важно, приводило зачастую к отрыву делегированных в хозяйственные органы рабочих от делегировавших их союзов. Это в свою очередь приводило к тому, что как союзы, так и их делегаты в хозяйственных органах не оказывали достаточного влияния на ход работ последних.

Для того чтобы орабочение хозяйственных органов действительно приводило к желательным результатам, необходимо, чтобы связь работников, делегированных профсоюзами, с их организациями не порывалась ни на минуту и чтобы профсоюзы как таковые приняли гораздо более близкое участие в организации производства и управлении им.

Окончание первой полосы гражданской войны и перенесение центра внимания на хозяйственный фронт позволяют ныне на деле и в гораздо более широких размерах, чем до сих пор, установить более тесную связь между хозяйственными органами Советской Республики и профессиональными союзами. Вся современная обстановка повелительно требует, чтобы профессиональные союзы приняли более непосредственное участие в организации производства не только путем персонального делегирования своих членов в хозяйственные органы, но и как профессиональный союз в целом. Только вместе с организованными рабочими массами в лице их профсоюзов и только на почве широкой самостоятельности этих последних возможны серьезные успехи на хозяйственном фронте.

Начало нового периода застаёт профсоюзы организационно крайне ослабленными в сравнении с теми громадными задачами, которые выдвинуты на очередь хозяйственным фронтом. Особенности данного переходного времени, как и всякого переходного периода вообще, создают значительные трудности для профессиональных союзов. Но тем не менее то, что переживают профессиональные союзы теперь, является не кризисом и не распадом, а симптомом роста. В этом отношении судьба профессионального движения в России ничем не отличается от судеб партии и советов. Дело идет о том, чтобы создать для профсоюзов все необходимые предпосылки для действительного выполнения поставленных перед ними в новую эпоху задач.

Профсоюзы как опора пролетарской диктатуры

3. Российской коммунистической партии приходится осуществлять диктатуру пролетариата в стране с громадным большинством крестьянского населения. Ныне, когда крестьянству непосредственно уже не угрожает восстановление помещичьей власти, дело осуществления

пролетарской диктатуры встретится с новыми трудностями. Успешное осуществление этой диктатуры возможно только при наличии мощных, проникнутых единством воли и стремлений профсоюзов как массовых организаций, открытых для всех пролетариев, находящихся на разных ступенях развития их классового сознания.

Профсоюзы как школа коммунизма

4. Важнейшей ролью профессиональных союзов и в Советской России остается их роль как школы коммунизма.

Только профессиональный союз, систематически заботящийся о всех сторонах жизни и быта рабочего как на фабрике, так и вне ее может явиться первоначальной школой организационных навыков и политического воспитания для самых широких и даже отсталых масс трудящихся.

Главной массой членов профессиональных союзов (6 970 000 членов, из которых членов партии только около полумиллиона) являются беспартийные. Коммунизм строится из того человеческого материала, который оставлен нам в наследство капитализмом. Профессиональные союзы в Советской России постепенно становятся организацией, охватывающей поголовно всех рабочих. Профессиональные союзы организуют те элементы тружеников, которые при капитализме в массе своей часто были чужды пролетарской семье (бывшие торговые служащие, больничный персонал, работники искусства и т. п.). Перерабатывание всех этих элементов, сближение их с передовыми слоями пролетариата, приспособление их к делу строительства коммунистического общества является одной из важнейших задач профессиональных союзов как школы коммунизма.

Для успешного выполнения этих своих задач профсоюзы прежде всего должны стать организациями, в которых каждый отдельный член является сознательным и активным участником общей жизни своего союза. Профессиональные союзы как школа коммунизма должны обслуживать все стороны повседневной жизни трудящихся масс, постепенно вовлекая самые широкие слои трудящихся в дело государственного строительства, всегда освещая им путь идеями нашей программы, ведя их от частного к общему, постепенно поднимая их от беспартийности к коммунизму.

Для профсоюзов Советской России понятие «школа коммунизма» охватывает равным образом момент хозяйственного воспитания. Свою роль школы коммунизма в данный период профсоюзы на деле выполняют постольку, поскольку они являются руководителями пролетарских масс в деле коммунистической практики, т. е. практической ре-

организации и построения хозяйства на коммунистических началах. Лишь тот союз в Советской России является подлинной школой коммунизма, который умеет постепенно вытягивать самые отсталые слои трудящихся в работу сознательного улучшения советского народного хозяйства.

X съезд РКП обращает особенное внимание всех членов партии именно на эту роль профессиональных союзов. Признание и авторитет в профессиональном движении коммунист должен завоевывать только и исключительно длительной и неустанной повседневной работой внутри профессионального союза—так, чтобы сами массы выдвинули его на руководящий пост. Задачи того полумиллиона членов нашей партии, которые в данное время являются членами профессиональных союзов, заключаются в том, чтобы долгой, терпеливой и настойчивой воспитательной работой, личным примером, организаторскими способностями, хозяйственной умелостью, заботой о материальных и духовных интересах трудящихся масс полностью завоевать на сторону нашей партии те миллионы беспартийных рабочих, которые в данное время преобладают в профессиональном движении.

Вопрос об огосударствлении профсоюзов

5. Быстрое огосударствление профсоюзов было бы крупной политической ошибкой именно потому, что оно на данной стадии развития в сильнейшей степени помешало бы выполнению профсоюзами указанных выше задач.

Нынешнее положение профессиональных союзов в Советской России в смысле их отношения к государству своеобразно. Профессиональные союзы уже и в данный момент выполняют некоторые функции чисто государственных органов (выработка тарифов, распределение провозимых и т. п.). В Советском государстве эти государственные функции профессиональных союзов постепенно будут увеличиваться. Но съезд тем не менее указывает, что какое бы то ни было искусственное ускорение темпа огосударствления профсоюзов, несколько не улучшая хозяйственного положения Республики, привело бы только к тому, что роль профсоюзов как школы коммунизма была бы затруднена. Задача состоит в том, чтобы все больше и больше завоевывать на деле для Советского государства эти массовые беспартийные организации, оставляя за ними характер организаций, в которые свободно входят рабочие различных политических взглядов и настроений, партийные как и беспартийные, грамотные и неграмотные, религиозные и нерелигиозные и т. п.

6. Главным методом профсоюзов является не метод принуждения, а метод убеждения—что несколько не исключает того, что профсоюзы, в случае надобности, успешно практикуют и принципы пролетарского принуждения (принудительная мобилизация десятков тысяч членов профессиональных союзов на фронты, дисциплинарные суды и пр.). Перестройка профессиональных организаций сверху совершенно нецелесообразна. Методы рабочей демократии, сильно урезанные в течение трех лет жесточайшей гражданской войны, должны быть в первую очередь и шире всего восстановлены в профессиональном движении. В профессиональных союзах прежде всего необходимо осуществить широкую выборность всех органов профессионального движения и устранить методы назначения. Профессиональная организация должна быть построена на принципе демократического централизма. Но вместе с тем в сфере профессионального движения особенно необходима самая энергичная и планомерная борьба с выражением централизма и милитаризованных форм работы в бюрократизм и казенщину. Вызываемая необходимостью милитаризация труда увенчается успехом лишь в той мере, в какой партия, советы и профсоюзы сумеют объяснить необходимость этих методов для спасения страны самым широким массам трудящихся и организационно втянуть в эту работу хотя бы наиболее передовые слои этих трудящихся масс.

Партия и союзы

7. РКП, в лице ее центральных и местных организаций, безусловно направляет попрежнему всю идейную сторону работы профсоюзов. Коммунистические фракции профсоюзов целиком подчиняются партийным организациям, согласно особому положению, формулирующему это взаимоотношение, утверждаемому X съездом РКП. Но вместе с тем X съезд РКП настойчиво и категорически предостерегает партийные организации и всех отдельных товарищей против какой бы то ни было мелочной опеки и чрезмерного вмешательства в текущую работу профсоюзов. Подбор руководящего персонала профессионального движения, разумеется, должен протекать при направляющем контроле партии. Но партийные организации должны особенно тщательно проводить нормальные методы пролетарской демократии именно в профсоюзах, где более всего отбор руководителей должен делаться самими организованными массами.

Выдвигая на руководящие посты профессионального движения работников-организаторов, хозяйственников, проникнутых пониманием особой важности производственных задач, партия должна наблюдать за

тем, чтобы эти качества в кандидатах сочетались с преданностью коммунизму, дисциплинированностью и, в особенности, с навыком работы в широких рабочих массах и умелостью подхода к ним. Ни на одну минуту нельзя забывать, что вся практическая работа профсоюзов требует особенно большой внимательности и чуткости порой к самым мелким, но насущным вопросам быта трудящихся масс.

Союзы и политотделы

8. В ходе гражданской войны партии приходилось в виде исключения санкционировать организацию политотделов, до известной степени временно заменявших профсоюзы. Таким исключением был Главполитпуть. IX съезд партии, принявший постановление об учреждении Главполитпути, категорически подчеркнул временный характер этого органа. На практике, однако, Главполитпуть и преемственно возникший из него Цектран начали вырождаться в органы, оторванные от союзной массы, противопоставляющие себя общесоюзной организации и все более заменяющие методы нормальной демократии в союзе с методами бюрократическими. X съезд РКП одобряет упразднение Главполитпути и решение Центрального комитета партии, указавшего Цектрану на необходимость отказаться от специфических методов работы и стать на почву нормальной рабочей демократии. Признавая необходимым сохранить принцип ударности в проведении хозяйственного плана, X съезд РКП находит необходимым постепенный, но неуклонный переход к уравнению в положении различных групп рабочих и соответствующих профсоюзов, все время усиливая общесоюзную организацию. ВЦСПС как орган, объединяющий несколько миллионов членов профессиональных союзов, усилиями всей партии должен быть превращен в мощную организацию, способную действительно выполнить те гигантские задачи, которые стоят перед всероссийским профессиональным движением. Какое бы то ни было противопоставление части профессионального движения целому недопустимо; какое бы то ни было выделение Центральным комитетом одного из союзов из общесоюзной организации также недопустимо. X съезд РКП подтверждает заявление IX съезда партии, гласящее: «если перед пролетариатом как классом стоит задача перехода к работе по-военному, т.-е. к величайшей точности, исполнительности, ответственности, быстроте работы, ее напряженности, беззаветному самопожертвованию со стороны работников, то в первую очередь это относится к органам промышленной администрации вообще и, следовательно, к профсоюзам». Красную армию нельзя было построить, не уничтожив выборных комитетов старого типа. А народное хозяйство, наоборот, нельзя поднять на должную высоту, не развивши

и не поднявши в то же время организации профсоюзов. Методы, примененные в Красной армии, вполне оправдали себя, дав победу над контрреволюцией, и открыли стране возможность приступить к хозяйственному строительству. Чтобы успешно справиться с хозяйственными задачами, партия должна суметь применить в этой области соответствующие данной работе методы, т.-е. преимущественно методы рабочей демократии.

II

Съезд считает необходимым подчеркнуть, что организационно-хозяйственные задачи профсоюзов, сосредоточение их внимания на практических вопросах хозяйства, выяснявшихся всеми профессиональными съездами и конференциями, еще не проникли в достаточной мере в повседневную практику профсоюзов и что осуществление этих задач профсоюзами является очередной задачей дня.

С другой стороны, быстрые и решительные успехи в борьбе с хозяйственной разрухой возможны только при том условии, если профсоюзы гораздо ближе подойдут к хозяйственным задачам, чем это было до сих пор, и примут ближайшее участие в деле организации и управления промышленностью.

В этих целях съезд считает необходимым немедленное осуществление следующих организационных мероприятий.

Экономические отделы профсоюзов

1) Систематическое обобщение хозяйственного опыта организованных пролетарских масс и использование этого опыта в интересах единого хозяйственного плана предполагает организацию в союзах и их объединениях экономических отделов. Принимая непосредственное участие во всех работах по выработке и осуществлению единого хозяйственного плана, экономические отделы профсоюзов являются органами вовлечения широких рабочих масс в дело управления хозяйством Советской Республики.

В круг их задач входит:

1) Систематическое изучение и обобщение работы хозяйственных органов.

2) Инспекционно-контрольные функции.

3) Участие в разработке хозяйственного плана, разверстке хозяйственных заданий и составлении производственных программ.

4) Изучение трудовых процессов с технической стороны.

5) Участие в формировании хозяйственных органов.

6) Наблюдение за учетом и распределением рабочей силы и спе-

циалистов, а также и наблюдение за правильным использованием материалов и сырья.

7) Выработка методов и способов борьбы с нарушением трудовой дисциплины, труддезертизмом, самоснабжением за счет рабочего времени и т. п.

8) Обобщение технического опыта делегатских совещаний, заводских комитетов, производственных ячеек и отдельных групп рабочих для немедленной реализации его через хозяйственные органы (подотдел усовершенствования процессов производства).

9) Не создавая параллельно с хозяйственными органами своих административных органов, экономические отделы должны иметь для выполнения своих задач хорошо налаженный и научно-технически оборудованный аппарат.

10) Выполнение перечисленных задач предполагает организацию экономических отделов, начиная с производственной ячейки (при фабкоме), путем связывания в коллегиях этих отделов представителей от хозяйственных организаций с выборными представителями профсоюзов.

Формирование хозяйственных органов

1) Органы управления промышленности, начиная от предприятий и кончая ВСНХ, формируются по соглашению между союзными и соответствующими хозяйственными органами на основе предложения кандидатур со стороны производственных союзов и их объединений. Выдвигаемые кандидатуры рекомендуется обсуждать предварительно на делегатских совещаниях, конференциях и т. п.

2) В целях усиления связи союзов с хозяйственными органами, необходимо правильно организовать, дополнить и установить представительство союзов на губернских и всероссийских съездах СНХ с обязательным участием представителей экономических отделов союзных объединений.

3) В этих же целях необходимо, на основании решений съездов профсоюзов, вхождение руководителей союзов в высшие органы СНХ и обратно.

4) В соответствии с этим и другие хозяйственные органы Республики формируются при ближайшем и непосредственном участии профсоюзов.

Участие профсоюзов в выработке единого хозяйственного плана и производственных программ

1) В целях подготовки союзных органов и охватываемых ими рабочих масс к овладению управлением производства, особенно необходимо непосредственное участие ВЦСПС, ЦК союзов, губпрофсоветов,

губотделов и т. д. в выработке хозяйственного плана и производственных программ.

2) Это участие должно заключаться не только в делегировании представителей союзов в соответствующие производственные комиссии хозяйственных органов, но и в обсуждении производственных программ по существу на конференциях, совещаниях и т. п. При этом с особым вниманием должен учитываться практический опыт рабочих масс в деле организации производства.

Контрольно-инспекционная работа профсоюзов

1) В целях содействия хозяйственным органам в проведении единого хозяйственного плана в жизнь, союзы осуществляют контроль и инспекцию над ходом и состоянием производства в предприятиях и деятельностью регулирующих их органов путем непосредственного наблюдения через свои отделы и низшие ячейки за выполнением производственных программ, своевременным получением технических и материальных средств, рабочей силы и т. д. В связи с этим необходимо установить во избежание вредного организационного параллелизма, что рабоче-крестьянская инспекция для осуществления отдельных административно-хозяйственных ревизий пользуется в предприятиях ячейками профсоюзов, не создавая своих постоянных органов для этого.

2) Вместе с тем союзы наблюдают за тем, чтобы директивы профессиональных съездов и конференций как в отношении труда, так и в отношении производства действительно проводились в жизнь.

3) Контроль и наблюдение союзов за деятельностью хозяйственных органов, осуществляемые через экономические отделы, должны носить инспекционный характер не только в целях улучшения, но и для непосредственного приобщения и вовлечения широких слоев рабочих в дело хозяйственного строительства и управления производством.

Учет и распределение рабочей силы

Считая учет и распределение рабочей силы подготовительной ступенью к коммунистической организации труда, съезд полагает, что профсоюзы должны принимать самое близкое участие в этой работе, и в принципе высказывается за желательность передачи и сосредоточения всего дела учета и распределения рабочей силы в ведение ВЦСПС и губпрофсоветов.

Задачи в области тарификации труда

1) Кладя в основу тарифной политики и практики возможно более равномерное распределение предметов потребления среди трудящихся на основе уравнительности, профсоюзы в то же время используют денеж-

ную и натуральную оплату труда как средство дисциплинирования и повышения производительности труда (премиальная система и т. п.).

2) С этой целью необходимо установить на деле целевую систему снабжения и распределения, согласовав работу продорганов в этом направлении с профсоюзами под углом зрения практических задач СНХ.

3) Обратить особенное внимание на практическое и широкое проведение в центре и на местах декрета СНК о бесплатном отпуске продуктов и предметов широкого потребления для трудящихся.

4) Довести по возможности в ближайшее время натурфонд премирования до размеров, отвечающих нормам ударного пайка для всех рабочих и служащих советских предприятий и учреждений.

5) Увеличить по возможности также фонд натурпремирования в целях распространения натурального премирования с ударных предприятий и производств на остальные.

6) Исходя из положения, что денежная оплата труда по необходимости должна быть на ближайшее время сохранена, и что в силу ряда причин должна быть временно сохранена и разность оплаты труда в зависимости от квалификации, тарифная политика тем не менее должна строиться на возможно большей уравнительности между ставками со включением в общую тарифную систему персональных ставок.

7) В качестве конкретных мероприятий в области натурализации заработной платы необходимо установить через профсоюзы нормы и порядок бесплатного пользования материальным снабжением, средствами передвижения и связи, жилищ, театра и пр.

8) Оплата труда и распределение предметов первой необходимости должны быть приведены в полное соответствие с результатами нормирования труда, на что союзные и хозяйственные органы должны обратить исключительное внимание.

Для осуществления всех этих мер необходимо: а) устранить параллелизм органов нормирования труда путем сосредоточения всей тарифной работы в органах союзов; б) предоставить большую самостоятельность местным губернским профессиональным объединениям в проведении всех вопросов тарифной политики и практики; в) считать обязательным для всех советских учреждений, военных и гражданских, точное и строгое выполнение всех постановлений органов нормирования труда; г) органы нормирования связать теснейшим образом с рабочей массой через выборные расценочные комиссии и т. п.; д) всеми силами местных партийных организаций помочь профсоюзам укрепить и научно организовать их тарифный аппарат.

Профсоюзы и специалисты

1. В целях правильного использования в производстве членов союза с техническим стажем и административно-хозяйственным опытом при экономических отделах союза ставится их качественный персональный учет.

2. На основе качественного учета и рекомендации секций технических сил профсоюза и местных заводских организаций профсоюзом производится подбор персонала на высшие административные технические должности.

3. В основу этого подбора кладется: а) действительный технический стаж и научная подготовка; б) личные способности данного члена союза для выполнения возлагаемых на него руководящих обязанностей, в) социальное положение в прошлом; г) отношение к советской власти, проверенное на опыте советского строительства.

Производственная пропаганда

1. Быстрая и решительная победа рабочего класса над хозяйственной разрухой мыслима лишь при условии, если вся трудящаяся масса отдаст себе ясный отчет в тех огромных производственных задачах, которые стоят перед нею. Ввиду этого производственная пропаганда должна быть направлена прежде всего на усвоение этими массами основных и очередных хозяйственных задач (единый хозяйственный план) и их заинтересованность в этом.

2. Ближайшими практическими задачами производственной пропаганды являются:

а) вовлечение широких масс трудящихся в круг производственных интересов как данного предприятия, так и всего производства в целом;

б) сплочение масс вокруг важнейших производственно-хозяйственных заданий в данный момент;

в) образование ударных и инициативных групп для заполнения прорывов как на общепроизводственном фронте, так и в рамках отдельных предприятий и отраслей производства (топливо, сырье, транспорт, продовольствие и т. д.);

г) поднятие и укрепление трудовой дисциплины и борьба с труд-дезертиризмом во всех его проявлениях (прогулы, саботаж, явное и скрытое нарушение нормального хода работ, злоупотребление);

д) содействие трудмобилизации и систематическому извлечению рабочих, служащих и технико-административного персонала из учреждений для использования их по специальностям на заводах, фабриках, транспорте и на рудниках, также содействие подготовке и извлечению

кадра квалифицированных рабочих и организаторов-администраторов из рабочей среды;

е) втягивание технических сил в советское хозяйственное строительство путем вовлечения их через союзы к участию в проведении единого хозяйственного плана на основе электрификации и научной организации труда в производстве.

3. Заводские собрания, технические совещания, конференции всякого рода и в их числе производственные, делегатские совещания, печать, искусство, передвижные выставки, кино, промышленные музеи, клубы и т. д.,—все это должно быть использовано для производственной пропаганды.

4. Образование при ВЦСПС всеросбюро производственной пропаганды должно быть всемерно поддержано партией и должно явиться центром практического изучения различных форм производственной пропаганды, результатов хозяйственной работы профсоюзов и сочетания их усилий с усилиями хозяйственных органов, результатов применения дисциплинарных судов и т. п.

Трудовая дисциплина и дисциплинарные суды

1) Профсоюзы, будучи органом самовоспитания трудящихся в самом производственном процессе, являются в то же время, как показал опыт трех лет пролетарской диктатуры, и школой дисциплины, где рабочий, работница и служащий учатся повседневно на почве тарифа, премирования, распределения, очередности в пользовании отпусками, домами отдыха, прозодежды, пропитания и т. д. подчиняться общим интересам и основанным на них директивам союза в целом.

2) Ввиду того, что некоторые остальные элементы трудящихся еще не уяснили себе своих классовых обязанностей, срывая подчас нарушением трудовой дисциплины общую работу пролетариата по строительству советской России, профсоюзы вынуждены были создать особые органы пролетарского принуждения.

3) В общей системе этих органов и мер большое значение имеют институт товарищеских дисциплинарных судов и институт уполномоченных в борьбе с труддезертиризмом при союзах.

4) Институт уполномоченных по борьбе с труддезертиризмом, действующий на основе установленных высшими союзными органами положений, разрабатывает и руководит проведением в жизнь мероприятий по борьбе со всеми видами труддезертиризма и нарушений трудовой дисциплины на основе объективных данных, поступающих из предприятий и учреждений в экономические отделы профсоюза в форме системы ежедневных трудовых сводок.

5) Заседания дисциплинарных товарищеских судов, являющихся в пролетарской среде по своему характеру и по своим задачам судами пролетарской товарищеской части, должны быть публичны.

6) Компетенция и карающая дисциплина товарищеского дисциплинарного суда распространяется на всех членов союза как на рабочих, так и на весь высший союзный и хозяйственно-руководящий, административно-технический персонал без исключения.

III

Очередные организационные задачи союзов

1) От союзов, построенных по профессиям, наше профессиональное движение за истекшие три года пришло к организации всего пролетариата в 23 централизованных всероссийских производственных союзах, охватывающих всех рабочих, служащих и административно-технический персонал всех отраслей производства.

2) Параллельно с этой централизацией движения шло распространение движения от промышленных центров на губернские центры, от губернии—к уезду и, наконец, на местечки и волости (села) путем организации секретариатов. Объединяя в 1917 г. главным образом индустриальный пролетариат, союзы охватывали в 1918 г. новые слои (медики, работники искусства и т. п.), вовлекая в союзы высший, сперва конторский, а затем, в 1919—1920 гг., и административно-технический персонал, включая их в общие союзы рабочих, постепенно перевоспитывая их путем подчинения общепролетарской дисциплине, и, наконец, начали втягивать в свои организации кустарей и полукрестьянские элементы (работники земли и леса, артели лесорубов, торфяники и т. п.).

3) Союзное строительство в ближайший период, несомненно приведет к дальнейшему сокращению числа союзов. Но сокращение числа объединений и включение разных категорий труда в единый союз, сыгравшее большую организационную роль в смысле уничтожения цеховщины и трений между разными категориями труда, временно имело с точки зрения чисто производственной и известные отрицательные стороны, поскольку некоторые союзы оказались лицом к лицу не с одним, а с многочисленными хозяйственными органами.

4) Несоответствие между количеством союзов и количеством главков и центров, несоответствие объема главков и союзных организаций является источником слабости хозяйственных органов и затрудняет влияние рабочих масс на соответствующие хозяйственные органы. Поэтому X съезд РКП считает необходимым перегруппировку под углом зрения

хозяйственной целесообразности всех наших хозяйственных органов и для этой же цели соответствующую организационную перегруппировку внутри производственных союзов, по соглашению с ВСНХ и ВЦСПС.

5) Параллельно с упрощением и уточнением аппарата союзов важнейшей их задачей является восстановление и укрепление союзной дисциплины, точность выполнения заданий, строжайшая отчетность и ответственность как перед массой избирателей, так и перед высшими союзными органами.

6) Возлагая новые чрезвычайно важные задачи на профессиональное движение, перенося в интересах восстановления народного хозяйства до известной степени центр тяжести работы в профсоюзы, партия и советская власть должны притти им на помощь всем необходимым, дабы профсоюзы действительно могли выполнить эти задачи. Аппарат профсоюзов должен быть улучшен. Местные партийные организации и ЦК партии обязаны помочь профсоюзам восстановить, укрепить, расширить и систематизировать низовые ячейки профсоюзов, начиная с цеховых ячеек и фабкомов, продолжая делегатскими собраниями и губпрофсоветами и кончая ВЦСПС. Таким образом важнейшей задачей партийных, советских и профессиональных организаций является усиление всего аппарата профсоюзов в центре и на местах.

IV

О работе профсоюзов в деревне

Очередной организационной задачей партии и профсоюзов, в настоящий момент требующей сугубого внимания и напряжения сил, является усиление организационного и идейного влияния городского пролетариата на трудящиеся массы деревни.

Это может быть достигнуто лишь путем создания в деревне достаточно широких организаций, охватывающих наиболее близкие к пролетариату слои деревни, и путем воспитания их в духе пролетарской дисциплины.

Эта задача придает исключительное значение организации общесоюзных секретариатов в волостях, местечках и селах, а равно и Всероссийскому союзу работников земли и леса и его органам на местах.

Губпрофсоветы и уездпрофбюро должны осознать всю важность работы в деревне и всемерно развивать и укреплять деятельность секретариатов, которые должны стать органами собирания распыленных по деревням фабрично-заводских рабочих и ремесленников и аванпостами городского пролетариата в деревне.

Исключительное значение Всеработземлеса должно быть соответ-

ственно учтено партией и союзами, которые должны оказать ему и его органам всемерную поддержку, всячески укрепляя его материальными средствами и работниками.

Профсоюзы должны изыскать практические и достаточно гибкие формы организации широких полупролетарских слоев деревни, связывая эти организации нового типа с общесоюзными пролетарскими объединениями и вовлекая их в сферу общеклассовых интересов пролетариата.

Подписи: *Н. Ленин.*

Л. Каменев.

Г. Зиновьев.

А. Лозовский.

М. Томский.

Г. Петровский.

Я. Рудзутак.

Артем Сергеев.

М. Калинин.

И. Сталин.

Москва. 14/І 1921.

25. О задачах и структуре профсоюзов

(Тезисы „буферной фракции“)

1. Текущий момент характеризуется двумя особенностями: 1) необходимостью при наличной политической обстановке (прекращение военных действий и частичная демобилизация, необходимый нажим продовольственной политики, неизбежная недостаточность снабжения деревни, присоединение обширных окраин, переживающих только первые стадии советской организации, трения между различными по своей идейной подготовленности слоями пролетариата, усталость и отчасти недовольство на почве материальной нужды широких прослоек среди этого пролетариата и т. д.) сохранить руководящую роль передовых пролетарских слоев применительно к условиям наступившего периода; 2) необходимостью во что бы то ни стало поднять производительные силы страны в возможно краткий срок и добиться значительных успехов в хозяйственном строительстве.

2. Оба эти момента нужно принимать во внимание при обсуждении всех очередных задач современности. Между тем в партийной дискуссии по ряду вопросов ясно проглядывают два основных течения: одно, которое оценивает момент исключительно под политическим углом зрения, и другое, которое во главу угла ставит исключительно хозяйственную точку зрения. Между тем ясно, что нежелательные явления массовой психологии не могут прочно быть изжиты без хозяйственного подъема. И точно так же хозяйственный подъем не может быть реализован без сокращения всяких трений внутри пролетариата до возможного минимума.

3. Основной организационной задачей в политической области является поэтому установление полного единства пролетариата; это может быть достигнуто: 1) сплочением партии на основе оживления партийной мысли и вовлечения всех членов партии в активную жизнь ее, что предполагает систему внутрипартийной рабочей демократии; 2) правильным соотношением между партией и профсоюзами, при котором партия руководит ими; 3) единством и активностью самих профсоюзов; 4) правильным соотношением между профсоюзами и широкой беспартийной массой.

4. Основной организационной задачей в экономической области является укрепление твердого административного остова при наибольшей его активности и контакте с пролетарской массой и приспособленности к осуществлению планомерной работы в хозяйственной жизни. Это может быть достигнуто только при условии повышения производственной роли союзов.

5. Твердость технического и хозяйственно-административного аппарата, которая является абсолютно необходимой предпосылкой всякого реального, а не бумажного хозяйствования, может проявляться в различных формах, которые определяются прежде и раньше всего степенью зрелости и однородности пролетарских масс. Демократичность должна возрастать в общем процессе развития по всему фронту, и в том числе и в области хозяйственного администрирования, в той мере, в какой воспитываются новые кадры пролетариев, способных управлять, т.-е. поскольку сглаживается идейная разница между различными слоями пролетариата.

1. Профсоюзы и их роль

6. Профсоюзы в период, когда власть пролетариата завоевана, но массы в управление хозяйством еще недостаточно втянуты, неизбежно выполняют двойную роль: с одной стороны, они «школа коммунизма», посредник между партией и беспартийной массой, аппарат, втягивающий широкие пролетарские низы в активную жизнь; а с другой стороны, они—и притом в возрастающей степени—составная часть хозяйственного аппарата и аппарата государственной власти вообще. Трудности организационных проблем продвижения, методов работы в профсоюзах и т. д. вытекают именно из неизбежной двойственности задач профсоюзов, которые на практике должны преодолеть объективные противоречия переходного периода.

7. Профсоюзы, все более и более несущие государственные функции, должны временно оставаться формально непартийными и независимыми по отношению к советской власти. Это с неизбежностью выте-

кает из того, что они—школа коммунизма. Их беспартийность и формальная независимость при фактической партийности и зависимости есть выражение осторожного тактического подхода к беспартийным массам, когда постепенно учат, не хвастаясь своей ролью учителя. Прогрессивная тенденция здесь—рост фактической зависимости и партийности.

8. Этот процесс уже теперь виден решительно во всех областях работы профсоюзов: когда они руководят нормировкой заработной платы и труда (квалификацией рабочей силы, правовой нормировкой, нормировкой производительности труда, премирования, установкой тарифных поясов); когда они снабжают рабочих одеждой совместно с главками, центрами, Наркомпродом и т. д.; когда они занимаются вопросами охраны труда, давая кадр инспекторов, устанавливая степень вредности производства; когда они по требованиям советской власти производят мобилизации на оборону; когда они через военпродбюро работают в Наркомпроде (формируют продотряды, мобилизуют ответственных работников, устанавливают органы рабочей и т. д. инспекции); когда они участвуют в конструкции административных аппаратов промышленности и отчасти сельскохозяйственных; когда они работают в Наркомпросе (профессионально-техническое образование, художественно-промышленная деятельность, театральная, комиссия по ликвидации безграмотности и пр.).

9. Если общая прогрессивная линия развития есть линия сращивания профессиональных союзов с органами государственной власти, т.-е. огосударствление профсоюзов, то, с другой стороны, тот же процесс есть процесс «осоюживания» государства. Его логическим и историческим пределом будет не поглощение союзов пролетарским государством, а исчезновение обеих категорий как государства, так и союзов, и создание третьего—коммунистически организованного общества.

2. Основные задачи текущего момента и профсоюзы

10. Профсоюзы, будучи основной экономической организацией рабочего класса еще в капиталистическом обществе, естественно должны иметь при пролетарской диктатуре характер объединений, организующих экономическую жизнь страны. Их воспитательная задача есть воспитание строителей, «школа коммунизма» есть здесь школа строительства коммунистических производственных отношений прежде всего. Противоречие между хозяйственно-административными и воспитательными функциями должно уничтожаться тем, что воспитание все более и более должно быть коммунистической подготовкой для производства и в производстве, а производственная деятельность профсоюзов в то же

время должна быть в максимальной степени связана с практическим вовлечением рабочих масс в хозяйство. Только при единстве этой линии работы профсоюзов может сохраниться и единство этой организации.

11. В связи с тем, что текущий момент требует сосредоточения максимума энергии на хозяйственных фронтах, и притом в совершенно особых политических условиях, перед профсоюзами лежат следующие главные задачи: 1) перенесение центра тяжести работы на экономику (относительное сокращение их неэкономической функции, относительное усиление функции экономической); 2) рост сращивания союзных аппаратов с аппаратами хозяйственного администрирования; 3) решительное и последовательное применение принципа внутрисоюзной демократии; 4) приспособление воспитательной работы к работе по восстановлению хозяйства страны.

12. Со стороны партии и органов советской власти очередной задачей является всемерное укрепление профсоюзов и их аппарата, т.-е. усиление их за счет высвобождающихся материальных ресурсов и живых сил (мобилизация работников, прежде всего тех, которые уже работали в профдвижении, достаточное снабжение их, передача профсоюзам необходимых технических средств, зданий, типографий и пр.).

13. В области воспитательной перед профсоюзами стоит задача усиления производственного воспитания широких масс. Если в капиталистическую эпоху стержнем воспитательной работы профсоюзов была борьба с капиталистическим строем и его производственная дезорганизация; если в первую полосу пролетарской диктатуры профсоюзы воспитывали массы, не сосредоточивая, в силу требования момента, своего внимания на воспитании масс и ради улучшения производства, то в настоящий момент именно эта задача становится на первый план.

14. Конкретно это означает прежде всего расширение и усиление всех форм производственной пропаганды и агитации. Профсоюзы должны пробуждать интересы масс к вопросам о значении данного завода и данной отрасли производства в системе народного хозяйства, к вопросам единого хозяйственного плана, технической рационализации и нормированию производства; они должны созывать собрания по цехам, по заводам и фабрикам; они должны помогать созданию всевозможных свободных объединений и инициативных групп рабочих по улучшению производства, по благоустройству фабрик и заводов; они должны созывать съезды рабочих-специалистов; они должны организовать соответствующую литературу, переделать все свои издания и газеты на соответствующий лад (образцом такой газеты, имеющей очень тесную связь с массами, может служить «Гудок»); они должны сделать всю

массу своих членов органом постоянного наблюдения и контроля за жизнью каждого завода, фабрики и т. д. Само собой разумеется, что этим нисколько не отрицаются воспитательные задачи профсоюзов в иных сферах работы. Но эти последние точно так же должны прежде всего рассматриваться под углом зрения общехозяйственных задач («поменьше политики, побольше экономики»). Поскольку профсоюзы неизбежно являются такой рабочей организацией, куда широкие круги пролетариев обращаются с нуждами своего повседневного быта и с жалобами на неурядицы нашего советского аппарата в самых различных областях его работы, их роль есть вовсе не роль защитника рабочих интересов от (т.-е. против) советской власти; здесь налицо самоконтроль рабочего класса, имеющий в то же время громадное воспитательное значение, и защита советской системы от его бюрократического извращения.

15. Именно потому, что политическая обстановка подчеркивает воспитательную роль профсоюзов, и более, чем когда бы то ни было, требует правильного соотношения между руководящими аппаратами профсоюзов и широкими беспартийными массами, в области внутрисоюзной организации должен быть целиком проведен принцип рабочей демократии.

Это в нынешних условиях означает: 1) недопустимость перетряхивания союзов сверху; 2) недопустимость политики назначенства; 3) проведение выборности всех союзных органов сверху до низу; 4) оживление профессиональной жизни (обязательные собрания членов союза и союзные конференции для обсуждения всех важных вопросов профдвижения и хозяйственного строительства). Без этих мероприятий невозможно и положительное строительство.

16. С другой стороны, экономическая обстановка требует, чтобы метод работы демократии внутри союзов принял форму внутрисоюзной производственной демократии. Под этим подразумевается то, что на выборные должности в профсоюзных аппаратах выставляются и проводятся такие коммунисты, которые зарекомендовали себя своими хозяйственными и административными способностями. Поддержка, воспитание, культивирование именно такого типа работников. Под этим углом зрения должна быть проведена снизу постепенная перегруппировка личного состава в аппаратах профсоюзов, чтобы, превращая их в мощный аппарат, в то же самое время в наибольшей степени приспособить их к производственно-организаторской роли. Только путем такой внутренней перестройки может быть не на словах, а на деле выполнена хозяйственная функция этих основных организаций рабочего класса.

17. В области управления промышленностью должен быть сделан шаг вперед по сравнению с резолюциями IX съезда партии. Этот шаг вперед должен заключаться в следующем. В то время как резолюция IX съезда говорит о соглашении между профсоюзами и соответствующими органами главков и центров на определенных кандидатурах товарищей, выставляемых профсоюзами, в настоящее время необходимо сделать эти кандидатуры обязательными; во-вторых, необходимо усилить участие профсоюзов в образовании управления промышленностью вплоть до поручения отдельному союзу организации управления данной отраслью хозяйства на основе обязательности общегосударственных программ и заданий, и в зависимости от конкретного состояния данного союза и данной отрасли хозяйства; в-третьих, необходимо ввести принцип, по которому все или часть товарищей, делегированных в органы хозяйственного управления, обязательно выполняли бы и ответственную роль в аппаратах самих профсоюзов. Только при таких условиях может быть обеспечена производственная роль союзов, не отрывая работников профдвижения, и реальная борьба с бюрократизмом государственно-экономического аппарата.

18. С другой стороны, в области организации рабочей силы профсоюзы, как это показал уже опыт действительного развития, должны в возрастающей степени становиться органами управления, как аппараты в целом, т. е. выступать в роли непосредственного руководителя по организации труда. При этом система тарифов, норм премирования и т. д. должна ставить своей задачей как общую поддержку рабочего класса в качестве основной производительной силы, так и выполнение определенного хозяйственного плана и конкретных производственных программ в определенных отраслях промышленности. Сюда же относятся и все виды деятельности профсоюзов по поддержанию товарищеской трудовой дисциплины (дисциплинарные суды и т. п.).

19. В области экономического управления союзы как учреждения, непосредственно выполняющие общегосударственные функции (например, тарификация, нормирование труда, организация распределения рабочей силы и т. д.), действуют в этой области на началах необходимого по самому существу задач централизма, с максимальной быстротой, точностью и исполнительностью на всех ступенях союзного аппарата, как это формулировано резолюциями IX съезда партии. Союзы как учреждения, участвующие в организации производства, действуют в том же самом порядке. Таким образом обеспечивается как широкая воспитательная роль профсоюзов, так и необходимая для поднятия производительных сил страны твердость и стойкость руководящего административного аппарата, становящегося не только по своим

заданиям, но и по своему личному составу действительным аппаратом рабочего класса.

По поручению группы товарищей:

Н. Бухарин.

Л. Серебряков.

Ю. Ларин.

Г. Сокольников.

Е. Преображенский.

В. Яковлева.

26. Кризис партии

(Статья Ленина от 19 января 1921 г.).

Предсъездовская дискуссия развернулась уже достаточно широко. Из маленьких расхождений и разногласий выросли большие, как всегда бывает, если на маленькой ошибке настаивать и сопротивляться изо всех сил ее исправлению, или если за маленькую ошибку одного или немногих уцепятся люди, делающие большую ошибку.

Так всегда растут разногласия (и расколы). Так и мы «доросли» от маленьких разногласий до синдикализма, означающего полный разрыв с коммунизмом и неминуемый раскол партии, если партия не окажется достаточно здоровой и сильной, чтобы вылечиться от болезни быстро и радикально.

Надо иметь мужество смотреть прямо в лицо горькой истине. Партия больна. Партию треплет лихорадка. Весь вопрос в том, захватила ли болезнь только «лихорадящие верхи», да и то может быть исключительно московские, или болезнью охвачен весь организм. И в последнем случае, способен ли этот организм в несколько недель (до партсъезда и на партсъезде) излечиться полностью и сделать повторение болезни невозможным, или болезнь станет затяжной и опасной.

Что надо делать, чтобы достигнуть быстрейшего и вернейшего излечения? Надо, чтобы все члены партии с полным хладнокровием и величайшей тщательностью принялись изучать: 1) сущность разногласий и 2) развитие партийной борьбы. Необходимо и то и другое, ибо сущность разногласий разворачивается и разъясняется, конкретизируется (а сплошь да рядом и видоизменяется) в ходе борьбы, которая, проходя разные этапы, показывает нам всегда на каждом этапе неодинаковый состав и число борющихся, неодинаковые позиции в борьбе и т. д. Надо изучать то и другое, обязательно требуя точнейших документов, напечатанных, доступных проверке со всех сторон. Кто верит на слово, тот безнадежный идиот, на которого махают рукой. Если нет документов, нужен допрос свидетелей о бе-

их или нескольких сторон, и обязательно «допрос с пристрастием» и допрос при свидетелях.

Попробую набросать конспект моего понимания как сущности разногласий, так и смены этапов борьбы.

1-й этап. V всероссийская конференция профсоюзов, 2—6 ноября. Завязка борьбы. Единственные «борцы» из цекистов Троцкий и Томский. Троцкий бросил «крылатое словечко» о «перетряхивании» профсоюзов. Томский резко спорил. Большинство цекистов присматривается. И громадной ошибкой (и моей в первую голову) было то, что мы «проглядели тезисы Рудзутака о производственных задачах профсоюзов», принятые V конференцией. Это — самый важный документ во всем споре.

2-й этап. Пленум ЦК 9 ноября. Троцкий вносит «черновой набросок тезисов»: «Профсоюзы и их дальнейшая роль», где проводится политика «перетряхиванья», прикрытая или приукрашенная рассуждениями о «тягчайшем кризисе» профсоюзов и о новых задачах и методах. Томский, усиленно поддержанный Лениным, считает центром тяжести споров именно «перетряхиванье» в связи с неправильностями и преувеличениями бюрократизма у Цектрана. При этом в споре некоторые, явно преувеличенные и потому ошибочные, «выпады» допускает Ленин, в силу чего является необходимость «буферной группы», которая и возникает в составе 10 цекистов (куда входят и Бухарин и Зиновьев, не входят ни Троцкий, ни Ленин). «Буфер» постановляет «не выносить на широкое обсуждение разногласия» и, отменяя доклад Ленина (у профсоюзов), назначает докладчиком Зиновьева, предписывая ему «сделать деловой, не полемический доклад».

Тезисы Троцкого отклонены. Приняты тезисы Ленина. В окончательной форме резолюция проходит 10-ю голосами против 4-х (Троцкий, Андреев, Крестинский, Рыков), и в этой резолюции защищаются «здоровые формы милитаризации труда», осуждаются «вырождение централизма и милитаризованных форм работы в бюрократизм, самодурство, казенщину» и т. д. Цектрону указано «принять более деятельное участие в общей работе ВЦСПС, входя в его состав на одинаковых с другими союзными объединениями правах».

ЦК выбирает профессионалистскую комиссию, включая в нее т. Троцкого. Троцкий отказывается работать в ней, и только этим шагом вносит преувеличение первоначальной ошибки т. Троцкого, ведущее в дальнейшем к фракционности. Без этого шага ошибка т. Троцкого (предложение неправильных тезисов) — самая небольшая, такая, которую случалось делать всем цекистам без всякого изъятия.

3-й этап. Конфликт водников с Цектраном в декабре. Пленум ЦК 7 декабря. Главными «борцами» оказываются уже не Троцкий и Ленин, а Троцкий и Зиновьев. Зиновьев как председатель профкомиссии разбирает спор водников с Цектраном в декабре. Пленум ЦК 7 декабря. Зиновьев вносит практическое предложение немедленно изменить состав Цектрана. Большинство ЦК высказывается против этого. Рыков переходит на сторону Зиновьева. Принимается резолюция Бухарина, которая в практической части высказывается на $\frac{3}{4}$ за водников, а в введении, отвергая «перестройку сверху» профсоюзов (§ 3), одобряет пресловутую «производственную демократию» (§ 5). Наша группа цекистов остается в меньшинстве, будучи против резолюции Бухарина главным образом потому, что считает «буфер» бумажным, ибо неучастие Троцкого в профкомиссии фактически означает продолжение борьбы и вынесение ее за пределы ЦК. Мы вносим предложение назначить партсъезд на 6 февраля 1921 года. Принято. Отсрочка на 6 марта проведена позже, по требованию далеких окраин.

4-й этап. VIII Съезд Советов. Выступление Троцкого 25 декабря с «брошюрой-платформой»: «Роль и задачи профсоюзов». С точки зрения формального демократизма Троцкий имел безусловное право выступить с платформой, ибо ЦК 24 декабря разрешил свободу дискуссии. С точки зрения революционной целесообразности это было уже громадным преувеличением ошибки, созданием фракций на ошибочной платформе. Брошюра цитирует из резолюции ЦК от 7 декабря только то, что относится к «производственной демократии», и не цитирует того, что сказано против «перестройки сверху». «Буфер», созданный Бухариным 7 декабря, при поддержке Троцкого, разбит Троцким 25 декабря. Все содержание брошюры, от начала до конца, насквозь пропитано духом «перетряхиванья». «Новых» же «задач и методов», которые должны были приукрасить или прикрыть, или оправдать «перетряхиванье», брошюре не удалось указать, если не считать интеллигентских выкрутасов («производственная атмосфера», «производственная демократия»), теоретически неверных, а в своей деловой части всецело входящих в понятие, в задачи, в рамки производственной пропаганды.

5-й этап. Дискуссия перед тысячами ответственных партработников всей России на фракции РКП VIII Съезда Советов. 30 декабря. Споры разворачиваются во-всею. Зиновьев и Ленин, с одной стороны, Троцкий и Бухарин—с другой. Бухарин хочет «буферить», но говорит только против Ленина и Зиновьева, ни слова против Троцкого. Бухарин читает кусочек своих тезисов (опубликованных 15 января), но только тот кусочек, где о разрыве с коммунизмом и переходе

к синдикализму нет и речи. Шляпников оглашает (от имени «рабочей оппозиции») синдикалистскую платформу, которую уже заранее разбил в пух и прах т. Троцкий (тезис 16-й в его платформе) и которую (отчасти, вероятно, именно по этой причине) никто не берет всерьез.

Гвоздем всей дискуссии 30 декабря я лично считаю оглашение тезисов Рудзутака. В самом деле: ни т. Бухарин, ни т. Троцкий не только не могли ни слова возразить против них, но даже сочинили легенду, будто «лучшую половину» этих тезисов выработали цектранисты — Гольцман, Андреев, Любимов. И Троцкий очень весело и мило острил поэтому над неудачной «дипломатией» Ленина, который хотел-де «снять, сорвать» дискуссию, искал «громоотвод» и «случайно» ухватился рукой не за громоотвод, а за Цектран».

Легенда опровергнута тогда же, 30 декабря, Рудзутаком, который указал, что Любимова «в природе ВЦСПС» не существует, что Гольцман голосовал в президиуме ВЦСПС против тезисов Рудзутака, что разрабатывала их комиссия из Андреева, Цыперовича и Рудзутака.

Но допустим на минуту, что легенда т.т. Бухарина и Троцкого есть факт. Ничто не побивает их до такой степени в пух и прах, как подобное допущение. Ибо если «цектранисты» свои «новые» идеи внесли в резолюцию Рудзутака, если Рудзук их принял, все профсоюзы эту резолюцию приняли (2—6 ноября!), если Бухарин и Троцкий возразить против нее ничего не могут, то что же отсюда вытекает?

Отсюда вытекает, что все разногласия у Троцкого выдуманные, никаких «новых задач и методов» ни у него, ни у «цектранистов» нет, все деловое и существенное профсоюзами сказано, принято, решено, и притом еще до постановки вопроса в ЦК.

Если надо кого хорошенько обругать и «перетряхнуть», то уже скорее не ВЦСПС, а ЦК РКП за то, что он тезисы Рудзутака «проглядел» и из-за этой своей ошибки дал разрастись самой пустопорожней дискуссии. Прикрыть ошибку цектранистов (вовсе не чрезмерную, в сущности, а самую обычную, состоящую в некотором преувеличении бюрократизма) нечем. И не прикрывать ее надо, не приукрашивать, не оправдывать, а исправить. Только и всего.

Суть тезисов Рудзутака я выразил 30 декабря в четырех пунктах: 1) обычный демократизм (без всяких преувеличений, без всякого отказа от прав ЦК «назначать» и т. п., но и без упрямой защиты требующих исправления ошибок и крайностей некоторых «назначенцев»), 2) производственная пропаганда (сюда входит все, что есть дельного в неуклюжих, смешных, теоретически неверных «формулах», вроде «производственная демократия», «производственная атмосфера» и т. п.).

У нас создано советское учреждение: Всеросбюро производ-
проп. Надо его всемерно поддерживать, а не портить производственной
работы производством... худых тезисов. Только и всего.
3) Натурпремия и 4) дисциплинарные товарищеские суды. Без п.п. 3
и 4 все разговоры о «производственной роли и задачах» и т. п.—
пустая интеллигентская болтовня, а в «брошюре-платформе» Троцкого
эти оба пункта как раз и забыты. А у Рудзутака они есть.

Говоря о дискуссии 30/XII, я должен исправить еще одну свою
ошибку. Я сказал: «У нас государство на деле не рабочее, а рабоче-
крестьянское». Тов. Бухарин сразу же воскликнул: «какое?» А я в
ответ ему сослался на только что закончившийся VIII Съезд Советов.
Читая теперь отчет о дискуссии, я вижу, что я был неправ, а т. Бу-
харин прав. Мне надо было сказать: «Рабочее государство есть абстрак-
ция. А на деле мы имеем рабочее государство, во-первых, с той
особенностью, что в стране преобладает не рабочее, а крестьянское
население; и, во-вторых, рабочее государство с бюрократическим из-
вращением». Читатель, который захочет прочесть всю мою речь, уви-
дит, что от этой критики ни ход моей аргументации, ни мои выводы
не изменяются.

6-й этап. Выступление питерской организации с «обращением» к
партии против платформы Троцкого и контр-выступление МК («Правда»
от 13 января).

Переход от борьбы фракций, образуемых сверху, к вмешатель-
ству организаций снизу. Большой шаг вперед к оздоровлению. Курьезно,
что МК заметил «опасную» сторону выступления с платформой питер-
ской организации, не желая заметить опасной стороны создания фракции
т. Троцким 25 декабря!!! Шутники называют подобную слепоту (на
один глаз) «буферной»...

7-й этап. Профкомиссия кончает свою работу и выпускает плат-
форму (брошюра под заглавием: (Проект постановления X съезда РКП
по вопросу о роли и задачах профсоюзов», от 14 января, подписана
9 цекистами: Зиновьевым, Сталиным, Томским, Рудзутаком, Калинин-
ым, Каменевым, Петровским, Артемом, Лениным и членом профкомиссии Ло-
зовским. Т.т. Шляпников и Лутовинов «сбежали», видимо в «рабочую
оппозицию»). В «Правде» она напечатана с присоединением подписей
Шмидта, Цыперовича и Милютина, 18 января.

В «Правде» от 16 января появляются платформы бухаринская (под-
пись: «По поручению группы товарищей: Бухарин, Ларин, Преобра-
женский, Серебряков, Сокольников, Яковлева») и сапроновская (подпись:
«группа товарищей, стоящих на платформе демократического центра-
лизма», Бубнов, Богуславский, Каменский, Максимовский, Осинский, Ра-

файл, Сапронов). На расширенном собрании МК 17 января выступают представители и этих платформ и «игнатовцы» (тезисы напечатаны в «Правде» от 19 января, за подписью Игнатова, Орлова, Корзинова, Куранова, Буровцева, Маслова¹⁾).

Мы видим здесь, с одной стороны, рост сплочения (ибо платформа 9 цекистов вполне согласна с решением V всероссийской конференции профсоюзов); с другой—разброд и распад. При этом верхом распада и дейного являются тезисы Бухарина и К^о. Здесь осуществлен «поворот» из тех, про которые марксисты в давние времена острили: поворот не столько исторический, сколько истерический. В тезисе 1-м читаем: ... «в настоящее время необходимо сделать эти кандидатуры обязательными» (именно: кандидатуры профсоюзов в соответствующие «главки и центры»).

Это—полный разрыв с коммунизмом и переход на позицию синдикализма. Это, по сути дела, повторение шляпниковского лозунга «осюзить государство»; это—передача аппарата ВСНХ по частям в руки соответственных профсоюзов. Сказать: «я выставляю обязательные кандидатуры» и сказать: «я назначаю»—одно и то же.

Коммунизм говорит: авангард пролетариата, коммунистическая партия, руководит беспартийной массой рабочих, просвещая, подготавливая, обучая, воспитывая эту массу («школа» коммунизма), сначала рабочих, а затем и крестьян, для того чтобы она могла притти и пришла к сосредоточению в своих руках управления всем нархозяйством.

Синдикализм передает массу беспартийных рабочих, разбитых по производствам, управление отраслями промышленности («главки и центры»), уничтожая тем самым необходимость в партии, не ведя длительной работы ни по воспитанию масс, ни по сосредоточению кадров управления в их руках всем народным хозяйством.

Программа РКП говорит: ... «Профсоюзы должны притти» (значит, не пришли и даже еще не приходят) «к фактическому сосредоточению в своих руках» (в своих, т.-е. в руках профсоюзов, т.-е. в руках масс, объединенных поголовно; всякий видит, как далеки мы еще даже от первого приближения к такому фактическому сосредоточению)... сосредоточению чего? «Всего управления всем народным хозяйством как единым хозяйственным целым» (значит, не отраслями промышленности и не промышленностью, а промышленностью

¹⁾ Между прочим партия должна требовать, чтобы „платформы“ выдвигались за полными подписями всех ответственных за каждую платформу товарищей. Этому требованию удовлетворяют „игнатовцы“ и „сапроновцы“, но не удовлетворяют ни „троцкисты“, ни „бухаринцы“, ни „шляпниковцы“, ссылающиеся на неназванных товарищей, ответственных будто бы за данную платформу. Ленин.

плюс земледелие и т. д. Близки ли мы к тому, что фактически сосредоточено в руках профсоюзов управление земледелием?). И следующие фразы программы РКП говорят о «связи» между «центральной государственной управленцией» и «широкими массами трудящихся», об участии профсоюзов в ведении хозяйства».

Если профсоюзы, т.-е. на $\frac{9}{10}$ беспартийные рабочие, назначают («обязательные кандидатуры») управление промышленностью, тогда к чему партия? И логически, теоретически и практически то, до чего договорился Бухарин, означает раскол партии, вернее: разрыв синдикалистов с партией.

До сих пор «главным» в борьбе был Троцкий. Теперь Бухарин далеко «обогнал» и совершенно «затмил» его, создал совершенно новое соотношение в борьбе, ибо договорился до ошибки, во сто раз более крупной, чем все ошибки Троцкого, взятые вместе.

Как мог Бухарин договориться до этого разрыва с коммунизмом? Мы знаем всю мягкость т. Бухарина, одно из свойств, за которое его так любят и не могут не любить. Мы знаем, что его не раз звали в шутку: «мягкий воск». Оказывается, на этом «мягком воске» может писать что угодно любой «беспринципный» человек, любой «демагог». Эти взятые в кавычки резкие выражения употребил и имел право употребить т. Каменев на дискуссии 17 января. Но ни Каменеву, ни кому другому не придет, конечно, в голову объяснить происшедшее беспринципной демагогией, сводить все к ней.

Напротив. Есть объективная логика фракционной борьбы, которая даже лучших людей, если они настаивают на занятой ими неправильной позиции, неизбежно приводит к положению, ничем фактически не отличающемуся от беспринципной демагогии. Этому учит вся история фракционных войн (пример: объединение «впередовцев» и меньшевиков против большевиков). Именно поэтому надо изучать не только абстрактную сущность разногласий, но и конкретное развертывание и видоизменение их в развитии разных этапов борьбы. Дискуссия 17 января выразила итог этого развития. Нельзя уже защищать ни «перетрахиванья», ни «новых производственных задач» (ибо все дельное и деловое вошло в тезисы Рудзутака). Остается либо найти в себе, употребляя выражение Лассаля, «физическую силу ума» (и характера), чтобы признать ошибку, исправить ее и перевернуть данную страничку истории РКП, либо... либо хвататься за оставшихся союзников, каковы бы они ни были, «не замечая» никаких принципов. Остались сторонники «демократии» до бесчувствия. И Бухарин скатывается к ним, скатывается к синдикализму.

В то время как мы понемногу вбираем в себя то, что было здо-

рового в «демократической» «рабочей оппозиции», Бухарину приходится хвататься за нездоровое. Тов. Бумажный, видный дектранист, или троцкист, выражает 17 января готовность принять синдикалистские предложения Бухарина. «Сапроновцы» дошли до того, что в одном и том же тезисе (№ 3) рассуждают о «глубоком кризисе» и «бюрократическом омертвлении» профсоюзов, предлагая в то же время, как «абсолютно» необходимое, расширение прав профсоюзов в производстве... вероятно, по случаю их бюрократического омертвления? Разве можно взять всерьез такую группу? Они слышали речи о производственной роли профсоюзов и, чтобы крикнуть громче других, лягнули: «расширение прав» по случаю «бюрократического омертвления». Достаточно прочесть первые строки их «практических» предложений: «президиум ВСНХ выдвигается пленумом ВЦСПС и утверждается окончательно ВЦИК», чтобы не читать дальше ничего. А их «принципиальная» демократическая позиция? Слушайте (тез. 2): «...Они (Зиновьев и Троцкий) на деле выражают два течения одной и той же группы бывших милитаризаторов хозяйства»!!

Если взять это всерьез, это—худший меньшевизм и эсеровщина. Но Сапронова, Осинского и К^о нельзя брать всерьез, когда эти—помоему, высокоценные—работники перед каждым партсъездом («какий-нибудь раз на эфтом самом месте») впадают в какой-то лихорадочный пароксизм, стараются крикнуть обязательно громче всех (фракция «громче всех крикунов») и торжественно садятся в калошу. «Игнатовцы» тянутся за «сапроновцами». Блокироваться разным группам (особенно перед съездом), конечно, дозволительно (и гоняться за голосами тоже). Но надо это делать в пределах коммунизма (а не синдикализма) и делать так, чтобы не вызывать смеха. Кто больше? Кто больше обещает «прав» беспартийным, соединяйтесь по случаю партсъезда РКП.

До сих пор нашей платформой было: не надо защищать крайностей бюрократизма, надо исправлять. Борьба с бюрократизмом—долгий и тяжелый труд. Исправление крайностей возможно и необходимо тотчас. Авторитет военработников и назначенцев подрывает не тот, кто указывает на вредные крайности и проводит исправление их, а тот, кто сопротивляется такому исправлению. Именно таковы были крайности некоторых дектранистов, которые будут, однако (и были), ценными, полезными работниками. Не надо дергать профсоюзы и изобретать разногласий с ними, когда все новое, дельное и деловое по вопросу о производственных задачах профсоюзов признано ими и решено ими же. Давайте усиленно и дружно работать практически на этой почве.

Теперь к нашей платформе прибавилось: надо бороться с идейным разбродом и с теми нездоровыми элементами оппозиции, которые

договариваются до отречения от всякой «милитаризации хозяйства», до отречения не только от «метода назначенства», который практиковался до сих пор преимущественно, но и от всякого «назначенства», т.-е. в конце концов от руководящей роли партии по отношению к массе беспартийных. Надо бороться с синдикалистским уклоном, который погубит партию, если не вылечится от него окончательно.

Болезнью нашей партии несомненно постараются воспользоваться и капиталисты Антанты для нового нашествия, эсеры для устройства заговоров и восстаний. Нам это не страшно, ибо мы сплотимся все, как один, не боясь признать болезни, но сознавая, что она требует от всех большей дисциплины, большей выдержки, большей твердости на всяком посту. Партия не ослабнет, а окрепнет к мартовскому X съезду РКП и после него.

VIII

Партийная дискуссия и фракционная борьба предсъездовского характера, т.-е. перед выборами, в связи с предстоящими выборами на X съезде РКП разгорелись.

...Партия, не успев даже мобилизовать все свои силы, успев выразить взгляды только Питера, Москвы и меньшинства провинциальных городов, все же выправила сразу, твердо, решительно, быстро, непреклонно ошибку т. Троцкого.

Ленин.

(„Еще раз о профсоюзах“)

27. О характере предсъездовской дискуссии

(Резолюция ЦК РКП, принятая 21 января 1921 г.)

ЦК считает необходимым специально подчеркнуть, что ради быстрого изжития возникших в партии разногласий всю подготовительную к съезду работу необходимо вести на следующих основах:

1. Принципиальный характер дискуссии. Всякая попытка внести в обсуждение спорных вопросов элемент склоки, взаимной травли или полемики, подрывающей необходимое единство партии, должен встречать решительный отпор.

2. Полная свобода дискуссии. Все оттенки партийной мысли по спорным вопросам должны иметь право на развитие своей точки зрения и в этом смысле должны быть поставлены в равные условия.

3. Любая из партийных организаций, занявшая любую позицию в спорных вопросах, имеет целью защищать и развивать свою точку зрения перед партией как путем печати, так и путем посылки своих докладчиков, обмена докладчиками и т. п.

4. Там, где местная организация найдет это необходимым или полезным, допускать выборы на съезд по платформам (тезисам).

Такой способ выборов должен дать возможность представительства на съезде различным оттенкам партийной мысли. Конечно, выборы по платформам (т.-е. после предварительного обсуждения раз-

личных формулированных в партии точек зрения и подсчета числа сторонников различных точек зрения) не обозначают императивности мандатов, т.-е. оставляют за делегатами на съезде право свободного голосования.

ЦК с своей стороны будет содействовать местным организациям в деле получения на местах литературы по спорным вопросам, в рассылке докладчиков разных направлений, в печатании принимаемых местными организациями проектов, резолюций, тезисов и т. п.

ЦК считает, что сосредоточение внимания всей партии на пункте порядка дня съезда «о роли и значении профсоюзов» отнюдь не случайно, но считает неоспоримым правом любой организации предложить партии также платформы, которые переносят центр тяжести на другие пункты порядка дня съезда.

Рекомендуя указанные выше меры, гарантирующие свободу и широту дискуссий, ЦК выражает уверенность, что поставленная таким образом дискуссия даст возможность съезду партии вынести обдуманное и твердое решение, которое объединит всю партию в единстве действий.

19 февраля дополнительно к этой резолюции было циркулярно разослано следующее разъяснение:

Постановление ЦК РКП о порядке выборов на партсъезд

„В развитие своего постановления от 21 января 1921 г. ЦК РКП постановил: разъяснить, что любая часть партконференции, делегатского собрания или общеродского собрания, производящих выборы делегатов на партсъезд, на высшую конференцию или на делегатское собрание, в праве требовать, чтобы выборы производились пропорционально голосованию за платформы“.

Как известно, Владимир Ильич в своем политотчете на X съезде ВКП заявил, что объявление „полной свободы дискуссии“ в условиях, когда партии особенно необходимо единство, было ошибкой.

Следует отметить, что в тех немногих местных организациях, где сторонники Троцкого некоторое время преобладали в руководящих парторганах, „свобода дискуссии“ подвергалась довольно своеобразному толкованию. Так, в Екатеринбурге (нынешнем Свердловске) губком, по сообщению „Правды“, „в своем большинстве высказался за платформу т. Троцкого. Он вел против другой точки зрения непримиримую борьбу, литература направления „десяти“ отсутствовала почти, доклады Ленина и Зиновьева нашим сторонникам приходилось перепечатывать на гектографе, наша газета „Уральский Рабочий“ велась совершенно односторонне. Вместе с тем екатеринбургский губком всеми силами пытался представить дело так, что голосование за платформу десяти будто бы создает неразрешимый кризис в нашей партии“. Картина, изумительно напоминающая ленинградскую „демократию“ перед XIV партийным съездом. Несмотря на фракционный зажим, екатеринбургские коммунисты в громадном большинстве высказались за ленинскую платформу („платформу десяти“).

Московская партийная организация занимает особое положение в партии, между прочим, и потому, что все оттенки партийной мысли, зарождающейся в центре, могут непосредственно к ней апеллировать. Этим объясняется, что при обсуждении вопроса о профсоюзах перед Московским Комитетом были выставлены восемь платформ. Можно заранее сказать, что такого количества платформ не будет предложено ни одной из наших организаций. Поэтому итог дискуссии 17 января имеет не только московский, но и общепартийный интерес. Что же показала эта дискуссия?

1. Она показала, прежде всего, что никаких 8-ми платформ на самом деле не существует. На деле противопоставляются только две платформы: «платформа 10-ти» (т. Ленина и др.) и платформа т. Троцкого. Рядом с ним надо поставить как действительно особую платформу—тезисы т. Шляпникова. Тов. Бухарин блестяще демонстрировал полную внутреннюю несостоятельность своих претензий на роль «буфера». Все удары т. Бухарина были направлены исключительно против «платформы 10-ти». Защитник платформы т. Троцкого, т. Бумажный, прямо объединил в своей речи позицию т. Бухарина и т. Троцкого, так же, впрочем, как это сделало и меньшинство петроградской организации (см. письмо т. Раскольников и др., «Правда» от 14 января). Сам т. Бухарин доказывал изо всех сил, что т. Троцкий отошел от своей первоначальной позиции и приблизился к позиции т. Бухарина. У Сапронова никакой платформы по вопросу «о роли и задачах профсоюзов» вообще не оказалось; его выступление свелось к нападкам даже не столько на «платформу 10-ти», сколько на ЦК вообще. У т. Игнатова оказался ряд практических предложений, которые отнюдь не дают права на особую позицию. Т.т. Ногин и Рязанов не собрали в МК ни одного голоса.

2. Дискуссия показала, что в позиции т. Троцкого намечается некоторый сдвиг...

Тов. Бухарин в цитированной уже речи публично заявил, что от перетряхивания сверху т. Троцкий отказался; на дискуссии в Московском Комитете т. Троцкий отнюдь не отстаивал идеи перетряхивания союзов. Если т. Бухарин прав, а он как будто прав, то первая часть формулы (сначала союзы перетряхнуть и по мере этого перетряхивания передавать им хозяйственные функции) отпала, осталась только вторая: передача хозяйственных функций профсоюзам в том виде, в каком они сейчас существуют.

Но относительно подобной постановки вопроса т. Троцкий вели-

коленно выразился в своей брошюре-платформе: «Вовсе не доказано,— писал он в ней, полемизируя с т. Шляпниковым,— что при нынешнем состоянии союзов президиум ЦК металлистов окажется более приспособленным для руководства металлической промышленностью, чем нынешняя коллегия отдела металла. Попытка же обойти все затруднения простым массовым налетом на производство, где уже существует определенный, не случайно создавшийся аппарат, несколько не повышая производственной роли союза, только внесла бы чудовищный организационный хаос» (разрядка моя). Логика первоначальной позиции Троцкого нарушена.

3. Поскольку в ходе дискуссии поставленный т. Троцким вопрос о перетряхивании союзов сверху снят, а в центре внимания партии становится вопрос о передаче профсоюзам в их нынешнем виде тех или иных государственных функций (между прочим, назначение руководителей народного хозяйства), т. Бухарин от имени «буфера» на дискуссии прямо заявил, что «платформа 10-ти», выступавших, по его выражению, адвокатами профсоюзов, дает профсоюзам меньше прав в государственном управлении, чем другие платформы; равным образом т. Троцкий стал на ту же почву и назвал «платформу 10-ти» камнем, который дают профсоюзам вместо хлеба; т. Сапронов произнес громовую речь на тему, что «платформа 10-ти» далеко не дает профсоюзам того, что дает платформа т. Сапронова. Фактически, на деле все противники «платформы 10-ти», от т. Троцкого до т. Шляпникова включительно, оказались в неформальном блоке. Основа блока: мы больше даем прав профсоюзам в государственном управлении, чем кто-либо другой.

Наиболее ясную формулировку эта позиция нашла в платформе т. Бухарина, у которого сказано коротко и резко: «Кандидатуры профсоюзов обязательны»...

4. Дискуссия таким образом показала картину полной растерянности и шатания всех противников «платформы 10-ти». Мы видели на дискуссии общую атаку сторонника «осоюзования» советского государства т. Шляпникова, «советского конституционалиста» т. Сапронова, подлинного «государственника» и «хозяйственника» Троцкого, «буфера» Бухарина и сторонника огосударствления союзов Ногина против единственно правильной принципиально формулировки роли профсоюзов в Советском государстве, данной в «платформе 10-ти». Действительно принципиальной можно было бы назвать из всех этих позиций только позицию т. Шляпникова. Все остальные, безнадежно запутавшись в своих посулах профсоюзам, лили воду на его синдикалистскую мельницу.

В итоге—разброд, растерянность и отсутствие принципиально выдержанной линии. Картина, мало украшающая нашу партию. Где же исход? Только в том, что громадное подавляющее большинство коммунистической партии сплотится около принципиальной линии, за которую высказалось большинство Московского Комитета, решительно высказавшись и против методов «перетряхивания» и против беспринципных синдикалистских уклонов.

Согласно сводке, составленной МК РКП, голосование платформ в райкомах Москвы дало следующие результаты.

Результаты дискуссии в районах города Москвы

Р а й ко м ы	Подано голосов за платформы						
	Ленин	Троцкий	Шляни-ков	Игнатов	Дем.цен-трализм	Другие	Итого
Городского района	1	2	2	9	—	—	14
Замоскворецкого района	5	7	—	—	—	—	12
Хамовнического „	6	3	1	—	1	—	11
Рогожско-Сим. „	11	3	—	—	—	—	14
Пресненского „	11	4	—	—	1	—	16
Баумановского „	14	1	—	—	—	—	15
Сокольническ. „	2	8	—	—	—	1	11
Итого	50	28	3	9	2	1	93

На партсобраниях не менее 80% организации высказалось за „платформу 10-ти“ „Правда“ (№ 16 от 16 января 1921 г.) отмечает, что „чем глубже рабочая партийная масса, тем более дружную поддержку встречали тезисы 10-ти (Ленина, Зиновьева, Томского, Сталина и др.) и с тем большим единодушием отвергались противопоставленные им тезисы. Если сначала в самом Московском Комитете обнаружались колебания, то уж при первом обсуждении вопроса по существу, на полном заседании Московского Комитета больше $\frac{2}{3}$ высказалось за тезисы т.т. Ленина и Зиновьева. При голосовании в тот же день среди представителей районов большинство за эти тезисы сложилось еще более солидное. На общегородском собрании представителей всех ячеек гор. Москвы (21 января) после заслушивания доклада т. Зиновьева и содокладчика т. Троцкого на сторону первого становится еще более единодушное большинство, а когда вопрос переходит в районы, то это большинство становится еще более компактным“.

„В двух районах, Сокольническом и Замоскворецком, районные комитеты большинством голосов сначала высказались за тезисы т. Троцкого. И замечательно, что в течение каких-нибудь нескольких дней рабочие тотчас же поправили ошибку своих

районных комитетов и подавляющим большинством поддержали мнение большинства московской организации“.

На расширенном заседании 17 января 1921 г. МК совместно с представителями районов и уездов заслушал и обсудил все выставленные в партии проекты тезисов, при чем в составе МК за тезисы, подписанные т. Лениным и другими высказалось 19 товарищей, за тезисы т. Бухарина и других—4, за тезисы т. Троцкого—7, за тезисы Шляпникова—0, за тезисы т. Сапронова—4, за тезисы т. Игнатова и других—3, за тезисы т. Ногина—0, за тезисы т. Рязанова—0. При голосовании двух основных платформ за платформу т. Ленина и других высказалось 22, а за платформу т. Троцкого—9. Голосование среди принимавших участие в заседании представителей от районов и уездов дало при предварительном голосовании: за тезисы т. Ленина—57, за тезисы т. Бухарина—1, за тезисы т. Троцкого—20, за тезисы т. Шляпникова—4, за тезисы т. Сапронова—7, за тезисы т. Игнатова—22, за тезисы т. Ногина—0, за тезисы т. Рязанова—0. При переголосовании двух основных платформ т. Ленина и т. Троцкого за платформу т. Ленина голосовало—62, а за платформу т. Троцкого—18.

После решающего заседания МК РКП 17 января 1921 г. МК обратился к членам партии с письмом. В этом обращении МК подчеркивает, что вопрос о роли профсоюзов „есть вопрос о взаимоотношениях между передовыми элементами пролетариата, организованными в РКП, и всей остальной широкой массой пролетариев, объединяемых профсоюзами как формально-непартийными организациями. Осуществление диктатуры пролетариата в стране (с большинством крестьянского населения) настоятельно требует дружной совместной работы партии и этих массовых пролетарских организаций на основе правильного подхода к последним со стороны партии. С другой стороны, и интересы успешной борьбы на хозяйственном фронте требуют особенного внимания к роли профсоюзов в хозяйстве, которая должна все более и более возрастать“.

Став на ленинскую позицию, МК призвал коммунистов столицы „целиком и единодушно поддержать эту платформу, вполне правильно установившую методы пролетарской работы профсоюзов. МК вместе с тем призывает все местные организации обсудить местный опыт взаимоотношений между партийными организациями, советскими хозяйственными органами и профсоюзами и на основании этого опыта выработать конкретные предложения для улучшения практической части этой платформы“.

„Ввиду того, что начавшаяся дискуссия порой принимала формы излишней резкости и нападков на отдельные группы товарищей, МК призывает все партийные организации при дискуссии строго держаться существа спорного вопроса и решительно предостерегает всех товарищей против такого увлечения полемикой, которое могло бы вести к ослаблению единства партии и к ослаблению практической работы. Свобода дискуссий, свобода агитации за ту или иную платформу ни в коем случае не должна вести к ослаблению единства партии, которое должно остаться и, конечно, останется ненарушимым“.

„МК уверен, что съезд партии, который соберется после широкого и всестороннего обсуждения спорных вопросов на основе платформы т. Ленина и других, вынесет решение, которое укрепит диктатуру пролетариата и обеспечит единство действий РКП и всего рабочего класса в целом“ (обращение датировано 18-м января 1921 года).

29. В чем суть разногласий?

(Из брошюры Ленина „Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках т. т. Троцкого и Бухарина“)

В принципиальных разногласиях

Но если есть коренные и глубокие принципиальные разногласия, могут сказать нам, разве они не оправдывают даже самых резких и фракционных выступлений? Если надо сказать новое и непонятное, не оправдывает ли это иногда даже раскола?

Конечно, оправдывает, если разногласия действительно крайне глубоки и если исправления неправильного направления политики партии или рабочего класса нельзя достигнуть иначе.

Но в том-то и беда, что таких разногласий нет. Тов. Троцкий старался их указать, но не мог. И если до появления его брошюры (25 декабря) можно и должно было говорить условно или примирительно («нельзя подходить так к вопросу даже при условии, что есть несознанные новые задачи, есть разногласия»), то после этой брошюры пришлось сказать: в том, что есть у него нового, т. Троцкий неправ по существу.

Всего яснее это видно из сравнения тезисов т. Троцкого с тезисами т. Рудзутака, которые были приняты V всероссийской конференцией профсоюзов (2—6 ноября). Я привел их в речи 30 декабря и в «Правде» 21 января. Эти тезисы и вернее и полнее тезисов Троцкого. То, чем отличаются тезисы Троцкого от тезисов Рудзутака, неверно у Троцкого.

Возьмем для начала пресловутую «производственную демократию», которую т. Бухарин поспешил вставить в резолюцию ЦК от 7 декабря. Конечно, смешно было бы придирааться к этому неуклюжему и интеллигентски-искусственному («выкрутасы») термину, если бы он был употреблен в речи или в статье. Но ведь как раз Троцкий и Бухарин поставили себя в такое смешное положение, что они настаивают в тезисах именно на этом термине, отличающем их «платформы» от принятых профсоюзами тезисов Рудзутака.

Этот термин теоретически неверен. Всякая демократия, как вообще всякая политическая надстройка (неизбежная, пока не завершено уничтожение класса, пока не создано бесклассовое общество), служит в конечном счете производству и определяется, пока не завершено, производственными отношениями данного общества. Поэтому выделение «производственной демократии» из всякой другой демократии ничего не говорит: это—путаница и пустышка. Это—во-первых.

Во-вторых, посмотрите на разъяснение этого термина самим Буха-

риним в написанной им резолюции пленума ЦК от 7 декабря. «Поэтому,—писал там Бухарин,—методы рабочей демократии должны быть методами производственной демократии». «Это значит»—заметьте: «это значит»!—Бухарин обращение к массам начинает с такого мудреного термина, что его надо особо объяснить: по-моему, с точки зрения демократизма, это недемократично; для масс надо писать без таких новых терминов, кои требуют особого объяснения; с точки зрения «производственной» это вредно, ибо заставляет тратить время попусту на объяснение ненужного термина—«это значит, что все выборы, выставление кандидатов, их поддержка и т. д. должны проходить под углом зрения не только политической выдержанности, но и хозяйственных способностей, административного стажа, организаторских качеств и проверенной на деле заботы о материальных и духовных интересах трудящихся масс».

Рассуждение явно натянутое и неверное. Демократия не означает только «выборы, выставление кандидатов, их поддержку и т. д.». Это—с одной стороны. А с другой—не все выборы должны проходить под углом зрения политической выдержанности и хозяйственных способностей. Надо также, вопреки Троцкому, в миллионной организации иметь известный процент ходатаев, бюрократов (без хороших бюрократов не обойтись много лет). Но мы не говорим о «ходатайственной» или «бюрократственной» демократии.

В-третьих. Неправильно смотреть только на выбираемых, только на организаторов, администраторов и пр. Это все же меньшинство выдающихся людей. Надо смотреть на рядовых, на массу. У Рудзутака это выражение не только проще, понятнее, но и теоретически правильное (тезис 6-й): «...необходимо, чтобы каждый участник производства понял необходимость и целесообразность выполняемых им производственных задач, чтобы каждый участник производства участвовал не только в выполнении заданий сверху, но и сознательно принимал участие в исправлении всех недочетов, технических и организационных, в области производства».

В-четвертых. «Производственная демократия» есть термин, порождающий возможность кривотолков. Его можно понять в смысле отрицания диктатуры и единоначалия. Его можно истолковать в смысле отсрочки обычной демократии или отговорки от нее. Оба толкования эти вредны, а чтобы избежать их, не обойтись без особых и длинных комментариев.

Простое изложение тех же мыслей у Рудзутака и правильное и избегает всех этих неудобств. И Троцкий в своей статье «Производственная демократия» в «Правде» (от 11 января) не только не опровергает

того, что эти неправильности и неудобства есть (он обходит весь этот вопрос, не сравнивает своих тезисов с рудзутаковскими), а, напротив, косвенно подтверждает неудобство и неправильность своего термина именно тем, что приводит в параллель ему «военную демократию». К счастью, мы никогда, помнится, фракционных споров из-за подобного термина не поднимали.

Еще более неудачен такой термин Троцкого, как «производственная атмосфера». Зиновьев справедливо посмеялся над ним. Троцкий очень рассердился и возражал: «Атмосфера военная у нас была... Теперь должна создаться в рабочей массе, в толще ее, не только на поверхности производственная атмосфера, т.-е. такое же напряжение, деловой интерес, внимание к производству, какие были к фронтам...». Вот в том-то и дело, что «рабочей массе, толще ее» надо говорить так, как говорится в тезисах Рудзутака, а не с употреблением слов вроде: «производственная атмосфера», которые вызовут недоумение или улыбку. По существу, употребляя выражение «производственная атмосфера», т. Троцкий выражает ту же мысль, которую выражает понятие производственной пропаганды. Но именно для рабочей массы, для толщи ее, надо вести производственную пропаганду так, чтобы подобных выражений избегать. Это выражение годится в виде образца того, как не следует вести производственной пропаганды в массах.

Политика и экономика. Диалектика и эклектизм

Странно, что приходится ставить вновь столь элементарный, азбучный вопрос. К сожалению, Троцкий и Бухарин заставляют делать это. Они оба упрекают меня в том, что я «подменяю» вопрос или что я подхожу «политически», а они подходят «хозяйственно». Бухарин даже вставил это в свои тезисы и пытался «подняться выше» обоих спорящих: я де соединяю и то и другое.

Теоретически неверность вопиющая. Политика есть концентрированное выражение экономики,—повторил я в своей речи, ибо раньше уже слышал этот ни с чем несообразный, в устах марксиста совсем недопустимый, упрек за мой «политический» подход. Политика не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе значит забывать азбуку марксизма.

Может быть, моя политическая оценка неверна? Скажите и докажите это. Но говорить (или хотя бы даже косвенно допускать мысль), что политический подход равноценен «хозяйственному», что можно брать «то и то», это значит забывать азбуку марксизма.

Другими словами, политический подход, это значит: если подойти к профсоюзам неправильно, это погубит советскую власть, диктатуру

пролетариата. (Раскол партии с профсоюзами при условии, что партия неправа, наверняка свалил бы советскую власть в такой крестьянской стране, как Россия.) Можно (и должно) проверять это соображение по существу, т.-е. разбирать, вникать, решать, правилен или неправилен данный подход. Говорить же: я «ценю» политический ваш подход, «но» это только политический, нам же нужен «и хозяйственный», это все равно, что сказать: я «ценю» ваше соображение о том, что, делая такой-то шаг, вы ломаете себе шею, но взвесьте также и то, что быть сытым и одетым лучше, чем голодным и раздетым.

Бухарин теоретически скатился к эклектике, проповедуя соединение политического и хозяйственного подхода.

Троцкий и Бухарин изображают дело так, что вот де мы заботимся о росте производства, а вы только о формальной демократии. Это соображение неверное, ибо вопрос стоит (и, по-марксистски, может стоять) лишь так: без правильного политического подхода к делу данный класс не удержит своего господства, а следовательно, не сможет решить и своей производственной задачи.

Конкретнее Зиновьев говорит: «Вы делаете политическую ошибку, доводя до расколов в профсоюзах». О росте же производства я говорил и писал еще в январе 1920 г., приводя в пример постройку бани. Троцкий отвечает: «Эка штука, подумаешь (стр. 29), брошюру написать с примером о бане, а вот у вас «ни слова», «ни единого слова» (22 стр.) о том, что должны делать профсоюзы».

Неверно. Пример с баней стоит, извините за каламбур, десяти «производственных атмосфер» с придачей нескольких «производственных демократий». Пример с баней говорит ясно, просто, именно для массы, именно для «толщи», что должны делать профсоюзы, а «производственные атмосферы» и «демократии» есть сор, засоряющий глаза рабочих масс, затрудняющий их понимание.

Меня т. Троцкий тоже упрекал, что «Ленин не сказал ни слова» (стр. 60) о том, какую роль играют и должны играть те рычаги, которые называются аппаратом профсоюзов».

Извините, т. Троцкий: прочитав полностью тезисы Рудзутака и присоединившись к ним, я сказал об этом больше, полнее, вернее, проще, яснее, чем все ваши тезисы и весь ваш доклад или содоклад и заключительное слово. Ибо, повторяю, натурпремии и дисциплинарные товарищеские суды во сто раз больше значат для овладения хозяйством, для управления промышленностью, для повышения производственной роли профсоюзов, чем совершенно абстрактные (и потому пустые) слова о «производственной демократии», о «сращивании» и т. п.

Под предлогом выдвигания «производственной» точки зрения (Троцкий) или преодоления односторонности политического подхода и соединения этого подхода с хозяйственными (Бухарин), нам дали:

1) забвение марксизма, выразившееся в теоретически неверном, эклектическом определении отношения политики к экономике;

2) защиту или прикрытие той политической ошибки, которая выражена в политике перетряхиванья, которая проникает собой насквозь всю брошюру-платформу Троцкого. А эта ошибка, если ее не сознать и не исправить, ведет к падению диктатуры пролетариата;

3) шаг назад в области вопросов чисто производственных, хозяйственных вопросов о том, как увеличить производство, именно шаг назад от деловых тезисов Рудзутака, ставящих конкретные, практические, жизненные, живые задачи (развивайте производственную пропаганду, учитесь хорошенько распределять натурпримии и правильное употребление принуждения в виде товарищеских дисциплинарных судов), — к абстрактным, отвлеченным, «опустошенным», теоретически неверным, по-интеллигентски формулированным общим тезисам, с забвением наиболее делового и практичного.

Вот каково на самом деле соотношение между Зиновьевым и мной, с одной стороны, Троцким и Бухариным — с другой, по вопросу о политике и экономике.

Я не мог поэтому без улыбки читать те возражения мне, которые огласил 30 декабря т. Троцкий: «Тов. Ленин в своем заключительном слове на VIII Съезде Советов по докладу о нашем положении говорил, что нам нужно поменьше политики, побольше хозяйственности, а по вопросу о профсоюзах — он на первый план выдвигал политическую сторону дела» (стр. 65). Тов. Троцкому эти слова показались «чрезвычайно меткими». На деле они выражают самую отчаянную путаницу понятий, «идейную сумятицу» поистине безбрежную. Конечно, я всегда выражал и буду выражать пожелание, чтобы мы занимались меньше политикой, больше хозяйством. Но нетрудно понять, что для выполнения этих пожеланий надо, чтобы не было политических опасностей и политических ошибок. Политические ошибки, которые сделаны т. Троцким и углублены, усугублены т. Бухариным, отвлекают нашу партию от хозяйственных задач, от «производственной работы», заставляют нас, к сожалению, терять время на исправление этих ошибок, на то, чтобы спорить с синдикалистским уклоном (ведущим к падению диктатуры пролетариата), спорить против неправильного подхода к профдвижению (подхода, ведущего к падению советской власти), спорить об общих «тезисах» вместо делового, практического, «хозяйственного» спора о том, кто лучше и успешнее давал

натурпремии, организовывал суды, осуществлял сращивание на основе тезисов Рудзутака, принятых 2—6 ноября V всероссийской конференцией профсоюзов: саратовские мукомолы, углекопы в Донбассе, металлисты в Питере и т. д.

Возьмите вопрос о пользе «широкой дискуссии». Здесь мы увидим тоже, как политические ошибки отвлекают от хозяйственных задач.

Я был против так называемой «широкой» дискуссии и ошибкой, политической ошибкой т. Троцкого считал и считаю срыв им профкомиссии, в которой должна бы была пойти деловая дискуссия. Я считаю политической ошибкой «буферной» группы с Бухариным во главе, что они не поняли задач «буфера» (подменили и здесь диалектику эклектизмом); они именно с точки зрения «буфера» должны были с бешеной энергией выступить против широкой дискуссии, за перенесение дискуссии в профкомиссию. Посмотрите, что вышло.

30 декабря Бухарин договорился до того, что «мы провозгласили новый священный лозунг рабочей демократии, который заключается в том, чтобы все вопросы обсуждать не в узких коллегиях, не в маленьких собраниях, не в какой-нибудь своей корпорации, а выносить все вопросы на широкие собрания. И вот, я утверждаю, что, вынося вопрос о роли профсоюзов на такое громадное собрание, как сегодняшнее, мы тем самым делаем шаг не назад, а вперед» (стр. 45). И этот человек обвинял Зиновьева в водолействе и в преувеличении демократии. Сплошное водолейство и «ляпанье», полное непонимание того, что формальный демократизм должен быть подчинен революционной целесообразности.

Ничуть не лучше у Троцкого. Он выступает с обвинением: «Ленин хочет во что бы то ни стало дискуссию по существу вопроса снять, сорвать» (стр. 65). Он заявляет: «Почему я в комиссию не входил, об этом я в ЦК сказал ясно: до тех пор, пока не будет разрешено мне, наравне со всеми другими товарищами, эти вопросы в полном объеме поставить в партийной печати, до тех пор не жду никакой пользы от келейного рассмотрения этих вопросов, а стало быть, и от работы в комиссии» (стр. 69).

Итог? Не прошло и месяца с тех пор, как Троцкий 25 декабря начал «широкую дискуссию», и едва ли найдется 1 из 100 ответственных партработников, который бы не чувствовал оскормины от этой дискуссии, не сознавал ее бесполезности (если не хуже), ибо Троцкий отнял время у партии спором о словах, о плохих тезисах, обругавши «кейным» рассмотрением как раз деловое хозяйственное рассмотрение в комиссии, которая бы ставила своей задачей изучение и проверку практического опыта для того, чтобы, учась из этого опыта,

итти вперед в настоящей «производственной» работе, а не назад, от живого дела к мертвой схоластике всяких «производственных атмосфер».

Возьмите пресловутое «сращивание». Я советовал 30 декабря о нем помолчать, ибо мы не изучили нашего собственного практического опыта, а без этого условия споры о сращивании неизбежно вырождаются в водолейство и пустое отвлечение сил партии от хозяйственной работы. Я назвал бюрократическим прожектерством тезисы Троцкого по этому пункту с предложениями вводить в состав совнархоза от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ и от $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$ представителей профсоюзов.

За это на меня очень рассердился Бухарин, который, как я вижу из стр. 49 отчета, обстоятельно и подробно доказывал мне, «что, когда люди собираются и говорят о чем-нибудь, они не должны изображать из себя глухонемых» (буквально так и напечатано на указанной странице). Рассердился и Троцкий, который воскликнул:

«Я прошу каждого из вас записать у себя в книжке, что т. Ленин назвал это бюрократизмом такого-то числа, а я осмеливаюсь предсказывать, что это будет через несколько месяцев принято к сведению и к руководству, чтобы в ВЦСПС и ВСНХ, в ЦК металлистов и в Отделе металла и т. д. имелось бы общих работников от трети до половины...» (стр. 68).

Прочитав это, я попросил т. Милютин (зампредвыссовнархоза) прислать мне имеющиеся печатные отчеты по вопросу о сращивании. Думаю про себя: начну-ка я хоть по-маленечку изучать наш практический опыт, ибо нестерпимо скучно заниматься «общепартийным говорением» (выражение Бухарина, стр. 47, которое, пожалуй, станет «крылатым словечком» не менее, чем знаменитое «перетряхивание») — впустую, без материала, без фактов, высасывая из пальца разногласия, дефиниции, «производственные демократии».

Тов. Милютин прислал мне несколько книг, в том числе «Отчет ВСНХ VIII Всероссийскому Съезду Советов» (М. 1920; предисловие помечено 19 декабря 1920 г.). На стр. 14 приведена здесь таблица, показывающая степень участия рабочих в управляющих органах. Привожу эту табличку (охватывающую только часть губсовнархозов и предприятий) (см. табл. на стр. 132).

Итак, уже теперь участие рабочих в среднем составляет 61,6%, т. е. ближе к $\frac{2}{3}$, чем к половине! Бюрократически-прожектерский характер того, что написал об этом в тезисах т. Троцкий, уже доказан. Говорить, спорить, писать платформы «от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ » или «от $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$ », все это — самое пустопорожнее «общепринятое говорение», отвлечение сил, средств, внимания, времени от производ-

Управляющий аппарат	И з н и х						
	Обще число	Рабочих	%	Спецов	%	Служа- щих и др.	%
Президиум ВСНХ и губсовнархоз	187	107	57,2	22	11,8	58	31,0
Коллегии главных управлений, отделов, центров и главков .	140	72	51,4	31	22,2	37	26,4
Коллегиальные и единоличные фабр.-зав. управления	1 143	726	63,5	398	34,8	19	1,7
Итого	1 470	905	61,6	451	30,7	114	7,7

ственной работы, одно политиканство без серьезного содержания. А вот в комиссии, где нашлись бы люди с опытом, где не согласились бы писать тезисов, не изучив фактов, можно бы с пользой для дела заняться проверкой опыта, — скажем, опросом десятка-другого (из тысячи «общих работников»), сличением их впечатлений и выводов с объективными данными статистики, попыткой добиться деловых, практических указаний для будущего: надо ли при таких-то итогах опыта сейчас же двинуться вперед в том же направлении или несколько изменить и как именно изменить направление, приемы, подход, или в интересах дела остановиться, проверить опыт еще и еще раз, переделать, может быть, кое-что и т. д. и т. п.

Настоящий «хозяйственник», товарищи (позвольте уж и мне немного заняться «производственной пропагандой»), знает, что капиталисты и организаторы трестов даже в самых передовых странах много лет, иногда по десять лет и больше, занимались изучением и проверкой своего (и чужого) практического опыта, исправляя, переделывая начатое, возвращаясь назад, исправляя много раз, чтобы добиться вполне подходящей к данному делу системы управления, подбора высших и низших администраторов и т. д. Так было при капитализме, который во всем цивилизованном мире опирался в своей хозяйственной работе на опыт и привычки веков. А мы строим на новой почве, требующей самой долгой, упорной и терпеливой работы перевоспитания привычек, которые капитализм оставил нам в наследство, и переделка коих возможна лишь очень постепенно. Подходить к этому вопросу так, как подходит Троцкий, в корне неправильно. «Есть ли, — восклицал он в речи 30 декабря, — есть ли у наших рабочих, у работников партии и профсоюзов производственное воспитание, да или нет? Я отвечаю: «нет» (стр. 29). Подходить так к подобному вопросу смешно. Как

будто бы вы спрашивали: есть ли в данной дивизии достаточное количество валенок? да или нет?

Мы через десять лет наверняка должны будем сказать, что у всех работников партии и профсоюзов достаточного производственного воспитания нет, как не будет через 10 лет достаточного военного воспитания у всех работников партии, профсоюзов, военного ведомства. Но начало производственного воспитания у нас создано тем, что около тысячи рабочих, членов и делегатов профсоюзов участвуют в управлении и управляют предприятиями, главками и выше. Основной принцип «производственного воспитания», воспитания нас самих, старых нелегалов и профессиональных журналистов, состоит в том, чтобы мы сами брались и других учили братья за внимательнейшее и подробнейшее изучение нашего собственного практического опыта, по правилу: «семь раз примерь, а один раз отрежь». Настойчивая, медленная, осторожная, деловая, деловитая проверка того, что сделала эта тысяча, еще более осторожное и деловитое исправление их работы и продвижение вперед лишь после вполне доказанной пользы данного приема, данной системы управления, данной пропорции, данного подбора лиц и т. д. Вот основное, коренное, безусловное правило «производственного воспитания», и как раз это правило нарушает т. Троцкий всеми своими тезисами, всем своим подходом к вопросу. Как раз все тезисы, вся брошюра-платформа т. Троцкого таковы, что своими ошибками они отвлекли внимание и силы партии от деловой «производственной» работы на пустые, бессодержательные словопрения.

Диалектика и эклектизм. „Школа“ и „аппарат“

К числу многочисленных ценнейших качеств т. Бухарина принадлежит его теоретическая способность и интерес к тому, чтобы доискиваться теоретических корней во всяком вопросе. Это очень ценное качество, ибо нельзя вполне уяснить себе никакой ошибки, в том числе и политической, если не доискаться теоретических корней ошибки у того, кто ее делает, исходя из определенных, сознательно принимаемых им положений.

Сообразно этому своему стремлению теоретически углубить вопрос, т. Бухарин, начиная с дискуссии 30 декабря, если не раньше, переводит спор именно в указанную область.

«Я считаю абсолютно необходимым, — говорил т. Бухарин 30 декабря, — в этом состоит теоретическая сущность того, что здесь называется «буферной фракцией» или ее идеологией, — и мне представляется совершенно бесспорным, что нельзя отбросить ни этот политический, ни этот хозяйственный момент...» (стр. 47).

Теоретическая сущность той ошибки, которую здесь делает т. Бухарин, состоит в том, что он диалектическое соотношение между политикой и экономикой (которому учит нас марксизм) подменяет эклектизмом. «И то и другое», «с одной стороны, с другой стороны» — вот теоретическая позиция Бухарина. Это и есть эклектизм. Диалектика требует всестороннего учета соотношений в их конкретном развитии, а не выдергивания кусочка одного, кусочка другого. На примере политики и экономики я уже это показал.

На примере «буфера» это также несомненно. Буфер полезен и нужен, если партийный поезд идет под уклон к крушению. Бесспорно, Бухарин поставил «буферную» задачу эклектически, беря кусочек у Зиновьева, кусочек у Троцкого. Бухарин должен был бы как «буферист» самостоятельно определить, где, когда, в чем делает ошибку тот или другой, те или другие, ошибку теоретическую, или ошибку политической бестактности, или ошибку фракционности с выступления, или ошибку преувеличения и т. п. и всей силой обрушиваться на каждую такую ошибку. Бухарин не понял этой своей задачи «буфера». Одно из наглядных доказательств тому:

Фракция коммунистов Петроградского бюро Цектрона (ЦК союза железнодорожников и водников), — организация, сочувствующая Троцкому и прямо заявляющая, что, по ее мнению, «в основном вопросе о производственной роли профсоюзов позиции т.т. Троцкого и Бухарина представляют собой разновидности одной и той же точки зрения», — издала в Петрограде брошюрой содоклад т. Бухарина в Петрограде 3 января 1921 г. (Н. Бухарин, «О задачах профсоюзов», П. 1921). В этом содокладе читаем:

«Первоначально т. Троцкий формулировал так, что нужно сменить руководящий состав профсоюзов, нужно подобрать соответствующих товарищей и пр., а еще раньше он стоял даже на точке зрения «перетряхивания», от чего он отказался сейчас, и поэтому совершенно нелепо выставление «перетряхивания», в качестве аргумента против т. Троцкого» (стр. 5).

Я не буду останавливаться на многочисленных фактических неточностях этого изложения. (Словечко «перетряхивание» употреблено Троцким на V всероссийской конференции профсоюзов, 2—6 ноября. О «подборе руководящего персонала» Троцкий говорил в § 5 своих тезисов, внесенных им в ЦК 8 ноября и изданных, между прочим, кем-то из сторонников Троцкого в виде печатного листка. Вся брошюра Троцкого «Роль и задачи профсоюзов», 25 декабря, насквозь проникнута тем же образом мыслей, тем же духом, что указано мной уже раньше. Где и в чем выразился «отказ», совершенно неизвестно.)

Моя тема сейчас иная. Если «буфер» эклектичен, он опускает одни ошибки, упоминает другие; молчит об ошибках 30 декабря 1920 г. в Москве, перед тысячами работников РКП всей России, говорит об ошибках в Питере 3 января 1921 года... Если «буфер» диалектичен, он всей своей силой нападает на каждую ошибку, которую он усматривает у обеих сторон или у всех сторон. Вот этого-то Бухарин и не делает. Он брошюру Троцкого даже и не пытается разобрать с точки зрения политики перетряхивания. Он просто о ней молчит. Неудивительно, что такое выполнение «буфером» его роли вызывает у всех смех.

Далее. В той же петроградской речи Бухарина на стр. 7 читаем: «Ошибка т. Троцкого состоит в том, что он недостаточно защищает момент школы коммунизма».

На дискуссии 30 декабря Бухарин рассуждает так:

«Тов. Зиновьев говорил, что профсоюзы—школа коммунизма, а Троцкий говорил, что это—административно-технический аппарат управления производством. Я не вижу никаких логических оснований, которые бы доказывали, что верно не первое и не второе; верны оба эти положения и соединения этих обоих положений» (стр. 48).

Та же мысль в 6-м тезисе Бухарина и его «группы» или «фракции»... «с одной стороны, они (профсоюзы)—школа коммунизма..., с другой стороны, они—и притом в возрастающей степени—составная часть хозяйственного аппарата и аппарата государственной власти вообще...» («Правда» от 16 января).

Вот тут-то и заключается основная теоретическая ошибка т. Бухарина, подмен диалектики марксизма эклектизмом (особенно распространенным у авторов разных «модных» и реакционных философских систем).

Тов. Бухарин говорит о «логических» основаниях. Все его рассуждение показывает, что он, может быть, бессознательно стоит здесь на точке зрения логики формальной или схоластической, а не логики диалектической или марксистской. Чтобы пояснить это, начну с простейшего примера, взятого самим т. Бухариным. На дискуссии 30 декабря он говорил:

«Товарищи, на многих из вас споры, которые здесь происходят, производят впечатление примерно такого характера: приходят два человека и спрашивают друг друга, что такое стакан, который стоит на кафедре. Один говорит: «Это стеклянный цилиндр, и да будет предан анафеме всякий, кто говорит, что это не так». Второй говорит: «Стакан, это—инструмент для питья, и да будет предан анафеме тот, кто говорит, что это не так» (стр. 46).

Этим примером Бухарин хотел, как видит читатель, популярно объяснить мне вред односторонности. Я принимаю это пояснение с благодарностью, и, чтобы доказать делом мою благодарность, я отвечаю популярным объяснением того, что такое эклектизм в отличие от диалектики.

Стакан есть бесспорно и стеклянный цилиндр и инструмент для питья. Но стакан имеет не только эти два свойства, или качества, или стороны, а бесконечное количество других свойств, качеств, сторон, взаимоотношений и «опосредствований» со всем остальным миром. Стакан есть тяжелый предмет, который может быть инструментом для бросания. Стакан может служить как пресс-папье, как помещение для пойманной бабочки, стакан может иметь ценность, как предмет с художественной резьбой или рисунком, совершенно независимо от того, годен ли он для питья, сделан ли он из стекла, является ли форма его цилиндрической или не совсем, и так далее и тому подобное.

Далее. Если мне нужен стакан сейчас как инструмент для питья, то мне совершенно не важно знать, вполне ли цилиндрическая его форма и действительно ли он сделан из стекла, но зато важно, чтобы в дне не было трещины, чтобы нельзя было поранить губы, употребляя **этот стакан**, и т. п. Если же мне нужен стакан не для питья, а для такого употребления, для которого годен всякий стеклянный цилиндр, тогда для меня годится и стакан с трещиной в дне или даже вовсе без дна и т. д.

Логика формальная, которой ограничиваются в школах (и должны ограничиваться—с поправками—для низших классов школы), берет формальные определения, руководясь тем, что наиболее обычно или что чаще всего бросается в глаза, и ограничивается этим. Если при этом берутся два или более различных определения и соединяются вместе совершенно случайно (и стеклянный цилиндр и инструмент для питья), то мы получаем эклектическое определение, указывающее на разные стороны предмета—и только.

Логика диалектическая требует, чтобы мы шли дальше. Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвления. Это во-первых. Во-вторых, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, «самодвижении» (как говорит иногда Гегель), изменении. По отношению к стакану это не сразу ясно, но и стакан не остается неизменным, а в особенности меняется назначение стакана, употребление его, связь его с окружающим миром. В-третьих, вся человеческая практика должна войти

В полное «определение» предмета и как критика истины, и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку. В-четвертых, диалектическая логика учит, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна», как любил говорить вслед за Гегелем покойный Плеханов. (В скобках уместным мне кажется заметить для молодых членов партии, что нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать—именно изучать—все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее по всей международной литературе марксизма) ¹⁾.

Я, разумеется, не исчерпал понятия диалектической логики. Но пока довольно и этого. Можно перейти от стакана к профсоюзам и к платформе Троцкого.

«С одной стороны — школа, с другой — аппарат», говорит Бухарин и пишет в своих тезисах. У Троцкого ошибка в том, что он «недостаточно защищает момент школы...». У Зиновьева недостаток насчет «момента» и «аппарата».

Почему это рассуждение Бухарина есть мертвый и бессодержательный эклектизм? Потому, что у Бухарина нет и тени попытки самостоятельно, с своей точки зрения, проанализировать как всю историю данного спора (марксизм, то-есть диалектическая логика, требует этого безусловно), так и весь подход к вопросу, всю постановку—или, если хотите, все направление постановки—вопроса в данное время, при данных конкретных обстоятельствах. Ни тени попытки у Бухарина сделать это. Он подходит без малейшего конкретного изучения с голыми абстракциями и берет кусочек у Зиновьева, кусочек у Троцкого. Это есть эклектизм.

Чтобы еще нагляднее пояснить это, возьму пример. Я ровно ничего не знаю о повстанцах и революционерах Южного Китая (кроме 2—3 статей Сун-Ят-Сена и нескольких книг и газетных статей, которые я читал много лет тому назад). Раз там идут восстания, вероятно, есть и споры между китайцем № 1, который говорит, что восстание есть продукт обостреннейшей и захватившей всю нацию классовой борьбы, и китайцем № 2, который говорит, что восстание есть искусство. Тезисы, подобно Бухарину, я могу написать, ничего

¹⁾ Кстати нельзя не пожелать, во-первых, чтобы выходящее теперь в свет издание сочинений Плеханова выделило все статьи философии в особый том или особые томы с подробнейшим указателем и пр. Ибо это должно войти в серию обязательных учебников коммунизма. Во-вторых, рабочему государству, по-моему, следует требовать от профессоров философии, чтобы они знали изложение марксистской философии Плехановым и умели передать учащимся это знание. Но это все уже есть отступление от „пропаганды“ к „администрированию“. Д. С. и П.

больше не зная: «с одной стороны... с другой стороны». Один недостаточно учел «момент искусства», другой—«момент обострения» и т. д. Это будет мертвый и бессодержательный эклектизм, ибо нет конкретного изучения данного спора, данного вопроса, данного подхода к нему и т. д.

Профсоюзы, с одной стороны, школа; с другой—аппарат; с третьей—организация трудящихся; с четвертой—организация почти только промышленных рабочих; с пятой—организация по производствам ¹⁾ и т. д. и т. д. Никакого обоснования, никакого самостоятельного анализа у Бухарина нет и тени, чтобы доказать, почему надо взять первые две «стороны» вопроса или предмета, а не третью, четвертую, пятую и т. д. Поэтому и тезисы бухаринской группы—сплошь эклектическая пустышка. Бухарин в корне неверно, эклектически, ставит весь вопрос о соотношении «школы» и «аппарата».

Чтобы поставить этот вопрос правильно, надо от пустых абстракций перейти к конкретному, т.-е. данному спору. Берите этот спор как хотите: так ли, как он возник на V всероссийской конференции профсоюзов, или так, как его поставил и направил сам Троцкий своей брошюрой-платформой 25 декабря, и вы увидите, что весь подход Троцкого, все направление у него неверно. Он не понял того, что надо и можно подойти к профсоюзам как к школе и тогда, когда ставишь тему о «советском тред-юнионизме», и тогда, когда говоришь о производственной пропаганде вообще, и тогда, когда ставишь вопрос, как Троцкий, о «срачивании», об участии профсоюзов в управлении производством. И в этом последнем вопросе, так, как он поставлен во всей брошюре-платформе Троцкого, неправильность состоит в непонимании того, что профсоюзы являются школой административно-технического управления производством. Не «с одной стороны—школа, с другой—нечто иное», а со всех сторон—при данном споре, при данной постановке вопроса Троцким профсоюзы суть школа, школа объединения, школа солидарности, школа защиты своих интересов, школа хозяйничанья, школа управления. Вместо того чтобы понять и исправить эту коренную ошибку т. Троцкого, т. Бухарин дал смешную поправочку: «С одной стороны, с другой стороны».

Еще конкретнее приблизимся к вопросу. Поглядим, что такое те-
перешние профсоюзы как «аппарат» управления производством. Мы

¹⁾ Между прочим, у Троцкого и тут есть ошибка. Он думает, что производственный союз—это значит союз, имеющий овладеть производством. Это неверно. Производственный союз значит организующий рабочих по производствам, что неизбежно при данном (и в России и во всем мире) уровне техники и культуры. Ленин.

видели: по неполным данным, около 900 рабочих, членов и делегатов профсоюза, управляют производством. Увеличьте это число, если хотите, хотя бы в десять, хотя бы даже во сто раз, допустим даже, для уступки вам и для разъяснения вашей коренной ошибки, такую невероятную быстроту «движения вперед» в ближайшее время, — все же так мы получаем ничтожную долю непосредственно управляющих по сравнению с 6-миллионной общей массой членов профсоюзов. И отсюда еще яснее видно, что устремлять все внимание на «руководящий слой», как делает Троцкий, говорить о производственной роли профсоюзов и об управлении производством, не учитывая, что $98\frac{1}{2}\%$ учатся ($6\,000\,000 - 90\,000 = 5\,910\,000 = 98\frac{1}{2}\%$ от суммы) и долго должны учиться, — значит делать коренную ошибку. Не школа и управление, а школа управления.

Споря против Зиновьева 30 декабря и обвиняя его, совершенно голословно и неправильно, в отрицании «назначенства», т.-е. права и обязанности ЦК назначать, т. Троцкий нечаянно обмолвился крайне характерным противопоставлением.

«...Тов. Зиновьев, — сказал он, — слишком пропагандистски подходит к каждому практическому деловому вопросу, забывая, что тут не только материал для агитации, но вопрос, который надо решить административно (стр. 7).

Я сейчас разъясню подробно, каков мог бы быть администраторский подход к данному вопросу. Но в том как раз и состоит коренная ошибка т. Троцкого, что он к тем вопросам, которые им самим в его брошюре-платформе поставлены, подошел (вернее, подлетел) как администратор, тогда как к этим вопросам можно и должно было ему подойти исключительно как пропагандисту.

В самом деле. Что есть хорошего у Троцкого? Не в его тезисах, а в его речах — особенно, когда он забывает о своей неудачной полемике с «консервативным» якобы крылом профессионалистов — несомненно хорошим и полезным является производственная пропаганда. При деловой «хозяйственной» работе в профкомиссии, при выступлениях, ораторских и литературских, как участник и работник Всероссийского бюро производственной пропаганды т. Троцкий, несомненно, принес бы (и несомненно, принесет) немалую пользу делу. Ошибкой являются «тезисы-платформа». Красной нитью проходит через них подход администратора к «кризису» в профорганизации, к двум «тенденциям» в профсоюзах, к истолкованию программы РКП, к «советскому тред-юнионизму», к «производственному воспитанию», «сращиванию». Я перебрал сейчас все главные темы «платформы» Троцкого, и именно к таким темам правильный подход в данное время, с тем

материалом, который у Троцкого есть, может быть исключительно пропагандистский.

Государство, это — область принуждения. Сумасшествием было бы отрекаться от принуждения, особенно в эпоху диктатуры пролетариата. «Администрирование» и администраторский подход к делу здесь обязательны. Партия, это — непосредственно правящий авангард пролетариата, это — руководитель. Исключение из партии, а не принуждение, — вот специфическое средство воздействия, средство очищения и закала авангарда. Профсоюзы — резервуар государственной власти, школа коммунизма, школа хозяйничанья. В этой области специфическое и главное есть не управление, а «связь» «между центральным» (и местным, конечно, тоже) «государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся» (как говорит наша программа партии, § 5 экономической части, посвященный профсоюзам).

Красной нитью через всю брошюру-платформу Троцкого проходит неправильность всей постановки этого вопроса, непонимание такого соотношения.

Представьте себе, что это самое пресловутое «сращивание», в связи с остальными темами своей платформы, Троцкий разобрал бы, подойдя ко всему вопросу с другой стороны. Представьте себе, что эта брошюра посвящена была бы всецело задаче обследовать детально, скажем, 90 из 900 случаев «сращивания», случаев совмещения должностей в ВСНХ по управлению промышленностью и должностей по выборам от профсоюзов, совмещения членами профсоюзов и постоянными работниками профдвижения. Представьте себе, что эти 90 случаев анализированы были бы на-ряду с данными выборочного статистического обследования, на-ряду с докладами и отчетами ревизоров и инструкторов рабкрин и соответствующих наркоматов, т.-е. анализированы по данным администрирующих учреждений, анализированы с точки зрения итогов и результатов работы, успехов производства и т. п. Такой подход к делу был бы правильным администраторским подходом, и он вполне оправдывал бы линию «перетряхивания», т.-е. устремления внимания на того, кого сместить, кого переместить, кого назначить, какие требования «руководящему слою» сейчас же предъявить. Если Бухарин сказал в своей изданной центранистами питерской речи 3 января, что Троцкий раньше стоял на точке зрения «перетряхивания», а сейчас от нее отказался, то Бухарин и здесь впадает в смехотворную практически, совершенно недопустимую для марксиста теоретически эклектику. Бухарин берет вопрос абстрактно, не умея (или не желая) подойти конкретно. Пока мы, ЦК партии и вся партия, будем администрировать, т.-е. управлять государством, мы никогда не откажемся

и не можем отказаться от «перетряхивания», т.-е. смещения, перемещения, назначения, увольнения и пр. Но в брошюре-платформе Троцкого совсем не тот материал взят, совсем не «практический деловой вопрос» поставлен. Не о «практическом деловом вопросе» спорили Зиновьев и Троцкий, спорим мы с Бухариным, спорит вся партия, а о вопросе о «тенденциях» в области профдвижения (тез. 4-й, конец, у Троцкого).

Этот вопрос, по сути своей, политический. Исправление ошибки Троцкого эклектическими поправочками и дополнениями, как хочет Бухарин, полный самых гуманных, разумеется, чувств и намерений, по самой сути данного, конкретного «дела», — невозможно.

Здесь решение может быть одно и только одно.

Правильно решить политический вопрос о «тенденциях в области профдвижения», о соотношении классов, о соотношении политики к «экономике», о специфических ролях государства, партии, профсоюзов, «школы» и аппарата и т. п. Это раз.

Второе: на основе правильного политического решения провести, вернее — проводить, длительную, систематическую, настойчивую, терпеливую, разностороннюю, повторную, производственную пропаганду, проводить ее в государственном масштабе, от имени и под руководством государственного учреждения.

Третье: «практические деловые вопросы» не смешивать с теми спорами о тенденциях, которые (споры) составляют законное достояние «общепартийного говорения» и широких дискуссий, а ставить их по-деловому, в деловых комиссиях, с допросом свидетелей, с изучением докладов, отчетов, статистики, и на основании всего этого — только на основании всего этого, только в таких условиях — только по решению соответствующего советского или партийного органа или обоих таких органов «перетряхивать».

А у Троцкого и Бухарина вышла мешанина из политических ошибок в подходе, разрыва в передаточной связи, приводных ремней в середине, подлета или налета на «администрирование» впустую, на холостом ходе. «Теоретический» источник ошибки — раз Бухарин поставил своим «стаканом» вопрос о теоретическом источнике — ясен. Теоретическая — в данном случае гносеологическая — ошибка Бухарина состоит в подмене диалектики эклектикой. Эклектически ставя вопрос, Бухарин запутался совершенно и договорился до синдикализма. У Троцкого ошибка: односторонность, увлечение, преувеличение, упрямство. У Троцкого платформа состоит из того, что стакан есть инструмент для питья, тогда как у данного стакана дна не оказалось.

...Сегодня, 25 января, ровно месяц прошел со дня фракционного выступления т. Троцкого. Что партия была отвлечена этим нецелесообразным по форме и неправильным по существу выступлением от деловой, практической, хозяйственной, производственной работы, отвлечена ради исправления политических и теоретических ошибок, это видно уже теперь с очень большой ясностью. Но старая поговорка недаром говорит: «нет худа без добра».

Про внутренние разногласия в ЦК говорили, по слухам, чудовищные вещи. Около оппозиции ютились (и ютятся, несомненно) меньшевики и эсеры, которые раздувают слухи, придают неслыханно злобные формулировки, сочиняют небылицы с целью всячески опорочить, придать грязное истолкование, обострить конфликты, испортить работу партии. Это—политический прием буржуазии, в том числе мелкобуржуазных демократов, меньшевиков и эсеров, которые кипят бешеной злобой на большевиков и не могут не кипеть по причинам слишком понятным. Всякий сознательный член партии знаком с этим политическим приемом буржуазии и знает ему цену.

Разногласия внутри ЦК заставили обратиться к партии. Дискуссия показала наглядно сущность и меру этих разногласий. Слухам и клевете положен конец. Партия учится и закаляется в борьбе с новой (в том смысле, что после октябрьского переворота мы о ней забыли) болезнью, фракционностью. По сути дела, это—старая болезнь, рецидивы которой, вероятно, неизбежны в течение нескольких лет, но излечение от которой может и должно теперь идти быстрее и легче.

Партия учится не преувеличивать разногласий. Здесь уместно повторить правильные замечания т. Троцкого по адресу т. Томского: «В самой острой полемике с т. Томским я всегда говорил, что мне абсолютно ясно, что руководителями нашими в профсоюзах могут быть только люди с опытом, с авторитетом, которые есть у т. Томского. Это я говорил во фракции V конференции профсоюзов, это говорил на днях и в театре Зимина. Идейная борьба в партии не значит взаимное отметание, а значит взаимное воздействие» (стр. 34 отчета о дискуссии 30 декабря). Само собою разумеется, что партия применит это правильное рассуждение и к т. Троцкому.

Синдикалистский уклон обнаружился во время дискуссии особенно у т. Шляпникова и его группы, так называемой «рабочей оппозиции». Так как это очевидный уклон в сторону от партии, в сторону от коммунизма, то с этим уклоном придется особо поспешать, о нем придется особо беседовать, на пропаганду и разъяснения ошибочности этих взглядов и опасности такой ошибки придется обратить особое внимание.

Тов. Бухарин, договорившийся до синдикалистской фразы «обязательные кандидатуры» (профсоюзов в органы управления), защищается сегодня в «Правде» очень неудачно, явно неправильно. Он, видите ли, в других пунктах говорит о роли партии. Еще бы. Иначе это было бы уход из партии. Иначе это не было бы только ошибкой, требующей исправления и допускающей легкое исправление. Если говорить об «обязательных кандидатурах» и тут же не прибавлять, что они обязательны не для партии, то это есть синдикалистский уклон, это непримиримо с коммунизмом, непримиримо с партийной программой РКП. Если добавлять: «обязательные не для партии», то получится обман беспартийных рабочих призраком какого-то увеличения их прав, тогда как на деле ни малейшего изменения против того, что есть теперь, не будет. Чем дальше будет т. Бухарин защищать явно неверное и теоретически и обманное политически свое уклонение от коммунизма, тем печальнее будут плоды упрямства. Но защитить незащитимое не удастся. Партия не против всякого расширения прав беспартийных рабочих, но небольшого размышления достаточно, чтобы понять, каким путем при этом можно, каким нельзя идти.

На дискуссии коммунистической фракции II всероссийского съезда горнорабочих платформа Шляпникова, несмотря на то, что ее защищал особо авторитетный в этом союзе т. Киселев, потерпела поражение: за нашу платформу было 137 голосов, за шляпниковскую—62, за Троцкого—8. Синдикалистский уклон должен быть извлечен и будет извлечен.

За один месяц и Питер, и Москва, и ряд провинциальных городов уже показали, что партия откликнулась на дискуссии и подавляющим большинством отвергла ошибочную линию т. Троцкого. Если на «верхах» и в «периферии», в комитетах, в учреждениях, несомненно, были колебания, то масса рядовых членов партии, рабочая партийная масса в большинстве, именно подавляющем, высказывалась против этой ошибочной линии.

Тов. Каменев сообщил мне, что на дискуссии в Замоскворецком районе города Москвы, 23 января, т. Троцкий заявил, что свою платформу снимает и объединяется на новой платформе с группой Бухарина. К сожалению, я ни 23, ни 24 января не слышал об этом ни единого словечка от т. Троцкого, выступавшего против меня на коммунистической фракции съезда горнорабочих. Изменились ли опять намерения и платформы т. Троцкого, или дело объясняется как-нибудь иначе, я не знаю. Но во всяком случае заявление т. Троцкого 23 января показывает, что партия, не успев даже мобилизовать все свои силы, успев выразить взгляды только Питера, Москвы и меньшинства

провинциальных центров, все же выправила сразу, твердо, решительно, быстро, непреклонно ошибку т. Троцкого.

Враги партии торжествовали напрасно. Они не смогли и не смогут использовать неизбежных иногда разногласий внутри партии во вред ей и во вред диктатуре пролетариата в России.

Брошюра Левина „Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина“, написана 25 января 1921 г., но опубликована только в феврале. В предисловии к брошюре Владимир Ильич писал: „Мне пришлось выступить 30 декабря 1920 года при условиях, „нарушающих порядок“, как я выразился, именно: при таких условиях, когда я не мог участвовать в прениях, не мог слушать ни предыдущих, ни последующих ораторов. Попробую теперь восстановить нарушенный порядок, высказаться более „упорядоченно“ (т. XVIII, ч. 1, стр. 35—56).

30. В чем суть разногласий?

1. Из проекта резолюции о профсоюзах, предложенного Л. Троцким, Н. Бухариным и другими X съезду РКП ¹⁾

Широкая партийная дискуссия по поводу профессиональных союзов сыграла уже ту положительную роль, что помогла уяснению действительных разногласий и устранению мнимых расхождений и простых недоразумений.

В результате дискуссии можно установить наличность в партии трех точек зрения в вопросе о профсоюзах.

Позиция «10-ти» по существу санкционирует старую практику президиума ВЦСПС и тем самым отказывается от того «радикального изменения методов и темпа работы» профсоюзов, необходимость которого установил еще IX съезд партии. Позиция «10-ти» закрывает глаза на глубокий кризис профсоюзов, выражающийся в чрезвычайной оторванности союзных органов от хозяйства и в несоответствии между методами и приемами союзной работы и стоящими перед союзами производственными задачами.

Справедливо подчеркивая необходимость решительного перехода всех союзов к методам рабочей демократии, позиция «10-ти» закрывает, однако, глаза на тот факт, что сами по себе методы демократии внутри союзов — без изменения положения и роли союзов в рабочем государстве — не разрешают вопроса и не дают выхода из кризиса.

В области своих практических выводов платформа «10-ти» хотя и делает ряд отдельных уступок нашим взглядам, в общем и целом

¹⁾ Полностью этот проект дан в приложении к сборнику, на стр. 161.

сохраняет и освещает обособленность профессиональных и хозяйственных организаций, между которыми происходит лишь время от времени «соглашения» (или столкновения).

Платформа «рабочей оппозиции» исходит из вполне законного и правильного стремления сосредоточить в руках профсоюзов управление промышленностью, но дает этому стремлению безусловно неправильное как с теоретической, так и с практической точки зрения выражение, все больше уклоняющееся в сторону синдикализма.

... Наша платформа — производственная в противовес профессионалистской — исходит из признаний переживаемого профсоюзами глубокого кризиса, причинами которого являются не только крайнее сужение методов рабочей демократии, имевшей место в истекший период, но и прежде всего крайне неопределенное положение союзов в рабочем государстве, чрезвычайное ослабление связи союзных органов с хозяйственными и крайне недостаточное влияние союзов на организацию производства.

Оттенки, которые имелись в отношении к методам союзной демократии, оказались совершенно несущественными и в процессе дискуссии сошли на-нет. Это не только дало возможность окончательного объединения «производственной» платформы с «буферной», но и позволило нам вопрос о рабочей демократии формулировать в тех же выражениях, как это сделано в платформе «10-ти» (см. раздел «Методы убеждения и методы принуждения в профсоюзах»). Мы избрали эту формулировку для того, чтобы отнять возможность дальнейшего перенесения прений в плоскость вопроса, кто за, кто против рабочей демократии. В этой области, как мы утверждали с самого начала, в партии разногласий нет. Съезду придется только зафиксировать все возрастающее применение методов рабочей демократии во всех областях жизни и работы, в первую голову в профсоюзах.

2. Из статьи Л. Троцкого „Есть разногласия, но к чему же путаница“ в „Правде“ от 29 января 1921 г.

Разногласия как были, так и остаются в области производственной роли профсоюзов и их положения в рабочем государстве. Чем больше мы в этом отношении будем топтаться на месте, закрывая глаза на установленную еще IX съездом «необходимость радикального изменения методов и темпа работы профсоюзов» в производственных целях, тем больше будет углубляться кризис.

31. 0 „новойшей“ платформе троцкистов

(Из статьи т. Зиновьева в „Правде“ от 5 февраля 1921 г.)

Перед нами опять «новая», самая новейшая платформа т. Троцкого по вопросу о роли и задачах профсоюзов. Пять платформ в течение двух месяцев. До X съезда РКП остается еще недель шесть. Если «производство» платформ будет идти таким же темпом, как до сих пор, то мы рискуем получить еще около пяти «новых» изданий платформ т. Троцкого...

«Буфер» провалился окончательно. От полуприкрытой поддержки т. Троцкого и группы Цектрана «буфер» перешел к открытой официальной поддержке их. «Цектран» сел верхом на «буфер». Цектранисты доказали одно, — с какими составными частями нашего железнодорожного хозяйства они действительно умеют обращаться: в первую очередь с... «буферами».

Чем характеризуется пятая новая платформа т.т. Троцкого и Бухарина, поддерживаемая шестью цекристами? В первую голову тем, что она попрежнему берет под свою защиту ошибки Цектрана, т.-е. как раз те ошибки, которых ни в коем случае защищать нельзя. Правда, «новое», пятое, «улучшенное» издание платформы т.т. Троцкого и Бухарина делает это в смысле формы гораздо скромнее, чем до сих пор. На V всероссийской конференции профсоюзов в ноябре 1920 г. т. Троцкий прямо ставил Цектран в пример другим союзам...

С тех пор, как известно, облетели цветы, догорели огни... Цектран оказался стоящим на глиняных ногах. Своими ошибками он довел союз почти до раскола на три части. И уже во всяком случае Цектран теперь едва ли может надеяться на то, чтобы стать образцом для всего профессионального движения в России. «Новое», пятое, «улучшенное» издание платформы т.т. Троцкого и Бухарина, однако, целиком обходит вопрос о бюрократических уклонах Цектрана и на деле солидаризируется в них. «Новая», пятая, «улучшенная» платформа, с внешней стороны очень гладкая и благоприличная. Но стоит только чуточку «встряхнуть» эту новейшую платформу, чтобы каждый увидел: где-то в углу платформы, правда, робко сжавшись в комочек, сидит все тот же цектрановский бюрократизм.

Вот почему и новая платформа т.т. Троцкого и Бухарина прежде всего нуждается в том, чтобы ее хорошенько «перетряхнули».

В новом, пятом, исправленном и «улучшенном» издании платформы т.т. Троцкого и Бухарина, в сущности говоря, остались все те ошибки,

которые были в предыдущих четырех изданиях—только в ослабленной форме. Мы находим в ней попрежнему и надуманную кабинетную формулировку пресловутого «срачивания», и повторение бюрократического рецепта о необходимости от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ общих кандидатур в союзных и хозяйственных органах, и невеселые замечания об огосударствлении союзов, и ошибочные взгляды по вопросу об ударности, и громадные преувеличения насчет мирного «отпочкования» союзов от дела хозяйства, и массу прежних пустых интеллигентских фраз.

IX

Если мы пороскошествовали и дали миру удивительный образец того, как партия, поставленная в труднейшие условия отчаянной борьбы, проявляет неслыханное внимание к деталям выяснения отдельных подробностей платформы, то мы сделали из этого политический вывод, не только вывод, указывающий на ту или иную ошибку, а вывод политический, касающийся отношения между классами, между рабочим классом и крестьянством.

Ленин.

(„Политотчет на X съезде“)

32. Кто был прав в дискуссии?

(Из речи и заключительного слова т. Троцкого на X съезде РКП)

В проекте «десяти» везде говорится, что роль союзов в производстве мала; что ее нужно расширить, увеличить. Но, товарищи, здесь не принято во внимание одно, а именно, что профсоюзы сейчас живут и работают не так, как в конце 1917 или в начале 1918 года, когда перед ними была в смысле организации хозяйства пустыня или местность, занятая нашими врагами. Теперь у нас есть более или менее стройная или неуклюжая система хозяйственных организаций. Говорят профсоюзам: «Вы должны расширить ваше организационное влияние на производство. Вы должны гораздо более, чем раньше, взять в свои руки непосредственное руководство организацией хозяйства». Это говорится в этих тезисах 2—3 раза. Но что это значит? Но каким образом?

Вы знаете, что борьба велась против сращивания. Профсоюзы в области хозяйства имеют, однако, перед собой наличный существующий организационный советский государственный аппарат. Каким образом профсоюзы могут увеличить свою хозяйственную руководящую роль: мимо этого аппарата, через его посредство, или путем организационного сращивания с ним? Это есть вопрос, с которым мы на каждом шагу сталкиваемся. «Рабочая оппозиция» имела тенденцию решить его так, что профессиональные союзы овладевают хозяйством, отстраняя хозяйственные органы, в которых сосредоточен опыт 3-летнего строитель-

ства нашего. Это решение абсолютно неправильное. Здесь в проекте «десяти» сказано, что в прошлом профсоюзы и хозяйственные органы были параллельны, и это оправдывалось тем, что хозяйственные органы были слабы. Но что будет дальше? А дальше остается, очевидно, профсоюзам действовать не мимо, не против или через головы хозяйственных органов, не считая их и не работая параллельно с ними, а достигая организационного сочетания, которое и есть сращивание. В этой области мы достигли уже некоторых уступок с вашей стороны. Мы добились того, что всероссийские съезды профсоюзов и совнархозов состоятся в одно и то же время, у них будет общий порядок дня в основной работе, общие секционные работы и пр. Если условия позволят это осуществить, то мы сделаем серьезный шаг в области организационного сочетания и сращивания. Но для этого нужно убрать с дороги эти тезисы, абсолютно неправильные, эту путаную формулировку, которая ничем не обогатит ни нашу партию, ни Интернационал. Вот почему, товарищи, мы не можем рекомендовать вам голосовать за эту резолюцию. Тов. Зиновьев докладывал вам, будто эта резолюция охватывает все, будто на ней мы убедились, что имеются два мировоззрения, два метода работы, два отношения партии к рабочему классу и крестьянству и пр. и пр. Но это не так. Это чудовищное преувеличение.

Я еще раз повторяю, что резолюция, которая подписана «десяткой», не годится как резолюция... Она не состоятельна, она бесформенна, и этим компрометирует партию.

...Большинство из вас, конечно, будет за нее. Тем не менее я приглашаю тех, которые поддерживают нашу, производственную резолюцию, хотя мы и в небольшом меньшинстве, голосовать за нашу резолюцию. Я говорю, что резолюция X съезда о профсоюзах до XI съезда не доживет. У нас был пример, что за 3—4 месяца до нынешнего съезда мы стали жить не по резолюциям IX съезда. Я знаю, что после голосования все возьмут руки по швам, и все будут поставленное выполнять, но тем не менее я утверждаю, что нынешняя резолюция не доживет до XI съезда.

Мы делаем новый поворот—как год назад—в сторону производственной перестройки, производственного приспособления, производственного перевоспитания профессиональных союзов и даже производственного... «перетряхивания». Это то ужасное слово, которое я употребил во фракции Всероссийской конференции профсоюзов, где сказал, что вам, товарищи, нужно перетряхнуть профсоюзы. А сейчас что происходит? Не про-

ходит ли перетряхивание партии—правда, снизу, но и у меня не было сказано, что сверху. Я указал на необходимость пересмотра состава руководящих работников, чтобы поставить организатора хозяйственного там, где теперь стоит слишком часто безответственный агитатор, и только агитатор, который привык лишь жаловаться, что нет того-то и того-то, и который сам неспособен приложить руку к тому, чтобы сделать больше там, где мало. Эта хозяйственная точка зрения прививается очень медленно. Но темп развития производственного воспитания в значительной мере зависит от того, каких работников партия дает в профсоюзы. Тов. Томский все цитировал мои «назначенские» слова. Я сказал, что партия должна подобрать работников. Да, а то как же? А разве вы не подбирали работников для ЦК союза горнорабочих? Я не говорю, что вы подобрали хорошо. О, нет, вы сделали шаг не в производственную, а в анти-производственную сторону. Это сделано ЦК партии, который воспользовался своим идейным влиянием. Смешно говорить против партийного подбора. Вопрос в том, под каким углом зрения мы подойдем к этому подбору работников.

Тов. Ленин дал абсолютно неправильную характеристику развития дискуссии в своей речи. Она записана в протоколе и будет всеми читаться, и поэтому я обязан на нее ответить. Он сказал, что Троцкий сделал ошибку, начав дискуссию, и с этого все покатилося. Как будто бы именно дискуссия началась с какого-нибудь моего заявления или документа. Это неверно. Ведь в президиуме ВЦСПС шла борьба в течение всего года между двумя, почти равными, половинами: производственной и профессиональной. И в других профсоюзах между этими двумя группировками в течение всего этого времени велась борьба.

...Но я сказал, видите ли, что партийному съезду придется выбирать по этому вопросу. Этим самым как будто предрешались фракции. Ничего подобного! Пустяки! Я лишь констатировал наличие разногласия.

По вопросу о единоличии и коллегиальности, т. Ленин говорил перед IX съездом, что съезд выберет между двумя тенденциями и утвердит единоличие. В предисловии к первой брошюрке своей о профсоюзах я писал: в вопросе о демократии выбирать не придется, ибо все согласны, и я оказался прав. По вопросу о профессиональных союзах,—говорил я,—мы вынуждены будем выбирать. Я был прав.

33. Еще раз об исходном пункте и о существе разногласий

(Из речи Ленина о профсоюзах на X съезде РКП)

Товарищи, сегодня т. Троцкий особенно вежливо полемизировал со мной и упрекал или называл меня архи-осторожным. Я должен его поблагодарить за этот комплимент и выразить сожаление, что лишен возможности вернуть его обратно. Напротив, мне придется говорить о моем неосторожном друге, чтобы выразить подход к той ошибке, из-за которой я так много лишнего времени потерял и из-за которой приходится теперь продолжать прения по вопросу о профсоюзах, не переходя к вопросам более актуальным. Тов. Троцкий свое заключительное слово по вопросу о профдискуссии сказал в «Правде» от 29 января 1921 года. В своей статье «Есть разногласия, но к чему путаница», он упрекал меня в том, что я в этой путанице повинен, что я ставлю вопрос: кто первый сказал «э». Обвинение это целиком поворачивается на Троцкого: именно он валит с больной головы на здоровую. Весь его фельетон был построен на том, что он выдвигал производственную роль профсоюзов и что об этом надо говорить. Неверно, не это создало разногласия, не это сделало их болезненными, и, как ни скучно повторять после дискуссии—правда, я участвовал в ней только один раз—и повторять до чрезмерности,—надо повторить, что исходным пунктом было не это, а был тот лозунг «перетряхивания», который был брошен на конференции 2—6 ноября, на всероссийской конференции профсоюзов. И тогда уже казалось всем, кто не прозевывал резолюции Рудзутака,—а к числу таких принадлежали и цекисты, и я в том числе,—что по вопросу о производственной роли профсоюзов не разыщут разногласий, а трехмесячная дискуссия их разыскала; эти разногласия были, и они представляют собой политическую ошибку. Тов. Троцкий меня упрекал на дискуссии в Большом театре перед ответственными работниками в том, что я срывал дискуссию. Это я зачислил себе в комплимент: я старался сорвать дискуссию в том виде, как она пошла, потому что такое выступление перед тяжелой весной было вредно. Это только слепым было не видно.

Почему я говорю о вхождении в комиссию? Да потому, что это имеет большое значение, т. Троцкий,—очень большое значение, потому что невхождение в профкомиссию было бы срывом дисциплины ЦК. И когда об этом говорит Троцкий, от этого получается не спор, а трясение партии и озлобление, бывают крайности,—т. Троцкий употребил выражение «осатанение». Я припоминаю одно выражение т. Гольцмана,—я не стану цитировать его, потому что слово «сатана» напоминает что-то страшное, а Гольцман напоминает собой нечто

милое,—и поэтому здесь нет «осаташения», но что бывают крайности с обеих сторон и, что гораздо чудовищнее, были некоторые крайности некоторых милейших товарищей, забывать этого не следует. Но когда сюда прибавляется еще авторитет т. Троцкого, и когда он 25 декабря выступает публично и говорит, что съезд должен выбирать между двумя тенденциями,—эти слова непростительны. Эти слова составляют политическую ошибку, из-за которой мы боремся. И когда здесь острят по поводу того, что бывают совещания в 2-х комнатах,—это наивно. Я хотел бы посмотреть того шутника, который скажет, что запрещаются совещания делегатов на съезде, чтобы не раскололись их голоса. Это было бы слишком большим преувеличением. Была допущена политическая ошибка т. Троцким и Цектраном в том, что вопрос о «перетряхивании» был поставлен в корне неправильно. Это—политическая ошибка, и она до сих пор не исправлена. Насчет транспорта есть резолюция.

Мы же говорим о профессиональном движении, об отношении авангарда рабочего класса к пролетариату. Если мы кого-либо с высоких должностей смещаем, то в этом ничего порочного нет. Это никого не порочит. Если вы сделали ошибку, съезд признает ее и восстановит взаимоотношение и взаимодоверие между авангардом рабочего класса и рабочей массой. Вот значение «платформы 10-ти». Если есть в платформе вещи заменимые, если это подчеркивает Троцкий и развивает Рязанов,—это пустяки. Если говорят в речи, что в платформе видна рука Ленина, то или другое участие его,—то я скажу: что если бы я во всем, что мне надо подписывать, участвовал рукой или телефонным разговором, я давно бы сошел с ума. Я говорю, что для того, чтобы установить взаимоотношение, взаимодоверие между авангардом рабочего класса и рабочей массой, надо было, если Цектрап сделал ошибку,—каждому случается увлекаться,—если сделана ошибка, надо было ее исправлять. Но когда эти ошибки начинают защищать, то это делается источником политической опасности. Если бы максимально возможного в смысле демократии не сделали из тех настроений, которые здесь выражает Кутузов, мы бы пришли к политическому краху. Прежде всего мы должны убедить, а потом принудить. Мы должны во что бы то ни стало сначала убедить, а потом принудить. Мы не сумели убедить широкие массы и нарушили правильное соотношение авангарда с массами.

На X съезде с докладом о профсоюзах выступил Зиновьев, с содокладами—Троцкий и Шляпников. В прениях выступили т.т. Дробинис („группа демократического централизма“), Кутузов и Медведев („рабочая оппозиция“), Томский (за „платформу 10-ти“) и Андреев (за платформу Троцкого). На голосование были поставлены три

проекта резолюций. Проект „10-ти“ собрал 336 голосов, проект Троцкого—50, проект „рабочий оппозиции“—18, воздержалось 2.

Что касается „группы демократического централизма“, то она отказалась от защиты своей точки зрения по вопросу о профсоюзах. На заседании съезда выступал от этой группы т. Дробинис и сделал следующее заявление: „Как только началась дискуссия о профсоюзах, мы сразу же заявили, что эта дискуссия есть попытка отвлечь партию от основного вопроса—именно от кризиса партии, и последующие события убедили всех в правильности наших выводов. Дискуссия 30 декабря и те формы, которые она в дальнейшем приняла—разнузданные формы—убедили партию в том, что наши предположения были правильны. Мы долгое время не принимали в ней участия, и только в последнее время вступили в нее. Мы говорили, что вопрос о профсоюзах раздут, что дело в кризисе партии, что на этом вопросе необходимо фиксировать, остановить внимание партии. А теперь на X съезде вы воочию убедились в этом при выступлении т. Ленина, который сказал и неоднократно подчеркивал, что дело не в профсоюзах, а в гораздо большем—в кризисе партии. Его выступление, а также другие подтвердили правоту нашей точки зрения, и, товарищи, мы от имени группы „демократического централизма“ отказались от доклада о профсоюзах; наши товарищи свободны голосовать за любую из тех точек зрения, которые здесь излагались“.

Была избрана комиссия в составе т.т. Троцкого, Зиновьева, Шляпникова, Томского, Рудзутака, Андреева, Шмидта, Цынеровича, Бухарина и Каменева, которая, по заявлению Троцкого, работала „очень дружно“. Резолюция, предложенная комиссией, собрала все голоса против 16 при 4 воздержавшихся.

Кутузов выступал в прениях о профсоюзах от имени „рабочей оппозиции“, но, в отличие от других представителей оппозиции, произнес менее демагогическую речь, посвятив ее главным образом вопросу о бюрократизме. Отвечая Кутузову, Владимир Ильич сказал: „Когда такие люди, как Кутузов, часть деловой речи направляют на указание на бюрократические безобразия нашего аппарата, мы отвечаем: это верно, наше государство есть государство с бюрократическим извращением. С этим мы зовем бороться и беспартийных рабочих. И здесь я должен сказать, что такого типа товарищей, как Кутузов, надо к этой работе привлечь поближе и поставить на должности повыше. Вот урок, который вытекает из нашего опыта“ („Стеногр. отчет X съезда РКП“, стр. 204—205, 207—208).

34. Итоги дискуссии

(Из речей Ленина на X съезде ВКП)

1. Дискуссия была непомерной роскошью¹⁾

И сейчас еще стоят перед нашей партией невероятной трудности задачи, которые касаются не только хозяйственного плана, в котором мы сделали не мало ошибок, которые касаются не только основ хозяй-

¹⁾ Из речи при открытии съезда.

ственного строительства, но основ самих отношений между классами, которые в нашем обществе, в нашей Советской Республике, остались. Самое отношение между классами подверглось изменению, и вопрос этот должен быть,—я думаю, вы все с этим согласитесь,—должен быть одним из главных вопросов, которые нам предстоит здесь разобрать и разрешить. Товарищи, мы в этом отношении пережили год исключительный, мы позволили себе роскошь дискуссий и споров внутри нашей партии. Для партии, которая окружена врагами, могущественнейшими и сильнейшими врагами, объединяющими весь капиталистический мир, для партии, которая несет на себе неслыханное бремя, эта роскошь была поистине удивительна.

Я не знаю, как вы оцените теперь это? Вполне ли соответствовала эта роскошь нашим богатствам и материальным и духовным? От вас зависит оценить это. Но во всяком случае я должен сказать одно, что мы на этом съезде должны сделать здесь своим лозунгом, своей главной целью и задачей, которую мы во что бы то ни стало должны осуществить, это—чтобы из дискуссии и споров выйти более крепкими, нежели тогда, когда мы их начали.

2. Допущение такой дискуссии было ошибкой 1)

Пока я перейду теперь к другому пункту, совершенно из иной области—к дискуссии о профсоюзах, которая отняла у партии так много времени. Мне сегодня пришлось уже об этом говорить, и, разумеется, я мог только осторожно сказать, что едва ли многие из вас не оценят эту дискуссию как непомерную роскошь. От себя же лично я не могу не добавить, что на мой взгляд эта роскошь была действительно совершенно непозволительной, и что, допустив такую дискуссию, мы, несомненно, сделали ошибку. Не видя того, что мы в этой дискуссии выпятили на первое место вопрос, который по объективным условиям не может стоять на первом месте, что мы пустились роскошествовать, не видя того, до какой степени мы отвлекаем внимание от насущного и грозного, лежащего так близко перед нами вопроса о том же самом кризисе.

3. Политические выводы из дискуссии

Каковы же действительные результаты этой дискуссии, отнявшей так много месяцев и едва ли не надоевшей большинству из присутствующих? Об этом вы будете иметь специальные доклады, но мне

1) Этот и следующий за ним отрывки—из политотчета ЦК на X съезде.

хотелось бы обратить внимание в своем отчете на одну сторону дела, — именно на то, что тут оправдалась, несомненно, одна пословица: «нет худа без добра».

К сожалению, худа оказалось немного много, а добра немного мало. Но добро все же было: оно состояло в том, что, потеряв время, отвлекши внимание наших партийных товарищей от насущных задач борьбы с той мелкобуржуазной стихией, которая нас окружает, мы все-таки научились распознавать некоторые взаимоотношения, которых мы раньше не видели. Добро получилась в том, что партия не могла в этой борьбе кое-чему не научиться. Хотя мы все знали, что как правящая партия мы не могли не сливать с верхами партийными — верхи советские, они у нас слиты и будут таковыми, — но партия получила в этой дискуссии известный урок, который необходимо учесть. За одни платформы голосовали, по преимуществу, верхи партии. Платформы, которые назывались иногда «платформами рабочей оппозиции», иногда как-нибудь иначе, оказалось, представляли явно-синдикалистский уклон. И это не мое личное мнение, а мнение громадного большинства присутствующих.

Партия показала себя в этой дискуссии настолько зрелой, что, видя некоторое шатание верхов, видя, что верхи говорят: «мы не сошлись, разберите нас», — она мобилизовалась для этой задачи быстро, и громаднейшее большинство партийных центров быстро отвечало нам: «мы имеем мнение, и мы его вам скажем».

В этой дискуссии мы получили ряд платформ. Их было так много, что я, например, хотя по должности и обязан был их читать, боюсь, что погрешил и не все их прочел. Я не знаю, все ли присутствующие были так свободны, чтобы их читать, но во всяком случае надо сказать, что этот синдикалистский и, до известной степени, даже полуанархический уклон, который обнаружился, дает много материала, чтобы подумать над этим. Мы на несколько месяцев оказались такими роскошествующими, что увлекались изучением оттенков мнений. Между тем демобилизация армии обостряла экономический кризис. Эта дискуссия должна была помочь нам понять, что наша партия, как партия, достигающая примерно не менее полумиллиона и перевалившая даже за миллион членов, стала массовой партией, во-первых, партией правительственной, во-вторых, и что, будучи партией массовой, отражает частью кое-что такое, что происходит вне ее рядов. Это очень и очень важно понять. Не страшен был бы небольшой синдикалистский или полуанархический уклон, — партия быстро и решительно его осознала бы и взялась бы его исправлять. Но если он связан с гигантским преобладанием в стране крестьянства, тогда не время спорить

о теоретических уклонах. И мы должны из этого извлечь надлежащий урок и политический отчет ЦК добавить, укрепить, закрепить и превратить это в обязательство для партии, в закон. Обстановка спора становится в величайшей степени опасной. Некоторые товарищи,—с которыми мне приходилось встречаться и спорить на дискуссии, когда я несколько месяцев тому назад говорил: «Смотрите, тут есть угроза господству рабочего класса и диктатуре рабочего класса», говорили: «Это способ запугивания, вы нас терроризиуете». Я несколько раз должен был выслушивать эту приклепку к своим замечаниям,—что я кого-то терроризирую,—и я отвечал на это, что было бы смешно с моей стороны терроризировать старых революционеров, видевших всеческие испытания. Но когда вы видите, во что трудности демобилизации разворачиваются, теперь не может быть спора о том, что тут не было не только терроризирования и даже неизбежного в споре увлечения, а было совершенно точное указание на то, что наступило, что нам нужна сплоченность, выдержка и дисциплина—не только потому, что без этого пролетарская партия не может дружно работать,—но потому, что весна пришла и принесет еще такие трудные условия, в которых действовать без максимальной сплоченности мы не можем. Эти два главных урока, я думаю, мы все-таки из дискуссии извлечь сумеем. И поэтому, мне кажется, нужно сказать, что если мы пороскошествовали и дали миру удивительный образец того, как партия, поставленная в труднейшие условия отчаянной борьбы, проявляет неслыханное внимание к деталям выяснения отдельных подробностей платформы, то мы сделали из этого политический вывод, не только вывод, указывающий на ту или иную ошибку, а вывод политический, касающийся отношения между классами, между рабочим классом и крестьянством, и это при условии неурожая и кризиса, при условии разорения и демобилизации, в которых мы оказались. Отношения не те, что мы думали. Отношения эти требуют от пролетариата неизмеримо большей сплоченности и сосредоточения сил, отношения эти представляют при диктатуре пролетариата опасность, во много раз превышающую всех Деникиных, Колчаков и Юденичей, сложенных вместе. На этот счет не должно быть ни у кого заблуждений, ибо оно было бы самым роковым! Трудности, пронстекающие от этой мелкобуржуазной стихии, большие, и, чтобы их преодолеть, нужна большая сплоченность,—и не только формальная,—нужна единая, дружная работа, единая воля, ибо только с такой волей пролетарской массы может пролетариат в крестьянской стране осуществить гигантские задачи своей диктатуры.

Я думаю, что большинство присутствующих членов съезда поняло то, какую меру нам надо отвести нашим разногласиям. Естественно, что в съездовской борьбе меры этой невозможно было удержать. Нельзя требовать от людей, которые только что вели борьбу, чтобы они тут же поняли эту меру. Но когда мы взглянем на нашу партию, как на очаг мировой революции, и на ту кампанию, которую ведет сейчас синдикат государств всего мира против нас, у нас не должно быть сомнения. Пускай они ведут свою кампанию, мы бросили взгляд на нее и точно знаем меры наших разногласий, и мы знаем, что, сплотившись на этом съезде, мы действительно выйдем из наших разногласий абсолютно едиными и с партией, более закаленной, которая пойдет к более и более решительным международным победам.

¹⁾ Из заключительной речи при закрытии съезда.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Позиция троцкистов.

(Проект постановления X съезда ВКП по вопросу о роли профсоюзов).

Введение.

Широкая партийная дискуссия по поводу профессиональных союзов сыграла уже ту положительную роль, что помогла уяснению действительных разногласий и устранению мнимых расхождений и простых недоразумений.

В результате дискуссии можно установить наличие в партии трех точек зрения в вопросе о профсоюзах.

«Позиция 10-ти» по существу санкционирует старую практику президиума ВЦСПС и тем самым отказывается от того «радикального изменения методов и темпа работы» профсоюзов, необходимость которого установил еще IX съезд партии. «Позиция 10-ти» закрывает глаза на глубокий кризис профсоюзов, выражающийся в чрезвычайной оторванности союзных органов от хозяйства и в несоответствии между методами и приемами союзной работы и стоящими перед союзами производственными задачами.

Справедливо подчеркивая необходимость решительного перехода всех союзов к методам рабочей демократии, «позиция 10-ти» закрывает, однако, глаза на тот факт, что сами по себе методы демократии внутри союзов—без изменения положения и роли союзов в рабочем государстве—не разрешают вопроса и не дают выхода из кризиса.

В области своих практических выводов «платформа 10-ти» хотя и делает ряд отдельных уступок нашим взглядам, в общем и целом сохраняет и освещает обособленность профессиональных и хозяйственных организаций, между которыми происходят лишь время от времени «соглашения» (или столкновения).

Игнорируя тот факт, что наши хозяйственные органы возникли при содействии самих же профсоюзов и при всех своих бюрократических чертах заключают в себе накопленный организаторский опыт рабочего государства, «рабочая оппозиция» предлагает просто поставить крест над всем предшествующим хозяйственным строительством и, вместо преобразования и орабочения сложившихся хозяйственных органов, пытается механически заменить их выборным представительством рабочих, начиная от завода и рудника и кончая высшими хозяйственными учреждениями республики.

Такое разрешение вопроса неизбежно повело бы—независимо от намерений авторов этих предложений—к взаимному обособлению фабрик и заводов и разрушению централизованного общехозяйственного апа-

рата и к утрате партией руководящего влияния как на союзы, так и на хозяйство.

Платформа «рабочей оппозиции» исходит из вполне законного и правильного стремления сосредоточить в руках профсоюзов управление промышленностью, но дает этому стремлению безусловно неправильное как с теоретической, так и с практической точки зрения выражение, все более уклоняющееся в сторону синдикализма.

Наша платформа — производственная в противовес профессионалистской — исходит из признания переживаемого профсоюзами глубокого кризиса, причинами которого являются не только крайнее сужение методов рабочей демократии, имевшее место в истекший период, но и прежде всего крайне неопределенное положение союзов в рабочем государстве, чрезвычайное ослабление связи союзных органов с хозяйственными и крайне недостаточное влияние союзов на организацию производства.

Оттенки, которые имелись в отношении к методам союзной демократии, оказались совершенно несущественными и в процессе дискуссии сошли на-нет. Это не только дало возможность окончательного объединения «производственной» платформы с «буферной», но и позволило нам вопрос о рабочей демократии формулировать в тех же выражениях, как это сделано в «платформе 10-ти» (см. раздел «Методы убеждения и методы принуждения в профсоюзах»). Мы избрали эту формулировку для того, чтобы отнять возможность дальнейшего перенесения прений в плоскость вопроса, кто за, кто против рабочей демократии. В этой области, как мы утверждали с самого начала, в партии разногласий нет. Съезду придется только зафиксировать все возрастающее применение методов в рабочей демократии во всех областях жизни и работы и в первую голову в профсоюзах.

Мы придали нашим тезисам форму проекта постановления X съезда партии и приблизили построение нашего проекта к проекту «10-ти» для того, чтобы облегчить всем товарищам изучение и сравнение обоих документов. Мы устранили из первоначальных тезисов все то, что имело задачей лишь осветить вопрос, но по существу не могло войти в постановление съезда. Мы устранили те формулировки, которые возбуждали — законные или незаконные — недоразумения, во всех тех случаях, когда это не подрывало существа нашей позиции. Так, мы не включили в текст нашего проекта термин «производственная демократия», который сперва пользовался молчаливым или открытым признанием наших противников, а затем стал вызывать нападки, столь же острые, сколь и несостоятельные. Мы спорим из-за существа, а не из-за формы, из-за вещи, а не из-за имени. Словом, мы сделали все, чтобы свести разногласия к их действительной принципиальной и практической сути. В настоящий момент каждый член партии может с наименьшей затратой времени уяснить себе, в чем мы все согласны и в чем действительно расходимся.

* * *

Профкомиссия ЦК под председательством т. Зиновьева первоначально стремилась найти общую линию с «рабочей оппозицией» в

вопросе о профсоюзах,—стремление вполне законное, ибо «рабочая оппозиция», какие бы недопустимые преувеличения ни делали руководители этой группы, включает в себе много ценных партийных элементов. Однако та платформа, которая была выработана комиссией т. Зиновьева, не только не дала сближения, но, наоборот, углубила расхождение с «рабочей оппозицией», оттолкнув последнюю еще более в сторону синдикализма.

«Рабочая оппозиция»—если оставить в стороне ее верхушечные элементы—питалась и питается тенденциями двойного порядка: во-первых, недовольством жестким характером партийного и советского централизма в прошлую эпоху, во-вторых, протестом против понижения роли и значения профсоюзов в производстве. Всячески выдвигая, подчеркивая, преувеличивая разногласия, будто бы существующие в области применения военных методов, принуждения и убеждения, «перетряхивания» сверху и пр. и пр., группа т. Зиновьева именно на почве этих преувеличений искала сближения с «рабочей оппозицией», совершенно замалчивая коренные разногласия с этой последней в вопросе о хозяйственной роли союзов. Когда же выяснилось со всей отчетливостью, что, отстаивая методы рабочей демократии для профсоюзов, комиссия т. Зиновьева не сделала ни шага вперед в вопросе о повышении производственной роли союзов,—«рабочая оппозиция» не только отшатнулась от этой платформы, но и увеличивает за последнее время в профессиональных организациях свое влияние.

Не только рост рабочей демократии в союзе, но и рост влияния союзов в производстве; «школа коммунизма»—прежде всего в смысле производственного воспитания масс и их уполномоченных; организационное сочетание и сращивание союзных и хозяйственных органов и орабочение хозяйственного аппарата на основе все возрастающей роли союзов как массовых организаций,—такова защищаемая нами линия в отличие как от профессионалистской бесформенности, нашедшей свое выражение в «платформе 10-ти», так и от все более возрастающего уклона «рабочей оппозиции» к синдикализму.

Сущность переживаемого профсоюзами кризиса

1. По вопросу о роли и задачах профессиональных организаций в эпоху диктатуры пролетариата наша партийная программа говорит: «Организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы. Они должны все больше освобождаться от цеховой узости и превращаться в крупные производственные объединения, охватывающие большинство, а постепенно и всех поголовно трудящихся данной отрасли производства.

Будучи уже, согласно законов советской республики и установившейся практики, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, профессиональные союзы должны притти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством как единым хозяйственным целым. Обеспечивая таким образом неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные

союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства. Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс является вместе с тем и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства».

2. Совершенно очевидная и бесспорная мысль партийной программы состоит в том, что овладение союзами производством—под руководством партии и контролем рабочего государства—есть не единовременный акт, но длительный процесс воспитания, организации и группировки рабочего класса на основе строящегося социалистического хозяйства.

Самый процесс этот, как свидетельствует уже проделанный опыт, проходит через разные этапы, которым соответствуют различные формы участия союзов в организации хозяйства.

Так, после Октября рабочий класс—главным образом через посредство профессиональных союзов—выделил из себя первые простейшие органы для овладения национализированными предприятиями.

По мере дальнейшего развития хозяйственных учреждений, их специализации и пр., совершалось их неизбежное на этой стадии обособление от профессиональных союзов. Рост самостоятельности хозяйственных органов повлек за собою неизбежные явления параллелизма, борьбы компетенций, организационных трений и конфликтов. Усилия хозяйственных органов направляются в этот период специализации и размежевания на то, чтобы ввести союзы в известные пределы, ограничив их вмешательство в хозяйственную жизнь.

В том же направлении действовал сдвиг всех усилий и всего внимания партии в сторону фронтов. Хозяйственные задачи разрешались применительно к потребностям войны и преимущественно чрезвычайными мерами. Вопросы профессионального движения отступили на второй и третий план.

Эти две основные причины—обособление хозяйственных органов и война—привели к несоответствию между методами и приемами работы профсоюзов и стоящими перед ними хозяйственными задачами, что и было признано IX съездом партии.

Война с белой Польшей и Врангелем помешала партии осуществить то «радикальное изменение приемов и темпа работы союзов», которого требовал IX съезд. Фактически за истекший год обособление хозяйственных органов от союзных, в особенности центральных, еще более усилилось, что, в сочетании с указанным выше несоответствием методов работы и задач профсоюзов, и составляет существо переживаемого профессиональными союзами глубокого внутреннего кризиса.

3. Необходимо величайшее напряжение со стороны не только передовых работников союзов, но и всей партии в целом, для того, чтобы в возможно короткий срок оживить, возродить и идейно укрепить союзы, создать более тесную и правильную связь союзов с орга-

нами хозяйства, установить соответствие методов союзной работы с хозяйственными задачами и тем обеспечить все возрастающее влияние союзов на организацию производства. Такова задача партии в открывающуюся эпоху хозяйственного строительства.

Профсоюзы как опора партии

4. Приступая вплотную к своей основной работе по организации хозяйства, союзы должны не только сохранить, но и развить и углубить свой характер массовых организаций рабочего класса, систематически и неумолимо вовлекающих в жизнь советского государства миллионы трудящихся, вплоть до наиболее отсталых и темных слоев города и деревни.

Действительное, т.-е. живое и сознательное, а не только формальное объединение миллионов рабочих в профсоюзах может быть достигнуто не иначе, как на почве активного и творческого участия самих союзов в хозяйственной жизни страны.

В свою очередь, только вовлечение союзами в сознательную хозяйственную работу миллионов пролетариев может твердо обеспечить партии ее основную классовую опору и тем самым дать возможность советской власти справиться со всеми теми затруднениями, которые вытекают из раздробленности, хозяйственной и политической отсталости многомиллионных крестьянских масс.

Воспитательная работа союзов („школа коммунизма“)

5. Превращение профессиональных союзов в производственные—не по имени только, но по содержанию работы и по методам ее—представляет собою величайшую задачу нашей эпохи.

Воспитательная работа союзов, позволяющая говорить о союзах как о школе коммунизма, радикально меняет свое содержание и методы. Если при буржуазном строе союзы выполняли свою воспитательную работу преимущественно на основе экономической классовой борьбы, то в нынешних условиях главная воспитательная работа союзов может развернуться только на основе все возрастающего вовлечения масс в дело организации производства.

6. Крупная и мелкая повседневная работа союзов, охватывающая разные стороны жизни и быта рабочих масс и включающая в себя борьбу против явлений бюрократизма, произвола и пр., чем дальше, тем больше должна и будет переносить центр тяжести на почву организации самого хозяйства: забота о жилищах рабочих, одежде, книгах, газетах, театрах и пр. будет давать осязательные результаты лишь при условии успехов в соответственных отраслях хозяйства, что, в свою очередь, связано с ростом производственного значения соответственных союзов (строителей, ильи, печатников и пр. и пр.).

7. Производственный союз должен охватывать всех работников, необходимых данной отрасли хозяйства, от чернорабочего и до наиболее квалифицированного инженера, подчиненного режиму классовой пролетарской организации.

Союз должен вести учет своих членов под производственным углом

зрения, имея всегда достаточно полную и точную характеристику производственной ценности каждого работника.

Союз должен все больше и больше налагать определенные союзные обязанности на всех работников, занимающих те или другие административные и технические посты. Работа для союза должна составлять необходимое и обязательное дополнение к административно-производственной работе.

8. Нужно, чтобы рабочая масса прониклась сознанием, что лучше всего защищают его интересы те, которые повышают производительность труда, возрождают хозяйство, увеличивают количество материальных благ. Нужно, чтобы такого рода организаторы и администраторы, поскольку они удовлетворяют необходимым политическим требованиям, выбирались в руководящие органы союзов наряду с рабочими, продолжающими работать у станка, и наряду со специальными работниками-профессионалистами.

Все выборы, выставление кандидатов, их поддержка и т. д. должны проходить под углом зрения не только политической выдержанности, но и хозяйственных способностей, административного стажа, организаторских качеств и проверенной на деле заботы о материальных и духовных интересах трудящихся масс.

Союзы должны всеми мерами поддерживать и воспитывать новый тип профессионалиста, энергичного, инициативного хозяйственника, смотрящего на экономическую жизнь не с точки зрения распределения и потребления, а с точки зрения роста производства, не глазами требующего и договаривающегося с советской властью, а глазами организатора-хозяина.

С другой стороны, руководящие работники хозяйственных органов должны научиться ко всем вопросам производства, в том числе и к чисто техническим, подходить прежде всего, как к вопросам организации живой, все возрастающей по своей сознательности рабочей силы.

9. Производственная пропаганда, являющаяся составной частью производственного воспитания, имеет своей задачей установить новые взаимоотношения между рабочими и производством. Если при капиталистическом строе мысль рабочего развивалась постольку, поскольку она вырывалась из тисков наемного труда, то в настоящих условиях мысль, инициатива и воля трудящихся должны сосредоточиваться прежде всего на лучшей постановке самого производства и его органов; на более правильном построении и применении инструментов и станков, на механизации и машинизации производства, на научной его организации в пределах мастерской, завода, района, страны, на более правильном построении правлений, главков, комиссариатов и пр.

Эта детальная, неутомимая, снова и снова возобновляемая на основе практического опыта агитация и пропаганда—преимущественно делом и примером, но также устным и печатным словом—должна отныне составить важнейшую часть работы профессиональных союзов. Одним из надежнейших критериев жизнеспособности и ценности союза является деловитость, конкретность и успешность его производственной пропаганды.

10. Фактически огосударствление профсоюзов зашло уже чрезвычайно далеко, поскольку дело идет о воздействии государства на рабочего: через посредство профсоюза государство берет рабочего на учет, ставит его на определенную работу, нормирует и тарифицирует его труд и карает его за нарушения трудовой повинности и дисциплины.

Другая сторона процесса огосударствления—воздействие производственно объединенных рабочих на организацию хозяйства—значительно отстала в своем развитии. Между тем только развитие этой второй стороны огосударствления способно обеспечить правильное положение союзов внутри рабочего государства и дать возможность самым широким массам трудящихся осмыслить социалистический характер проводимого через союзы режима трудовой повинности, без чего немыслим широкий и устойчивый хозяйственный подъем.

11. Постепенное сосредоточение в руках союзов всего управления производством, как того требует наша программа, означает тем самым планомерное превращение союзов в аппараты рабочего государства, т.-е. постепенное сращивание союзных и советских органов.

Дело идет не о провозглашении союзов государственными органами, а об их фактическом превращении в производственные организации, охватывающие под руководством государства каждую отрасль промышленности со всех сторон и ответственные за интересы как производства, так и производителей.

Огосударствление есть, следовательно, не единовременный юридический акт, но длительный творческий процесс, совершающийся этапами, в соответствии с действительным ходом коммунистического строительства и воспитания. Нужно внимательно и тщательно определять эти этапы, учитывая общий уровень массы и особенности отдельных отраслей промышленности. Темп развития может быть различным в зависимости от основных условий, в которых будет протекать наше развитие в целом в ближайший период. Но нужно, чтобы направление развития профсоюзов было ясно всем их работникам и определяло собою каждый шаг вперед. Нужно, чтобы фактическому огосударствлению союзов в смысле организации ими живой рабочей силы для производства соответствовало возрастающее воздействие самих союзов на организацию хозяйства.

12. Укрепление позиций профессиональных союзов в области хозяйства является самой действительной формой борьбы против бюрократизма. Наша партийная программа говорит, что именно «участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс является главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата». Таким образом борьба с бюрократизмом не есть самодовлеющая задача, которая может быть разрешена при помощи отдельных организационных приемов, но является прежде всего составной частью работы профсоюзов по производственному воспитанию масс и фактическому овладению производством. Отсюда в частности вытекает тот вывод, что в области борьбы с бюрократизмом рабочему государству надлежит расходовать свои силы

не столько на создание все новых контрольных органов, сколько на выправление и улучшение существующих хозяйственных органов путем сочетания их с массовыми производственными союзами.

Методы убеждения и методы принуждения в профсоюзах

13. Главным методом профсоюзов является не метод принуждения, а метод убеждения, что нисколько не исключает того, что профсоюзы, в случае надобности, успешно применяют и методы пролетарского принуждения (мобилизация десятков тысяч членов профессиональных союзов на фронты, дисциплинарные суды и пр.). Перестройка профессиональных организаций сверху совершенно нецелесообразна. Методы рабочей демократии, сильно урезанные в течение трех лет жесточайшей гражданской войны, должны быть в первую очередь и шире всего восстановлены в профессиональном движении. В профессиональных союзах прежде всего необходимо осуществить широкую выборность всех органов профессионального движения и свести к действительно неизбежному минимуму применение назначенства. Профессиональная организация должна быть построена на принципе демократического централизма. Вместе с тем в сфере профессионального движения особенно необходима самая энергичная и планомерная борьба с вырождением централизма и милитаризованных форм работы в бюрократизм и казенщину. Вызываемая необходимость милитаризации труда увенчается успехом лишь в той мере, в какой партия, советы и профсоюзы сумеют объяснить необходимость этих методов для спасения страны самым широким массам трудящихся и организационно втянуть в эту работу хотя бы наиболее передовые слои этих трудящихся масс.

Партия и союзы

14. Ввиду исключительной важности, какую в ближайший период приобретает профессиональное движение, партия должна уделить ему несравненно больше внимания, чем это было до сих пор, и усилить партийное руководство всем профдвижением. Это руководство должно главным образом заключаться в идейном направлении всей работы профсоюзов, но отнюдь не превращаться в мелочную опеку над ними и чрезмерное вмешательство в их текущую работу. Коммунистические фракции профсоюзов в центре и на местах подчиняются партийным организациям на основе устава партии. Подбор руководящего персонала профдвижения должен протекать при направляющем контроле партии, которая через партийные фракции в союзах обеспечивает занятие передаваемыми и рекомендуемыми ею работниками соответственных руководящих постов в профессиональных организациях и хозяйственных органах. Но партийные организации должны особенно тщательно проводить нормальные методы пролетарской демократии именно в профсоюзах, где более всего отбор руководителей должен делаться самими организованными массами.

15. Таким образом будут созданы условия, при которых партийным организациям, при полном сохранении в их руках общего руководства, не придется вторгаться во внутреннюю работу союзов по частям, и органы профсоюзов, руководимые коммунистическими фракциями, по-

лучат возможность гораздо более самостоятельно, планомерно, систематически учитывать и распределять своих работников, ставить их на те или другие хозяйственные посты с соблюдением необходимой преемственности в работе, путем учета их стажа, ведения аттестационных списков и пр. и пр.

Профсоюзы и политотделы

16. В прошлый период, когда внимание и силы партии были направлены преимущественно на фронты, партии приходилось, под давлением хозяйственной необходимости, создавать особые органы—политотделы, для выполнения в чрезвычайном порядке тех задач, с которыми оказывались неспособны справиться соответственные профсоюзы. В таком порядке был создан, как временный орган, Главполитпуть, при чем IX съезд партии возложил на него «принятие исключительных мер, которые вытекают из ужасающего распада транспорта и имеют своей задачей нетерпящими отлагательства мерами предотвратить полный его паралич и связанную с этим гибель советской республики».

X съезд констатирует, что та непосредственная хозяйственная задача, ради которой создавался Главполитпуть, была им достигнута (что засвидетельствовано в постановлении VIII съезда советов по докладу НКПС) и признает правильной ликвидацию Главполитпути.

17. ВЦСПС как орган, объединяющий несколько миллионов членов профессиональных союзов, усилиями всей партии должен быть превращен в мощную организацию, способную действительно выполнить те гигантские задачи, которые стоят перед всероссийским профессиональным движением, и укрепить союзное единство и дисциплину.

X съезд РКП подтверждает заявление IX съезда партии, гласящее: «Если перед пролетариатом как классом стоит задача перехода к работе по-военному, т.-е. к величайшей точности, исполнительности, ответственности, быстроте работы, ее напряженности, беззаветному самопожертвованию со стороны работников, то это в первую очередь относится к органам промышленной администрации вообще и, следовательно, к профсоюзам». Красную армию нельзя было построить, не уничтожив выборных комитетов старого типа. А народное хозяйство, наоборот, нельзя поднять на должную высоту, не развивши и не поднявши в то же время организации профсоюзов, основанной на методах рабочей демократии.

* *

*

18. Решительный переход к вовлечению и воспитанию широких масс, обсуждению массами всех основных вопросов, выборности снизу доверху, т.-е. к методам рабочей демократии,—должен быть проведен во всех союзах.

В то же время X съезд констатирует, что сам по себе переход к методам рабочей демократии внутри союзов—без изменения положения и роли самих союзов в рабочем государстве—не разрешает коренного вопроса социалистического хозяйственного строительства.

19. Нынешнее положение, когда ВЦСПС и центральные комитеты отдельных производственных союзов остаются вне основной хозяйственной работы, отражая этим общее состояние союзных организаций, не может быть признано нормальным. Необходимо устранить такое положение, при котором почти всякий работник союза, успевший выделиться своими организаторскими, хозяйственными и административными качествами, отрывается от союза, следовательно, от массы, поглощаясь аппаратом производства.

20. Для установления более правильных взаимоотношений необходимо прежде всего, чтобы сами профсоюзы участвовали непосредственно в выработке⁹ хозяйственных планов и методов их действительного осуществления.

В рабочем государстве не должно быть организационно отделенных друг от друга специалистов по организации производства и специалистов по профессиональному движению. В качестве общего принципа должно быть признано, что всякий, кто нужен социалистическому производству, тем самым нужен союзу, и наоборот, — всякий ценный профессиональный работник тем самым должен быть участником в организации производства.

Направление всей работы союзов в эту сторону должно составить оtnыне существеннейшую задачу ВЦСПС и ЦК союзов.

21. Для достижения внутренней согласованности в работе производственного союза и хозяйственного органа необходимо прежде всего, чтобы тот и другой были построены однородно в хозяйственно-территориальном отношении, т.-е. включали бы в свой состав одну и ту же сумму предприятий, в соответствии со структурой и потребностями данной отрасли производства.

При перестройке и реорганизации профсоюзов, их районов и пр., должно руководствоваться не только потребностями и удобствами союзного аппарата, но и прежде всего потребностями самого хозяйства.

В этих целях X съезд считает необходимым скорейшее создание центральной комиссии (ВЦСПС, с одной стороны, ВСНХ, НКЗ и НКПС и пр. — с другой) для установления организационного соответствия между союзами и хозяйственными органами путем соответственной перегруппировки как тех, так и других, на основе данных производственного опыта.

22. Съезды хозяйственных организаций и соответственных профсоюзов должны приурочиваться к одному и тому же времени и месту, всероссийский съезд профсоюзов должен созываться одновременно со всероссийским съездом совнархозов, съезд союза металлистов одновременно со съездом отделов металла и пр. То же самое в областном, губернском, районном и пр. масштабе. Порядок для этих параллельных съездов должен быть заранее согласован так, чтобы основная работа (выработка планов, построение органов и пр.) могла производиться совместно, в общих секциях, комиссиях и на объединенных пленарных заседаниях обоих съездов.

Совершенно очевидно, что такой способ работы уже ныне с успе-

хом применяемый в отдельных местах, будет иметь крупнейшее значение для сближения союзов и совнархозов, выработки форм организационного сочетания («срачивания»), устранения вредного параллелизма, выдвижения подходящих кандидатур и пр. и пр.

23. При строго централистическом характере наших союзов, как и хозяйственных органов, систематическое вовлечение масс в сознательное хозяйственное строительство, на основе определенных плановых заданий, возможно только при том условии, если руководящие органы союзов сами войдут в хозяйственную работу.

Система простого делегирования представителей союзов в состав хозяйственных органов совершенно не обеспечивает, как показал опыт, организационной связи и согласованной работы между ними. Между тем в этом именно состоит задача. Серьезный подход к разрешению ее, вытекающий из существа дела и уже оправдавший себя в отдельных случаях на опыте, должен состоять в том, чтобы в союзных и соответственных хозяйственных органах участвовало и вело работу известное число одних и тех же работников, обладающих в большей или меньшей степени как профессионалистским, так и хозяйственным стажем.

24. Нужно, чтобы личный состав президиумов ВЦСПС и ВСНХ совпадал уже сейчас в размере от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ общего числа членов, путем проведения такого состава соответствующими съездами. Таким образом односторонняя специализация и обособленность двух наиболее ответственных производственных коллегий будут устранены. В составе каждой из них будет часть работников, непосредственно обслуживающих административные и технические потребности производства и в то же время неразрывно связанных со всей работой массовой пролетарской организации.

25. Обе коллегии, ВЦСПС и ВСНХ, в полном составе на совместных заседаниях периодически отчитываются в своей работе, обсуждают и разрешают все принципиальные вопросы организации хозяйства и организации труда.

26. Подобный же порядок организационных взаимоотношений и совместительства от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ членов, с обязательством правильной работы в обоих учреждениях, устанавливается по отношению к экономическим комиссариатам, отделам ВСНХ, главкам и центральным комитетам соответственных производственных союзов.

27. Этот же организационный принцип применяется в отношении к низшим звеньям хозяйственных и союзных организаций (области и округа, губернии, районы и кусты, дороги, заводы, фабрики и пр.).

28. В тех случаях, где административно-хозяйственный орган построен на принципе единоличия, желательно включение администратора в соответственную ячейку союза (с совещательным голосом).

Поскольку дело идет о работнике, пользующемся полным доверием союза, желательно проведение такого администратора выборным путем в состав союзной ячейки с решающим голосом.

Если дело идет о специалисте, которого союз по тем или иным причинам считает невозможным включить в свою ячейку, союз выделяет своего уполномоченного (комиссара), по возможности из членов

союзной ячейки данного предприятия, который олицетворяет собою контроль союза над администратором-специалистом.

29. На отдельных заводах, рудниках и пр. организационное и личное сочетание административных и союзных органов станет тем легче, чем решительнее союзы возьмут производственный курс, чем глубже массы усвоят производственный критерий при всякого рода выборах. Представляется вполне целесообразным назначение управляющим заводом одного из членов завкома, при условии, разумеется, подходящего лица.

30. Экономические отделы профсоюзов, усиленные лучшими административными и техническими работниками соответственных хозяйственных учреждений, должны стать могущественными орудиями улучшения всей организации хозяйства, научной постановки производства, механизации и т. д.

31. Соответственные ячейки на заводах (ячейки содействия производству и пр.) должны стать в определенные отношения к заводоуправлению, которое обязано рассматривать все технические и организационные предложения, идущие через ячейки содействия и тому подобные организации, и периодически отчитываться в использовании внесенных предложений по возможности перед общим собранием завода.

32. Распределение рабочей силы, охрана труда и тарифно-нормировочная регулировка его передаются органам союза. Они будут тем успешнее справляться с этой важнейшей работой, чем теснее будет их организационная связь с хозяйственными органами, применяющими рабочую силу.

Примечание. Наркомтруд упраздняется с передачей его основных функций профсоюзам.

33. Конфликты между рабочими и хозяйственными органами в процессе производства разрешаются профсоюзами за их ответственностью перед рабоче-крестьянским государством.

34. Все специалисты без исключения должны пропускаться через фильтр профессионального союза. В силу условий всего прошлого и едва завершенной гражданской войны, специалисты должны быть разбиты на 3 категории: 1) испытуемые (вчерашние колчаковцы, врангелевцы и пр.), 2) кандидаты, 3) полноправные члены союза.

Только специалисты последней категории могут назначаться на ответственные посты без комиссаров. Специалисты второй категории могут занимать ответственные посты лишь при комиссарах от производственного союза. Специалисты первой категории могут быть только помощниками или консультантами при администраторах, состоящих членами союза. Таким путем звание полноправного члена союза получит большой производственный вес, который отразится одинаково благотворным образом как на сознании рабочих, так и на сознании специалистов.

35. На всех лиц административного состава, в том числе и не состоящих членами союза, распространяется компетенция дисциплинарных судов, организуемых профсоюзами.

36. Единство управления в промышленном предприятии остается неперемennым правилом, несмотря на параллельное существование в пе-

переходный период производственных союзов и хозяйственных органов. Распорядительная власть принадлежит тому правлению, которое установлено соответственным порядком. Но самый порядок назначения правления должен все больше и больше превращать правление в административно-хозяйственный орган, выделенный для этой цели производственным союзом и сохраняющий с ним постоянную связь. При этих условиях должен исчезнуть самый вопрос о вмешательстве или невмешательстве союзов в управление производством.

37. Нет ли не может быть готовой организационной схемы, охватывающей все случаи взаимоотношений хозяйственных и союзных организаций в переходный период. В этой области необходимы творчество, инициатива, личные и организационные комбинации, отвечающие конкретным условиям обстановки. Но все эти опыты должны быть освещены единством задач:

воспитать и выдвинуть в среде профессионалистов—хозяйственников, производственников и администраторов;

сблизить и организационно сочетать работу союзов и хозяйственных аппаратов;

выделить общую часть их работы и создать условия для совместного ее разрешения;

систематически стремиться к тому, чтобы эта общая часть работы становилась все шире и шире и в конце концов поглотила бы всю работу, т.-е. окончательно слила бы союзные и хозяйственные органы.

38. Развивая всесторонне эту систему, все теснее связывая ответственную роль в союзе с ответственной ролью в производстве, мы придем раньше или позже к такому положению, при котором союз, охватывая данную отрасль производства целиком и со всех сторон, будет путем комбинации методов выбора и отбора выделять из себя весь административно-хозяйственный аппарат, под общим контролем и руководством рабочего государства, согласующего работу всех отраслей хозяйства.

39. Вопрос о взаимоотношениях хозяйственных и союзных органов может найти в одних отраслях хозяйства свое разрешение значительно ранее, чем в других.

Политика ВЦСПС и хозяйственных органов должна быть в этом отношении гибкой, руководствоваться конкретным учетом особенностей каждой данной отрасли хозяйства и отнюдь не может иметь своей целью механическое уравнивание всех союзов и отраслей хозяйства.

Не только не будет никакого ущерба единству и солидарности рабочего класса, но будет величайшая выгода для всей его работы, если более передовые производства будут в своем социалистическом строительстве обгонять более отсталые, давая им образец и тем ускоряя их развитие. В частности, уже в ближайшем будущем отдельным, более подготовленным к этому по своему состоянию союзам может быть передана организация управления соответственной отрасли промышленности на основе обязательности для союза общегосударственных программ и заданий и подчинения его в области производства президиуму ВСНХ на общих с хозяйственными органами основаниях.

40. В области производства принцип ударности еще остается для нас решающим: только пройдя через стадию ударности, мы достигнем необходимой пропорциональности в основных отраслях хозяйства.

В области потребления, т.е. условий личного существования, необходимо вести линию уравнительности в смысле возрастающего обеспечения всех рабочих прожиточным минимумом как в деньгах, так и натурой.

Только при этом условии премиальная система, построенная на серьезно проверенных нормах выработки и обеспечения необходимым натуральным фондом, может стать могущественным рычагом повышения производительности труда.

41. Вопросы личной жизни и быта рабочих должны составить предмет особого внимания каждого производственного союза. При всех хозяйственных затруднениях нашей страны имеются возможности улучшить жилищное, одежное и продовольственное положение рабочих при содействии местных советских органов, при надлежащей инициативе самих рабочих и работников и при внесении элементов коллективизма в область житейского обихода (дома-коммуны, общественные столовые, ясли, товарищеские починочные мастерские и т. п. Каждый ответственный работник союза обязан изыскивать пути к улучшению условий существования рабочих и периодически оповещать о принятых им мерах и достигнутых результатах как выше стоящие союзные органы, так и союзную печать.

Настоящий проект предлагают:

Члены ЦК РКП: *Л. Троцкий, Н. Бухарин, А. Андреев, Ф. Дзержинский, Н. Крестинский, Е. Преображенский, Х. Раковский и Л. Серебряков.*

Члены ЦК КПУ: *В. Аверин, Н. Иванов, Т. Кин, Ф. Кон и Г. Пятаков.*

Члены президиума ВЦИС: *А. Гольдман и В. Касиор.*

Члены ЦК всероссийских профобъединений и работники профдвижения: *Гуревич, Калинин, Судик, Я. Аксельрод, Черепов, А. Амосов, Е. Бумажный, А. Розенблюм, Н. Хрулев, Гаевский, Зискинд, Станцо, Бобров, В. Сахаров, И. Решетков, П. Решетков, И. Шелехес, М. Харитонов, А. Падерин, Юхвиц, Малаховский.*

Московские работники: *Ю. Ларин, Г. Сокольников, В. Яковлева, Г. Кружин, В. И. Соловьев, Миньков, Лисицын, М. И. Рогов, Дрозжжин, В. Лихачев, Лавров, Горютин, Ив. Хлопялкин, Фелдман, Гальперштейн, Н. Меркулов, М. Советников и А. Александров.*

Позиция „рабочей оппозиции“¹⁾

(Статья т. Шляпникова „О рабочих союзах“ в дискуссионном сборнике „Партия и профсоюзы“.)

I

Перед нами новый, только что открытый, очередной кризис, который, по примеру всех других, угрожает закончиться очередной катастрофой. Газеты пестрят статьями и речами о болезнях российского профессионального движения. К концу четвертого года своего существования современные производственные союзы оказались пораженными смертельным недугом. Единого анализа этой болезни до сего времени не существует. Одни уверяют, что союзы и состоящий в них персонал рассажены неправильно и нуждаются в хорошей перетряске. Другие говорят, что союзы сведены на-нет и занимаются не тем, чем нужно и должно. Третьи просто и кратко заявляют, что рабочие союзы и всякие комитеты и комитетчики нам не нужны. В этот впервые открывающийся так широко спор необходимо внести отчетливость и ясность. Для этого не следует вести себя по примеру Ивана, не помнящего родства, но обратиться к нашему опыту, взглянуть назад, оценить нашу работу в прошлом и на его уроках учиться строить настоящее. Будущее также подлежит освещению, но путь к нему лежит через настоящее, т.-е. через тот кризис, уничтожить который приглашены все силы республики.

Российское современное профессиональное движение есть дитя революционных бурь. Все наши крупные производственные объединения возникли в первые недели после Февральской революции. Но не только по времени наши союзы являются детищем революции, а и по самой сути. Нет в летописях российского профессионального движения ни одного момента, который не был бы продиктован интересами революции и коренным образом не был бы с ними согласован. Кроме того, наши союзы за короткое время, от февраля по октябрь, совершили

¹⁾ Подробное освещение и критику взглядов „рабочей оппозиции“ на профсоюзы читатель найдет в сборнике „Рабочая оппозиция“ (материалы и документы 1920—1926 гг., составил М. Зоркий, с предисловием Ем. Ярославского). Там же помещены и тезисы „рабочей оппозиции“ по вопросу о профсоюзах.

революцию внутри себя. За эти несколько месяцев борьбы, не имея никаких примеров в истории, профессиональные союзы приобрели такие гибкие организационные формы, что они являются принципиальным образцом для союзов всего мира.

В своей работе при капиталистических условиях, т.-е. от марта до конца семнадцатого года, а для некоторых и далее, наши союзы не могли использовать международный опыт профессионального движения. Последнее слово «профессиональной политики и техники» Запада сводилось к классовому миру, к соглашению между рабочими и капиталистами. Военные события и революционные действия рабочих масс исключали возможность соглашений в нашей стране. Состояние народного хозяйства, управляемого капиталистами, было у пропасти. Все попытки известной части «революционной демократии» через соглашение с капиталистами вывести страну из тупика к лучшему не приводили, а наоборот, разгулявшиеся хищные интересы с каждым днем ухудшали состояние хозяйства, а вместе с ним и положение рабочего класса.

Профессиональные союзы, совместно с фабрично-заводскими комитетами, с первых дней своего существования выдвинули требования государственного регулирования народного хозяйства и рабочего контроля. Практически же наши фабричные и заводские комитеты начали выполнять хозяйственные обязанности с момента их появления. Февральская революция «спугнула» многих директоров, хозяев и администраторов, которые из боязни красного знамени покинули предприятия. Созданные волею революционных рабочих комитеты стали во главе многих предприятий еще в то время. С того же времени не прекращались и конфликты между рабочими комитетами и заводоуправлениями на почве «вмешательства» в область прав и обязанностей заводской и фабричной администрации.

Под революционным напором рабочих масс и организаций коалиционное правительство было вынуждено идти по пути демократизации различных военно-промышленных, хозяйственных, регулирующих центров. В созданные буржуазией государственные хозяйственные органы: совещание по обороне государства, заводские совещания, совещания по топливу, распределению металла, были допущены представители от различных общественных и административно-хозяйственных учреждений: советов рабочих и солдатских депутатов, городских самоуправлений, кооперативов, обществ предпринимателей и профессиональных союзов. Во многих регулирующих центрах часть рабочего представительства, при колебании представителей правительственных учреждений, получала иногда и большинство. Но этот частичный захват административных аппаратов государственного регулирования так же, как и захват отдельных предприятий, не мог изменить капиталистической системы. Капитализм оказывался настолько гибок и живуч, что старался использовать создавшуюся революционную обстановку для самоукрепления. Многие предприниматели умели использовать рабочие комитеты в качестве своих ходяков и толкачей по добыче средств и сырья. Так, в процессе революционной борьбы, начав с регулирования вопросов заработной платы, сокращения рабочего времени, охраны труда,

профессиональные союзы изменяли свои задачи, приспособляясь к требованиям времени.

Лозунг государственного регулирования народного хозяйства, поддерживаемый экономистами даже самых умеренных направлений, не удовлетворял рабочие комитеты и профессиональные союзы. Голая формула «государственного регулирования» требовала дополнений. Все споры того времени вращались вокруг того, кто будет регулировать народное хозяйство, какой класс: буржуазия или рабочие? Меньшевики и социалисты-революционеры опирались на капиталистический опыт Западной Европы и предлагали навязать принципы регулирования хозяйства нашей отечественной буржуазии. Мы—большевики—оспаривали и способность нашей буржуазии справиться с этим делом и возможность руками буржуазии урегулировать хозяйство, промышленность в интересах трудящихся. На практике, в повседневной работе, профессиональные организации и рабочие комитеты того времени убеждались в необходимости пролетарской диктатуры, единственно способной в интересах всего государственного целого организовать и регулировать народное хозяйство. Этим объясняется и непосредственное участие наиболее крупных профессиональных союзов в самом процессе борьбы за власть советов. Логика руководства классовой борьбой неизбежно вела к пожеланию не только временных успехов этой борьбе, но и к стремлению одержать полную победу в интересах своего класса.

Октябрьский переворот не был неожиданностью для профессионального движения нашей страны. Наши производственные союзы уже задолго до этого были идейно подготовлены к захвату власти советами. Но союзы не ограничивались одной только идейной готовностью, а и практической работой в течение многих месяцев вовлекали наиболее активные элементы рабочих во всякого рода хозяйственные органы. Благодаря этой работе, в момент переворота рабочие союзы и комитеты смогли выделить значительное количество работников на хозяйственно-административные посты и этим нанести решительный удар сопротивлению и саботажу капиталистов, интеллигенции, чиновникам и служащим. Таков был путь российского профессионального движения от Февральских дней до Октября.

II

Октябрьский переворот открыл новую страницу в истории не только российского профессионального движения. В то время когда власть во всей стране завоевывалась советами рабочих, солдат и крестьян, профессиональные союзы вели борьбу за диктатуру рабочего класса в хозяйственной области. Насколько легка была победа восставших с оружием в руках рабочих и солдат над буржуазным правительством, настолько трудна и сложна была задача борьбы на хозяйственном фронте. На поле народного хозяйства буржуазия мобилизовала все свои лучшие силы и в этой области решила дать последний бой. На победу рабочего класса капиталисты и значительная доля технического и административного персонала ответили стачкой и саботажем. Многочисленные центральные и местные дирекции и заводууправления со

всем штатом служащих побросали свою работу, протестуя против захвата власти рабочим классом. Буржуазия, совместно со служащими банковских, правительственных, частных и общественных учреждений составили единый капиталистический фронт. И этому фронту был противопоставлен фронт пролетарской, организованной самостоятельности, возглавляемой профессиональными союзами и фабрично-заводскими рабочими комитетами. Силами последних организаций удавалось поддерживать работу предприятий, сохранить ценные сооружения и прочее. Всякий, кто делал Октябрьскую революцию, помнит работу своих организаций в деле восстановления деятельности хозяйственных учреждений. Так, в процессе пролетарской борьбы перед профессиональными союзами рабочих России встали новые задачи. Вместо «защиты экономических, правовых и моральных интересов рабочего класса», путем стачек и других средств, профессиональным союзам пришлось стать, при самых труднейших условиях, во главе отдельных производств, целых отраслей промышленности и транспорта. Но с того времени, времени весны пролетарской власти, прошли три года, работа которых и должна быть теперь учтена.

Теперь, на исходе четвертого года существования профессиональных союзов, совершивших колоссальную революционную работу, поставлен грозный вопрос: быть или не быть? Все, критически подходящие к профессиональному движению нашей страны, склонны рассматривать его как вещь в себе, совершенно изолированно от всей суммы советских условий. Все как наблюдающие за деятельностью наших профессиональных союзов, сталкивающиеся в ходе работы с ними, так и активные элементы, работающие внутри союзов, недовольны теперешним уделом профсоюзов. Былой размах в союзной деятельности конца семнадцатого и начала восемнадцатого годов через три года приводит нас к погрёбальному звону.

Вся сумма критики современного состояния и деятельности профессиональных союзов сводится к трем следующим положениям:

- 1) неясность задач, неопределенность положения и роли союзов,
- 2) несоответствие личного состава руководящих центров,
- 2) отсталость в приемах работы.

По первому пункту, относительно задач, мы можем обратиться к профессиональным и партийным съездам и там найти исчерпывающий ответ.

Задачи профессионального движения новой эпохи впервые были определены на I всероссийском съезде профсоюзов, в январе 1918 года. В принятой по докладу т. Зиновьева резолюции, в пункте шестом, говорится отчетливо, что «центр тяжести работы профессиональных союзов в настоящий момент должен быть перенесен в область организационно-хозяйственную. Профессиональные союзы как классовые организации пролетариата, построенные по производственному принципу, должны взять на себя главную работу по организации производства и воссозданию подорванных производительных сил страны».

На II съезде, в феврале 1919 года, в резолюции по докладу т. Томского сказано, что «профессиональные союзы перешли от контроля над производством к его организации, принимая активное участ

стие как в управлении отдельными предприятиями, так и во всей экономической жизни страны».

Конец той же резолюции связывал профессиональные союзы со всем государством таким образом: «Принимая непосредственное участие во всех областях советской работы, выделяя из себя и формируя государственные органы, профессиональные союзы должны путем этой работы через привлечение к ней как своих организаций, так и широких масс рабочих, воспитывать и готовить их к делу управления не только производством, но и всем государственным аппаратом».

В этом пункте очень ярко выявлена идея подведения под все государственные советские органы рабочих союзных баз. Стремлениям к огосударствлению профессиональных союзов, т.е. превращению их в технический, исполнительный придаток к хозяйственным органам, противопоставлена мысль «осоюзить» самые государственные органы.

В резолюции о задачах профсоюзов, принятой на III съезде, очень много говорится о правильности положений, принятых на обоих предыдущих съездах, но отсутствуют былые отчетливость, ясность и перспективы. Вместо выпуклых задач резолюция содержит ряд скромных пожеланий и рекомендаций союзам, как им держать себя по отношению к органам государственной власти.

III

Несмотря на дипломатическую туманность резолюции III съезда, все же нельзя сказать, чтобы наши союзы не имели конкретных задач. Если мы обратимся к нашей программе, принятой VIII съездом РКП, являющейся руководством для всей политики, то там, в главе: «В области экономической», в пункте пятом, имеется достаточно рельефное указание целей продвижения: «Будучи уже, согласно законов советской республики и установившейся практики, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, профессиональные союзы должны притти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством как единым хозяйственным целым».

Приведенных положений вполне достаточно для того, чтобы закончить с критикой по вопросу о «неясности и неопределенности» задач профессионального движения. И резолюции съездов и программа нашей партии достаточно ярко определили не только задачи, но и место профессиональных союзов в рабочем государстве. Эти задачи не были выдуманы, а продиктованы самой жизнью, так же, как появление самой системы советской власти.

Наиболее яркая резолюция по вопросу о задачах профессиональных союзов была принята через два месяца от начала борьбы за диктатуру пролетариата. В течение этих месяцев союзы проявили максимум энергии, и их опыт, их работа была подытожена в докладе т. Зиновьева.

И если теперь снова подымается вопрос о «задачах профсоюзов», то это происходит не по причине «неясности» стоящих перед союзами

задач. Некоторые критически мыслящие товарищи просто не согласны с резолюциями и программными положениями о задачах профсоюзов. Их пугает предоставление союзам проведения в жизнь этих задач, так как они не верят в силу, сознательность и способность рабочих организаций выполнить программные задачи. Свое недоверие они облачают в туманную фразеологию о неясности задач профдвижения и делают это лишь для того, чтобы разъяснить и пересмотреть их.

За эти три года на деле шла борьба за проведение в жизнь намеченных съездами задач. Этапы этой борьбы запечатлены в резолюциях самих съездов. Первая и наиболее определенная из них была принята еще в то время, когда наши фабрики, наши заводы дымились. Впоследствии, с каждым месяцем, хозяйственное положение республики ухудшалось, и последующие годы страна переживает необычайный экономический кризис. Гражданская война и нашествия империалистов отодвинули на задний план хозяйственные задачи. Вместе с этим падала роль и фактическое значение профессиональных союзов. Этим же объясняется и то, что II и III съезды профсоюзов занимались только распаркиванием перед решениями I съезда. Основные положения I съезда превратились в профессиональную молитву, уходящую все далее и далее от действительности.

Болезнь наших союзов, таким образом, заключается вовсе не в том, что они не ведают, что надлежит им делать, а в том, что данная им работа не соответствует поставленным перед ними задачам. Но этого рода болезнь свойственна не только профессиональному движению, но и всему нашему укладу. Мы теперь переживаем яркую полосу несогласия между тем, что написано, сказано, и тем, что проводится и как проводится в жизнь. Уничтожение этого противоречия исцелит и наши недуги в профдвижении.

IV

По второму пункту разногласий, о несоответствии личного состава руководителей профессиональных союзов, сказать приходится немного. Наши союзы за эти годы переживали полосу перманентной перетряски. Ни один руководящий центр не является подобранным и избранным самими съездами наших, в большинстве управляемых коммунистами, союзов. В этом отношении опека над союзами секретарей Центрального Комитета нашей партии была столь мелка, что простиралась даже до подбора личного состава центральных комитетов. Делегаты наших съездов, воплощавшие в себе коллективный опыт всей союзной массы, знавшие друг друга и своих руководителей по работе, были лишены права использования своего опыта и, в силу партийной дисциплины, вынуждены были выбирать тех, кого рекомендовали именем высшего партийного центра. Само собою разумеется, что подобная тактика совершенно не способствовала усилению профессиональных союзов и поднятию их работы. Результаты подобной системы подбора «руководящего персонала» скоро сказались в целом ряде чрезвычайно важных союзов, как у железнодорожников и водников. В организации центров этих союзов проявилась особенно энергично система «перетряски», в результате которой союзы приведены в состояние полного развала. Со-

зданный по последнему слову перетрясочной техники руководящий центр профессионального союза железнодорожного и водного транспорта «Цектран» оказался штабом без армии, лишенным влияния и авторитета. Несоответствие личного состава руководителей этого союза поставленным перед ними задачам блестяще доказано работой, итоги которой подведены на декабрьской конференции, расколовшей союз на целый ряд группировок.

В интересах оздоровления профессиональных союзов, их спайки с широкими союзными массами, необходимо прекратить повторение подобных ошибок. Членам союзов и их представителям должна быть предоставлена свобода выявления своего коллективного опыта. Только при этом условии союзы могут быть авторитетными, руководящими органами пролетарских масс.

К вопросу об «устарелости» приемов работы наших профессионалистов следует также подходить осторожно. Работа российских профсоюзов протекает в условиях крайних лишений и отсутствия технических, вспомогательных средств. От этих недостатков, несомненно, страдают наши союзы. Отсутствие технических средств объясняет и отсталость приемов работы. Однако, в основании приемов проведения союзной работы лежит пролетарский демократизм. На нем построена вся жизнь союза, и, если эту систему работы считают «устарелой» и ей противопоставляют «военные методы работы» как самоновейшее средство исцелить затяжную болезнь профсоюзов, тогда придется спорить. Когда говорят о военных методах работы штатские люди, то они подводят под это понятие быстроту, исполнительность, самопожертвование, ответственность и т. п. хорошие слова. Но при самом поверхностном знакомстве с работой какого угодно рабочего союза, любой рабочей ячейки, можно констатировать, что все перечисленные качества: быстрота, исполнительность, ответственность и самопожертвование, принимались и проводились в жизнь задолго до появления крикунов о военных методах. Конечный результат всех этих полезных вещей зависит от технических средств. Если бы у союзов были в изобилии телефоны, телеграфные аппараты, автомобили, поезда и т. п. хорошие вещи, которыми располагают военные, тогда и скорость работы и исполнительность в делах значительно выпрала бы. Что же касается до ответственности и самопожертвования, то этими качествами полна вся жизнь рабочих организаций и пропитано существование всех сознательных рабочих.

Но штатские люди ошибаются. Военные методы вовсе не сводятся к перечисленному выше, а имеют особенности, которые до сего времени не могут привиться в рабочих организациях. Эти особенности, хорошие в военном деле, в управлении коллективами штыков: приказание, исполнение, безусловное подчинение и т. п., считаются мало пригодными к управлению рабочими массами. Эти методы не новы; капиталисты всех стран практиковали их задолго до войны, практикуют и теперь. Мы же строили нашу работу не на принципах простого подчинения, а стремимся овладеть сознанием рабочих масс и, основываясь на этом, ими управлять при помощи их собственной воли.

Конечно, наши старые методы значительно труднее, чем новые

«военные». Гораздо легче, сидя в кабинетах, строчить приказания и предлагать их к исполнению. Но что будет в тот момент, если между приказывающим и исполняющим возникнет маленькое «не желаю»? История в этом отношении научила многих, и мы не хотели бы уподобляться им.

Очень трудно было убедить русских рабочих и крестьян взять дубину и прогнать царя. Много десятков лет работали над этим лучшие силы страны, строили политические партии, работали в подпольи, тысячами погибали, но все же заставили весь рабочий класс подняться на ноги и свергнуть Романовский двор. Трудно было и нашей партии вести борьбу за свержение буржуазного порядка, но, пользуясь старыми методами вовлечения в свою борьбу самых широких рабочих и крестьянских масс, партия победила.

И теперь бывает очень трудно убедить, направить рабочие массы по нужному пути, но мы преодолеваем эти трудности старыми приемами, понятными всякому рабочему, опирающимися на его сознание, на его интересы. За время нашей борьбы мы убеждаемся в правильности нашего метода работы. Каждый наш шаг вперед учит, что укрепляется только то, что продумано, осознано самой рабочей массой. Эти приемы не упраздняют дисциплину, безусловность исполнения и подчинения принятому постановлению. Но прежде чем быть приказом к исполнению для широких масс, дело решается и тогда проводится твердо, революционно и решительно миллионами рабочих масс. Эта тактика оправдала себя не только в борьбе, но и в строительстве хозяйства. И если мы страдаем, то не потому, что слишком усердно придерживаемся этих принципов деятельности, а наоборот, страдаем недостатком сил, могущих вполне обнять работу.

V

Чтобы закончить обзор всех методов лечения больного всероссийского профессионального движения, необходимо уделить несколько слов и той жидкости, которой пичкают его со всех сторон, жидкости, известной под кратким названием «сращивание». Подвергнув ее некоторому химическому разложению, получим следующее пояснение. Известно, как необычайно и «вдруг» был обнаружен кризис профессионального движения. Так же неожиданно было открыто и то, что в области управления и организации нашего народного хозяйства существует двойственность. Уже три года, как у нас в республике установилось паритетное начало в деле управления промышленностью и организации народного хозяйства. Промышленностью и хозяйством ведают союзы и совпархозы. Права и тех и других определены особыми положениями. Однако существование двух органов крайне ненормально, и часто в своей деятельности их работа скрещивается и возбуждает конфликты. Для избежания последнего и придумано новое средство, в виде «сращивания» органов союза с аппаратами Совета Народного Хозяйства. Пишутся также еще тезисы и конституции о правах фабрик и заводов. Существуют также «передовые» люди, что решаются осчастливить наши завкомы включением их представителей в качестве помощников заве-

дующих предприятиями и т. п. Но всеми этими мероприятиями двойственности в существе работы не избежать.

Самая идея «срачивания» двух начал взята нашими лекарями из немецкого руководства оппортунистов по борьбе с большевизмом. Оппортунисты всех стран Европы заняты сейчас поиском такой формы организации, которая смогла бы вывести рабочие массы из состояния того обнищания, к которому привела их война и политика оппортунистов. И они нашли счастливый выход: в срачивании рабочих организаций с правительственными и хозяйскими организациями на почве «социализации». Нет такой страны, где бы ни практиковалось срачивание оппортунистов с капиталистами, но это не может являться примером для нас. Конечно, у нас дело идет о «срачивании» внутри единого рабочего государства, но все же такой формальный подход к большому делу, да еще с багажом из чужого лагеря, есть свидетельство о бедности. Ну-ка, товарищи, понатужьтесь, не найдется ли у вас в багаже вашего, приобретенного в революционное время опыта? Поищите.

Да, кризис профессиональных союзов налицо. Он существует давно, от начала кризиса нашей промышленности. Выражается он в том, что деятельность производственных рабочих объединений как в центре, так и на местах с каждым месяцем суживается. Инициативная, творческая активность рабочих организаций замирает. Требуются хирургические мероприятия для того, чтобы придать деятельности профессиональных союзов свежесть и революционную интенсивность.

За эти истекшие три года революции профессиональные рабочие союзы постепенно, но неуклонно и решительно вытеснялись органом, основание которому было положено союзами и рабочими комитетами. Имя ему—ВСНХ.

Созданный на базе массовых рабочих организаций, ВСНХ с каждым годом уходил все далее и далее от своих творцов и за последнее время имеет неуклонное стремление совершенно покорить профессиональные союзы, сделать их простыми техническими придатками своего аппарата. Но это не было бы страшно, если бы дело развития производительных сил нашей страны требовало именно такого рода построения экономических органов. На самом же деле упразднение производственных рабочих организаций или уничтожение их инициативности грозит совершенно погубить дело промышленного строительства. Настоящее положение дела союзов, их прошлое громко говорит об этом. Настоящая и прошлая деятельность ВСНХ также показывает, что за эти три года промышленности ему поставить не удалось, несмотря на громадные средства и силы, предоставленные государством в его распоряжение. Конечно, три года срок чрезвычайно малый, но и в самой системе работы есть грехи, которые способствуют неуспеху.

Стремление отпихнуться от пролетарской инициативы, отгородиться от рабочих организаций стенками «невмешательства» суть показатели тех ненормальных путей, на которые стал ВСНХ. Существующая двойственность в хозяйственном строительстве есть лишь маленюкая иллюстрация того же ошибочного направления. Но выход из такого положения лежит не только в области организационных мероприятий, а и

политики нашей партии. Имея прекрасную программу деятельности профессиональных союзов, наша партия уделяла очень мало внимания развитию самой деятельности профсоюзов и государственных органов в направлении приближения того момента, когда союзы «должны притти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством как единым хозяйственным целым» (программа РКП).

Наша партия практически должна вырешить вопрос о том, какими путями она будет проводить свою политику экономического строительства, через рабочие организации или по старому методу, усвоенному от буржуазной эпохи, через бюрократически построенные аппараты.

По нашему мнению, дальнейшее продолжение обособленного существования экономических органов приведет к разрыву с главной двигательной и творческой силою: производственными рабочими. Паритетное начало, проводимое теперь, не удовлетворяет положительно никого. Двойственность же в деятельности наносит ущерб самому делу организации производства.

Если в настоящее время просмотреть хотя бы протоколы заседаний президиумов ЦК наших наиболее мощных союзов, то нашли бы, что $\frac{9}{10}$ всех решенных ими вопросов имеют непосредственную связь с производством. Благодаря оторванности союзной работы от производственной, вопросы нормирования заработной платы решаются совершенно абстрактно. Это приводит к тому, что наш тариф вместо того, чтобы служить возбудителем производительности, становится тормозом ее развития. С другой стороны, наши заводские сметы, утверждаемые по положениям кабинетного характера, совершенно игнорируют современное стремление натурализовать, хотя бы частично, заработную плату рабочих. Интересы живой рабочей силы не обслуживаются в сметном порядке; так вопрос даже и не ставился до сего времени. Но тяжелые условия жизни заставляют наши заводские комитеты и заводоуправления становиться на путь обслуживания за счет предприятия некоторых нужд рабочих. Кое-где заводы дали рабочим электрический свет, устроили обувно-починочные мастерские и т. д. Одним словом, пытаются обслужить элементарные запросы и нужды рабочих своей инициативой, без ущерба основной работе предприятий. Но все это совершается незаконно, и наши товарищи живут под постоянной угрозой наказания за нарушения сметных и прочих правил. Это явление также указывает на разрыв между управляющими органами и управляемыми предприятиями, на которых заняты тысячи производителей.

Теперь, когда перед нами стоит вопрос об усилении нашей активности в области увеличения производительной мощи страны, необходимо решительно устранить прежде всего и все противоречия и трения внутри наших органов. Этого возможно достигнуть только одним путем, путем проведения хозяйственной политики непосредственно через пролетарские организации, поставив производительные союзы во главе промышленных отраслей. Разрешение вопроса в этом направлении произведет, конечно, некоторую «революцию» и в области построений и взаимоотношений хозяйственных ведомств, а может быть, потребует

и некоторых изменений нашей советской конституции. Но это вопросы скорее формального порядка, они не могут остановить решение самого дела.

VI

Коммунисты всех стран мыслят социалистическое хозяйство как планомерную организацию производства. В нашей программе и в решениях съездов очень много прекрасных постановлений о едином хозяйственном плане. Но на практике у нас процветает и продолжает укрепляться в качестве системы всякого рода исключительность и чрезвычайность. Вместо продуманных плановых работ мы продолжаем погоню за чудесами, а повседневное крохоборство ставим в зависимость от того, выдержит ли кишка Ильи Муромца нашу нагрузку. Спрос рождает и предложение. Появляются на промышленном поле сомнительного рода спецы, рекламируются, получают мандаты на сотворение чудес. Изобретаются новые методы подхода к делу организации народного хозяйства, сводящиеся к перенесению военно-стратегических шаблонов в промышленное строительство. Сегодня все призываются на транспорт, завтра бросаются все на Донбасс. Одна ударность сменяет другую. Самая ударность теперь делится уже на степени. Пора прекратить подобный рекламный подход к хозяйству, а взглянуть правде в глаза, ибо ударным стало все наше существование. Нет такой области хозяйства, которая не была бы теперь в положении особо-важной. Проводимая до сего времени хаотическая ударность и бросание всего сегодня сюда, а завтра туда, делу пользы не приносит. Необходимо помнить, что промышленное хозяйство слишком тесно связывается общей цепью взаимной зависимости. За эти годы можно было бы подойти организованно к составлению круга задач в области поднятия промышленности и этим исключить периодическое появление катастроф, кризисов и панических призывов. Но эту работу, очевидную для всякого производственника, не смог осуществить наш бюрократический аппарат ВСНХ. Персональной вины здесь нет, это явление есть результат системы.

Когда мы боролись за власть советов, то противопоставляли бюрократической власти капиталистического государства советы как массовые органы власти пролетарской демократии, сближающей трудящиеся массы с государством. В ходе нашей борьбы мы нагромоздили такое большое количество органов и так отдалили их от масс, что вынуждены ставить в порядок дня вопрос о борьбе с бюрократизмом. Под самое понятие бюрократизма мы подводим также различные понятия. Для одних бюрократизм сводится только к канцелярщине, переписке, бумажной волоките. Но это лишь одна сторона бюрократизма, которую легко победить путем внутренней организации работы аппарата. Самая опасная сторона в бюрократизме заключается в фетишизме аппаратов государственной власти, в их стремлении рассматривать себя в качестве пупа земли, вокруг которого вращаются солнце, луна и прочие советские планеты. Отсюда, из такого положения, вытекает и формальное отношение к делу, бездушность, ограниченность и прочее зло. С этим злом можно справиться только путем построения наших аппа-

ратов власти по системе рабочих организаций, куда проникала бы легко пролетарская инициатива и самостоятельность. Победить бюрократизм в хозяйственных органах возможно только через привлечение рабочих союзов к активному творчеству в области организации нашей промышленности и предоставление им соответствующих этому прав.

В настоящее время все участие рабочих организаций в деле организации и управления нашей промышленностью сводится к тому, что союзы служат поставщиками работников для ВСНХ. В остальных областях при практической работе мы имеем сплошные трения и конфликты, тяжело отражающиеся на больном теле нашего хозяйства. Этого возможно избежать только путем или уничтожения профессиональных производственных рабочих союзов или уничтожения самодовления ВСНХ и подчинения его работы производственным рабочим организациям. Дело идет не о простом подчинении головок, персональной перетряске или пересадке, а о проведении в жизнь двух исключających друг друга систем.

Существующая система организации нашей промышленности породила бюрократизм, двойственность и оттерла рабочие массы от инициативного влияния на производство. С переходом всего дела управления промышленностью к союзам будет уничтожен бюрократизм, исчезнет двойственность, и рабочие будут вовлечены в хозяйственное строительство. Производственные формы организации наших союзов, выгодно сочетающие широкий демократизм с централизмом, смогут создать гибкие условия вовлечения каждого рабочего, каждого ученого инженера и специалиста в дело возрождения нашей промышленности. Не потребуется тогда создавать искусственные органы «производственной пропаганды», сочиняющие картинки, которые вызывают со стороны рабочих улыбки или ехидство. Производственная пропаганда будет производиться тогда на деле, в процессе работы. Союзы сумеют поставить дело так, что самую мелкую работу производителя свяжут с общегосударственной и сделают рабочих из придатков машины сознательными творцами коммунизма, созидающими его на началах экономного разделения труда.

Только в условиях союзного управления промышленностью могут быть целесообразно и гармонично использованы научные и технические силы нашей страны. Проведение этой системы извлечет наш технический и административный персонал из двусмысленного положения, в котором он постоянно находится, ввиду расхождения союзной линии с линией, проводимой хозяйственными центрами. Только при условии объединения всего дела в производственных союзах возможно проведение демократических форм управления предприятиями, введения выборного начала для всей администрации, как управляющей предприятиями, так и целыми отраслями промышленности. Исчезнет также вопрос о спецях, так как последние будут состоять членами единой хозяйственной семьи и в своей деятельности не будут противопоставлены рабочим массам.

Задача организационного овладения союзами промышленным хозяйством республики ставит перед коммунистами фабрик и заводов вопрос о том, чтобы направить политику всей нашей партии, от малой ячейки до высшего органа, в сторону усиления наших рабочих союзов

людьми и средствами. Нужно возвратить в союзы те силы, которые были сняты с постов профессиональной работы. Это позволит некоторым профсоюзам теперь же поставить в порядок дня переход от «организации труда и его охраны» к организации и управлению промышленностью.

В самом профессиональном движении должно произойти генеральное размежевание. До сего времени союзы организуются по принципу и «швед, и жнец, и в дуду игрец». Производственный принцип понимается многими чрезвычайно оригинально и совпадает с ведомственным и хозяйским делением. Союзы должны быть размежеваны на два типа: производственные и обслуживающие их. Последние не должны приобретать своих заводов, заниматься созданием своей ведомственной хозяйственной политики, а совершенствоваться в делах их специальности. Это даст возможность действительного проведения принципа концентрации производства и целесообразного использования средств.

Кроме того «осоюжение» нашего хозяйства радикально покончит с существующим и по сей день ведомственным и цеховым делением нашей промышленности. Наша наиболее важная, металлическая промышленность до сего времени находится в раздробленном состоянии. В других отраслях наблюдается та же тенденция. Ведомственные, фирменные и хозяйские влияния суть дополнения к существующей бюрократической системе управления нашим хозяйством.

Переход от теперешней работы союзов к управлению промышленностью должен совершаться путем привлечения широких союзных масс к стоящим перед ними новым задачам. Все союзные конференции должны в первую очередь обсудить этот вопрос, вынести разрешение его на общие собрания цехов, мастерских, заводов и фабрик. Четвертый съезд каждого производственного объединения должен быть подготовлен в этом же направлении. Съезды должны будут выявить свой коллективный опыт, дать направление и влить в состав Центральных Комитетов людей, соответствующих новым задачам. Такая же работа должна быть проделана и на местах. Этакую же работу должен будет выполнить и наш всероссийский съезд профсоюзов.

Перед нами небывало трудная задача—вывести страну из развала и разрухи на путь коммунистического строительства. Успех этой работы зависит целиком от активности, самодеятельности и производительности рабочих масс нашей страны. На сознательных представителях этих масс лежит задача предвидения и создания таких форм и условий, которые могут способствовать самодеятельности всех и каждого. Эти условия создаются привлечением производственных союзов к делу промышленного строительства. От этого зависит победа над бюрократизмом и торжество коммунизма, которое явится результатом новой организации труда, воплощаемой нашими производственно-трудовыми союзами.

Позиция „группы демократического централизма“.

(Тезисы группы товарищей по вопросу о профсоюзах).

Группа демократического централизма при определении своей позиции по вопросу о профессиональном движении исходит из следующих основных положений:

1. Вопрос о профсоюзах в настоящий момент отнюдь не имеет ни особо крупного, объективного значения, ни особой теоретической сложности.

2. Руководящие круги нашей партии в лице двух групп, образовавшихся внутри ЦК, находят два основных выхода из создавшегося в нашем профессиональном движении кризиса: первая стоит за немедленный переход к систематическому огосударствлению профсоюзов (сращивание их с хозяйственными органами) и передаче профсоюзам производственно-руководящих функций (Троцкий). Вторая, не отрицая огосударствления профсоюзов в более или менее отдаленном будущем, считает необходимым сохранить профсоюзы как особую организацию, не снабженную полномочиями государственной власти, и полагает, что расширение работы профсоюзов в области производства не является боевым требованием момента (Зиновьев).

Между обеими этими группами нет никаких сколько-нибудь глубоких принципиальных разногласий. Они на деле выражают два течения одной и той же группы бывших милитаризаторов хозяйства, причем вторая из названных групп в полемике доходит до позиции, близкой к точке зрения нейтральности профсоюзов, к равноценности их с партией (выступление т. Зиновьева 30 декабря п. г. и петроградское обращение), в то же время, переводя вопрос о демократизме партии и советских центров в плоскость профессионального либерализма.

3. Профессиональные союзы переживают в настоящий момент глубокий кризис. Кризис этот проявляется в организационной слабости союзов и в недостатке активных работников и технических средств у них, с одной стороны, и в бюрократическом омертвлении профсоюзов, оторванности профессиональных центров от мест и масс, ведомственно цеховой узости взглядов и т. п.; с другой, основными причинами кризиса, переживаемого профсоюзами, являются: а) гражданская война, обескровившая и обессилевшая путем постоянных мобилизаций все организации рабочего класса, б) бюрократизм всего партийного, совет-

екого и профессионального аппарата и в) крайняя неопределенность производственных задач и прав профсоюзов, а также систематическое отстранение профсоюзов от производственной работы как следствие политики руководящей группы ВЦСПС.

Кризис профсоюзов, будучи весьма острым, отнюдь не является основным вопросом момента, он есть только часть общего кризиса, переживаемого советским аппаратом.

На основании этих общих положений группа, абсолютно считая необходимым расширение прав профсоюзов в производстве, ставит вопрос о преодолении кризиса профдвижения исключительно в практическую плоскость и предлагает следующие мероприятия:

I. В области организации и управления производством

а) Конструирование управляющих производством органов

1. Президиум ВСНХ выдвигается пленумом ВЦСПС и утверждается окончательно ВЦИК. Состав президиума, как правило, пересматривается в год два раза, но ВЦСПС в любое время может возбудить вопрос о его переизбрании.

2. Коллегии отделов ВСНХ, главков и центров выдвигаются конференциями или ЦК соответствующих профсоюзов и утверждаются президиумом ВСНХ на совместных заседаниях с президиумом ВЦСПС. В случае расхождения между президиумами ВСНХ и ВЦСПС вопрос окончательно разрешается СНК или президиумом ВЦИК.

3. Все местные хозяйственные органы (губсовнархозы, усовнархозы) конструируются по той же схеме и тем же порядком, как и высшие хозяйственные органы (так, президиумы губсовнархозов выдвигаются президиумом губпрофсоветов, утверждаются окончательно губисполкомом).

4. Заводоуправления (коллегиальные или единоличные) предприятий, находящихся в ведении ГСНХ (т.е. передаваемые на основании постановлений VIII Съезда советов), выдвигаются правлением соответствующего производственного союза (губернского, районного и т. д.), утверждаются на совместных заседаниях коллегии и данного хозяйственного органа и президиума профсоюза. В случае расхождения вопрос окончательно решается на совместном заседании президиумов ГСНХ и ГСПС.

5. При составлении коллегий как высших, так и местных хозорганов должно руководствоваться, как общим правилом, необходимостью совместительства некоторой части членов коллегии, работающих в хозяйственных и союзных органах (ВСНХ и ВЦСПС, ЦК и главки и т. д.). При этом следует проводить подобное же совместительство заведывания однородными отделами хоз- и профорганов отдела.

б) Массовый производственный контроль

1. Все важнейшие хозяйственные вопросы РСФСР обсуждаются на совместных заседаниях президиума ВСНХ и президиума ВЦСПС, которые регулярно происходят два раза в месяц.

В случае расхождения президиум ВЦСПС обжалует решения президиума ВСНХ в Совет Труда и Оборона, при чем обжалование не влечет за собой приостановки решения президиума ВСНХ.

2. Президиум ВСНХ и через него его отделы, главки и центры по требованию президиумов ВЦСПС обязаны давать подробные отчеты о своей деятельности, а также доклады о ближайших хозяйственных заданиях на пленумах и съездах профсоюзов, которые подробно обсуждают все доклады и разрабатывают вопросы в секциях или специальных комиссиях.

3) Решения ВЦСПС или съезда профсоюзов в вопросах, которые требуют разрешения в законодательном порядке, или же те, с которыми не согласен президиум ВСНХ, переносятся для окончательного разрешения в СНК или президиум ВЦИК.

4. Не реже двух раз в месяц происходят совместные заседания коллегий, главков и центров с соответствующим президиумом ЦК профсоюзов, где обсуждаются главнейшие вопросы данной отрасли хозяйства.

5. На пленуме ЦК всероссийской конференции или съезда профсоюза соответствующий производственный главк обязан делать подробные доклады о своей работе, а также о ближайших планах и заданиях в данной отрасли производства.

6. В случае расхождения ЦК профсоюза или съезда с главком вопрос решается на совместном заседании президиума ВСНХ и президиума ВЦСПС не позже как в недельный срок; по требованию съезда заседания этих президиумов должны созываться немедленно.

7. ЦК и съезды профсоюзов имеют право назначить специальные комиссии для обследования данной отрасли производства или действий коллегий главка, доводя об этом до сведения президиума ВСНХ. Комиссии все должностные лица обязаны содействовать в их работе. В случае наличия преступления или бездеятельности комиссия передает дело непосредственно следственной власти и соответствующим высшим органам (о центральных—в СНК или президиуму ВЦИК, о губернских—губисполкомам).

8. Все вышеуказанные мероприятия распространяются на местные органы профсоюзов (ГСПС, губотделы профсоюзов и т. д.) как в области совместного обсуждения производственных вопросов, так и контроля.

9. Особой инструкцией разрабатываются формы массового производственного контроля со стороны низших ячеек профессиональных союзов, фабзавкомов, так и общих собраний рабочих предприятий.

в) Организация рабочей силы

1. Передача всех функций Наркомтруда в области охраны труда профсоюзам.

2. Передача всех функций Наркомтруда и Главкомтруда в сфере учета распределения и мобилизации рабочей силы профсоюзам.

3. Для осуществления указанных мероприятий разрабатываются особые инструкции.

II. В области организационного строительства профсоюзов

1. Последовательное проведение принципа демократического централизма и рабочей демократии, как-то: а) обсуждение всех основных вопросов профессионального движения органами и ячейками снизу доверху до принятия окончательного решения, б) проведение всех постановлений профессиональных центров через соответственные низшие инстанции, в) проведение принципа выборности всех союзных органов, г) отказ от политики назначенчества, допуская таковое лишь в особых, исключительных случаях, и т. д.

2. При выборах в союзные органы руководствоваться не только партийным и профессиональным стажем кандидата, но и его административно-хозяйственными способностями и предыдущей работой этого рода.

3. Массовая демобилизация членов профсоюза по определенному плану, учитывающему как значение хозяйственных, так и профессиональных организационных целей.

4. Усиление профсоюзов материальными и техническими средствами.

*А. Бубнов, М. Богуславский, А. Каменский, М. Максимовский,
В. Осинский, Рафаил, Т. Сапронов.*

Позиция группы „игнатовцев“.

(Проект тезисов об очередных задачах профессиональных союзов).

1. С переходом власти в руки рабочих и крестьян задачи профсоюзов радикально изменились: вместе с улучшением быта рабочих и воспитания пролетариата в коммунистическом духе перед профсоюзом встали огромной важности задачи по организации народного хозяйства.

2. За три года рабоче-крестьянской власти профсоюзы не могли достаточно укрепить в силу условий гражданской войны и блокады Советской Республики мировым империализмом, поставившим нашу промышленность в условия почти полного бездействия. Благодаря такому положению вещей значительная часть промышленного пролетариата была отвлечена на военные фронты или рассеялась по деревням.

3. Условия гражданской войны на-ряду с милитаризацией партийного и советского аппаратов способствовали проникновению методов военного управления и в профсоюзы, что, в свою очередь, повлекло за собой замедление развития организации рабочего класса и фактического овладения профсоюзов производством.

4. В настоящий переходный момент от фронта ожесточенной гражданской войны с мировой контр-революцией к фронту борьбы за скорейшее восстановление народного хозяйства, на долю профсоюзов выпадает ответственная задача вплотную подойти к организации производства и к непосредственному управлению им.

5. Будучи главной опорой советской власти и школой коммунизма, подготавливающей массы к коммунистическому строительству, втягивая в себя все новые и новые силы пролетариата, воспитывая их в духе коммунизма, профсоюзы помогают пролетариату проводить гегемонию рабочего класса не только среди широких слоев трудящихся города и деревни, но и сами являются одним из решающих факторов этой гегемонии.

6. Объединяя миллионы беспартийных рабочих, профсоюзы должны строго проводить у себя на деле принципы рабочей демократии, строясь на выборных началах снизу доверху. Назначения сверху высшими профессиональными органами низших могут быть допускаемы только в исключительных случаях. Как система, методы военного управления, проводимые Цектраном, должны быть осуждены как противоречащие интересам рабочего класса и пролетарской диктатуры.

7. Возникшие в нашей партии разногласия по вопросу о профсоюзах являются не программно принципиальными, а касаются методов организации рабочего класса и способов подхода к фактическому овладению производством.

8. Конечной целью профсоюзов является полное овладение производством, сформулированное программой РКП следующим образом: «Профессиональные союзы должны притти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством как единым хозяйственным целым».

9. На данной ступени развития профсоюзов должны быть осуществлены следующие мероприятия:

В области учета и распределения рабочей силы и охраны труда

а) Учет, распределение и правильное использование рабочей силы производителей, объединенных в профессиональные и производственные союзы, должны стать непосредственной задачей профсоюзов.

Примечание. Мобилизация всего трудоспособного населения республики осуществляется органом советской власти при ближайшем участии профсоюзов.

б) Охрана труда и тарифная политика сосредоточиваются исключительно в руках профсоюзов.

Примечание 1. Комиссариат Труда и его местные органы упраздняются.

Примечание 2. Утверждение тарифа остается за органами государственной власти.

в) Между отдельными союзами должно быть произведено окончательное размежевание по производственному признаку.

В области управления народным хозяйством

1. Выборы органа, руководящего народным хозяйством республики, производятся на съезде профсоюзов и утверждаются ВЦИК.

2. Отдельные производственные главки и центры избираются на съездах соответствующих профсоюзов и утверждаются президиумом ВЦСПС и президиумом ВСНХ.

3. Местные экономические органы выбирают местными съездами профсоюзов и утверждаются исполкомами.

4. Отделы местных экономических органов управления хозяйством избираются на местных съездах соответствующих профсоюзов и утверждаются президиумом местных профсоветов совместно с президиумами местных экономических органов.

5. Правления отдельных предприятий, фабрик и заводов избираются рабочими и служащими этих предприятий и утверждаются соответствующими профсоюзами совместно с экономическими органами. Правление в своей работе отчетывается перед своими избирателями и несет полную ответственность перед вышестоящими экономическими и профессиональными органами.

6. Ни одно лицо не должно быть назначено на руководящий административно-хозяйственный пост помимо профсоюза.

7. Все поставленные или выдвинутые союзами работники в экономические органы являются ответственными перед своими профсоюзами и могут быть отозваны ими во всякое время.

В области выработки единого хозяйственного плана

8. Разработка единого хозяйственного плана должна производиться ВСНХ совместно с ВЦСПС. Окончательное утверждение плана принадлежит ВЦИК. Выработка производственных программ и плановых заданий производится на местах соответствующими экономическими органами совместно с профсоюзами. Утверждение на местах программ заданий принадлежит исполкому.

В области отчетности

9. Экономические органы ответственность и отчетность за свою работу несут как перед профсоюзами, так и перед советами.

Меры к усилению профсоюзов

10. Для быстрейшего изживания переходного периода в деле экономического строительства и восстановления народного хозяйства республики партия немедленно приступает к передаче максимального количества своих сил из военных учреждений в профсоюзы, а также способствует снабжению их достаточным количеством технических сил и средств.

Взаимоотношения партии и профсоюзов

11. Партии в профсоюзах принадлежит руководящая роль во всех областях профессиональной жизни и экономического строительства, но партийные организации должны отбросить в сторону мелочную опеку над союзами и руководить ими при помощи главным образом убеждения, а не принуждения, допуская последнее только в исключительных случаях.

12. Назначения и перемещения ответственных работников в профсоюзах и экономических органах партией производятся с ведома профсоюзов.

*Г. Игатов, А. Орехов, Г. Корзинов, М. Буровцев,
И. Маслов, Фонченко, Куранова, Лидак, Смирнов.*

Резолюция X съезда РКП о роли и задачах профсоюзов

I

Роль профсоюзов в эпоху диктатуры

1. Общие задачи и роль профессиональных союзов в эпоху диктатуры пролетариата вполне правильно определены целым рядом решений предыдущих съездов и конференций как партийных, так и профессиональных. Уже первый всероссийский съезд профессиональных союзов, состоявшийся в начале января 1918 года, т.-е. непосредственно после перехода власти в руки советов, указал в своей резолюции следующее:

«Центр тяжести работы профессиональных союзов в настоящий момент должен быть перенесен в область организационно-хозяйственную. Профессиональные союзы как классовые организации пролетариата, построенные по производственному принципу, должны взять на себя главную работу по организации производства и воссозданию подорванных производственных сил страны. Самое энергичное участие во всех центрах, регулирующих производство, организация рабочего контроля, регистрация и распределение рабочей силы, организация обмена между городом и деревней, деятельнейшее участие в демобилизации промышленности, борьба с саботажем, проведение всеобщей трудовой повинности и т. п.—таковы задачи дня».

«В развитом виде профессиональные союзы в процессе происходящей социалистической революции должны стать органами социалистической власти, работающими, как таковые, с соподчинением с другими организациями по проведению в жизнь новых начал организации хозяйственной жизни».

Уже программа нашей партии (1919 г.) указала на то, что «организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы».

«Будучи уже, согласно законов Советской республики и установившейся практики, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, профсоюзы—так заявляет дальше программа нашей партии—должны перейти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством как единым хозяйственным целым. Обеспечивая таким образом неразрывную связь между центральным государственным управлением народным

хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлечь последние в непосредственную работу по ведению хозяйства».

Уже IX съезд РКП (1920 г.) постановил:

«Задачи профессиональных союзов лежат главным образом в области организационно-хозяйственной и воспитательной. Эти задачи профессиональные союзы должны выполнять не в качестве самодовлеющей организационно-изолированной силы, а в качестве одного из основных аппаратов советского государства, руководимого коммунистической партией». IX съезд партии продолжает: «Так как советская власть является наиболее широкой организацией, концентрирующей всю социальную мощь пролетариата, ясно, что профессиональные союзы, по мере развития коммунистического сознания и творческой роли масс, должны постепенно превращаться в вспомогательные органы пролетарского государства, а не наоборот».

В таком же духе определили общие задачи профсоюзов в эпоху диктатуры пролетариата II и III всероссийские съезды профессиональных союзов и V всероссийская конференция профсоюзов.

Эти определения сохраняют свою полную силу и не нуждаются в каких-либо изменениях. Перед X съездом стоит не задача найти какие-либо новые теоретические формулировки роли профсоюзов в эпоху диктатуры, а определить пути к проведению принятых в жизнь.

Состояние профсоюзов после трех лет гражданской войны

2. Тяжелые условия жесточайшей трехлетней гражданской войны все время мешали профессиональным союзам успешно выполнять указанные выше задачи. Профессиональные союзы, как и все другие рабочие организации, должны были отдавать почти все свои силы фронту.

Тем не менее профессиональные союзы играли серьезную роль в деле хозяйственного строительства.

Непосредственно после Октябрьской революции профсоюзы оказались почти единственными органами, которые на-ряду с проведением рабочего контроля могли и должны были взять на себя работу по организации производства и управлению предприятиями. Государственный аппарат управления народным хозяйством в первый период существования советской власти не был еще налажен, а саботаж владельцев предприятий и высшего технического персонала остро ставил перед рабочим классом задачи сохранения промышленности и восстановления нормального функционирования всего хозяйственного аппарата страны.

В последующий период работы ВСНХ, когда значительная часть этой работы свелась к организации государственного управления предприятиями, профсоюзы вели эту работу на-ряду и совместно с государственными органами экономического управления. Слабость государственных органов не только объясняла, но и оправдывала подобный параллелизм.

В этот период работа профсоюзов в области организации производства свелась главным образом к участию в формировании коллегий главков, центров и заводууправлений и дала возможность приступить к оработчению этих органов.

Но откомандирование профсоюзам рабочих в хозяйственные органы до сих пор носило слишком эпизодический характер и, что особенно важно, приводило зачастую к отрыву делегированных в хозяйственные органы рабочих от делегировавших их союзов. Это в свою очередь приводило к тому, что как союзы, так и их делегаты в хозяйственных органах не оказывали достаточного влияния на ход работ последних.

Для того чтобы орабочение хозяйственных органов действительно приводило к желательным результатам, необходимо, чтобы связь работников, делегированных профсоюзам, с их организациями не порывалась ни на минуту и чтобы профсоюзы, как таковые, приняли гораздо более близкое участие в организации производства и управлении им.

Окончание первой полосы гражданской войны и перенесение центра внимания на хозяйственный фронт позволяют ныне на деле и в гораздо более широких размерах, чем до сих пор, установить более тесную связь между хозяйственными органами Советской республики и профессиональными союзами. Вся современная обстановка повелительно требует, чтобы профессиональные союзы приняли более непосредственное участие в организации производства не только путем персонального делегирования своих членов в хозяйственные органы, но и всем своим аппаратом в целом. Только вместе с организованными рабочими массами в лице их профсоюзов и только на почве широкой самостоятельности этих последних возможны серьезные успехи на хозяйственном фронте.

Начало нового периода застаёт профсоюзы организационно крайне ослабленными в сравнении с теми громадными задачами, которые выдвинуты на очередь хозяйственным фронтом. Особенности данного переходного времени, как и всякого переходного периода вообще, создают значительные трудности для профессиональных союзов. Но тем не менее то, что переживают профессиональные союзы теперь, является не особым профессиональным кризисом и не распадом, а началом роста. В этом отношении судьба профессионального движения в России ничем не отличается от судеб партии и советов. Дело идет о том, чтобы создать для профсоюзов все необходимые предпосылки для действительного выполнения поставленных перед ними в новую эпоху задач.

Профсоюзы как опора пролетарской диктатуры

3. Российской коммунистической партии приходится осуществлять диктатуру пролетариата в стране с громадным большинством крестьянского населения. Ныне, когда крестьянству непосредственно уже не угрожает восстановление помещичьей власти, дело осуществления пролетарской диктатуры встретится с новыми трудностями. Успешное осуществление этой диктатуры возможно только при наличии мощных, проникнутых единством воли и стремлений профсоюзов как массовых организаций, открытых для всех пролетариев, находящихся на разных ступенях развития их классового сознания.

4. Важнейшей ролью профессиональных союзов в Советской России остается их роль как школы коммунизма.

Только профессиональный союз, систематически заботящийся о всех сторонах жизни и быта рабочего как на фабрике, так и вне ее, может явиться первоначальной школой организационных навыков и политического воспитания для самых широких и даже отсталых масс трудящихся.

Главной массой членов профессиональных союзов (6 970 000 членов, из которых членов партии только около полумиллиона) являются беспартийные. Коммунизм строится из того человеческого материала, который оставлен нам в наследство капитализмом. Профессиональные союзы в Советской России постепенно становятся организацией, охватывающей поголовно всех рабочих. Профессиональные союзы организуют те элементы тружеников, которые при капитализме в массе своей часто были чужды пролетарской семье (бывшие торговые служащие, больничный персонал, работники искусства и т. п.). Перерабатывание всех этих элементов, сближение их с передовыми слоями пролетариата, приспособление их к делу строительства коммунистического общества является одной из важнейших задач профессиональных союзов как школы коммунизма.

Для успешного выполнения этих своих задач профсоюзы прежде всего должны стать организациями, в которых каждый отдельный член является сознательным и активным участником общей жизни своего союза. Профессиональные союзы как школа коммунизма должны обслуживать все стороны повседневной жизни трудящихся масс, постепенно вовлекая самые широкие слои трудящихся в дело государственного строительства, всегда освещая им путь идеями нашей программы, ведя их от частности к общему, постепенно поднимая их от беспартийности к коммунизму.

Свою роль школы коммунизма в данный период профсоюзы на деле выполняют постольку, поскольку они являются руководителями пролетарских масс в деле коммунистической практики, т.-е. практической реорганизации и построения хозяйства на коммунистических началах. Лишь тот союз в Советской России является подлинной школой коммунизма, который умеет постепенно втягивать самые отсталые слои трудящихся в работу сознательного улучшения советского народного хозяйства.

X съезд РКП обращает особенное внимание всех членов партии именно на эту роль профессиональных союзов. Признание и авторитет в профессиональном движении коммунист должен завоевывать только и исключительно длительной и неустанной повседневной работой внутри профессионального союза—так, чтобы сами массы выдвинули его на руководящий пост. Задачи того полумиллиона членов нашей партии, которые в данное время являются членами профессиональных союзов, заключаются в том, чтобы долгой, терпеливой и настойчивой воспитательной работой, личным примером, организаторскими способностями, хозяйственной умелостью, заботой о материальных и духовных интере-

сах трудящихся масс полностью завоевать на сторону нашей партии те миллионы беспартийных рабочих, которые в данное время преобладают в профессиональном движении.

Вопрос об огосударствлении профсоюзов

5. Быстрое огосударствление профсоюзов было бы крупной политической ошибкой именно потому, что оно на данной стадии развития в сильнейшей степени помешало бы выполнению профсоюзами указанных выше задач.

Нынешнее положение профессиональных союзов в Советской России в смысле их отношения к государству своеобразно. Профессиональные союзы уже и в данный момент выполняют некоторые функции чисто государственных органов (выработка тарифов, распределение прозодежды и т. п.). В советском государстве эти государственные функции профессиональных союзов постепенно будут увеличиваться. Но съезд тем не менее указывает, что какое бы то ни было искусственное ускорение темпа огосударствления профсоюзов, несколько не улучшая хозяйственного положения республики, привело бы только к тому, что роль профсоюзов как школы коммунизма была бы затруднена. Задача состоит в том, чтобы все больше и больше завоевывать на деле для советского государства эти массовые беспартийные организации, оставляя за ними характер организаций, в которые свободно входят рабочие различных политических взглядов и настроений, партийные, как и беспартийные, грамотные и неграмотные, религиозные и нерелигиозные и т. п.

Методы убеждения и методы принуждения в профсоюзах

6. Главным методом профсоюзов является не метод принуждения, а метод убеждения, что несколько не исключает того, что профсоюзы в случае надобности успешно практикуют и принципы пролетарского принуждения (принудительная мобилизация десятков тысяч членов профессиональных союзов на фронты, дисциплинарные суды и пр.). Перестройка профессиональных организаций сверху совершенно нецелесообразна. Методы рабочей демократии, сильно урезанные в течение трех лет жесточайшей гражданской войны, должны быть в первую очередь и шире всего восстановлены в профессиональном движении. В профессиональных союзах прежде всего необходимо осуществить широкую выборность всех органов профессионального движения и устранить методы назначенчества. Профессиональная организация должна быть построена на принципе демократического централизма. Но вместе с тем в сфере профессионального движения особенно необходима самая энергичная и планомерная борьба с вырождением централизма и милитаризованных форм работы в бюрократизм и казенщину. Вызываемая необходимостью милитаризация труда увенчается успехом лишь в той мере, в какой партия, советы и профсоюзы сумеют объяснить необходимость этих методов для спасения страны самым широким массам трудящихся и организационно втянуть в эту работу хотя бы наиболее передовые слои этих трудящихся масс.

7. РКП в лице ее центральных и местных организаций безусловно направляет попрежнему всю идейную сторону работы профсоюзов. Коммунистические фракции профсоюзов целиком подчиняются партийным организациям согласно особому положению, формулирующему эти взаимоотношения, утвержденному X съездом РКП. Но вместе с тем X съезд РКП настойчиво и категорически предостерегает все партийные организации и всех отдельных товарищей против какой бы то ни было мелочной опеки и чрезмерного вмешательства в текущую работу профсоюзов. Подбор руководящего персонала профессионального движения, разумеется, должен протекать при направляющем контроле партии. Но партийные организации должны особенно тщательно проводить нормальные методы пролетарской демократии именно в профсоюзах, где более всего отбор руководителей должен делаться самими организованными массами.

Таким образом будут созданы условия, при которых партийным организациям, при полном сохранении в их руках общего руководства, не придется вторгаться во внутреннюю работу союзов по частям, и органы профсоюзов, руководимые коммунистическими фракциями получают возможность гораздо более самостоятельно, планомерно, систематически учитывать и распределять своих работников, ставить их на те или другие хозяйственные посты с соблюдением необходимой преемственности в работе, путем учета их стажа, ведения агитационных списков и пр. и пр.

Выдвигая на руководящие посты профессионального движения работников-организаторов, хозяйственников, проникнутых пониманием особой важности производственных задач, партия должна наблюдать за тем, чтобы эти качества в кандидатах сочетались с преданностью коммунизму, дисциплинированностью и в особенности с навыком работы в широких рабочих массах и умелостью подхода к ним. Ни на одну минуту нельзя забывать, что вся практическая работа профсоюзов требует особенно большой внимательности и чуткости порой к самым мелким, но насущным вопросам быта трудящихся масс.

Союзы и политотделы

8. В ходе гражданской войны партии приходилось в виде исключения санкционировать организацию политотделов, до известной степени временно заменявших профсоюзы. Таким исключением был Главполитупуть.

IX съезд партии, принявший постановление об учреждении Главполитупути, категорически подчеркнул временный характер этого органа. На практике, однако, Главполитупуть и преемственно возникший из него Цектран проявили тенденцию к отрыву от союзной массы и к противопоставлению себя общесоюзной организации, что, в свою очередь, привело к уклону от методов нормальной союзной демократии. X съезд РКП одобряет упразднение Главполитупути и решение Центрального Комитета партии, указавшего Цектрану на необходимость отказаться от специфических методов работы и стать на почву нор-

мальной рабочей демократии. Призывая необходимым сохранить принцип ударности в проведении хозяйственного плана, X съезд РКП находит необходимым постепенный, но неуклонный переход к уравниванию в положении различных групп рабочих и соответствующих профсоюзов, все время усиливая общесоюзную организацию ВЦСПС как орган, объединяющий несколько миллионов членов профессиональных союзов, усилиями всей партии должен быть превращен в мощную организацию, способную действительно выполнить те гигантские задачи, которые стоят перед всероссийским профессиональным движением. Какое бы то ни было противопоставление части профессионального движения целому недопустимо; какое бы то ни было выделение Центрального Комитета одного из союзов из общесоюзной организации также недопустимо. X съезд РКП подтверждает заявление IX съезда партии, гласящее: «Если перед пролетариатом как классом стоит задача перехода к работе по-военному, т.-е. к величайшей точности, исполнительности, ответственности, быстроте работы, ее напряженности, беззаветному самопожертвованию со стороны работников, то в первую очередь это относится к органам промышленной администрации вообще и, следовательно, к профсоюзам». Красную армию нельзя было построить, не уничтожив выборных комитетов старого типа. А народное хозяйство, наоборот, нельзя поднять на должную высоту, не развивши и не поднявши в то же время организации профсоюзов. Методы, примененные в Красной армии, вполне оправдали себя, дав победу над контр-революцией, и открыли стране возможность приступить к хозяйственному строительству. Чтобы успешно справиться с хозяйственными задачами, партия должна суметь применить в этой области соответствующие ей методы, т.-е. преимущественно методы рабочей демократии.

II

Съезд считает необходимым подчеркнуть, что серьезные успехи в борьбе с хозяйственной разрухой возможны только при том условии, если профсоюзы гораздо ближе подойдут к хозяйственным задачам, чем это было до сих пор, и примут ближайшее участие в деле организации и управления промышленностью.

В этих целях съезд считает необходимым немедленное осуществление следующих организационных мероприятий.

Участие профсоюзов в выработке единого хозяйственного плана и производственных программ

1) В целях подготовки союзных органов и охватываемых ими рабочих масс к овладению управлением производства, особенно необходимо непосредственное участие ВЦСПС, ЦК союзов, губпрофсоветов, губотделов и т. д. в выработке хозяйственного плана и производственных программ, а равно участие в практическом руководстве осуществлением и выполнением этих программ.

2) Это участие должно заключаться не только в делегировании представителей союзов в соответствующие производственные комиссии

хозяйственных органов, но и в обсуждении производственных программ по существу на конференциях, совещаниях, а равно в президиумах и пленумах соответственных производственных союзов и межсоюзных объединений. При этом с особенным вниманием должен учитываться практический опыт рабочих масс в деле организации производства.

Формирование хозяйственных органов

1) Органы управления промышленности, начиная от предприятия и кончая ВСНХ, формируются по соглашению между союзными и соответствующими хозяйственными органами на основе предложения кандидатур со стороны производственных союзов и их объединений. Выдвигаемые кандидатуры рекомендуется обсуждать предварительно на делегатских совещаниях, конференциях и т. п.

2) В целях усиления связи союзов с хозяйственными органами необходимо правильно организовать, дополнить и установить представительство союзов на губернских и всероссийских съездах СНХ.

Сами съезды, конференции и совещания союзных и соответственных хозяйственных организаций должны по возможности приурочиваться к одному и тому же времени и месту. Порядок дня этих параллельных съездов и совещаний должен быть заранее согласован так, чтобы общие для работы съездов вопросы могли разрабатываться совместно в обеих комиссиях и на объединенных пленарных заседаниях обоих съездов или конференций.

3) Необходимо, чтобы в союзных и соответственных хозяйственных организациях сверху донизу участвовало и вело постоянную работу известное число одних и тех же работников, обладающих в большей или меньшей степени как профессиональным, так и хозяйственным опытом.

4) В соответствии с этим и другие хозяйственные органы республики формируются при ближайшем и непосредственном участии профсоюзов.

Принимая непосредственное участие во всех работах по выработке и осуществлению единого хозяйственного плана, профсоюзы являются органами вовлечения широких рабочих масс в дело управления хозяйством Советской Республики.

В круг их задач входит:

1) Систематическое изучение и обобщение работы хозяйственных органов.

2) Инспекционно-контрольные функции.

3) Участие в разработке хозяйственного плана, разверстке хозяйственных заданий и составлении производственных программ.

4) Изучение трудовых процессов с технической стороны.

5) Участие в формировании хозяйственных органов.

6) Наблюдение за учетом и распределением рабочей силы и специалистов, а также и наблюдение за правильным использованием материалов и сырья.

7) Выработка методов и способов борьбы с нарушением трудовой дисциплины, труддезертизмом, самоснабжением за счет рабочего времени и т. п.

8) Обобщение технического опыта делегатских совещаний, заводских комитетов, производственных ячеек и отдельных групп рабочих для немедленной реализации его через хозяйственные органы (подотдел усовершенствования процессов производства).

9) Не создавая параллельно с хозяйственными органами своих административных органов, экономические отделы должны иметь для выполнения своих задач хорошо налаженный и научно-технически оборудованный аппарат.

10) Выполнение перечисленных задач предполагает организацию экономических отделов, начиная с производственной ячейки (при фабрике), путем связывания в коллегиях этих отделов представителей от хозяйственных организаций с выборными представителями профсоюзов.

Контрольно-инспекционная работа профсоюзов

1) В целях содействия хозяйственным органам в проведении единого хозяйственного плана в жизнь, союзы осуществляют контроль и инспекцию над ходом и состоянием производства в предприятиях и деятельностью регулирующих их органов путем непосредственного наблюдения через свои отделы и низшие ячейки за выполнением производственных программ, своевременным получением технических и материальных средств, рабочей силы и т. д. В связи с этим необходимо установить, во избежание вредного организационного параллелизма, что рабоче-крестьянская инспекция для осуществления отдельных административно-хозяйственных ревизий пользуется в предприятиях ячейками профсоюзов, не создавая своих постоянных органов для этого.

2) Вместе с тем союзы наблюдают за тем, чтобы директивы профессиональных съездов и конференций как в отношении труда, так и в отношении производства действительно проводились в жизнь.

3) Контроль и наблюдение союзов за деятельностью хозяйственных органов, осуществляемые через экономические отделы, должны носить инспекционный характер не только в целях улучшения, но и для непосредственного приобщения и вовлечения широких слоев рабочих в дело хозяйственного строительства и управления производством.

Учет и распределение рабочей силы

Считая учет и распределение рабочей силы подготовительной ступенью к коммунистической организации труда, съезд полагает, что профсоюзы должны принимать большее участие в этой работе, и в принципе высказывается за желательность передачи и сосредоточения всего дела учета и распределения рабочей силы в ведении ВЦСПС и Губпрофсоветов, для чего поручает ВЦСПС с соответственными центральными органами разработать практическую возможность и технические способы осуществления этого.

Задачи в области нормирования труда

1) Кладя в основу тарифной политики и практики возможно более равномерное распределение предметов потребления среди трудящихся на основе уравнительности, профсоюзы в то же время используют денежную и натуральную оплату труда как средство дисциплиниро-

вания и повышения производительности труда (премиальная система и т. п.).

2) С этой целью необходимо установить на деле целевую систему снабжения и распределения, согласовав работу продорганов в этом направлении с профсоюзами под углом зрения практических задач СНХ.

3) Обратить особенное внимание на практическое и широкое проведение в центре и на местах декрета СНК о бесплатном отпуске продуктов и предметов широкого потребления для трудящихся.

4) Довести по возможности в ближайшее время натурфонд премирования до размеров, отвечающих нормам ударного пайка для всех рабочих и служащих советских предприятий и учреждений.

5) Увеличить по возможности также фонд натурпремирования в целях распространения натурального премирования с ударных предприятий и производств на остальные.

6) Исходя из положения, что денежная оплата труда по необходимости должна быть на ближайшее время сохранена и что в силу ряда причин должна быть временно сохранена и разность оплаты труда в зависимости от квалификации, тарифная политика тем не менее должна строиться на возможно большей уравнительности между ставками с включением в общую тарифную систему персональных ставок.

7) В качестве конкретных мероприятий в области натурализации заработной платы необходимо установить через профсоюзы нормы и порядок бесплатного пользования материальным снабжением, средствами передвижения и связи, жилищ, театра и пр.

8) Оплата труда и распределение предметов первой необходимости должны быть приведены в полное соответствие с результатами нормирования труда, на что союзные и хозяйственные органы должны обратить исключительное внимание.

Для осуществления всех этих мер необходимо: а) устранить параллелизм органов нормирования труда путем сосредоточения всей тарифной работы в органах союзов; б) считать обязательным для всех советских учреждений, военных и гражданских, точное и строгое выполнение всех постановлений органов нормирования труда; в) органы нормирования связать теснейшим образом с рабочей массой через выборные расценочные комиссии и т. п.; г) всеми силами местных партийных организаций помочь профсоюзам укрепить и научно организовать их тарифный аппарат.

Ввиду того, что нормирование труда в процессе работы сосредоточилось в профсоюзах и фактически осуществляется ими и что дело охраны труда, осуществляемое в настоящее время при непосредственном участии профсоюзов, должно быть всецело передано им съезд признает необходимым изъять из Наркомтруда и местных отделов труда тарифные отделы и отделы охраны труда и передать их в ВЦСПС и Совпрофобры.

Профсоюзы и специалисты

1. В целях правильного использования в производстве членов союза с техническим стажем и административно-хозяйственным опытом, при экономических отделах союза ставится их качественный персональный учет.

2. На основе качественного учета и рекомендации секций технических сил профсоюзов и местных заводских организаций профсоюзом производится подбор персонала на высшие административные технические должности.

3. В основу этого подбора кладется: а) действительный технический стаж и научная подготовка; б) личные способности данного члена союза для выполнения возлагаемых на него руководящих обязанностей; в) социальное положение в прошлом; г) отношение к советской власти, проверенное на опыте советского строительства.

Производственная пропаганда

1. Ближайшими практическими задачами производственной пропаганды являются:

а) вовлечение широких масс трудящихся в круг производственных интересов как данного предприятия, так и всего производства в целом;

б) поднятие и укрепление трудовой дисциплины и борьба с труд-дезертиризмом во всех его проявлениях (прогулы, саботаж, явное и скрытое нарушение нормального хода работ, злоупотребления);

в) содействие трудмобилизации и систематическому извлечению рабочих, служащих и техническо-административного персонала из учреждений для использования их по специальностям на заводах, фабриках, транспорте и на рудниках, также содействие к подготовке и извлечению кадра квалифицированных рабочих и организаторов-администраторов из рабочей среды;

г) втягивание технических сил в советское хозяйственное строительство путем вовлечения их через союзы к участию в проведении единого хозяйственного плана на основе электрификации и научной организации труда в производстве.

2. Заводские собрания, технические совещания, конференции всякого рода, и в их числе производственные, делегатские совещания, печать, искусство, передвижные выставки, кино, промышленные музеи, клубы и т. д.,—все это должно быть использовано для производственной пропаганды.

3. Образованное при ВЦСПС Всеросбюро должно быть всемерно поддержано партией и должно явиться центром практического изучения различных форм производственной пропаганды.

Трудовая дисциплина и дисциплинарные суды

1) Профсоюзы, будучи органом самовоспитания трудящихся в самом производственном процессе, являются в то же время, как показал опыт трех лет пролетарской диктатуры, и школой дисциплины, где рабочий, работница и служащий учатся повседневно на почве тарифа, премирования, распределения, очередности в пользовании отпусками, домами отдыха, прозодежды, прозпитания и т. д. подчиняться общим интересам и основанным на них директивам союза в целом.

2) Ввиду того, что некоторые отсталые элементы трудящихся еще не уяснили себе своих классовых обязанностей, срывая подчас нарушением трудовой дисциплины общую работу рабочего класса по стро-

ительству Советской России, профсоюзы вынуждены были создать особые органы пролетарского принуждения.

3) В общей системе этих органов и мер большое значение имеют институт товарищеских дисциплинарных судов и институт уполномоченных в борьбе с труддезертиризмом при союзах.

4) Институт уполномоченных по борьбе с труддезертиризмом, действующий на основе установленных высшими союзными органами положений, разрабатывает и руководит проведением в жизнь мероприятий по борьбе со всеми видами труддезертизма и нарушений трудовой дисциплины на основе объективных данных, поступающих из предприятий и учреждений в экономические отделы профсоюза в форме системы ежедневных трудовых сводок.

5) Заседания дисциплинарных товарищеских судов, являющихся в пролетарской среде по своему характеру и по своим задачам судами пролетарской товарищеской чести, должны быть публичны.

6) Компетенция и карающая дисциплина товарищеского дисциплинарного суда распространяется на всех членов союза как на рабочих, так и на весь высший союзный и хозяйственно-руководящий, административно-технический персонал без исключения.

III

Очередные организационные задачи союзов

1) От союзов, построенных по профессиям, наше профессиональное движение за истекшие три года пришло к организации всего пролетариата в 23 централизованных всероссийских производственных союзах, охватывающих всех рабочих, служащих и административно-технический персонал всех отраслей производства.

2) Параллельно с этой централизацией движения шло распространение движения от промышленных центров на губернские центры, от губернии—к уезду и, наконец, на местечки и волости (села) путем организации секретариатов. Объединяя в 1917 г. главным образом индустриальный пролетариат, союзы охватывали в 1918 году новые слои (медики, работники искусства и т. п.), вовлекая в союз высший, сперва конторский, а затем, в 1919—1920 гг., и административно-технический персонал, включая их в общие союзы рабочих и постепенно перевоспитывая их путем подчинения общепролетарской дисциплине, и наконец, начали втягивать в свои организации кустарей и полукрестьянские элементы (работники земли и леса, артели лесорубов, торфяники и т. п.).

3) Союзное строительство в ближайший период несомненно приведет к дальнейшему сокращению числа союзов. Но сокращение числа объединений и включение разных категорий труда в единый союз, сыгравшее большую организационную роль в смысле уничтожения цеховщины и трений между разными категориями труда, временно имело с точки зрения чисто производственной и известные отрицательные стороны, поскольку некоторые союзы оказались лицом к лицу не с одним, а с многочисленными хозяйственными органами.

4) Несоответствие между количеством союзов и количеством главков и центров, несоответствие объема главков и союзных организаций является источником слабости хозяйственных органов и затрудняет влияние рабочих масс на соответствующие хозяйственные органы. Поэтому X съезд РКП считает необходимой перегруппировку под углом зрения хозяйственной целесообразности всех наших хозяйственных органов и для этой же цели соответствующую организационную перегруппировку внутри производственных союзов, по соглашению ВСНХ и ВЦСПС.

В этих целях X съезд считает необходимым создание комиссий с участием надлежащих наркоматов для установления организационного соответствия между союзами и хозяйственными органами путем необходимой перегруппировки как тех, так и других, на основе хозяйственного и производственного опыта.

5) Параллельно с упрощением и уточнением аппарата союзов важнейшей их задачей является восстановление и укрепление союзной дисциплины, точность выполнения заданий, строжайшая отчетность и ответственность как перед массой избирателей, так и перед высшими союзными органами.

6) Возлагая новые чрезвычайно важные задачи на профессиональное движение, перенося в интересах восстановления народного хозяйства до известной степени центр тяжести работы в профсоюзы, партия и советская власть должны притти им на помощь всем необходимым, дабы профсоюзы действительно могли выполнить эти задачи. Аппарат профсоюзов должен быть улучшен. Местные партийные организации и ЦК партии обязаны помочь профсоюзам восстановить, укрепить, расширить и систематизировать низовые ячейки профсоюзов, начиная с цеховых ячеек и фабкомов, продолжая делегатскими собраниями и губпрофсоветами и кончая ВЦСПС. Таким образом важнейшей задачей партийных, советских и профессиональных организаций является усиление всего аппарата профсоюза в центре и на местах.

7) В целях усиления участия молодежи в повседневной жизни производственных союзов X съезд РКП считает необходимым скорейшее привлечение представителей с совещательным голосом и практикантов РКСМ во все организационные звенья профсоюзов (фабзавкомы, совпрофы, отдельные профсоюзы).

IV

О работе профсоюзов в деревне

Очередной организационной задачей партии и профсоюзов в настоящий момент, требующей сугубого внимания и напряжения сил, является усиление организационного и идейного влияния городского пролетариата на трудящиеся массы деревни.

Это может быть достигнуто лишь путем создания в деревне достаточно широких организаций, охватывающих наиболее близкие к пролетариату слои деревни, и путем воспитания их в духе пролетарской дисциплины.

Эта задача придает исключительное значение организации общесоюзных секретариатов в волостях, местечках и селах, а равно и Всероссийскому Союзу работников земли и леса и его органам на местах.

Губпрофсоветы и уездпрофбюро должны осознать всю важность работы в деревне и всемерно развивать и укреплять деятельность секретариатов, которые должны стать органами собирания разпыленных по деревням фабрично-заводских рабочих и ремесленников и аванпостами городского пролетариата в деревне.

Исключительное значение Всеработземлеса должно быть соответственно учтено партией и союзами, которые должны оказать ему и его органам всемерную поддержку, всячески укрепляя его материальными средствами и работниками.

Профсоюзы должны изыскать практические и достаточно гибкие формы организации широких полупролетарских слоев деревни, связывая эти организации нового типа с общесоюзными пролетарскими объединениями и вовлекая их в сферу общеклассовых интересов пролетариата.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аверин В.**—174
Аксельрод Я.—174
Александров А.—174
Амосов—21, 174
Андреев—5, 6, 14, 111, 113, 152, 153, 174
Артем—25, 88, 104, 114
- Бобров**—174
Богуславский—114, 191
Бубнов—114, 191
Бумажный—117, 174
Буровцев—115, 194
Бухарин Н.—5, 15, 17, 18, 19, 22, 23, 24, 25, 27, 31, 33, 46, 47, 48, 49, 52, 60, 65, 66, 67, 68, 71, 72, 73, 74, 75, 77, 78, 84, 88, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 121, 122, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 140, 141, 143, 144, 146, 153, 174
- Врангель**—11, 12, 55, 164
- Гаевский**—174
Гальперштейн—174
Гегель—136, 137
Гессен С.—85
Гольдман А.—174
Гольдман—5, 113, 151
Гомперс—33
Горюгин—174
Гуревич—174
- Деникин**—55, 156
Дзержинский Ф.—174
Дробинс—152, 153
Дрожжин—174
- Зиновьев Г.**—14, 15, 23, 24, 25, 26, 52, 60, 79, 80, 82, 83, 84, 88, 104, 111, 112, 114, 117, 120, 123, 127, 128, 130, 134, 135, 137, 139, 141, 146, 149, 152, 153, 162, 163, 178, 179, 188
- Иванов Н.**—174
Игнатов—88, 115, 117, 121, 123, 124, 194
Ищенко—18
- Калинин**—25, 88, 104, 114, 174
Каменев Л.—25, 88, 104, 114, 116, 121, 153
Кассир В.—174
Каутский—11, 55
Кин Т.—174
Киселев—143
Колчак—11, 55, 156
Кон Ф.—174
Корзинов—115, 194
Крестинский—6, 52, 73, 111, 174
Крумин Г.—174
Куранов—115
Курапова—194
Кутузов—152, 153
- Лавров**—174
Ларин Ю.—110, 114, 174
Лассаль—116
Левин М.—85
Лейбит—21
Леонов С.—85
Лидак—194
Лисицын—174
Лихачев В.—174
Лозовский—4, 5, 14, 32, 33, 39, 48, 63, 66, 88, 104, 114
Лутвинов—4, 14, 18, 114
Любимов—5, 113
- Максимовский**—114, 191
Малаховский—174
Маслов—115, 194
Медведев—152
Меркулов Н.—174
Милютин В.—114, 131
Миньков—174
- Ногин**—121, 122, 124

Орлов—115

Осинский—18, 114, 117, 191, 194

Падерин А.—174

Петровский—25, 88, 104, 114

Пилсудский—55

Плеханов—137

Преображенский—17, 18, 25, 48, 110, 114, 174

Пятаков Г.—174

Раковский Х.—174

Раскольников Ф.—85, 121

Рафаил—114, 115, 191

Решетков И.—174

Решетков П.—174

Рогов М.—174

Розенгольд—174

Рудзутак—1, 5, 14, 22, 24, 25, 60, 73, 74, 82, 88, 104, 111, 113, 114, 116, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 151, 153

Рыков—6, 15, 25, 111, 112

Рязанов—33, 61, 121, 124, 152

Сапронов—88, 114, 115, 117, 121, 122, 124, 191

Сахаров В.—174

Серебряков—17, 18, 25, 48, 110, 114, 174

Сергеев—см. **Артем**

Смирнов—194

Советников М.—174

Сокольников Г.—110, 114, 174

Соловьев В. И.—174

Сосновский—23, 24, 25

Сталин—19, 25, 33, 88, 104, 114, 125

Станцо—174

Судик—174

Сун-Ят-Сен—137

Томский—1, 4, 5, 8, 14, 22, 23, 25, 31, 32, 33, 38, 39, 48, 63, 66, 88, 104, 111, 114, 123, 142, 150, 152, 153, 178

Троцкий—1, 4, 5, 6, 14, 15, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 80, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 148, 150, 151, 152, 153, 174, 188

Фельдман—174

Фонченко—194

Харитонов М.—174

Хлопьянкин—174

Хрулев Н.—174

Цыперович—5, 113, 114, 153

Черепов—174

Чугурин—85

Шелехес П.—174

Шмидт—114, 153

Шляпников—4, 14, 18, 33, 34, 113, 114, 115, 121, 122, 123, 124, 142, 145, 152, 153, 175

Юденич—55, 156

Юхвиц—174

Яковлева В.—110, 114, 174

Ярославский Ем.—175

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
От редакции	III
Предисловие <i>Н. Рудзутака</i>	V
Введение <i>М. З.</i>	XV

I

Производственные задачи профсоюзов. <i>Рудзутак</i>	1
---	---

II

Профсоюзы и их дальнейшая роль. <i>Троцкий</i>	6
О роли профсоюзов (резолюция пленума ЦК РКП 9 ноября 1920 г.)	12
Состав профессионалистской комиссии	14
Почему Троцкий отказался работать в комиссии	14

III

О конфликте между коммунистами-водниками и комфракцией Цектрана (резолюция пленума ЦК РКП 7 декабря 1920 г.)	15
К истории Главполитпути и Цектрана. <i>Ленин</i>	17
Ошибочность цектрановской политики „перетряхивания“. <i>Сталин</i>	19
Две тенденции в Цектрane. <i>Троцкий</i>	20
Троцкий и троцкисты о политике ЦК	21
Политическая опасность расколов в профдвижении. <i>Ленин</i>	22

IV

Роль и задачи профсоюзов. <i>Троцкий</i>	27
О фракционной платформе Троцкого. <i>Ленин</i>	46
Как Троцкий толкует партпрограмму? <i>Ленин</i>	50
Наши разногласия. <i>Сталин</i>	53

V

О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибке тов. Троцкого. <i>Ленин</i>	60
Еще раз об ударности и уравнительности. <i>Ленин</i>	74
О профсоюзах и о позиции Ленина. <i>Троцкий</i>	76
Позиция „буферной фракции“. <i>Бухарин</i>	78

Обращение петербургской организации РКП к партии	82
По поводу „Обращения“ петроградской организации РКП (из ответа МК)	85
Из ответа т. Троцкого петроградской организации РКП.	86
Из ответа петроградской организации РКП тов. Троцкому	87

VII

„Платформа десяти“	88
О задачах и структуре профсоюзов (т. з. т. з. „буферной фракции“)	104
Кризис партии. <i>Ленин</i>	110

VIII

О характере предсъездовской дискуссии (резолуция ЦК РКП)	119
Уроки дискуссии в Москве. <i>Каменев</i>	121
В чем суть разногласий? <i>Ленин</i>	125
В чем суть разногласий? <i>Троцкий</i>	144
О „новейшей“ платформе троцкистов. <i>Зиновьев</i>	146

IX

Кто был прав в дискуссии. <i>Троцкий</i>	148
Еще раз об исходном пункте и о существе разногласий. <i>Ленин</i>	151
Итоги дискуссии. <i>Ленин</i>	153

Приложения.

I. Позиция троцкистов	161
II. Позиция „рабочей оппозиции“	175
III. Позиция „группы демократического централизма“	188
IV. Позиция группы „игнатэвцев“	192
V. Резолюция X съезда РКП о роли и задачах профсоюзов	195
Указатель имен	209

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

XV КОНФЕРЕНЦИЯ ВКП (б) О ПРОФСОЮЗАХ

М. П. ТОМСКИЙ

ИТОГИ РАБОТЫ И ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОФСОЮЗОВ

Доклад. Заключительное слово. Резолюция.

Стр. 128.

Ц. 20 к.

РЕЗОЛЮЦИИ

по докладам Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова, М. П. Томского и И. В. Сталина, принятые XV конференцией ВКП (б) единогласно и утвержденные ЦК ВКП (б)

Стр. 96.

Ц. 15 к.

Н. ЕВРЕИНОВ

КАК ДОЛЖНЫ РАБОТАТЬ ПРОФСОЮЗЫ

(Серия популярных книг: Что решила XV конференция ВКП (б), под общей редакцией тт. Кнорина, Мальцева и Мандельштама. „Библиотечка рабочего“.)

Стр. 44.

Ц. 8 к.

XIV СЪЕЗД ВКП (б) О ПРОФСОЮЗАХ

М. ТОМСКИЙ

ПАРТИЯ И ПРОФСОЮЗЫ

Доклад XIV Съезду ВКП (б) 29 декабря 1925 г.

Стр. 46.

Ц. 15 к.

Г. АБЕЗГАУЗ

ЧТО СКАЗАЛ XIV СЪЕЗД ВКП (б) О ПРОФСОЮЗАХ

(Главполитпросвет. Отдел помощи самообразованию. Серия пособий по проработке решений XIV съезда ВКП (б).)

Стр. 54.

Ц. 25 к.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

ПАРТИЯ И ПРОФСОЮЗЫ

В. И. ЛЕНИН

СТАТЬИ И РЕЧИ О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ

Стр. 167.

Ц. 40 к.

Оглавление. От издательства. Очередные задачи. О необходимости основать союз сельских рабочих России. О профессиональных союзах (речь на II Всероссийском съезде профсоюзов (20 января 1919 г.). Речь на III Всероссийском съезде профсоюзов (7 апреля 1920 г.). Речь на Всероссийском съезде текстильщиков (18 апреля 1920 г.). О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибке т. Троцкого (речь на дискуссионном собрании фракции РКП VIII Всероссийского съезда советов 30 декабря 1920 г.). Кризис партии. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина. О профессиональных союзах (речь на X съезде РКП 14 марта 1921 г.). Об единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне (речь на X съезде РКП 16 марта 1921 г.).

В. И. ЛЕНИН

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ

Статьи и речи.

Под редакцией и со вступительной статьей В. Яроцкого.

Стр. 271.

Ц. 1 р.

ОПТОВЫЕ ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ

В ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ГОСИЗДАТА РСФСР: Москва, Ильинка, Бого-
явленский пер., 4, тел. 1-91-49, 3-71-37 и 5-04-56; Ленинград, „Дом
Книги“, Проспект 25 Октября, 28, тел. 5-34-18,

И ВО ВСЕ ОТДЕЛЕНИЯ И МАГАЗИНЫ ГОСИЗДАТА РСФСР

МОСКВА, 9, ГОСИЗДАТ, „КНИГА — ПОЧТОЙ“,
ЛЕНИНГРАД, ГОСИЗДАТ, „КНИГА — ПОЧТОЙ“ и
ХАРЬКОВ, ГОСИЗДАТ, „КНИГА — ПОЧТОЙ“ (в предел. УССР)

высылают немедленно по получении заказа книги всех издательств,
имеющиеся на книжном рынке.

Книги высылаются почтовыми посылками или бандеролью наложенным пла-
тежом. При высылке денег вперед (до 1 рубля можно почтовыми марками)
пересылка бесплатно.

Исполнение заказов быстрое и аккуратное.

Каталоги, проспекты и бюллетени высылаются по требованию бесплатно.